

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

юнисеф

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная
организация здравоохранения

2017

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

**ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ
К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ В ЦЕЛЯХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ССЫЛКИ:

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017 год.

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017.

Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности.

Рим, ФАО.

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном документе не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) или Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Используемые обозначения и представление материала на карте (картах) не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района, или относительно делимитации границ.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приняли все разумные меры предосторожности для проверки приведенной в данной публикации информации. Настоящий материал распространяется без каких-либо гарантий, как прямых, так и косвенных. Ответственность за интерпретацию и использование данного материала несет читатель. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISBN 978-92-5-409888-9

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приветствуют использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: HYPERLINK "http://www.fao.org/contact-us/licence-request"www.fao.org/contact-us/licence-request или HYPERLINK "mailto:copyright@fao.org"copyright@fao.org

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org.

© ФАО, 2017

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:

ГАФАТИ, НИГЕР

Мать с сыном возделывают семейный земельный участок и сажают земляной орех.

©FAO/Andrew Esiebo

2017

**ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ
В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ В МИРЕ**

**ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ
К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ В ЦЕЛЯХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Рим, 2017

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и провозглашенное ООН Десятилетие действий по проблемам питания (2016–2025 годы) призывают все страны и все заинтересованные стороны к совместным действиям, целью которых должна стать ликвидация к 2030 году голода и неполноценного питания во всех его проявлениях.

→ Доклад “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017” знаменует начало регулярного мониторинга достижения затрагивающих вопросы продовольственной безопасности и питания целей, которые определила Повестка дня на период до 2030 года.

→ Согласно расчетам, в 2016 году количество жителей планеты, страдающих от хронического недоедания, увеличилось до 815 млн человек: это больше, чем было в 2015 году (777 млн), хотя все еще меньше, чем в 2000 году (около 900 млн).

→ Такое увеличение, последовавшее после продолжительного снижения, можно рассматривать как сигнал об изменении тенденции. В частности, положение дел в области продовольственной безопасности ухудшилось в ряде стран Африки к югу от Сахары, Юго-Восточной и Западной Азии, причем самое заметное ухудшение ситуации имело место в зонах, затронутых конфликтами, и там, где воздействие конфликтов усугубилось засухами и наводнениями.

→ На текущий момент очевидная остановка уменьшения числа голодающих еще не сказалась на распространении задержки детей в росте: доля таких детей сокращается, хотя в ряде регионов ситуация меняется к лучшему более низкими темпами.

→ На глобальном уровне за период 2005–2016 годов доля детей, отстающих в росте, сократилась с 29,5 до 22,9 процента, и все равно сегодня 155 млн проживающих по всему миру детей в возрасте до пяти лет отстают в росте от своих сверстников.

→ От истощения в 2016 году страдали 52 млн детей в возрасте до пяти лет, то есть каждый двенадцатый ребенок на планете; больше половины из них (27,6 млн) проживают в странах Южной Азии.

→ Одновременно сосуществуют различные формы неполноценного питания, в некоторых странах высокая распространенность недостаточного питания детей сочетается с высоким процентом женщин, страдающих от анемии, и высокой долей подверженного ожирению взрослого населения. Беспокойство вызывают нарастающие темпы распространения избыточного веса и ожирения. Доля детей, страдающих от ожирения и избыточной массы тела, увеличивается в большинстве регионов, доля взрослых – во всех регионах. В 2016 году 41 млн детей в возрасте до пяти лет имели избыточный вес.

→ Увеличивается число конфликтов. Конфликты, усугубляемые климатическими потрясениями, оказывают серьезное воздействие на продовольственную безопасность, именно они стали причиной большинства недавних проявлений отсутствия продовольственной безопасности.

→ Конфликты стали основной движущей силой продовольственных кризисов, они спровоцировали имевшие место в последнее время случаи возникновения голода и отсутствия достаточного питания, которые гораздо острее ощущаются там, где на фоне слабости институтов конфликты принимают затяжную форму.

→ В ситуации конфликта восстановление должного уровня продовольственной безопасности и питания обычными способами невозможно. Необходимы подходы, ориентированные на условия конфликта и одновременно обеспечивающие оказание гуманитарной помощи, долгосрочное развитие и поддержание устойчивого мира.

→ Настоящий доклад однозначно предупреждает, что построить к 2030 году мир, не знающий голода и неполноценного питания, будет непросто: для решения этой задачи понадобятся новые усилия и новый образ действий.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

ЧАСТЬ 1

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ В 2107 ГОДУ

После многолетнего сокращения число голодающих снова растет

Распространенность недостаточного питания среди детей продолжает снижаться, но растет доля детей с избыточным весом

Новая эра – вопросы продовольственной безопасности и питания в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Недавние тенденции в плане голода и продовольственной безопасности

Распространенность тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности (на основании данных FIES)

Тенденции в части неполноценного питания во всех его проявлениях

На пути к пониманию всего многообразия вопросов продовольственной безопасности и питания

Укрепление фактологической базы для мониторинга положения дел в области продовольственной безопасности и питания

Замедление прогресса и новые факторы озабоченности

ii

vi

viii

1

2

2

3

4

9

13

21

25

27

ЧАСТЬ 2

ОТСУТСТВИЕ КОНФЛИКТОВ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ: НЕПРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОГО МИРА

29

Почему так важно понять взаимосвязи между конфликтом, продовольственной безопасностью и питанием?

30

Как конфликты влияют на продовольственную безопасность и питание?

38

Могут ли отсутствие продовольственной безопасности и недостаточное питание спровоцировать конфликт?

50

Роль продовольственной безопасности и питания в поддержании мира

58

Общие рекомендации

71

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

76

Методические замечания

95

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

102

Определение и состав групп стран

102

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

107

Глоссарий

107

ПРИМЕЧАНИЯ

109

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

ТАБЛИЦЫ

1. Распространенность недоедания в мире по регионам, 2000-2016 годы

6

2. Процентная доля и число людей, подверженных тяжелым формам отсутствия продовольственной безопасности, измерения по шкале FIES, 2014–2016 годы

9

3. Взаимосвязь между распространенностью недоедания (PoU) и показателями неполноценности питания

25

4. Связь конфликтов и климатических потрясений с возникновением продовольственных кризисов, 2016 год

40

A1.1. Прогресс в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР): распространенность недоедания, тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности, отдельных форм неполноценного питания и исключительно грудного вскармливания

76

A1.2. Прогресс в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР): число людей, страдающих от недоедания, тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности и отдельных форм неполноценного питания, число младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание

86

A2.1. Страны и территории, затронутые конфликтами и/или затяжным кризисом

103

A2.2. Страны, затронутые затяжным кризисом, в разбивке по виду, интенсивности и продолжительности конфликтов и по частоте стихийных бедствий

105

A2.3. Страны и территории с низкими и средними доходами, затронутые конфликтами

106

РИСУНКИ

1. Число жителей планеты, страдающих от хронического недоедания, увеличивалось с 2014 года и в 2016 году, согласно расчетам, достигло 815 млн человек

5

2. Самый высокий показатель распространенности недоедания в Африке, больше всего людей страдает от недоедания в Азии

7

3. Во всех регионах мира вероятность столкнуться с отсутствием продовольственной безопасности несколько выше у женщин

11

4. Доля отстающих в росте детей сокращается во всем мире, но в большинстве субрегионов Африки все еще остается слишком высокой

15

5. В отдельных субрегионах, в первую очередь в Южной Азии, доля детей, страдающих от истощения, все еще чрезмерно велика

16

6. Показатель распространенности избыточного веса у детей растет практически во всех регионах

18

7. Доля взрослых, страдающих от ожирения, увеличивается во всем мире нарастающими темпами

20

8. Проблема анемии у женщин детородного возраста не решена

20

9. Во многих странах распространенность исключительно грудного вскармливания заметно выросла, но не достигла желаемых значений

22

10. В большинстве стран неполноценное питание проявляется в различных формах

24

11. В странах с высокими доходами и доходами выше среднего доля населения, страдающего от ожирения, выше там, где сравнительно высок показатель распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности

26

12. Заметное увеличение числа конфликтов в период после 2010 года

32

13. Большинство конфликтов выходит за государственные границы и приобретает региональный характер

34

14. Большая часть людей, страдающих от хронического отсутствия продовольственной безопасности, проживает в странах, затронутых конфликтами

36

15. Большая часть детей в возрасте до пяти лет, страдающих от

отставания в росте, проживает в странах, затронутых конфликтами

16. Особо тяжелые формы отсутствия продовольственной безопасности наблюдаются там, где конфликт усугублен нестабильностью и затяжным кризисом

17. Группа стран, затронутых конфликтами, не достигла ЦРДТ по сокращению вдвое масштабов недоедания

18. Конфликты и последовавшие за ними продовольственные кризисы привели к тому, что в 2016 году 15 миллионов людей были вынуждены покинуть места постоянного проживания

19. Страны, затронутые конфликтами, обладают более низким социально-экономическим статусом

20. Резкие скачки продовольственных цен спровоцировали голодные бунты и протесты более чем в 40 странах

21. Вероятность разрастания конфликта в условиях затяжной засухи

22. В условиях затяжных кризисов сектора, способные внести заметный вклад в укрепление устойчивости к внешним воздействиям, не получают достаточного финансирования

36

37

38

47

53

55

58

71

ВРЕЗКИ

1. Пересмотр расчетов и прогнозов по распространенности недоедания (POU) на 2016 год

2. Дополнительные свидетельства: где отсутствие продовольственной безопасности приобретает все более тяжелые формы

3. Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности – истоки и показатели

4. Сравнение распространенности недоедания (PoU) и тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности по шкале FIES

5. Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания

6. Затяжные кризисы: сложные, многомерные, затяжные конфликты и крайняя нестабильность

7. Южный Судан – кризис в аграрном секторе, продовольственных системах и здравоохранении

8. Йемен – конфликт, обрушение экономики, уничтожение источников средств к существованию сельского и городского населения

9. Сирийские беженцы – утрата средств к существованию и отчаяние

10. Ливан – напряжение в экономике и проблемы в здравоохранении стран, принявших сирийских беженцев

4

8

10

12

14

31

42

45

48

49

11. Пастбищное животноводство на востоке Африки – разрушение традиционных систем и деградация окружающей среды

12. «Арабская весна» и резкий рост цен на продовольствие

13. Сильная засуха усугубила конфликт в Сирийской Арабской Республике

14. Колумбия – изгнание с земель, лишение доступа к земельным и другим природным ресурсам

15. Нарастание устойчивости к воздействию конфликтов

16. Северная Уганда – инвестиции в поддержание мира, повышение уровня продовольственной безопасности и улучшение питания

17. Потребность в более полном и тщательном анализе и исследованиях

51

56

57

59

63

72

75

ПРЕДИСЛОВИЕ

Концепция преобразований, заложенная в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, призывает все страны и все заинтересованные стороны к совместной работе, целью которой должна стать ликвидация к 2030 году голода и неполноценного питания во всех его проявлениях. Решение этой сложной задачи возможно лишь при условии, что будет обеспечена устойчивость сельскохозяйственных и продовольственных систем, поставки продовольствия обретут стабильность, и все люди получают доступ к полноценному питанию и здравоохранению. Старт Повестки дня на период до 2030 года совпал с началом Десятилетия действий ООН по проблемам питания (2016-2025 годы), что придало работе новый импульс: инициатива Организации Объединенных Наций обозначила сроки и обрисовала рамочную программу действий по выполнению взятых обязательств.

Этот выпуск доклада “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире” знаменует начало новой эры: отныне мониторинг продвижения к миру, свободному от голода и неполноценного питания, будет осуществляться с учетом достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Если говорить более конкретно, в докладе будут отражаться результаты мониторинга решения обеих задач по достижению ЦУР 2: по искоренению голода (задача 2.1) и всех форм неполноценного питания (задача 2.2). Кроме того, доклад будет содержать тематический анализ, раскрывающий связь продовольственной безопасности и питания с ходом достижения других ЦУР. Ввиду расширения спектра рассматриваемых в докладе проблем, в частности, уделения особого внимания вопросам питания, к традиционным партнерам по подготовке ежегодного доклада – ФАО, МФСР и ВПП – добавились ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Мы надеемся, что расширение круга партнеров позволит достичь более разностороннего и цельного понимания мер, необходимых для полного искоренения голода и неполноценного питания во всех его проявлениях, добиться большей интеграции, необходимой для достижения этой важнейшей цели.

Нам придется преодолеть серьезные проблемы. Как отмечено в разделе 1 доклада, наибольшее беспокойство вызывает последовавший после многолетнего снижения

рост количества голодающих: согласно последним подсчетам, число страдающих от голода жителей планеты увеличилось и в 2016 году достигло 815 млн человек. Более того, согласно расчетам, доля людей, страдающих от голода, в 2016 году тоже увеличилась, хотя и не достигла уровня десятилетней давности. В некоторых точках планеты имевшие место в последнее время вспышки голода достигли экстремальных уровней: в начале 2017 года голод был официально объявлен в ряде районов Южного Судана, а еще в трех странах (Йемен, северо-восток Нигерии, Сомали) были выпущены предупреждения о высоком риске голода.

В 2016 году положение дел в области продовольственной безопасности резко ухудшилось в части стран Африки к югу от Сахары, в Юго-Восточной и Западной Азии. Особо ощущается такое ухудшение в условиях конфликтов, в первую очередь там, где воздействие конфликта на продовольственную безопасность усугубилось засухами и наводнениями, одной из причин которых стал “Эль-Ниньо”. При этом ухудшение положения дел в области продовольственной безопасности было отмечено и в более мирных обстоятельствах, в первую очередь там, где замедление экономики привело к потере валютной выручки и налоговых поступлений, что негативно сказалось как на наличии продовольствия (снизились импортный потенциал), так и на его доступности (налоговых поступлений перестало хватать на обеспечение защиты бедных домохозяйств от роста внутренних цен).

На фоне тенденции к распространению недоедания доля детей, страдающих от задержки в росте, не увеличилась и даже продолжает сокращаться. Тем не менее 155 млн детей в мире все еще отстают в росте. В ряде регионов доля таких детей все еще недопустимо велика, и, если сегодняшние тенденции не переломить, ЦУР по сокращению к 2030 году числа отстающих в росте детей достигнута не будет. Угроза истощения нависла над 52 млн детей (8 процентов детей в возрасте до пяти лет), при этом в большинстве регионов продолжает расти доля детей (и во всех регионах – доля взрослых), страдающих от избыточного веса и ожирения. Такое положение указывает, что многоплановое бремя неполноценного питания следует рассматривать как фактор серьезной озабоченности.

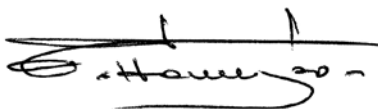

Неудачи в сокращении масштабов голода в мире тесно связаны с нарастанием конфликтов и насилия в отдельных точках планеты. В разделе 2 настоящего доклада предпринята попытка глубже понять взаимосвязи между конфликтами, продовольственной безопасностью и питанием, показать, почему усилия по борьбе с голодом должны идти рука об руку с усилиями по поддержанию устойчивого мира. За последние десять лет резко увеличилось количество конфликтов, они приобрели более сложный характер и с трудом поддаются урегулированию. В странах, охваченных конфликтами, велика доля детей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности и достаточного питания; еще более тревожная ситуация сложилась в странах, затронутых затяжным кризисом, где ослабли институты. В мире звучат колокола тревоги и не слышать их недопустимо. Если мы не покончим со всеми факторами, подрывающими продовольственную безопасность и питание, к 2030 году голод и все формы неполноценного питания ликвидированы не будут. Необходимым условием их ликвидации является построение мирного и инклюзивного общества (ЦУР 16).

Мы решительно намерены в больших, чем когда-либо, масштабах развернуть согласованную работу по выполнению Повестки дня на период до 2030 года и освободить мир от голода, неполноценного питания и нищеты. Ликвидация голода и всех форм неполноценного питания – задача непростая, но, по нашему твердому убеждению, решаемая. Для ее решения мы должны объединить усилия и направить совместную работу на ликвидацию глубинных причин отсутствия продовольственной безопасности, которое ставит под угрозу жизнь и будущее людей, будущее всего общества. Всем понятно, что конфликты препятствуют решению этой задачи. Преодоление конфликтов потребует реализации межсекторальных стратегий в области гуманитарной помощи, развития и мира, которые позволят не только удовлетворить насущные потребности, но и обеспечить необходимые инвестиции в наращивание устойчивости к внешним воздействиям, построение прочного мира и обеспечение продовольственной безопасности и питания для всех.

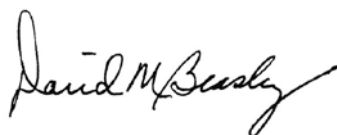
Жозе Грациану да Силва
Генеральный директор ФАО

Жильбер Ф. Унгбо
Президент МФСР

Энтони Лейк
Исполнительный директор
ЮНИСЕФ

Дэвид Бисли
Директор-исполнитель ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017” подготовлен совместными усилиями Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Общее руководство подготовкой доклада было возложено на Костаса Стамулиса, за техническую координацию публикации отвечали сотрудники Департамента экономического и социального развития (ES) ФАО Роб Фос и Хосе Росеро, им помогали Ашвани Муту и Пол Винтерс (МФСР), Виктор Агуайо (ЮНИСЕФ), Франческо Бранка (ВОЗ) и Ариф Хусаин (ВПП). В качестве технических редакторов были привлечены Карло Кафиеро и Синди Холлеман (ФАО), Костанца Ди Нуччи (МФСР), Чика Хайаси (ЮНИСЕФ), Ивон Форсен (ВПП) и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ). Руководители и старшие сотрудники пяти учреждений, выступивших в качестве соавторов, поделились ценными замечаниями и утвердили окончательную редакцию доклада.

Подготовка **раздела 1 доклада** потребовала привлечения обладателей дополнительных знаний и опыта в технических областях: в работе приняли участие Цзюань Фен, Филиппо Гьери, Клаус Грюнбергер, Анне Кеппле, Натали Трубат и Сара Вивин (ФАО), Мьяике Артс, Ярлини Баларайан, Франс Бегин, Юлия Красевец и Роланд Купка (ЮНИСЕФ), Жан-Батист Паскье и Гаурав Сингхал (ВПП), Элейн Борги, Диана Эстевес, Лоренс Груммер-Строун и Лиза Роджерс (ВОЗ).

При подготовке **раздела 2 доклада** дополнительную техническую поддержку оказали Эллен Андерсен, Джулиус Джексон, Домитилла Кауффманн, Марко Санчес Кантильо и Труд Вийнховен (ФАО), Мариан Оденигбо (МФСР), Морин Луиз Галлахер, Диана Олланд и Рут Ситума (ЮНИСЕФ), Джеймс Фини (ВПП), Маргарет Орунья Ламуну, Адельхейд Маршанг и Зита Вайсе Принцо (ВОЗ). Справочные документы подготовили Тильман Брюк, Марко Д’Эррико, Негар

Хабиби, Шарль Мартен-Шильдс, Алекс Сеговиа, Астрид Снейерс, Вольфганг Штойетц и Стин ван Веезель.

Ценные замечания и предложения по содержанию доклада представили Аша Бредли, Доминик Буржон, Гюнтер Хермих, Мишель Кендрик, Йозеф Шмидхубер, Андреас Тульstrup и Наталия Вайндер-Росси (ФАО), Руи Бенфика, Джулиан Фридрих, Шантану Матур и Абделькарим Сма (МФСР), Моника Блесснер, Жюльет Маина, Стефан Савин и Юлиус Векеса (ВОЗ).

Данные по недоеданию и продовольственной безопасности подготовили Филиппо Гери и Сара Вивиани, исходные цифры им предоставили Клаус Грюнбергер, Чимака Нвосу и Маринелла Крилло. Дополнительные данные подготовили Салар Таййиб и Группа по продовольственным балансам Статистического отдела (ESS) ФАО. Статистические данные по антропометрическим показателям детей (истощение, отставание в росте, ожирение) были подготовлены совместной группой ЮНИСЕФ, ВОЗ и Группы Всемирного банка по расчетам в области неполноценного питания детей. Данные о питании подготовили Элейн Борги, Лин Рили, Лиза Роджерс, Гретхен Стивенс и Лоренс Груммер-Строун (ВОЗ), Юлия Красевец, Нона Рейтер и Чика Хайаси (ЮНИСЕФ), обобщила данные Диана Эстевес. За подготовку Приложения 2 и обработку соответствующих данных отвечала Орельен Мелин, исходные данные подготовила Стефания Ди Джузеппе (ФАО). Ариж Джафари предоставила ценную поддержку и координировала заключительную стадию выпуска настоящего доклада.

Перевод координировала Служба программирования заседаний и документации Отдела по делам Конференции, Совета и протокольным вопросам ФАО.

Подготовка к изданию, дизайн, верстка оригинал-макета на всех шести официальных языках были обеспечены при поддержке Издательской группы Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО.

БУЖУМБУРА, БУРУНДИ
Женщина получает порцию
семян на сельской ярмарке
семян.
©FAO/Giulio Napolitano

ЧАСТЬ 1 ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ В 2107 ГОДУ

Основные тезисы

- ➔ Много лет масштабы голода сокращались, но сегодня число голодающих снова растет. Согласно оценкам, в 2016 году количество жителей планеты, страдающих от хронического недоедания, увеличилось до 815 млн человек: это больше, чем было в 2015 году (777 млн человек).
- ➔ Причиной большинства недавних проявлений отсутствия продовольственной безопасности стало увеличение числа конфликтов, часто усугубляемых климатическими потрясениями.
- ➔ На фоне замедления экономики сузился доступ бедных слоев населения к продовольствию, вследствие чего местами даже там, где конфликтов нет, уровень продовольственной безопасности снизился.
- ➔ Тревожная тенденция в плане недоедания еще не сказалась на распространенности хронического неполноценного питания (отставания в росте) у детей, она все так же снижается, хотя в ряде регионов менее быстрыми, чем прежде, темпами.
- ➔ Несмотря на снижение, в 2016 году все еще отставал в росте каждый четвертый ребенок в возрасте до пяти лет на планете – это 155 млн детей. В ряде регионов от задержки роста страдают до трети детей в возрасте до пяти лет.
- ➔ Жизни 52 млн (8 процентов) детей угрожает истощение.
- ➔ Почти треть (33 процента) женщин детородного возраста в мире страдают от анемии, что также ставит под угрозу здоровье и жизнь большого числа детей.
- ➔ Растет распространенность избыточного веса у детей и ожирения у взрослых, в том числе в странах с низкими и средними доходами.
- ➔ Одновременно проявляются различные формы неполноценного питания, в некоторых странах высокая распространенность недостаточного питания детей сочетается с высокой долей подверженного ожирению взрослого населения.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ - 2017

ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНЕГО СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛО ГОЛОДАЮЩИХ СНОВА РАСТЕТ

Согласно расчетам, в 2016 году количество жителей планеты, страдающих от недоедания, увеличилось до 815 млн человек: это больше, чем было в 2015 году (777 млн человек), хотя все еще меньше, чем в 2000 году (около 900 млн человек). То же можно сказать о распространенности недоедания: согласно расчетам, в 2016 году этот показатель достиг значения 11 процентов, что все же ниже уровня десятилетней давности. Тем не менее имевший место в последнее время рост вызывает глубокую озабоченность и серьезным образом усложняет выполнение взятого международным сообществом обязательства покончить с голодом к 2030 году.

Пока неясно, сигнализируют ли недавний всплеск распространенности голода и снижение уровня продовольственной безопасности о повороте к новой тенденции, либо это лишь отражение острой переходной ситуации. В любом случае, если сравнивать с 2010 годом, темпы снижения уровня и облегчения степени недоедания заметно замедлились. Эти отрезвляющие новости получены в год, когда в одной стране (Южный Судан) был официально объявлен голод, а еще в ряде стран (в том числе в Йемене, Нигерии и Сомали) отсутствие продовольственной безопасности достигло кризисного уровня и тоже грозит обернуться голодом.

Положение в области продовольственной безопасности заметно ухудшилось в ряде стран Африки к югу от Сахары, Юго-Восточной и Западной Азии (см. часть 1 настоящего доклада). В более заметной степени такое ухудшение проявилось на фоне конфликтов, часто усугубленных засухами или наводнениями (нередко связанными с феноменом "Эль-Ниньо"). Часть 2 настоящего доклада представляет собой углубленный анализ воздействия конфликтов на положение в области продовольственной безопасности; там же рассматривается вопрос о том, как отсутствие продовольственной безопасности может спровоцировать конфликт. За последние десять лет в мире значительно выросло число насильственных конфликтов, от которых больше всего страдают сельские районы. Это означает, что с увеличением числа конфликтов отсутствие

продовольственной безопасности приобретает все более тяжелые формы, и это влечет за собой дальнейшее разжигание насилия и появление новых очагов. При этом в ряде районов, где ситуация вполне мирная, уровень продовольственной безопасности снижается на фоне замедления экономики. Некоторым странам, в значительной мере зависящим от экспорта товаров, в последние годы пришлось пережить резкое падение экспортных и налоговых поступлений, что негативно сказалось как на наличии продовольствия (снизился импортный потенциал), так и на его доступности (налоговых поступлений перестало хватать на обеспечение защиты бедных домохозяйств от роста внутренних цен на продовольствие). ■

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОСТАТОЧНОГО ПИТАНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ ПРОДОЛЖАЕТ СНИЖАТЬСЯ, НО РАСТЕТ ДОЛЯ ДЕТЕЙ С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ

Тревожная тенденция в плане недоедания пока не сказалась на показателях в области питания. Фактические данные о распространенности различных проявлений неполноценного питания (см. ниже), в частности, средние показатели по регионам и всему миру, указывают, что доля отстающих в росте детей продолжает уменьшаться. Тем не менее в росте все еще отстает каждый четвертый ребенок в возрасте до пяти лет, что увеличивает риск снижения когнитивных способностей, отставания в школе и в труде, смерти от инфекций. В то же время в большинстве регионов все более остро встает проблема избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет, а доля взрослого населения, страдающего от ожирения, увеличивается во всех регионах планеты. Одновременно проявляются различные формы неполноценного питания, в некоторых странах высокая распространенность недостаточного питания детей сочетается с высокой долей подверженного ожирению взрослого населения.

Ситуация, когда во всем мире калорийность потребляемой пищи, согласно расчетам, становится все менее адекватной, но при этом распространенность недостаточного питания (отставания в росте) среди детей снижается, а доля взрослых, страдающих от ожирения, растет, может вызвать законное недоумение. Следует, однако, помнить, что уровень продовольственной безопасности —

лишь один из показателей питания, особенно когда речь идет о детях. Есть и другие факторы: образовательный уровень женщин, уровень выделения ресурсов на реализацию национальных политических мер и программ в области питания матери и ребенка и детей младшего возраста, доступ к чистой воде, обеспечение базовых санитарных условий, качественное здравоохранение, стиль жизни, продовольственная среда, культура. В большей мере привязанные к контексту оценки позволили бы выявить связи между уровнем продовольственной безопасности и питания домохозяйств и причинами, определяющими явное расхождение последних тенденций в области продовольственной безопасности и питания. В целом, однако, недавние расчеты предупреждают, что построить к 2030 году мир, не знающий голода и неполноценного питания, будет непросто. Для решения этой задачи понадобятся твердая приверженность и усилия, направленные на содействие обеспечению наличия адекватного количества питательной пищи и доступа к ней. ■

НОВАЯ ЭРА – ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017" знаменует начало новой эры в мониторинге продвижения к миру, свободному от голода и неполноценного питания – цели, провозглашенной Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка дня на период до 2030 года). Цель 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2) призывает страны к 2030 году "ликвидировать голод, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить питание и содействовать устойчивому развитию сельского хозяйства". В рамках достижения ЦУР 2 определены восемь задач по ряду направлений – голод, продовольственная безопасность, питание, устойчивое сельское хозяйство. Международное сообщество должно продвигаться к пониманию взаимосвязи этих направлений, содействовать

реализации интегрированных политических подходов и практических действий. Старт Повестки дня на период до 2030 года совпал с началом Десятилетия действий ООН по проблемам питания (2016-2025 годы), что придало новый импульс совместным усилиям по искоренению голода и борьбе с неполноценным питанием во всех его проявлениях во всем мире.

В части 1 настоящего доклада отражены результаты мониторинга решения задач по искоренению голода (ЦУР 2, задача 2.1) и всех форм неполноценного питания (ЦУР 2, задача 2.2). В настоящем выпуске доклада впервые измеряются два показателя продовольственной безопасности. Наряду с традиционным для ФАО показателем масштабов голода – **распространенность недоедания (PoU)** – в докладе отражена **распространенность тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности**. Последний показатель рассчитывался по **шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES)** на основании данных по взрослому населению всего мира. FIES – это новый инструмент, позволяющий измерить способность людей получить доступ к продовольствию. Исходные данные для FIES собираются путем непосредственного опроса населения. Кроме того, в докладе приводится оценка тенденций по шести показателям питания, в том числе по трем показателям достижения ЦУР 2 в части борьбы с неполноценным питанием детей (отставание в росте, истощение, ожирение). Цель оценки состоит в том, чтобы обеспечить более глубокое понимание связей между первыми двумя задачами по достижению ЦУР 2 с одной стороны, и мерами, необходимыми для их достижения – с другой. Ввиду расширения спектра рассматриваемых вопросов к традиционным партнерам по подготовке доклада – ФАО, МФСР и ВПП – присоединились обладающие собственными уникальными знаниями и опытом ЮНИСЕФ и ВОЗ.

В части 2 доклада рассматривается связь прогресса в укреплении продовольственной безопасности и питания с достижением других ЦУР. На фоне других мировых тенденций в этом году особое внимание уделяется взаимосвязи между ЦУР 2 и ЦУР 16, то есть между конфликтами, продовольственной безопасностью и миром. В этом плане рассматривается вопрос не только о том, какое воздействие конфликты оказывают на положение в области продовольственной безопасности и питания, но и о том, как повышение уровня продовольственной безопасности и укрепление устойчивости источников средств

к существованию в сельских районах к воздействию внешних факторов могут предотвратить возникновение конфликтов и содействовать поддержанию прочного мира. ■

НЕДАВНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПЛАНЕ ГОЛОДА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЗАДАЧА 2.1

"К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам

населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище".

Значения международно признанного показателя распространенности недоедания (PoU), который позволяет измерить масштабы голода и отсутствия продовольственной безопасности, публикуются с 1974 года (см. [врезку 1](#)). Исходя из этого, Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций утвердил использование показателя PoU в целях мониторинга хода решения задачи 2.1 по достижению ЦУР 2 на глобальном уровне.

ВРЕЗКА 1 ПЕРЕСМОТР РАСЧЕТОВ И ПРОГНОЗОВ ПО РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ (POU) НА 2016 ГОД

ФАО постоянно стремится к повышению точности расчетов распространенности недоедания. Эти расчеты строятся на использовании официально представляемых странами данных по поставкам и потреблению продовольствия и потребностям в получаемой с пищей энергии (с учетом демографических характеристик населения – возраста, пола и уровней физической активности)¹. Представленные в настоящем докладе расчетные значения показателя PoU получены в результате обновления и пересмотра значений, приведенных в предыдущих выпусках доклада "Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире".

Что изменилось:

- ▶ на основании продовольственных балансов (ПБ) на 2014 и 2015 годы обновлены расчеты энергетической ценности доступного продовольствия (ЭЦДП) за те же годы;
- ▶ по результатам глубокого пересмотра методики составления ПБ для ряда стран уточнены результаты расчетов ЭЦДП;
- ▶ на основании микроданных, полученных в ходе проведения обследований домохозяйств в 51 стране, обновлены расчеты распределения привычного потребления продовольствия в национальных популяциях (измеренного с использованием коэффициента вариации);
- ▶ на основании полученных в ходе демографических обследований и обследований положения в области охраны здоровья новых данных по медиане кривой стандартного распределения роста для каждой группы популяции, выделенной по признакам возраста и пола, обновлены расчетные границы диапазонов нормальных потребностей среднего жителя страны.

Указанные изменения позволили получить более точные значения PoU по годам на глобальном и региональном уровнях и, таким образом, отказаться от использовавшихся в прежних выпусках средних значений за трехлетний период.

Отсутствие данных по продовольственным балансам за менее отдаленные периоды заставило применить для расчета PoU на 2016 год следующую методику: среднее значение и коэффициент вариации привычного потребления продовольствия были спрогнозированы с учетом дополнительной информации. Во-первых, на основании балансов по сырьевым товарам, которыми располагает Отдел торговли и сырьевых товаров ФАО (база данных XCBS), были скорректированы уровни среднего потребления продовольствия. Во-вторых, на основании предоставленных Шкалой восприятия отсутствия продовольственной безопасности фактических данных, собранных в 2014, 2015 и 2016 годах, было скорректировано значение коэффициента вариации, использованного в расчетах PoU на 2016 год. Таким образом рассчитывались только сводные данные глобального, регионального и субрегионального уровней, поскольку перенос данной методики на страновой уровень сопровождался бы расширением пределов погрешности. По этой причине в настоящем докладе не приводятся расчетные значения PoU по странам для отдельных лет: в таблице A1.1 (стр. 76) указаны средние значения показателя распространенности недоедания за трехлетний период.

¹ См. Приложение 1 ("Методические замечания", стр. 95).

Не так давно ФАО разработала новый инструмент, позволяющий дополнить получаемую на основании PoU информацию: шкалу FIES. На основании данных, полученных путем непосредственного опроса репрезентативных выборок населения почти 150 стран мира, этот инструмент позволяет измерить способность людей получать адекватную пищу. Таким образом, в настоящем выпуске доклада впервые используется показатель распространенности **тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности**. Этот показатель близок к PoU, поскольку оба они отражают степень тяжести лишения доступа к продовольствию; с другой стороны, два показателя рассчитываются по разным методикам и на основании разных исходных данных. Расчеты по шкале FIES более актуальны, они опираются на последние данные, полученные в 2016 году, в то время как значения PoU, как правило, могут быть получены лишь с задержкой в несколько лет.

Распространенность недоедания (PoU)

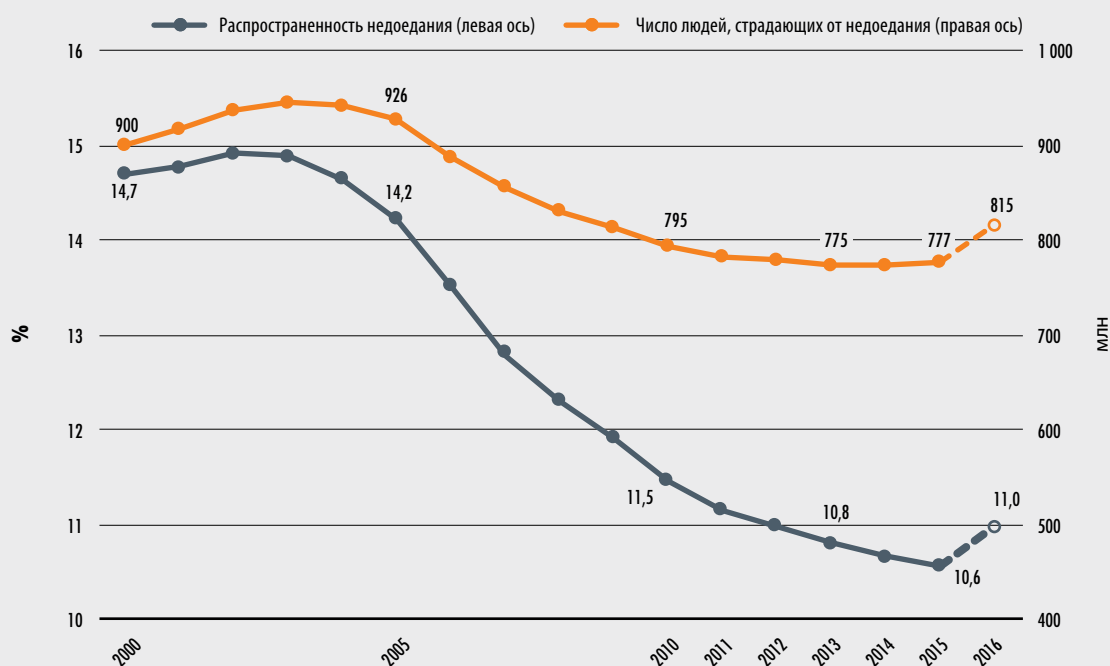
Последние расчеты PoU (см. таблицу 1) свидетельствуют, что, несмотря на значительный прирост мирового населения, доля жителей планеты, страдающих от недоедания, сократилась с 14,7 процента в 2000 году до 10,8 процента в 2013 году (см. рис. 1).

Однако в последнее время темпы такого сокращения заметно замедлились, а в период между 2013 и 2015 годами свелись практически к нулю. Особое беспокойство вызывает тот факт, что расчеты за 2016 год указывают на возможный рост распространенности недоедания в мире: по итогам 2016 года значение этого показателя могло достичь 11 процентов, то есть вернуться на уровень 2012 года. Таким образом, возможно, проявилась сдерживавшаяся в течение последних десятилетий понижающая тенденция.

Абсолютное число жителей планеты, страдающих от хронического лишения продовольствия, начало расти с 775 млн человек в 2014 году, до 777 млн человек в 2015 году; в 2016 году, согласно расчетам, число таких людей на планете увеличилось до 815 млн.

В период с 2013 по 2015 год среднемировое значение показателя распространенности недоедания не изменялось, что стало следствием двух компенсирующих друг друга тенденций регионального уровня: в странах Африки к югу от Сахары доля людей, страдающих от недоедания, в этот период росла, а в Азии, как и прежде, сокращалась. Однако в 2016 году значение PoU выросло в большинстве регионов мира, исключение составили

РИСУНОК 1
ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПЛАНЕТЫ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ХРОНИЧЕСКОГО НЕДОЕДАНИЯ, УВЕЛИЧИВАЛОСЬ С 2014 ГОДА И В 2016 ГОДУ, СОГЛАСНО РАСЧЕТАМ, ДОСТИГЛО 815 МЛН ЧЕЛОВЕК

ПРИМЕЧАНИЕ. Распространенность недоедания и число людей в мире, страдающих от недоедания, 2000–2016 годы.
Цифры по 2016 году расчетные (см. врезку 1 и раздел "Методические замечания" в Приложении 1, стр. 95).
ИСТОЧНИК: ФАО.

ТАБЛИЦА 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В МИРЕ ПО РЕГИОНАМ, 2000-2016 ГОДЫ

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 ¹
	%								
ВСЬМЬ МИР	14,7	14,2	11,5	11,2	11,0	10,8	10,7	10,6	11,0
АФРИКА	24,3	20,8	18,3	17,9	17,8	17,8	18,1	18,5	20,0
Северная Африка	6,8	6,3	5,1	4,8	8,5	8,4	8,3	8,3	8,3
Страны Африки к югу от Сахары	28,1	23,7	20,6	20,2	20,0	20,0	20,4	20,8	22,7
Восточная Африка	39,3	34,3	30,9	30,2	30,6	30,6	30,9	31,1	33,9
Центральная Африка	37,4	29,4	23,8	23,1	22,5	22,3	24,0	24,4	25,8
Южная Африка	7,1	6,4	6,7	6,3	6,2	6,2	6,5	6,6	8,0
Западная Африка	15,1	12,0	10,0	9,9	9,9	9,8	9,8	10,4	11,5
АЗИЯ	16,7	17,0	13,2	12,8	12,5	12,2	11,9	11,6	11,7
Центральная Азия и Южная Азия	17,6	20,1	15,7	15,7	15,6	15,4	15,1	14,7	14,2
Центральная Азия	15,7	14,2	10,6	9,9	9,1	8,4	8,2	8,2	8,4
Южная Азия	17,7	20,4	15,9	15,9	15,9	15,7	15,3	14,9	14,4
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия	16,6	15,2	11,6	10,9	10,4	9,9	9,6	9,2	9,7
Восточная Азия	14,6	14,1	11,3	10,7	10,3	9,9	9,5	9,1	9,0
Юго-Восточная Азия	22,0	18,1	12,4	11,3	10,7	10,0	9,7	9,4	11,5
Западная Азия	11,3	10,5	9,4	9,1	8,9	8,7	8,9	9,3	10,6
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	12,0	9,1	6,8	6,6	6,4	6,3	6,3	6,3	6,6
Латинская Америка	11,1	8,0	5,9	5,7	5,5	5,4	5,4	5,5	5,9
Центральная Америка	8,1	8,3	7,1	7,2	7,1	7,1	6,9	6,7	6,5
Южная Америка	12,2	7,9	5,4	5,1	4,8	4,7	4,8	5,0	5,6
Карибский бассейн	23,8	23,3	19,9	19,3	19,4	19,2	18,9	18,4	17,7
ОКЕАНИЯ	5,3	5,3	5,0	5,2	5,3	5,7	6,0	6,4	6,8
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
<i>Другая группа стран:</i>									
Западная Азия и Северная Африка	9,3	8,7	7,6	7,3	8,7	8,5	8,6	8,8	9,5

¹Расчетные значения (см. врезку 1 и раздел "Методические замечания" в Приложении 1, стр. 95).

ИСТОЧНИК: ФАО.

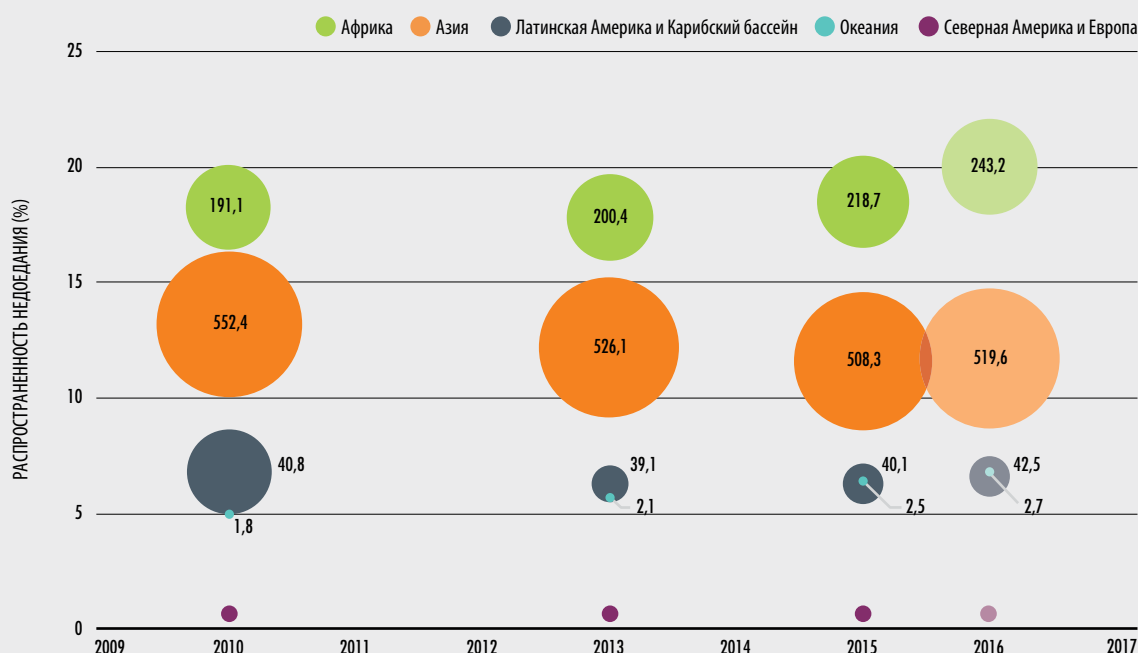
лишь Северная Африка, Южная Азия, Восточная Азия, Центральная Америка и Карибский бассейн (см. таблицу 1). Значительнее всего положение ухудшилось в странах Африки к югу от Сахары и в Юго-Восточной Азии.

Самое высокое значение PoU приходится на страны Африки к югу от Сахары: в 2016 году доля населения, страдающего от недоедания, составила в этом регионе 22,7 процента. Особо тревожная ситуация сложилась в Восточной Африке, где, согласно расчетам, не получает достаточного питания каждый третий: если в 2015 году значение PoU для субрегиона

составляло 31 процент, то в 2016 году – уже 33,9 процента. Как и прежде, высоко значение PoU в странах Карибского бассейна (17,7 процента) и Азии (11,7 процента, причем в субрегионе Южной Азии доля населения, не получающего достаточного питания, составляет 14,4 процента). Наиболее заметный всплеск недоедания на азиатском континенте имел место в Юго-Восточной Азии: значение PoU, в 2015 году составившее 9,4 процента, в 2016-м выросло до 11,5 процента, то есть практически вернулось к уровню 2011 года. В Латинской Америке, напротив, значения распространенности недоедания остаются на достаточно низком уровне, хотя имеют место

РИСУНОК 2 САМЫЙ ВЫСОКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ В АФРИКЕ, БОЛЬШЕ ВСЕГО ЛЮДЕЙ СТРАДАЕТ ОТ НЕДОЕДАНИЯ В АЗИИ

ПРИМЕЧАНИЕ. Сравнение распространённости недоедания и числа недоедающих по регионам. Диаметр кругов указывает на число недоедающих, значения в млн. Цифры по 2016 году расчётные (см. врезку 1 на стр. 4 и раздел "Методические замечания" в Приложении 1, стр. 95). ИСТОЧНИК: ФАО.

и признаки ухудшения ситуации, в первую очередь в Южной Америке, где в 2015 году значение PoU составляло 5 процентов, а в 2016-м выросло до 5,6 процента.

Самое большое число людей, страдающих от недоедания, проживает в Азии, что частично можно объяснить численностью населения этой части света. Согласно расчётам ФАО, в 2016 году не получали с пищей достаточного количества энергии почти 520 млн человек в Азии, более 243 млн - в Африке, и более 42 млн - в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (см. рис. 2).

Данные из других источников также свидетельствуют о росте распространённости недоедания в последнее время (см. врезку 2). Такой рост может быть обусловлен различными факторами. Новая информация, содержащаяся в балансах продовольственных сырьевых товаров многих стран, указывает на то, что в последнее время в регионах, затронутых феноменами "Эль-Ниньо" и "Ла-Нинья", в первую очередь в Восточной и Южной Африке и в Юго-Восточной Азии, показатель наличия продовольствия снизился, а цены на

продовольствие выросли. Кроме того, за последние десять лет увеличилось число конфликтов, в частности, в странах, уже столкнувшихся с достаточно тяжелыми формами отсутствия продовольственной безопасности, и там, где насилие в первую очередь проявляется в сельских районах, что негативно сказывается на производстве и наличии продовольствия. В наибольшей степени новая вспышка конфликтов затронула страны Африки и Ближнего Востока, где, на фоне неустойчивости и низкого потенциала в части реагирования, разразились продовольственные кризисы, часто усугубленные засухами и иными погодными катаклизмами (см. часть 2 доклада).

Ухудшение положения дел в области продовольственной безопасности было отмечено и в более мирных обстоятельствах, особенно там, где замедление экономики привело к потере валютной выручки и налоговых поступлений. Это негативно сказалось как на наличии продовольствия (снизился импортный потенциал), так и на его доступности (налоговых поступлений перестало хватать на обеспечение защиты бедных домохозяйств от роста внутренних цен), что,

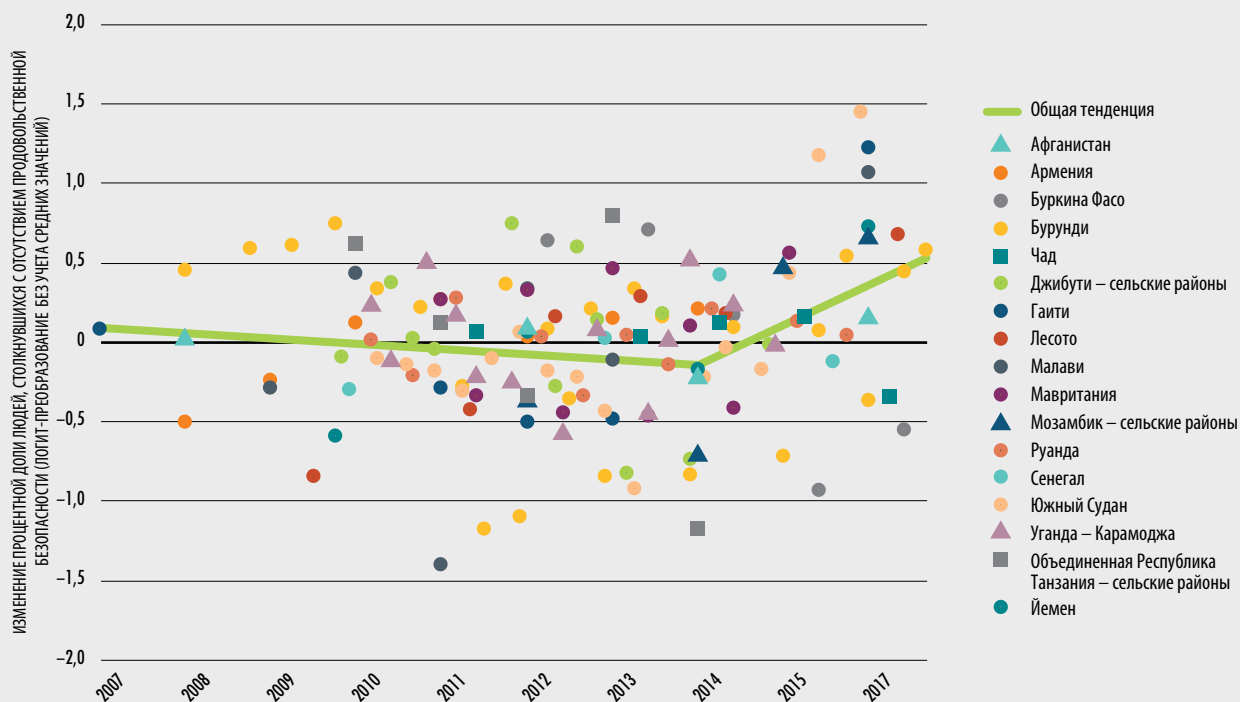
ВРЕЗКА 2

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА: ГДЕ ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИОБРЕТАЕТ ВСЕ БОЛЕЕ ТЯЖЕЛЫЕ ФОРМЫ

Всемирная продовольственная программа (ВПП) применяет методику интегрированного контекстного анализа (ИКА), которая позволяет на основе комбинации показателей отсутствия продовольственной безопасности за предыдущие периоды и информации о природных потрясениях и деградации почв определять места проживания людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, и рассчитывать их число. В качестве ключевых метрик отсутствия продовольственной безопасности ВПП использует показатель потребления продовольствия и комплексный подход к интерпретации отчетных показателей. Указанный подход основан на комбинации показателя потребления продовольствия с результатами измерений в части поведения, направленного на преодоление лишений, а именно отсутствия доступа к продовольствию и/или отсутствия доходов.

Методика ИКА применяется в отношении стран, испытывающих хроническое отсутствие продовольственной безопасности и подверженных потрясениям. В 2017 году анализ по данной методике ВПП провела по 17 странам, для которых были доступны данные за ряд предыдущих периодов, в частности, до 2012 года. На основании комбинированных данных по каждой стране была построена кусочно-линейная регрессионная модель, позволившая выявить, что в середине 2014 года имела место статистически значимая смена линейной тенденции на обратную. Результаты анализа, проведенного по 17 странам, страдающим от хронического отсутствия продовольственной безопасности, не могут считаться репрезентативными с точки зрения глобальной тенденции, однако они укладываются в русло прогнозируемого роста показателя распространенности недоедания, засвидетельствованного настоящим докладом.

ЯВНЫЙ ПЕРЕХОД К БОЛЕЕ ТЯЖЕЛЫМ ФОРМАМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕРЕДИНЕ 2014 ГОДА МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК СТАТИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СТРУКТУРНОЙ СМЕНЫ ТЕНДЕНЦИИ

ИСТОЧНИК: анализ ВПП с использованием данных ИКА.

ТАБЛИЦА 2
ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ И ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ТЯЖЕЛЫМ ФОРМАМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕНИЯ ПО ШКАЛЕ FIES, 2014-2016 ГОДЫ

	Распространенность тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности			Число людей, подверженных тяжелым формам отсутствия продовольственной безопасности		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
	%			млн		
ВСЬ МИР	9,2 (±0,5)	858 (±0,4)	9,3 (±0,4)	665,9 (±35,7)	645,1 (±31,7)	688,5 (±27,6)
АФРИКА	2550 (±0,8)	2551 (±0,7)	27,4 (±0,7)	289,5 (±9,6)	298,0 (±8,7)	333,2 (±8,6)
<i>в том числе:</i>						
Страны Африки к югу от Сахары	28,3 (±1,0)	28,7 (±0,9)	31,0 (±0,8)	265,0 (±9,5)	275,7 (±8,6)	306,7 (±8,3)
АЗИЯ	7,7 (±0,1)	7,0 (±0,7)	7,0 (±0,6)	337,0 (±34,1)	306,7 (±30,1)	309,9 (±26)
<i>в том числе:</i>						
Центральная Азия и Южная Азия	14,4 (±0,5)	12,3 (±1,6)	11,1 (±1,3)	268,7 (±36,2)	233,1 (±31,1)	211,9 (±24,4)
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия	2,0 (±0,2)	2,1 (±0,3)	3,1 (±0,5)	44,7 (±5,1)	48,1 (±7,6)	70,5 (±11,8)
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	4,7 (±0,3)	4,8 (±0,3)	6,4 (±0,3)	27,7 (±1,8)	28,1 (±1,6)	38,3 (±2,0)
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,4 (±0,1)	1,6 (±0,1)	1,2 (±0,1)	15,6 (±1,6)	17,1 (±1,6)	13,0 (±1,3)
<i>Другая группа стран:</i>						
Западная Азия и Северная Африка	10,7 (±0,6)	10,5 (±0,6)	11,8 (±0,7)	50,3 (±2,9)	50,7 (±2,9)	57,9 (±3,2)

ПРИМЕЧАНИЯ. Распространенность рассчитывается как количество людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых столкнулся с тяжелой формой отсутствия продовольственной безопасности, в процентах к общей численности населения. В скобках указаны пределы погрешности.
 ИСТОЧНИК: ФАО, проект "Голоса голодающих".

» в частности, имело место в ряде стран Латинской Америки и Западной Азии. В странах, которые обычно направляли на финансирование импортных закупок продовольствия и на субсидирование продовольственных цен поступления от экспорта нефти или иных сырьевых товаров, продовольствие стало значительно дороже. Снизившиеся цены на нефть и минеральные ресурсы ограничили потенциал правительств в части расходования средств, что привело к замедлению, стагнации либо откровенной рецессии в реальном секторе экономики ряда стран и, соответственно, к росту безработицы и падению доходов. Кроме того, сжатие экономики сказалось на фискальных поступлениях: были сведены на нет имеющиеся ресурсы в части дальнейшего субсидирования базовых потребностей и поддержки за счет программ социальной защиты. ■

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ОСНОВании ДАННЫХ FIES)

FIES – это новый источник дополнительной фактической информации, отражающей положение в области продовольственной безопасности (см. [врезку 3](#)). Данные по почти 150 странам¹, собранные ФАО в 2014, 2015 и 2016 годах, свидетельствуют, что тяжелыми формами отсутствия продовольственной безопасности был затронут почти каждый десятый житель планеты – 9,3 процента мирового населения, или, в абсолютных цифрах, около 689 млн человек (см. [таблицу 2](#))².

Степень распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности различна для отдельных

»

ВРЕЗКА 3

ШКАЛА ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ИСТОКИ И ПОКАЗАТЕЛИ

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES) – это основанная на восприятии метрика тяжести отсутствия продовольственной безопасности. Она основана на получении ответов на восемь прямых вопросов (да/нет) о доступе к адекватному продовольствию. Аналогичные инструменты измерения, применявшиеся в разных странах в течение двух десятилетий, позволяли получать качественные фактические данные. Исходя из этого, ФАО разработала собственную аналитическую методику надежных и достоверных расчетов распространенности отсутствия продовольственной безопасности, позволяющих получить по разным странам и культурам сравнимые результаты.

Опросник FIES составлен непосредственно на основании опросника для обследования уровня продовольственной безопасности домохозяйств в Соединенных Штатах Америки (United States Household Food Security Survey) и опросника Шкалы продовольственной безопасности для Латинской Америки и Карибского бассейна (Escala Latinoamericana y Caribeña de Seguridad Alimentaria). Респондентам предлагается дать ответы на вопросы о случаях, связанных с невозможностью получить доступ к продовольствию. В частности, спрашивается, имели ли место в течение предшествовавших опросу 12 месяцев случаи, когда вследствие отсутствия денег или иных ресурсов респондент: испытывал беспокойство, что не сможет получить достаточного количества продовольствия; был вынужден уменьшить количество либо снизить качество потребляемой пищи, целыми днями жить без пищи (подробности – см. Приложение 1, "Методические замечания").

Ответы на вопросы позволяют установить, какова была тяжесть отсутствия продовольственной безопасности для респондента, и, используя аналитические инструменты, основанные на современной теории моделирования и параметризации тестов (Item Response Theory), построить соответствующую шкалу-метрику.

Различные ученые и учреждения пользовались опросными листами и аналогичными опросниками в разных странах мира в течение более чем 20 лет. Было доказано, что они позволяют вычленивать так называемые домены

восприятия отсутствия продовольственной безопасности, общие для разных культур¹. Этот факт позволил заложить основы для построения глобальной эталонной шкалы и производства измерений, результаты которых обеспечивают возможность содержательного сравнения показателей отдельных стран в рамках глобального мониторинга².

По методике FIES ФАО рассчитывает два показателя: распространенность отсутствия продовольственной безопасности в популяции, включая ее **умеренные и тяжелые формы (Flmod+sev)**³, и распространенность **только тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности (Flsev)**. Значения последнего показателя приводятся в настоящем выпуске доклада. Пороговые значения определяются по глобальной шкале FIES. Аналитическая методика определения значений показателей обеспечивает их сравнимость по странам². Люди, сталкивающиеся с умеренными формами отсутствия продовольственной безопасности, как правило, включают в свой рацион низкокачественную пищу и, с большой вероятностью, в течение года испытывают необходимость сократить количество пищи в сравнении с тем, которое они обычно потребляют. Тяжелые формы отсутствия продовольственной безопасности заставляют людей целыми днями отказываться от пищи ввиду отсутствия денег или иных ресурсов.

Идеальным источником данных для FIES являются масштабные обследования населения, организуемые национальными институтами. Результаты таких обследований позволяют провести более подробный и ценный с точки зрения формирования политики анализ положения в связи с отсутствием продовольственной безопасности в разбивке по доходам, полу, возрасту, расовой и этнической принадлежности, миграционному статусу, наличию ограничений в возможностях, географическому местоположению и другим важным для политиков характеристикам. Такие обследования проводят все больше стран.

Поскольку не сегодняшний день данные FIES в рамках национальных обследований собираются лишь в ограниченном числе стран, ФАО временно использует расчетные значения базовых уровней (расчеты на основании данных, собранных,

МЯГКИЕ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УМЕРЕННЫЕ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ТЯЖЕЛЫЕ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

БЕСПОКОЙСТВО В ОТНОШЕНИИ
ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧИТЬ
ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

СНИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА И ОТКАЗ
ОТ РАЗНООБРАЗИЯ ПИЩИ

УМЕНЬШЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА
ПИЩИ, СОКРАЩЕНИЕ
ЧИСЛА ПРИЕМОВ ПИЩИ

ЧУВСТВО ГОЛОДА

ВРЕЗКА 3
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

согласно заказу, в рамках Всемирного опроса Института Гэллага®, выполнены для более чем 140 стран). Статистическая комиссия ООН указала, что, если в целях мониторинга достижения ЦУР используются не официальные данные страновой статистики, а данные из иных источников, такие данные подлежат рассмотрению и согласованию с национальными органами

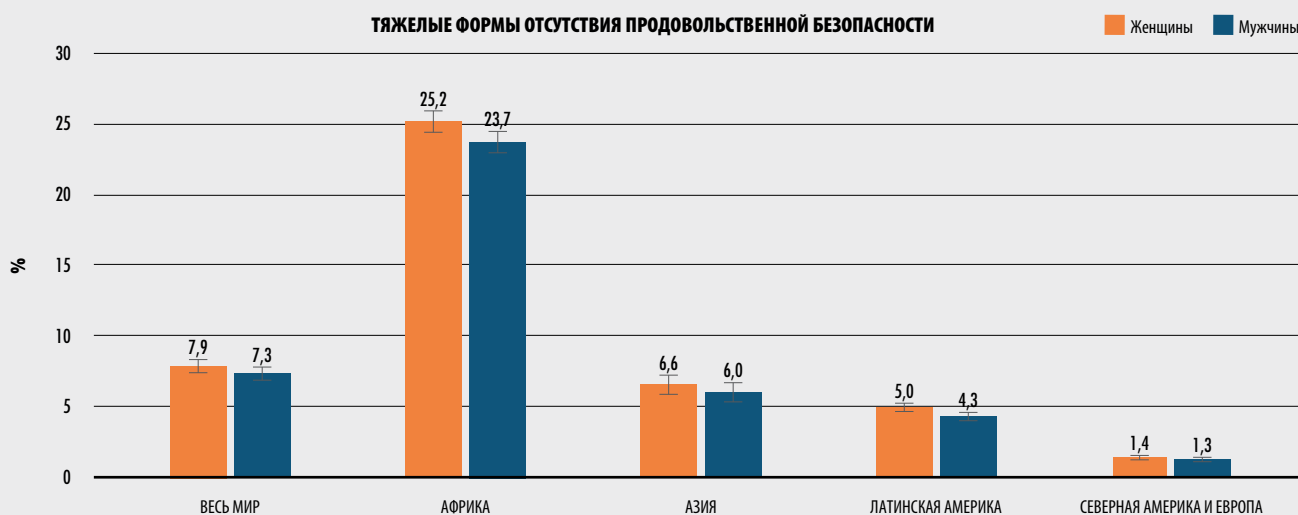
¹ J. Coates, E.A. Frongillo, B. Lorge Rogers, P. Webb, P.E. Wilde and R. Houser. 2006. Commonalities in the experience of household food insecurity across cultures: what are measures missing? *Journal of Nutrition*, 136: 1420S-1430S.

² FAO. 2016. Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world. Rome.

³ Отдельно доля населения, сталкивающегося с умеренными формами отсутствия продовольственной безопасности, не используется в рамках глобального мониторинга

статистики и должны представляться прозрачным образом (UNSC48/101/I). ФАО провела консультации по вопросу обращения к национальным органам статистики с запросами о публикации расчетных данных по соответствующим странам. В астоящий доклад включены расчетные данные только по тем странам, которые утвердили их до публикации доклада.

в качестве показателя, поскольку изменение этой доли может трактоваться неоднозначно. Так, уменьшение распространенности умеренных форм отсутствия продовольственной безопасности может быть обусловлено тем, что положение части людей ухудшилось, и они теперь существуют в условиях тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности. Сочетание в одном показателе умеренных и тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности позволяет избежать такой неоднозначности.

РИСУНОК 3
ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ МИРА ВЕРОЯТНОСТЬ СТОЛКНУТЬСЯ С ОТСУТСТВИЕМ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСКОЛЬКО ВЫШЕ У ЖЕНЩИН

ПРИМЕЧАНИЕ. Сравнительные данные по распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности среди мужчин и женщин в возрасте от 15 лет (средние значения за период 2014-2016 годов).

ИСТОЧНИК: ФАО, проект "Голода голодающих".

» континентов; часто она коррелирует со степенью распространенности недоедания (см. [врезку 4](#)). Наиболее высокие уровни отсутствия продовольственной безопасности наблюдаются в Африке – до 27,4 процента населения. Это почти в четыре раза больше, чем было в 2016 году в любом другом регионе (см. [таблицу 2](#)). Кроме того, это один из регионов, где показатель распространенности отсутствия продовольственной безопасности растет. Наиболее заметен

такой рост в странах Африки к югу от Сахары: за период с 2014 по 2016 год он составил почти три процентных пункта. В течение того же трехлетнего периода рост этого показателя был отмечен и в Латинской Америке (с 4,7 до 6,4 процента).

В Азии в 2014-2016 годах показатель распространенности отсутствия продовольственной безопасности несколько снизился (с 7,7 до 7 процентов), причем наиболее быстрые

»

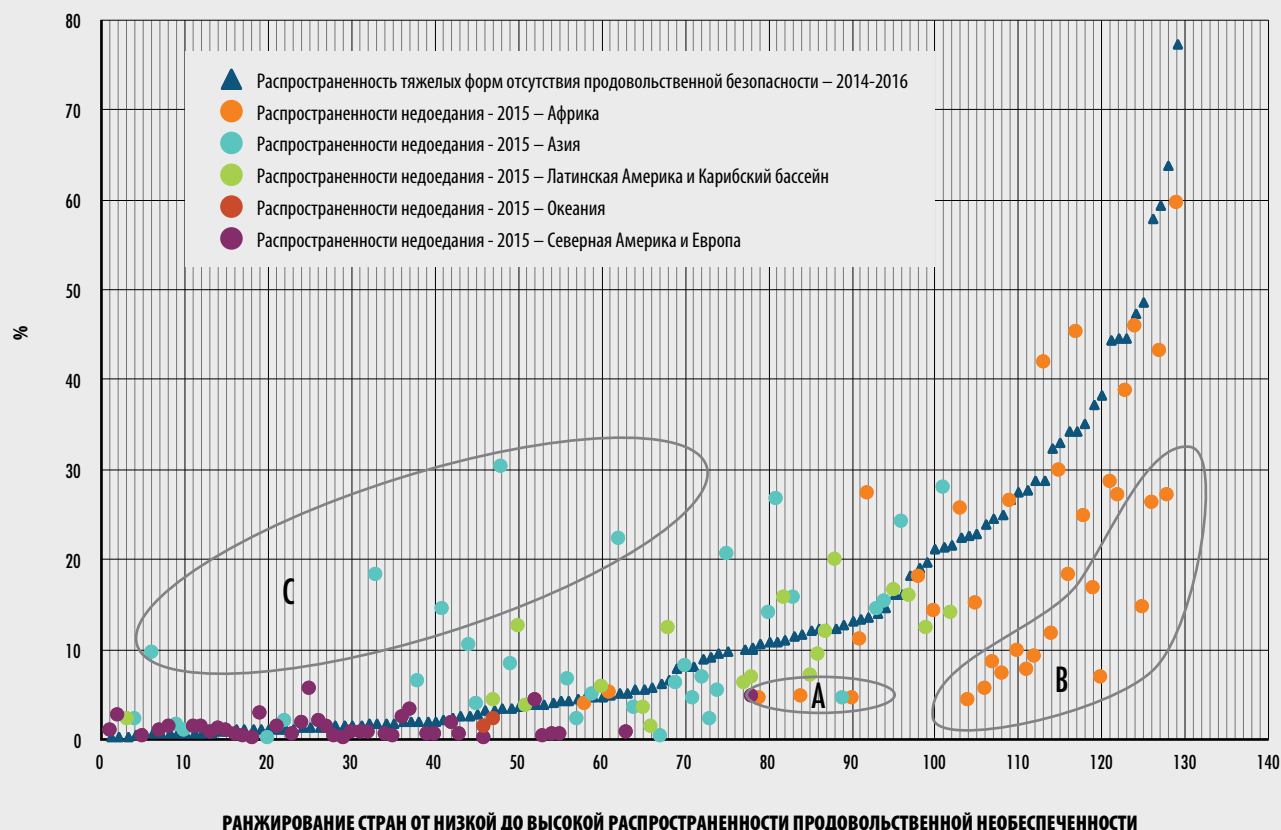
ВРЕЗКА 4 СРАВНЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ (POU) И ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ШКАЛЕ FIES

На рисунке сравниваются результаты расчетов распространенности недоедания (POU) и доли людей, страдающих от тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности (по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES)). Такое сравнение способно помочь в выявлении стран, где проблемы в части получения актуальных данных могли стать причиной значительных погрешностей при определении значения одного из двух рассматриваемых показателей.

Сравнение результатов по 129 странам, для которых доступны расчеты обоих показателей за 2014–2016 годы, указывает на устойчивую корреляцию между двумя показателями.

Оба показателя отражают степень тяжелого положения населения, вызванного отсутствием доступа к продовольствию, однако они рассчитываются по разным методикам и с использованием разных исходных данных. На рисунке страны расположены по нарастанию распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности, для каждой страны результаты обоих расчетов (распространенность тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности (FIES) и распространенность недоедания (PoU) выровнены по вертикали. Расхождения двух показателей наглядно видны.

**РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ И ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ ОТСУТСТВИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕСНО КОРРЕЛИРУЮТ, НО ПРИ ЭТОМ
ИМЕЮТ МЕСТО НЕКОТОРЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ.**

ПРИМЕЧАНИЕ. Сравнение распространенности недоедания в 2015 году (точки) и распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности (треугольники) в 2014–2016 годах. Горизонтальная ось – ранжирование стран по показателю распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности.
ИСТОЧНИК: ФАО.

ВРЕЗКА 4 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Если обратиться к более подробному сравнению показателей по регионам, для ряда стран Африки (области А и В) значения PoU (цветные точки) оказываются значительно ниже значений распространенности умеренных и тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности (синие треугольники), а для ряда стран Азии – значительно выше (область С). В область А попадают значения для стран Северной Африки. Для стран Восточной и Южной Африки (область В) более высокие расчетные значения показателя распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности за период 2014-2016 годов могут объясняться тем, что показатель FIES намного точнее учитывает воздействие засухи, от которой страдали эти страны в течение всех трех лет. Расчеты PoU, возможно, учитывают такое воздействие не в полной мере, поскольку оно, скорее всего, найдет отражение лишь в тех продовольственных балансах стран, которые будут составлены в последующие годы. Расчетные показатели FIES измеряют

непосредственно доступ к продовольствию, поэтому расхождения могут отражать кратковременные изменения социально-экономической ситуации в той или иной стране. Что же касается PoU, отсутствие актуальных результатов обследований домохозяйств различных стран может привести к тому, что этот показатель не будет отражать последних перемен в плане доступа к продовольствию. Именно таким образом можно объяснить, например, выявленные расхождения по странам Северной Африки и Ближнего Востока. Для ряда стран Азии (область С), по которым разница особо заметна, измеренная по шкале FIES распространенность тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности может быть занижена в связи с занижением в некоторых странах Азии отчетных показателей в отношении трудностей в плане пропитания. Этот вопрос следует подробнее рассмотреть в рамках будущих исследований, направленных на повышение достоверности расчетов по шкале FIES.

» темпы снижения были отмечены в странах Центральной и Южной Азии.

Респонденты опросов FIES – это отдельные люди, откуда вытекает одна важная особенность: данные можно анализировать на индивидуальном уровне. Таким образом, можно сравнить уровни отсутствия продовольственной безопасности для мужчин и женщин, в частности, по средним значениям за трехлетний период. Такое сравнение показывает, что как на глобальном уровне, так и в каждом из регионов отсутствие продовольственной безопасности затрагивало женщин в несколько большей степени, чем мужчин (см. рис.3). ■

ТЕНДЕНЦИИ В ЧАСТИ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ ВО ВСЕХ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ

ЗАДАЧА 2.2

"К 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на

международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей".

Задача 2.2 по достижению Цели 2 в области устойчивого развития предполагает ликвидацию к 2030 году "неполноценного питания во всех его формах". Та же задача поставлена в рамках Десятилетия действий ООН по проблемам питания (см. врезку 5). Неполноценное питание может проявляться в разных формах – от острого недостаточного питания до избыточного веса и ожирения. Оно может преследовать людей на протяжении всей жизни, начиная с самого зачатия, в детстве, подростковом, зрелом возрасте и вплоть до старости. Неполноценное питание может быть следствием дефицита как макронутриентов (углеводов, жиров или белков), так и микронутриентов (витаминов и минеральных веществ). Оно может принимать как острую (вследствие быстро развивающегося кризиса, ограничивающего доступ к продовольствию, неадекватного

ВРЕЗКА 5

ДЕСЯТИЛИТИЕ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ПИТАНИЯ

В апреле 2016 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила итоговые документы второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2), нацеленные на достижение определенных Всемирной ассамблеей здравоохранения глобальных целей в области питания, и провозгласила Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016-2025 годы). Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН призвала ФАО и ВОЗ в сотрудничестве со Всемирной продовольственной программой, Международным фондом сельскохозяйственного развития и Детским фондом Организации Объединенных Наций сыграть ведущую роль в осуществлении соответствующих мероприятий, используя для этого существующие координационные механизмы, включая Постоянный комитет системы Организации Объединенных Наций по проблемам питания, и многосторонние платформы, в том числе Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Десятилетие действий по проблемам питания знаменует новые устремления и новое направление действий по искоренению голода и неполноценного питания во всех его проявлениях; это четко определенный, привязанный к срокам и обеспечивающий слаженность механизм осуществления взятых в рамках МКП-2 обязательств и достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Кроме того, Десятилетие действий по проблемам питания создает благоприятные условия для осуществления национальных,

региональных и международных политик и программ, обеспечивающих уважение, охрану и реализацию "права каждого человека в достаточном объеме получать безопасные и полезные продукты питания, которое согласуется с правом на достаточное питание и основополагающим правом на жизнь без голода" в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и другими соответствующими документами Организации Объединенных Наций.

Основная цель проведения Десятилетия действий по проблемам питания состоит в наращивании ориентированных на улучшение питания инвестиций и в осуществлении политических мер и программ, направленных на повышение уровня продовольственной безопасности и питания в рамках механизма МКП-2¹. Достижение других ЦУР определяется результатами в области питания: улучшение питания является непреложным условием здоровья людей, возможности учиться и получать доходы, развития других социальных и экономических способностей. Десятилетие действий по проблемам питания открывает всем партнерам возможность совместной работы, мобилизации и ускорения действенных усилий по искоренению голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его проявлениях, и достижения ЦУР к 2030 году.

¹ FAO/WHO Work Programme of the UN Decade of Action on Nutrition (2016–2025).

количества получаемых с пищей питательных веществ и/или инфекционных болезней), так и хроническую (с накоплением пагубного воздействия в течение продолжительных периодов) форму. С другой стороны, избыточное потребление пищи с получением избыточного количества энергии и/или низкие затраты энергии ведут к увеличению массы тела и накоплению жира, что может стать причиной возникновения связанных с питанием неинфекционных заболеваний и других проблем со здоровьем. Сегодня во многих регионах, странах и даже домохозяйствах можно наблюдать одновременное проявление недостаточного питания, избыточного веса и связанных с ними неинфекционных заболеваний. Для лучшего понимания многопланового бремени неполноценного питания, от которого страдают все регионы мира, ниже приводится описание шести показателей отсутствия полноценного питания: три показателя используются в механизме мониторинга достижения ЦУР, еще три предложены для мониторинга достижения согласованных Всемирной ассамблеей здравоохранения (ВАЗ) глобальных целей в области питания.

Отставание в росте у детей в возрасте до пяти лет

Линейный рост детей в течение первых пяти лет жизни оценивается с использованием показателя отставания в росте. Отставание в росте – это несоответствие роста ребенка его возрасту, что может быть последствием хронического недостаточного питания. Если задержка роста проявляется в течение первых двух лет жизни, ребенок подвергается повышенному риску болезней, больше вероятность, что в старшем детском и подростковом возрасте он, в сравнении с детьми, получающими адекватное питание, будет отставать в когнитивном развитии и способности к обучению. В дальнейшем это скажется на производительности труда, потенциале в части получения доходов, накоплении социального опыта в жизни, а соответствующие последствия затронут не только его самого. Широкое распространение отставания в росте может затормозить экономическое развитие целых общин и стран.

РИСУНОК 4

ДОЛЯ ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ ДЕТЕЙ СОКРАЩАЕТСЯ ВО ВСЕМ МИРЕ, НО В БОЛЬШИНСТВЕ СУБРЕГИОНОВ АФРИКИ ВСЕ ЕЩЕ ОСТАЕТСЯ СЛИШКОМ ВЫСОКОЙ¹

¹ Распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет, 2005 и 2016 годы.

² Азия и Восточная Азия (без Японии).

³ Последовательно низкий охват населения стран Центральной Азии, Южной Америки и Карибского бассейна не обеспечивает получения точных показателей на 2016 год, данные следует интерпретировать с осторожностью.

⁴ Океания без Австралии и Новой Зеландии.

⁵ Средний показатель по региону Северной Америки рассчитан на основе данных только по Соединенным Штатам, ввиду чего доверительные интервалы отсутствуют.

ИСТОЧНИК: UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, 2017 edition.

Отставание в росте препятствует достижению других ЦУР, затрагивающих здоровье детей, достижения в учебе и экономический рост. Исходя из этого, решение задачи 2.2 предполагает сокращение к 2025 году распространенности отставания в росте. Если принятые ВАЗ^{3,4} в 2012 году глобальные цели в области питания определяются через общее число отстающих в росте детей, то показатель достижения ЦУР определен как распространенность отставания в росте: население планеты растет, и число детей, страдающих от задержки роста, может расти даже на фоне

сокращения доли таких детей. Исходя из этого, важно оценить тенденции как в абсолютных, так и в относительных показателях.

Согласно актуальным подсчетам (2016 год), 155 млн проживающих на планете детей в возрасте до пяти лет отстают в росте от своих сверстников. На глобальном уровне за период 2005-2016 годов доля детей, отстающих в росте, сократилась с 29,5 до 22,9 процента (см. рис. 4). Однако если сегодняшняя тенденция сохранится, к 2025 году в мире будет 130 млн

РИСУНОК 5
В ОТДЕЛЬНЫХ СУБРЕГИОНАХ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ В ЮЖНОЙ АЗИИ, ДОЛЯ ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ, ВСЕ ЕЩЕ ЧРЕЗМЕРНО ВЕЛИКА¹

¹ Распространенность истощения у детей в возрасте до пяти лет, 2016 год.

² Азия и Восточная Азия (без Японии).

³ Последовательно низкий охват населения стран Центральной Азии, Южной Америки и Карибского бассейна не обеспечивает получения точных показателей на 2016 год, данные следует интерпретировать с осторожностью.

⁴ Океания без Австралии и Новой Зеландии.

⁵ Средний показатель по региону Северной Америки рассчитан на основе данных только по Соединенным Штатам, ввиду чего доверительные интервалы отсутствуют.

ИСТОЧНИК: UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, 2017 edition.

отстающих в росте детей, что, даже несмотря на 40-процентное сокращение относительно 2012 года, на 30 млн выше уровня, установленного целью ВА3.

Доля детей, страдающих от задержки роста, выше всего в Восточной Африке, Центральной Африке, Западной Африке, Южной Азии и Океании (без Австралии и Новой Зеландии): там отстают в росте для своего возраста более 30 процентов детей до пяти лет. В период с 2005 по 2016 год доля детей, отстающих в росте, в большинстве регионов сократилась, причем наиболее быстрые темпы такого сокращения наблюдались в Азии (в частности, в Восточной и Центральной

Азии), а также в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. В ряде субрегионов Африки показатель распространенности отставания в росте также уменьшался, но значительно более низкими темпами. Более того, в Африке темпы снижения распространенности отставания в росте отставали от темпов прироста населения, в результате чего число детей, страдающих от задержки роста, увеличилось. Африка – единственный регион, где имел место рост абсолютного числа отстающих в росте детей, причем половина этого роста пришлось на страны Западной Африки. Наибольшая часть детей, страдающих от задержки роста, проживает в Азии (87 млн) и Африке (59 млн) (см. рис. 4).

Из основных причин отставания в росте следует отметить слабое здоровье и недостаточное питание матерей до и во время беременности и в период грудного вскармливания, неадекватную практику грудного вскармливания, недостаточное питание младенцев и детей младшего возраста, а также нездоровую для детей жизненную среду, в том числе неадекватные санитарно-гигиенические условия.

Исходя из сказанного, борьба с отставанием в росте (как и с истощением, избыточным весом и дефицитом микронутриентов) должна опираться на профилактику, что, в частности, подразумевает обеспечение беременных и кормящих женщин достаточным питанием, исключительно грудное вскармливание младенцев в возрасте до шести месяцев, а также обеспечение детей в возрасте от 6 до 23 месяцев достаточным, качественным и разнообразным прикормом. Чтобы побороть отставание в росте, исключительно важно уделить особое внимание мерам по обеспечению полноценного питания в течение первых 1000 дней жизни – от зачатия до двухлетнего возраста – и расширению доступа к качественным услугам по охране здоровья матери и ребенка. Кроме того, могут потребоваться меры, нацеленные на борьбу с инфекционными и другими болезнями, способными негативно сказаться на пищевом статусе: это обеспечение доступа к безопасной воде, осведомленность о том, как правильно поступать с детскими экскрементами, и соблюдение базовых требований гигиены (доступ к мылу).

Истощение у детей в возрасте до пяти лет

Истощение у детей, то есть низкий вес для своего возраста, является следствием недавнего и острого процесса, приведшего к потере веса и/или недостаточному набору веса. Обычно истощение развивается у детей, родившихся с низким весом, получающих неадекватное питание, недостаточный уход, страдающих от инфекционных болезней. Борьба с истощением имеет критически важное значение, поскольку истощенные дети подвержены повышенному риску болезни и смерти. Снижения детской смертности трудно достичь без инвестиций в профилактические меры по снижению числа детей, страдающих от истощения, и обеспечения своевременного и должного лечения, способного сохранить жизнь детям, подверженным тяжелым формам истощения.

Согласованная на международном уровне глобальная цель в области питания предполагает снижение к 2025 году доли истощенных детей до 5 процентов и дальнейшее ее сохранение ниже этого значения. В 2016 году в мире от истощения страдали 7,7 процента (51,7 млн) детей в возрасте до пяти лет. Около 17 млн детей были подвержены тяжелым формам истощения. Наибольшая распространенность истощения у детей характерна для Южной Азии – 15,4 процента, это больше, чем показатель по любому другому

субрегиону. Не отвечает поставленной цели и показатель по Юго-Восточной Азии – 8,9 процента. В Африке распространенность истощения среди детей в возрасте до пяти лет несколько ниже, но тоже выше уровня, соответствующего глобальной цели в области питания (см. [рис. 5](#)).

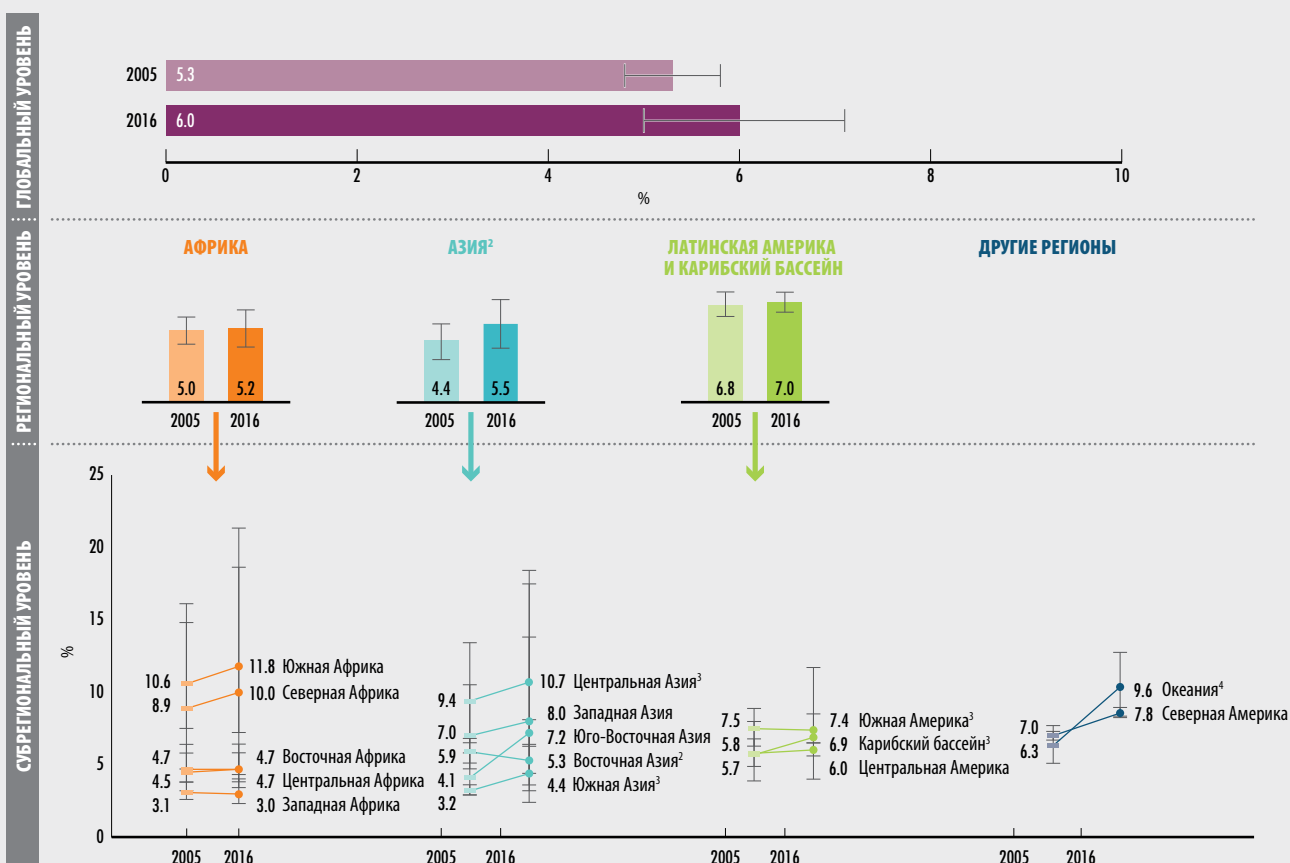
Избыточный вес у детей в возрасте до пяти лет

Избыточный вес у детей, то есть слишком большой вес для своего возраста, является следствием хронического процесса избыточного набора веса. Дети, страдающие от избыточного веса, больше подвержены риску возникновения серьезных проблем со здоровьем, включая диабет 2-го типа, высокое артериальное давление, астму, другие проблемы органов дыхания, нарушения сна и болезни печени. Избыточный вес у детей повышает риск ожирения, связанных с питанием неинфекционных заболеваний, преждевременной смерти и инвалидности в зрелом возрасте. Разрастание эпидемии избыточного веса и ожирения у детей влечет за собой значительные последствия для экономики: это и огромная финансовая нагрузка на систему здравоохранения, и снижение производительности труда. Борьба с избыточным весом и ожирением представляет собой сложнейшую задачу, основной акцент в решении которой следует делать на профилактику.

Согласно расчетам, в 2016 году количество детей в возрасте до пяти лет, страдающих от избыточного веса, достигло 41 млн (6 процентов), в то время как в 2005 году их доля составляла всего лишь 5 процентов (см. [рис. 6](#)). Рост может показаться небольшим, однако важно, что тенденция к росту была отмечена в большинстве субрегионов. В 2016 году показатель распространенности избыточного веса у детей на юге Африки достиг почти 12 процентов, в Центральной Азии – 11 процентов, в Северной Африке – 10 процентов, в Северной Америке – 8 процентов, в Юго-Восточной Азии и Южной Америке – 7 процентов. Небольшое сокращение доли страдающих от избыточного веса детей в период 2005–2016 годов было отмечено лишь в Западной Африке, Южной Америке и Восточной Азии. Значение показателя для Восточной Африки не изменилось и составило, как и прежде, 4,7 процента. Во всех остальных субрегионах доля детей до пяти лет с избыточной массой тела увеличивалась, причем самые быстрые темпы были отмечены в Юго-Восточной Азии и Океании.

Сегодня многие дети растут в среде, способствующей ожирению, где, в силу воздействия стимулирующих факторов, предпочтение отдается нездоровой пище; на фоне неадекватного уровня физической активности это ведет к набору веса и ожирению. Изменения в плане наличия, финансовой доступности и системы сбыта подвергнутых глубокой переработке пищевых продуктов с повышенным содержанием сахара и жиров, часто сопровождаемые

РИСУНОК 6
ПОКАЗАТЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ РАСТЕТ ПРАКТИЧЕСКИ
ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ¹

¹ Распространенность избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет, 2005 и 2016 годы.

² Азия и Восточная Азия (без Японии).

³ Последовательно низкий охват населения стран Центральной Азии, Южной Азии,

Южной Америки и Карибского бассейна не обеспечивает получения точных показателей на 2016 год, данные следует интерпретировать с осторожностью.

⁴ Океания без Австралии и Новой Зеландии.

ИСТОЧНИК: UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, 2017 edition.

снижением уровня физической активности вследствие перехода к "сидячему" образу жизни, стали причиной возникновения энергетического дисбаланса.

Ожирение у взрослых

Ожирение у взрослых, то есть масса тела больше, чем считается нормальным для здорового человека – это долгосрочное последствие получения с пищей большего количества энергии, чем человек тратит. Ожирение – один из наиболее серьезных факторов, способствующих возникновению неинфекционных

заболеваний, в том числе болезней сердечно-сосудистой системы, диабета и некоторых форм рака. Неинфекционные заболевания – основная причина болезней и смертей в мировом масштабе; кроме того, они способствуют социальному неравенству. Доступные расчеты свидетельствуют, что избыточный вес и ожирение накладывают на людей, семьи и общество дополнительное финансовое бремя ⁵.

Хотя механизм мониторинга достижения ЦУР не предусматривает отдельного показателя в части ожирения у взрослых, ликвидация его является частью цели по

искоренению всех форм неполноценного питания. Тем не менее это одно из проявлений неполноценного питания, с которым следует покончить к 2030 году. Сокращение распространенности ожирения важно как в плане достижения других ЦУР, в частности, обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию в любом возрасте для всех (задача 3.4), так и в плане сокращения смертности и распространенности неинфекционных заболеваний за счет профилактики и лечения⁶.

В период с 1980 по 2014 год доля страдающих от ожирения в мире увеличилась более чем вдвое. В 2014 году от ожирения страдало более 600 млн человек, то есть примерно 13 процентов взрослого населения планеты. В целом, распространенность ожирения среди женщин (15 процентов) выше, чем среди мужчин (11 процентов). Показатели по разным регионам сильно расходятся (см. [рис. 7](#)): наиболее серьезно проблема ощущается в Северной Америке, Европе и Океании, где ожирением страдает 28 процентов взрослого населения, в то время как в Азии этот показатель составляет 7 процентов, а в Африке – 11 процентов. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна от ожирения страдает примерно четверть взрослого населения.

Распространенность ожирения неуклонно росла во всех регионах с 1975 года, причем в последнее время все более быстрыми темпами. В период с 2004 по 2014 год доля страдающих ожирением каждые три года увеличивалась в среднем на один процентный пункт. Исторически распространенность ожирения в Африке и Азии была гораздо ниже, и там в период с 1980 по 1990 год она увеличивалась вполне умеренными темпами. Однако позже ожирение стало быстро распространяться и среди большей части населения этих регионов. Таким образом, на фоне высокого уровня недостаточного питания и распространения инфекционных болезней, которым подвержены многие страны с низкими и средними доходами, сегодня они обременены еще и увеличивающимся числом людей, страдающих от избыточного веса и ожирения, и связанным с этим ростом распространенности некоторых неинфекционных заболеваний, например, диабета.

Изменения в режиме питания и продовольственных системах во всем мире способствовали более широкому потреблению пищевых продуктов глубокой переработки. Такие продукты не обязательно вредны, но многие из них в больших количествах содержат насыщенные жиры, соль и сахар, в них, как правило, мало витаминов и минеральных веществ. В результате рационы питания стали менее здоровыми. В то же время рост доходов и урбанизация спровоцировали переход к "сидячему" образу жизни, что еще больше нарушило баланс энергии, которую человек получает с пищей и тратит. Неадекватное в этом смысле слова питание рассматривается сегодня как важнейший фактор риска, способный утяжелить глобальное бремя болезней⁷.

Анемия у женщин детородного возраста

Анемия – это уменьшение размеров и сокращение количества красных кровяных телец. Анемия приводит к снижению содержания гемоглобина в крови, в результате чего кровь менее эффективно снабжает органы кислородом. Причиной возникновения анемии могут стать недостаток в пищевом рационе микронутриентов (например, железа, рибофлавина, витаминов А и В12), острые и/или хронические инфекции (малярия, туберкулез и ВИЧ), другие хронические болезни, рак, а также наследственные расстройства, нарушающие синтез гемоглобина, ограничивающие производство либо жизнеспособность красных кровяных телец. Таким образом, наличие анемии указывает как на неполноценное питание, так и на плохое состояние здоровья. Особо подвержены анемии женщины и дети.

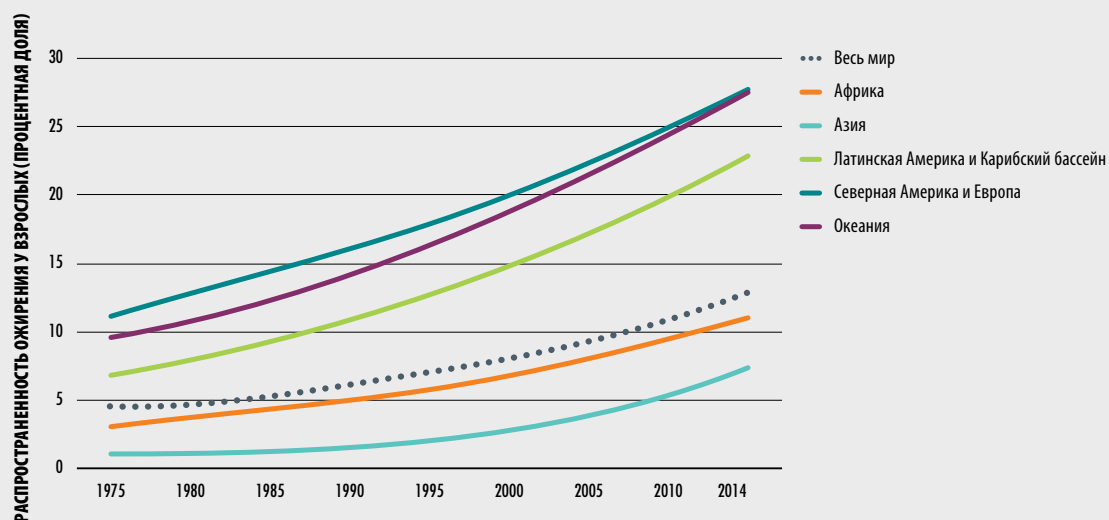
Задача 2.2 по достижению Цели 2 в области устойчивого развития недвусмысленно призывает к удовлетворению потребностей в питании девушек-подростков, беременных и кормящих женщин, поскольку анемия у женщин детородного возраста вызывает опасения в плане охраны здоровья. Анемия опасна не только своими последствиями для женщин и их потомства, она способна оказывать воздействие на социальное и экономическое развитие⁸. У беременных анемия вызывает усталость, снижает производительность труда, повышает риск материнской и младенческой смертности, низкого веса при рождении, а также риск возникновения анемии, отставания в росте и развитии у детей младшего возраста. Таким образом, борьба с анемией перекликается с решением других задач по достижению ЦУР: снижение распространенности анемии будет способствовать снижению материнской смертности (задача 3.1) и повышению уровней экономической продуктивности (задача 8.2). Делу борьбы с анемией будут также способствовать обеспечение всеобщего охвата медико-санитарным обслуживанием (задача 3.8) и расширение доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья (задача 5.6).

Наиболее актуальные расчеты по 2016 году показывают, что во всем мире от анемии страдают 33 процента женщин детородного возраста, то есть около 613 млн женщин в возрасте от 15 до 49 лет. Самые высокие показатели распространенности анемии в Африке и Азии – выше 35 процентов (см. [рис. 8](#)). Наиболее низкие показатели в Северной Америке, Европе и Океании – ниже 20 процентов.

В период с 2005 по 2016 год общемировой показатель распространенности анемии у женщин детородного возраста несколько увеличился, хотя это увеличение не было статистически значимым. В Африке имело место снижение с 42 до 38 процентов, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна – с 25 до 22 процентов, однако такое снижение было в некоторой мере скомпенсировано ростом показателя в других регионах. В 2012 году ВА3 поставила

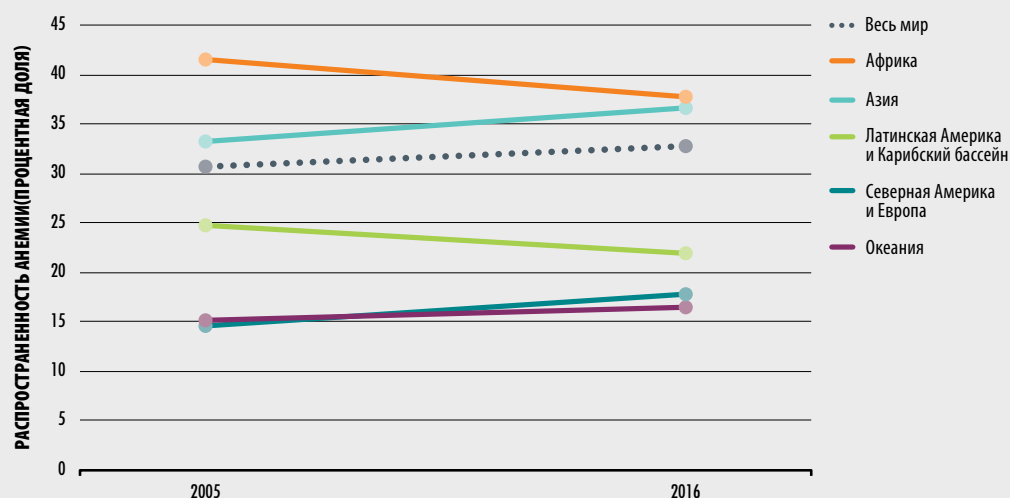

РИСУНОК 7
ДОЛЯ ВЗРОСЛЫХ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ,
УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ВО ВСЕМ МИРЕ НАРАСТАЮЩИМИ ТЕМПАМИ

ПРИМЕЧАНИЕ. Распространенность ожирения у взрослых в возрасте от 18 лет, 1975-2014 годы.
ИСТОЧНИК: WHO/NCD-RisC и Хранилище данных Глобальной обсерватории здравоохранения ВОЗ, 2017 год.

РИСУНОК 8
ПРОБЛЕМА АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА НЕ
РЕШЕНА

ПРИМЕЧАНИЯ. Доля женщин детородного возраста, страдающих от анемии, 2005-2016 годы. Охват стран по регионам – см. Приложение 1, Примечания (отворот задней обложки).
ИСТОЧНИКИ: Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ, 2017 год.

» задачу к 2025 году вдвое снизить распространенность анемии у женщин детородного возраста. На данный момент ясно, что темпы продвижения к решению задачи неудовлетворительны.

Исключительно грудное вскармливание младенцев в возрасте до шести месяцев

Увеличение доли детей, получающих грудное вскармливание, непосредственно способствует ликвидации голода и неполноценного питания у детей⁹. Одна из поставленных ВАО глобальных целей в области питания состоит в том, чтобы довести до 50 процентов долю детей, получающих в возрасте от рождения до шести месяцев исключительно грудное вскармливание. Исключительно грудное вскармливание – один из элементов оптимальной практики грудного вскармливания, которая также предусматривает первое кормление в течение первого часа жизни и получение ребенком грудного молока как минимум до двухлетнего возраста. Грудному вскармливанию принадлежит важнейшая роль в плане выживания и роста ребенка: с молоком матери он получает незаменимое основное питание, необходимое для физического и умственного развития. Грудное вскармливание способствует снижению детской смертности, повышению пищевого статуса, профилактике распространенных детских болезней и неинфекционных заболеваний, должному развитию и успехам в обучении. Считается, что это мощнейшее средство профилактики, лучше других обеспечивающее выживаемость младенцев¹⁰. Грудное вскармливание полезно и для матери: оно способствует сокращению матки, предупреждает послеродовые кровотечения и снижает риск возникновения железодефицитной анемии и развития раковых опухолей различных типов.

Согласно недавним расчетам, повышение доли детей, получающих грудное вскармливание, способно ежегодно предотвратить 820 000 детских смертей и 20 000 смертей матерей от раковых заболеваний¹¹. Кроме того, все больше фактов говорит о том, что грудное вскармливание снижает риск избыточного веса и ожирения в будущем¹².

В 2016 году исключительно грудное вскармливание получали 43 процента младенцев в возрасте до шести месяцев (в 2005 году – 36 процентов)¹³. Наибольшая распространенность исключительно грудного вскармливания была отмечена в странах Южной Азии (59 процентов) и Восточной Африки (57 процентов). Гораздо ниже значение этого показателя в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (33 процента), Восточной Азии (28 процентов), Западной Африки (25 процентов) и Западной Азии (21 процент). Данные по целому ряду стран представлены не были, что сделало невозможным расчет среднего показателя распространенности исключительно грудного вскармливания по регионам Европы, Северной Америки и Океании.

В 36 из 82 стран, по которым имеются сравнимые данные, доля младенцев, до полугода получающих исключительно грудное

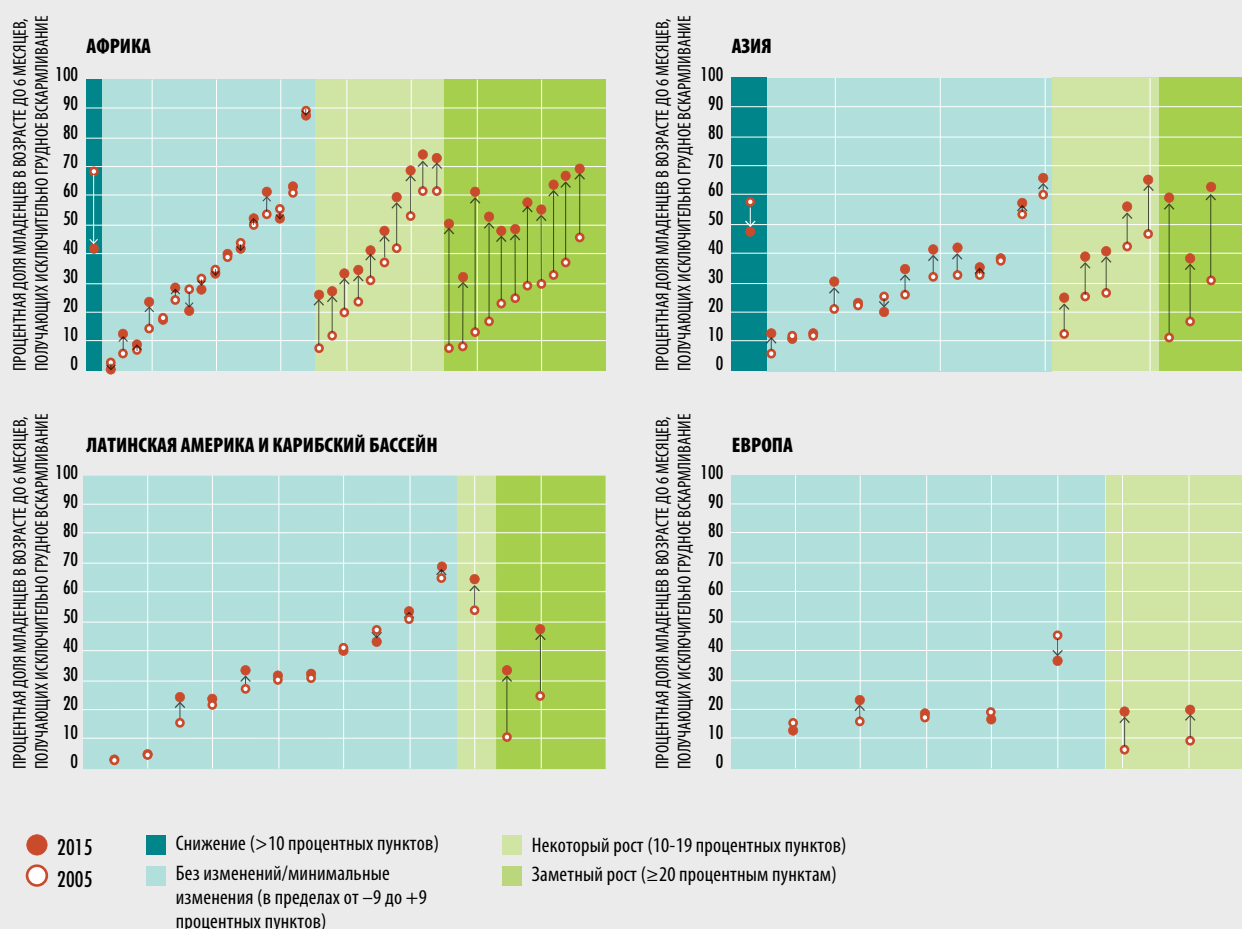
вскармливание, увеличилась на десять и более процентных пунктов (см. рис. 9). В ряде стран (Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кения, Туркменистан) этот показатель увеличился более чем на 35 процентных пунктов, что свидетельствует о возможности в течение короткого времени достичь больших успехов в плане исключительно грудного вскармливания. Половина африканских стран, по которым представлены данные, смогли увеличить долю детей, получающих исключительно грудное вскармливание, на десять и более процентных пунктов, а доля стран региона, увеличивших этот показатель на двадцать и более процентных пунктов, больше, чем доля стран, добившихся аналогичных результатов в Европе или в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. В любом случае, во многих странах еще предстоит проделать большую работу по совершенствованию существующей практики грудного вскармливания. ■

НА ПУТИ К ПОНИМАНИЮ ВСЕГО МНОГООБРАЗИЯ ВОПРОСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

До сих пор положение в мире в области продовольственной безопасности и питания рассматривалось в настоящем докладе на основании анализа двух показателей продовольственной безопасности и шести показателей, характеризующих положение в области питания. Однако для достижения амбициозных целей Повестки дня на период до 2030 года необходимо правильное понимание взаимосвязи этих показателей. Важнейшее условие подъема уровня питания, здоровья и благополучия – это сбалансированные рационы. Успех усилий по совершенствованию рационов питания будет определяться лучшим пониманием всего комплекса взаимосвязей между продовольственной безопасностью и питанием, продовольственными системами, в контексте которых они существуют, и формирующими их социальными, политическими и экономическими силами. Изложенные в настоящем разделе итоги предварительного анализа призваны заложить основу для более всестороннего критического осмысления рассматриваемых вопросов.

Факты неопровержимо свидетельствуют, что отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание во всех его проявлениях оказывают многофакторное негативное воздействие на здоровье и благополучие¹⁴. Точно так же задокументировано их отрицательное воздействие на психическое здоровье, умственное развитие и поведение детей. Рассмотренные в предыдущих разделах показатели питания характеризуют различные этапы жизненного цикла человека, помогая пролить свет на воздействие отсутствия продовольственной безопасности и полноценного питания на здоровье и развитие организма до рождения, в детстве и в зрелом возрасте.

РИСУНОК 9
ВО МНОГИХ СТРАНАХ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО
ВСКАРМЛИВАНИЯ ЗАМЕТНО ВЫРОСЛА, НО НЕ ДОСТИГЛА ЖЕЛАЕМЫХ ЗНАЧЕНИЙ¹

¹ Изменения доли младенцев в возрасте до 6 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание, по странам и регионам, 2005-2015 годы.

ПРИМЕЧАНИЯ: Анализ по выборке, включающей 82 страны, обозначенные точки на графике за период, окружающий 2005 год (2002-08) и за период, окружающий 2015 год (2010-2015). Число и процентная доля стран, по которым данные отсутствуют, в разбивке по регионам: Африка – 16 (32 процента), Азия – 26 (54

процента), Латинская Америка и Карибский бассейн – 20 (59 процентов), Европа – 33 (80 процентов); Океания – 17 (94 процента). График по Океании не показан, т.к. данные имеются только по одной стране. По Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии данных нет.

ИСТОЧНИК: Глобальные базы данных ЮНИСЕФ, 2016 год.

Одновременное проявление отсутствия продовольственной безопасности и ожирения – даже в пределах одного домохозяйства – часто рассматривается как парадокс, однако объяснений этому имеется множество. С истощением ресурсов, необходимых для доступа к продовольствию, люди часто переходят на потребление дешевой, менее здоровой, но способной дать организму больше энергии пищи, что, на фоне отсутствия средств для доступа к здоровой пище, вполне может привести к накоплению избыточного веса и ожирению.

Периодически повторяющиеся ситуации, когда люди лишаются пищи и ощущают на себе отсутствие продовольственной безопасности, могут привести к расстройствам, связанным с питанием, и к обусловленным потрясениями изменениям метаболизма. В этом, в свою очередь, кроется риск ожирения и возникновения хронических неинфекционных заболеваний – рака, диабета, повышенного давления, болезней сердца. Отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание беременных женщин и детей также могут стать причиной

изменений метаболизма, повышающих риск ожирения и связанных с ним хронических неинфекционных заболеваний во взрослом возрасте. Готовые к употреблению и легкодоступные пищевые продукты глубокой переработки содержат много жира, сахара и соли. Они провоцируют отход от традиционных рационов в пользу блюд быстрого приготовления, чем также можно объяснить одновременное проявление различных форм неполноценного питания в рамках одной общины и одного домохозяйства.

С нарастанием отсутствия продовольственной безопасности на уровне домохозяйства и отдельного человека растет и риск различных проявлений неполноценного питания, однако этот рост определяется целым рядом промежуточных факторов. Все рассмотренные в настоящем докладе показатели питания в значительной мере зависят от воздействия других элементов, среди которых образовательный уровень, стиль жизни, продовольственная среда и привычки, а также доступ к чистой воде, канализации, обеспечение соответствия базовым санитарным нормам и доступ к качественным услугам здравоохранения. Недостаточное питание, в свою очередь, сказывается на когнитивном развитии и росте детей, что чревато снижением уровня производительности труда и экономического развития.

В будущем, с накоплением больших объемов необходимых данных, появится возможность расширить знания о взаимосвязях между рассматриваемыми ниже показателями продовольственной безопасности и питания, промежуточными факторами, определяющими характер таких взаимосвязей, и мерами, которые позволили бы создать условия, одинаково благоприятные для повышения уровня продовольственной безопасности и совершенствования питания.

Многоплановое бремя неполноценного питания

В мире нет ни одной страны, которая не столкнулась бы с проблемой неполноценного питания, причем в большинстве стран эта проблема проявляется многопланово. Как правило, данные о недостаточном питании детей, дефиците микронутриентов, избыточном весе у детей и ожирении у взрослых обрабатываются и представляются по отдельности. В настоящем разделе предпринята попытка осветить имеющее место пересечение указанных данных, поскольку они могут отражать многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются государства.

Из 119 стран, для которых имеются сравнимые данные хотя бы по трем из шести показателей, только в двух (Японии и Республике Корея) неполноценное питание проявляется лишь в одной форме¹⁵. Показатели распространенности отставания в росте у детей однозначно коррелируют с показателями истощения у детей и анемии у женщин (см. [рис. 10А-В](#)). Точно так

же в странах, где велика доля детей с избыточным весом, как правило, высок показатель распространенности ожирения среди взрослых, а в странах, где до сих пор велика доля детей, страдающих от задержки роста, распространенность ожирения у взрослых ниже (см. [рис. 10С-Д](#))¹⁶.

Сравнительный анализ показал, что распространенность отставания в росте, как правило, выше в странах, где больше доля страдающих от ожирения взрослых; во многих странах высоки оба показателя. Так, из 107 стран, для которых имеются данные как по отставанию в росте, так и по ожирению у взрослых, в 35 странах показатель распространенности задержки роста у детей до пяти лет превышает 10 процентов, и в этих же странах значение 10 процентов превышает показатель распространенности ожирения у взрослых. В трех странах (Вануату, Египет и Ирак) отстают в росте более 20 процентов детей до пяти лет, и показатель распространенности ожирения у взрослых в этих странах тоже выше 20 процентов.

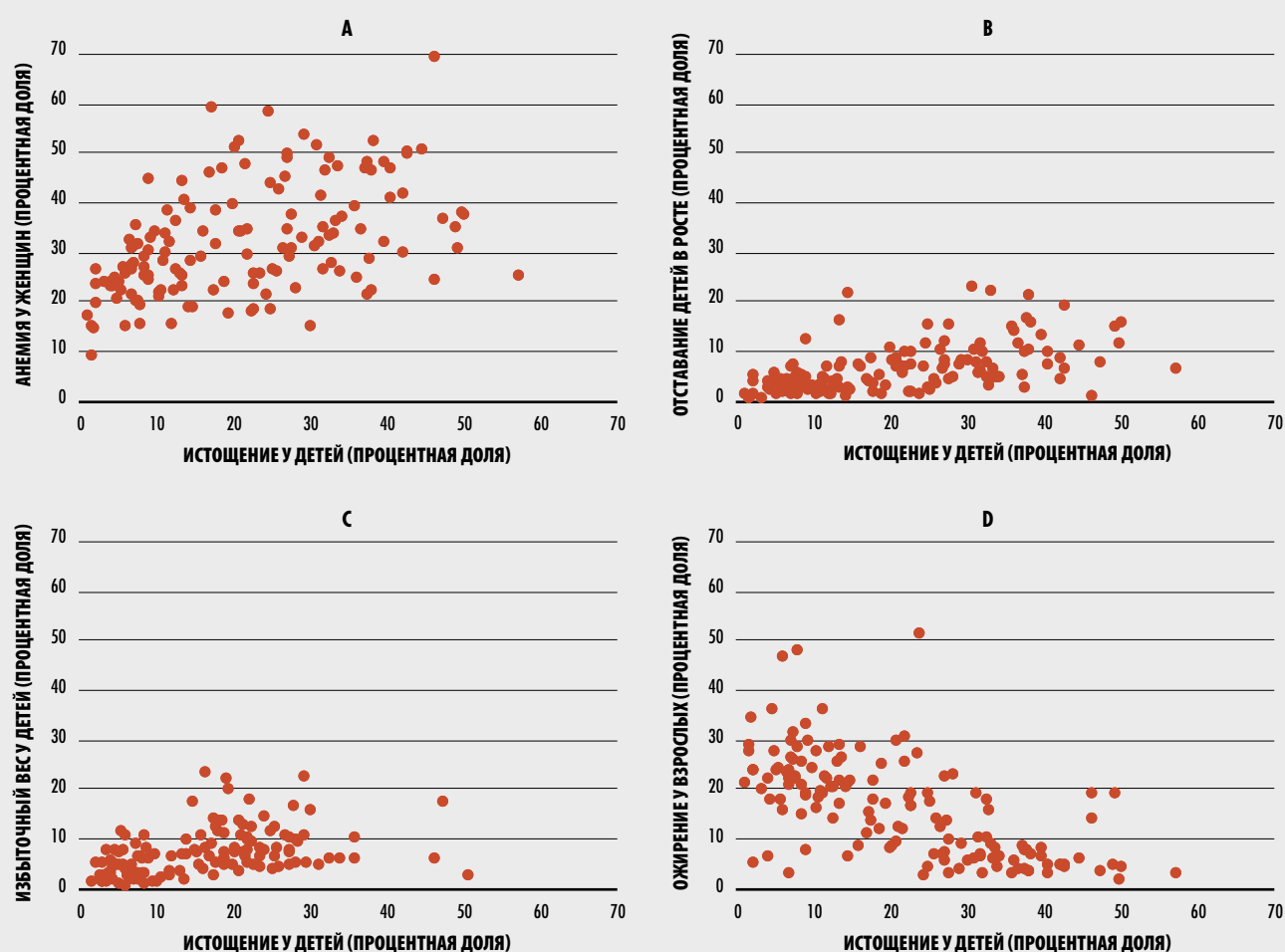
Исходя из сказанного, борьба с неполноценным питанием во всех его проявлениях подразумевает подбор для каждой страны специфического сочетания мер, использующих потенциал многочисленных секторов в целях ликвидации глубинных причин неполноценного питания и реализацию целенаправленных мер по профилактике и устранению его непосредственных причин. Чтобы страны двигались вперед, инициативы разных секторов должны иметь общее направление и взаимно усиливать кумулятивное воздействие.

Отсутствие продовольственной безопасности и многоплановое бремя неполноценного питания

Отсутствие продовольственной безопасности, то есть ситуация, когда домохозяйство или отдельный человек не имеет возможности получить доступ к адекватному количеству качественной пищи – одна из важнейших причин неполноценного питания. Тем не менее изучение причинно-следственных связей между отсутствием продовольственной безопасности и показателями питания невозможно без наличия подробной информации, полученной на уровне домохозяйства или, еще лучше, на уровне отдельного человека¹⁷. Для понимания взаимозависимости между отсутствием продовольственной безопасности и распространенностью недоедания в качестве предварительного шага был предпринят простой сравнительный анализ по странам.

В [таблице 3](#) представлены результаты, полученные из уравнений регрессии с фиксированными эффектами для отдельных стран на основании доступных данных по этим странам за 1990–2015 годы. Показанные в [таблице 3](#) результаты коррелируют с показателями среднего уровня дохода по

РИСУНОК 10
В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ
ПРОЯВЛЯЕТСЯ В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. Корреляция показателей распространенности различных форм неполноценного питания (в процентах) на уровне отдельных стран: сравнительный анализ по странам. Соответствующие коэффициенты корреляции: рис. А = 0,43;

рис. В = 0,55; рис. С = 0,55; рис. D = 0,71.
ИСТОЧНИКИ: UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, 2017 edition. WHO/NCD-RisC и Глобальная обсерватория здравоохранения B03, 2017 год.

каждой стране. Для поиска корреляций со специфическими характеристиками стран, не изменяющимися по времени, были использованы фиктивные комбинации условий.

Полученные результаты показывают, что для стран, где уровень недоедания выше, характерны также высокие уровни отставания в росте и истощения. При этом высокие показатели распространенности недоедания ассоциируются с

низкими показателями распространенности избыточного веса у детей и ожирения у взрослых.

Из представленных в [таблице 3](#) результатов видно, что доля взрослых, страдающих ожирением, выше в странах с низким показателем распространенности недоедания. Многие страны и территории Тихоокеанских островов выделяются на фоне других стран, где доля недоедающих

ТАБЛИЦА 3
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬЮ НЕДОЕДАНИЯ (POU) И ПОКАЗАТЕЛЯМИ НЕПОЛНОЦЕННОСТИ ПИТАНИЯ

Показатель неполноценности питания	Логарифм вероятности PoU (в скобках – значение p)
Отставание в росте (логарифм вероятности) (скорректированное значение $R^2=0,66$)	0,254 (<0,001)
Избыточный вес у детей (логарифм вероятности) (скорректированное значение $R^2=0,16$)	–0,233 (0,02)
Истощение (логарифм вероятности) (скорректированное значение $R^2=0,34$)	0,174 (0,01)
Ожирение у взрослых (логарифм вероятности) (скорректированное значение $R^2=0,51$)	–0,224 (<0,001)

ПРИМЕЧАНИЯ. С применением стандартных коэффициентов регрессии, в скобках – значения p.

Логит-преобразование с фиксированными эффектами на основании данных по включенным в панель странам за период с 1990 по 2015 год.

Расчеты скоррелированы по уровню душевого ВВП.

ИСТОЧНИК: ФАО.

приблизительно та же, очень высокой распространенностью ожирения у взрослых (значения показателя в диапазоне 40-50 процентов).

Отрицательная ассоциация между отсутствием продовольственной безопасности и ожирением подтверждается и результатами сравнительного анализа страновых данных по распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности, измеренной по шкале FIES. Однако для групп стран, сформированных по признаку уровня доходов, результаты получаются иными. Появляется все больше литературы, доказывающей, что отсутствие продовольственной безопасности на уровне домохозяйства ассоциируется с ожирением¹⁸. Если рассматривать страны, где доходы высоки и выше среднего, доля населения, страдающего от ожирения, выше там, где сравнительно высок измеренный по шкале FIES показатель распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности (см. рис. 11). Чтобы понять причину этого, необходимо проанализировать связи между продовольственной безопасностью и ожирением на уровне домохозяйства и отдельного человека с учетом воздействия многих промежуточных факторов. Это возможно, если при проведении национальных обследований в сферах здравоохранения и питания либо обследований потребления и расходов домохозяйств заполняется опросный лист FIES. Фактический материал, собранный в странах с высокими доходами, свидетельствует, что люди, столкнувшиеся с отсутствием продовольственной безопасности, переходят на дешевую, нездоровую, высококалорийную пищу, в более заметной степени подвергаются риску расстройств, связанных с питанием, и обусловленных потрясениями изменений метаболизма. Все это может привести к ожирению. ■

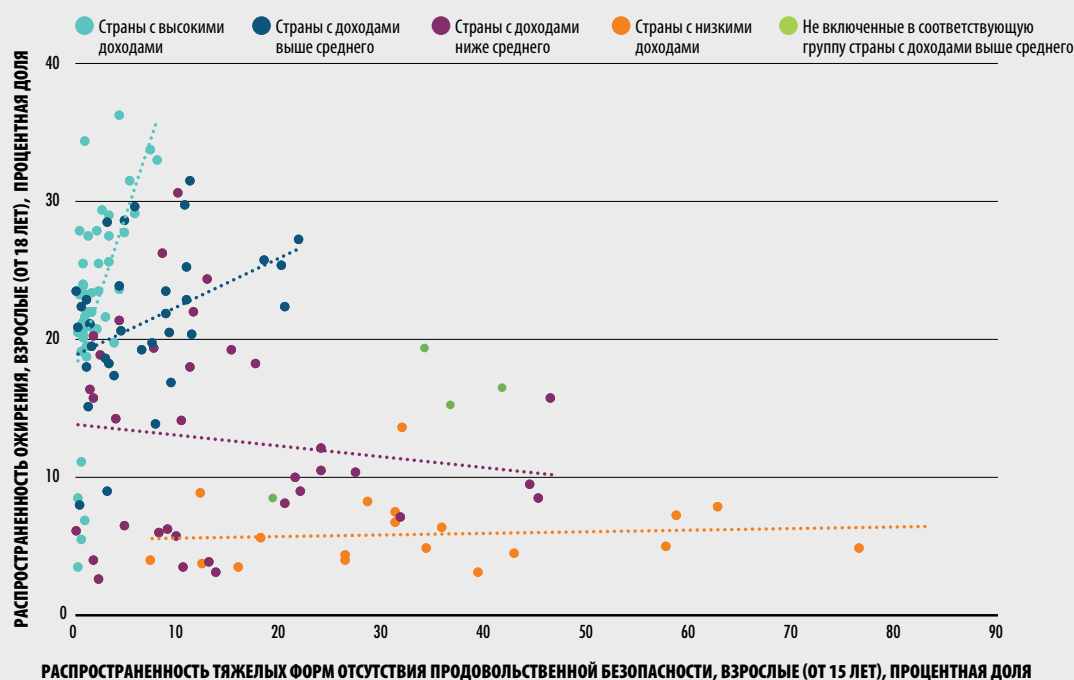
УКРЕПЛЕНИЕ ФАКТОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Сведение вопросов продовольственной безопасности и питания в единую цель Повестки дня на период до 2030 года послужило катализатором усилий, направленных на обеспечение цельного понимания этих фундаментальных составляющих человеческого благополучия. Фактического материала собрано много, но для того, чтобы достичь полного понимания, его нужно гораздо больше. В частности, необходимо укрепить координацию на национальном, региональном и глобальном уровнях, что позволит получить данные, проливающие свет на связи между отсутствием продовольственной безопасности, неполноценным питанием и порождающими их причинами.

Описанные в предыдущем разделе простые корреляции позволяют утверждать, что, столкнувшись с отсутствием продовольственной безопасности, люди также подвергаются риску проявления тех или иных форм неполноценного питания. При этом, однако, показатели питания определяются и многими другими факторами, среди которых физическая активность, стиль жизни, пищевые предпочтения, продовольственная среда, образовательный уровень женщин, а также доступ к чистой воде, обеспечение соответствия базовым санитарным стандартам и доступ к качественным услугам здравоохранения.

РИСУНОК 11

В СТРАНАХ С ВЫСОКИМИ ДОХОДАМИ И ДОХОДАМИ ВЫШЕ СРЕДНЕГО ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ, ВЫШЕ ТАМ, ГДЕ СРАВНИТЕЛЬНО ВЫСОК ПОКАЗАТЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Сравнение показателей распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности (2014-2016 годы) и ожирения у взрослых (2014 год) по группам стран. Страны сгруппированы согласно классификации Всемирного банка, основанной на показателе душевого ВВП. В группу стран с доходами выше среднего не включены Ангола, Ботсвана, Габон и Намибия (зеленые точки на диаграмме).

Соответствующие значения R^2 для каждой группы стран: страны с высокими доходами – 0,36, страны с доходами выше среднего – 0,16, страны с доходами ниже среднего – 0,02, страны с низкими доходами – 0,01.

ИСТОЧНИКИ: ФАО (данные по отсутствию продовольственной безопасности), WHO/NCD-RisC и Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ, 2017 год (данные по ожирению у взрослых).

Расхождение периодов сбора данных является одним из препятствий для проведения анализа страновых показателей отсутствия продовольственной безопасности и полноценного питания. Так, доступные сегодня данные по распространенности отставания в росте и истощения во многих странах были собраны раньше, чем данные для FIES. Несовпадение сроков сбора данных затрудняет анализ связей между отсутствием продовольственной безопасности и этими двумя показателями. Наличие такого ограничения в определенной мере позволяет объяснить, почему показатель отставания в росте продолжает снижаться даже несмотря на увеличение доли населения, столкнувшегося с отсутствием продовольственной безопасности.

В плане понимания истинных взаимосвязей между отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием исключительно важны национальные обследования, в ходе которых собираются комплексные данные о положении в связи с отсутствием продовольственной безопасности и питании, а также данные о возможных причинах и промежуточных факторах. Если такие комплексные обследования проводятся регулярно и опираются на согласованные на международном уровне стандарты, они позволяют получить более подробную информацию субнационального уровня, выявить социодемографические группы, подвергающиеся наиболее серьезному риску отсутствия

продовольственной безопасности и полноценного питания, и содействовать разработке и реализации мер, обеспечивающих, чтобы никто не был забыт.

Кроме того, для укрепления фактологической базы необходимо глубже изучить долгосрочные последствия отсутствия продовольственной безопасности в части показателей питания. Существует надежда, что включение показателей отсутствия продовольственной безопасности и показателей питания в механизм мониторинга достижения ЦУР станет для национальных правительств, международных доноров и партнеров по развитию новым импульсом к приоритизации усилий по сбору данных в целях дальнейшего укрепления фактологической базы. ■

ЗАМЕДЛЕНИЕ ПРОГРЕССА И НОВЫЕ ФАКТОРЫ ОЗАБОЧЕННОСТИ

Если говорить кратко, изложенные в части 1 факты позволяют проследить глобальный сценарий возможно имевшего место в последнее время всплеска голода. Доля детей, не получающих достаточного питания, продолжала сокращаться, но в ряде регионов она все еще неприемлемо велика. Наибольшее беспокойство вызывают увеличение доли детей с избыточным весом и ускорение темпов распространения ожирения у взрослых. Почти во всех странах мира проблема неполноценного питания проявляется в различных формах, при этом отсутствие продовольственной безопасности зачастую сопровождается проблемой ожирения.

Глобальный сравнительный анализ по странам свидетельствует о том, что в странах, где большая доля населения сталкивается с отсутствием продовольственной безопасности, распространенность ожирения у взрослых ниже. При этом в странах с доходами выше средних и с высокими доходами, где от ожирения страдает четверть взрослого населения, самая высокая распространенность ожирения ассоциируются с относительно более высокой распространенностью тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности. Наиболее высокая доля детей, страдающих от избыточного веса, отмечена в странах Центральной Азии и Северной Африки; в этих регионах в будущем вероятен рост показателя распространенности ожирения у взрослых. Недостаточность питания в наибольшей степени характерна для Африки и Азии, где более трети женщин страдают от анемии и почти четверть детей в возрасте до пяти лет отстают в росте.

Причины, ведущие к отсутствию продовольственной безопасности и неполноценному питанию, для разных

стран, и даже внутри одной страны, отличаются. Изменяются продовольственные системы и рационы питания. На рынках, где все в большей мере доминируют крупные компании, без труда доступны пищевые продукты глубокой переработки, вытесняющие традиционную еду и заставляющие людей менять привычную модель питания. Во многих странах на наличии продовольствия сказались погодные явления, часто обусловленные изменением климата, и это также способствовало увеличению доли людей, столкнувшихся с отсутствием продовольственной безопасности. Замедление экономики стран, в значительной мере зависящих от поступлений от экспорта нефти и других сырьевых товаров, также оказало негативное воздействие на наличие продовольствия и/или ограничило возможности людей в плане доступа к продовольствию.

Неполноценное питание – это не только результат отсутствия доступа к достаточному количеству питательной и безопасной пищи. Оно проявляется вследствие воздействия целого ряда взаимосвязанных факторов, связанных с отсутствием адекватного доступа к ресурсам и услугам здравоохранения, образования, снабжения питьевой водой, обеспечения соответствия нормам санитарии и гигиены. Часто с препятствиями в доступе к ресурсам и услугам сталкиваются бедные женщины. Неопровержимые факты свидетельствуют, что повышение образовательного уровня и статуса женщин в их домохозяйствах и общинах оказывает непосредственное позитивное воздействие в плане обеспечения продовольственной безопасности и питания, и особенно питания детей.

Еще одна все чаще отмечаемая причина отсутствия продовольственной безопасности и недоедания – это конфликты. Жители затронутых конфликтами и насилием стран с большей вероятностью могут оказываться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности и достаточного питания, особенно если речь идет о затяжных конфликтах и странах, где ослабли институты.

Часть 2 настоящего доклада содержит более подробный анализ конкретных проблем, с которыми сталкиваются такие страны, и взаимосвязей между голодом, конфликтами и миром. Она указывает на необходимость использования подходов, ориентированных на условия конфликта и в каждом отдельном контексте опирающихся на более глубокое понимание динамики конфликта. В более фундаментальной плоскости часть 2 доклада высвечивает необходимость найти долгосрочные решения, которые позволили бы погасить конфликты – без этого невозможно ликвидировать голод, обеспечить продовольственную безопасность и улучшить питание для всех. ■

МОСУЛ, ИРАК
Перемещенный житель со
своим скотом спасаются от
боевых действий в начале
2017 года.
©FAO/Cengiz Yar

ЧАСТЬ 2 ОТСУТСТВИЕ КОНФЛИКТОВ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ: НЕПРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОГО МИРА

Основные тезисы

- Когда в странах, затронутых конфликтами, растет концентрация голода и недостаточного питания, необходимо обеспечить более ясное понимание взаимосвязей между голодом, конфликтом и миром.
- Подавляющее большинство людей, страдающих от хронического отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания, проживает в странах, затронутых конфликтами: согласно подсчетам, в их число входят 489 млн из 815 млн человек, не получающих достаточного питания, и 122 млн из 155 млн детей, отстающих в росте.
- Значительно хуже положение в плане голода и недостаточного питания там, где конфликты приняли затяжной характер, особенно на фоне слабости институционального потенциала и/или неблагоприятных климатических проявлений.
- За последние 25 лет большинству стран удалось добиться значительного прогресса в сокращении масштабов голода и недостаточного питания, но в странах, где продолжаются конфликты, положение либо не улучшилось, либо ухудшилось.
- В последнее время конфликты стали общим знаменателем ситуаций сурового продовольственного кризиса и голода.
- За последние десять лет количество конфликтов выросло, их характер стал более сложным, и это препятствует усилиям по ликвидации голода к 2030 году.

ОТСУТСТВИЕ КОНФЛИКТОВ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ: НЕПРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОГО МИРА

Во второй части настоящего выпуска доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" рассматриваются факты, свидетельствующие о том, как конфликты сказываются на продовольственной безопасности и питании, и как снижение уровня продовольственной безопасности может обострить конфликт, особенно если оно сочетается с другими факторами. Рассматривается также вопрос о том, какую важную роль могут сыграть ориентированные на наличие конфликтов подходы к вопросам продовольственной безопасности и питания в плане содействия поддержанию устойчивого мира и предотвращению возникновения конфликтов.

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНО ПОНЯТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ КОНФЛИКТОМ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПИТАНИЕМ?

В 2016 году с критическим уровнем отсутствия продовольственной безопасности столкнулись более 100 млн человек, хотя годом ранее их было меньше – 80 млн¹⁹. В начале 2017 года было объявлено о наступлении голода в Южном Судане, были выпущены предупреждения о высоком риске возникновения в Йемене, на северо-востоке Нигерии и в Сомали ситуаций, очень близких к условиям голода. Общим знаменателем всех перечисленных случаев, как и тяжелого положения большинства стран, столкнувшихся с продовольственным кризисом, стали конфликты и гражданские войны. Более того, по данным ФАО, в настоящий момент затяжным кризисом затронуты 19 стран (см. [врезку 6](#)). Все они охвачены конфликтами и насилием, причем ситуация, как правило, осложняется неблагоприятными климатическими проявлениями, например, затяжной засухой, которая оказывает разрушительное воздействие на источники средств к существованию и производство продовольствия.

Конфликты и насилие стали причиной перемещения миллионов людей, что привело к отсутствию продовольственной безопасности в принимающих сообществах и сохранению такого положения на долгие периоды. Так, в результате гражданской

войны в Сирийской Арабской Республике 6 млн людей покинули свои дома и нашли пристанище в других регионах страны, а еще 5 млн оказались в соседних странах.²⁰ Сегодня перемещенные лица остаются в лагерях или принимающих сообществах в среднем более 17 лет²¹.

В 2016 году в странах, затронутых конфликтами, насилием и нестабильностью проживали более 2 млрд человек. Когда государства, социально-экономические системы и/или местные общины не в состоянии предотвратить конфликтную ситуацию, урегулировать конфликт, погасить его, больше всего страдают, как правило, беднейшие и наиболее уязвимые группы населения. Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подсчитали, что к 2030 году быстрый рост населения и слабое экономическое развитие могут привести к ситуации, когда в нищете окажется более половины населения, живущего в условиях нестабильности и подверженности конфликтам²².

Население стран, затронутых конфликтами, в большей мере рискует оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания. Согласно последним – за 2016 год – подсчетам ФАО, приведенным в первой части настоящего доклада, не получают достаточного питания 815 млн человек, то есть каждый девятый житель планеты. Большая их часть (489 млн) проживает в странах, которые борются с конфликтами, насилием и нестабильностью, где недоедание распространено шире, чем в странах, не затронутых конфликтами. Что поразительно, за последние 25 лет большинству стран удалось добиться значительного прогресса в сокращении масштабов голода и недостаточного питания, но в большинстве стран, где продолжаются конфликты, положение либо не улучшилось, либо ухудшилось. Конфликты – один из ключевых факторов, объясняющих видимое изменение долгосрочной тенденции в плане сокращения масштабов голода, и именно поэтому их следует рассматривать в ряду наиболее серьезных препятствий на пути ликвидации голода и неполноценного питания. Количество конфликтов растет, мир наполняется насилием, и противостоять этому все сложнее²³. Авторы доклада "Глобальный индекс миролюбия – 2016" пришли к заключению, что планета стала менее мирной, чем была в 2008 году: в течение пяти из последних восьми лет индекс миролюбия снижался²⁴.

ВРЕЗКА 6

ЗАТЯЖНЫЕ КРИЗИСЫ: СЛОЖНЫЕ, МНОГОМЕРНЫЕ, ЗАТЯЖНЫЕ КОНФЛИКТЫ И КРАЙНЯЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

По данным ФАО, затяжным кризисом в настоящее время затронуты 19 стран. Четырнадцать из них, включая 11 африканских стран, находились в этой категории еще в 2010 году. Под затяжным кризисом понимаются ситуации, в которых значительной части населения на протяжении длительного периода угрожают голод, заболевания и утрата источников средств к существованию¹. В выпусках доклада "Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире" за 2010 и 2015 годы подчеркивалось, что страны, затронутые затяжным кризисом, заслуживают особого внимания, поскольку в течение долгого времени страдают от отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания, что проявляется в исключительно острой форме.

Основные причины наиболее затяжных кризисов – конфликты и насилие. Почти все страны, затронутые затяжным кризисом, прошли через продолжительные насильственные конфликты (см. Приложение, таблица A2.2, стр. 105). За последние два десятилетия средняя продолжительность конфликтов в этих

странах составила 10,5 лет. Шесть стран жили в условиях конфликта в течение 18 из последних 20 лет.

В большинстве этих стран формы конфликтов с течением времени изменялись, часто в одной стране имели место конфликты разных видов, но на разных географических территориях, причем такие конфликты могли протекать одновременно либо частично накладываясь по времени один на другой. Почти все страны пережили периоды, когда интенсивность конфликтов снижалась, а многие и периоды насильственных конфликтов высокой интенсивности (то есть войн или военных действий на ограниченных территориях). Конфликты сопровождаются массовой гибелью людей, появлением большого количества беженцев и внутренне перемещенных лиц, разрушением инфраструктурных объектов, жилья, экономики, культуры.

При этом конфликт – не единственная характеристика затяжного кризиса. В большинстве случаев имеют место также слабость руководства, распад местных институтов, плохое здоровье пострадавшего населения, частые стихийные бедствия.

¹ A. Harmer and J. Macrae, eds. 2004. *Beyond the continuum: aid policy in protracted crises*. HPG Report No. 18. London, Overseas Development Institute.

Когда в странах, затронутых нестабильностью и конфликтами, растет концентрация голода и недостаточного питания, необходимо обеспечить более ясное понимание взаимосвязей между голодом, конфликтом и миром. Такое понимание ляжет в основу формирования ориентированных на условия конфликта²⁵ подходов, обеспечивающих учет сложившегося контекста при разработке политических мер и мероприятий, нацеленных на борьбу с голодом и недостаточным питанием. Кроме того, оно станет стимулом к обеспечению устойчивого мира.

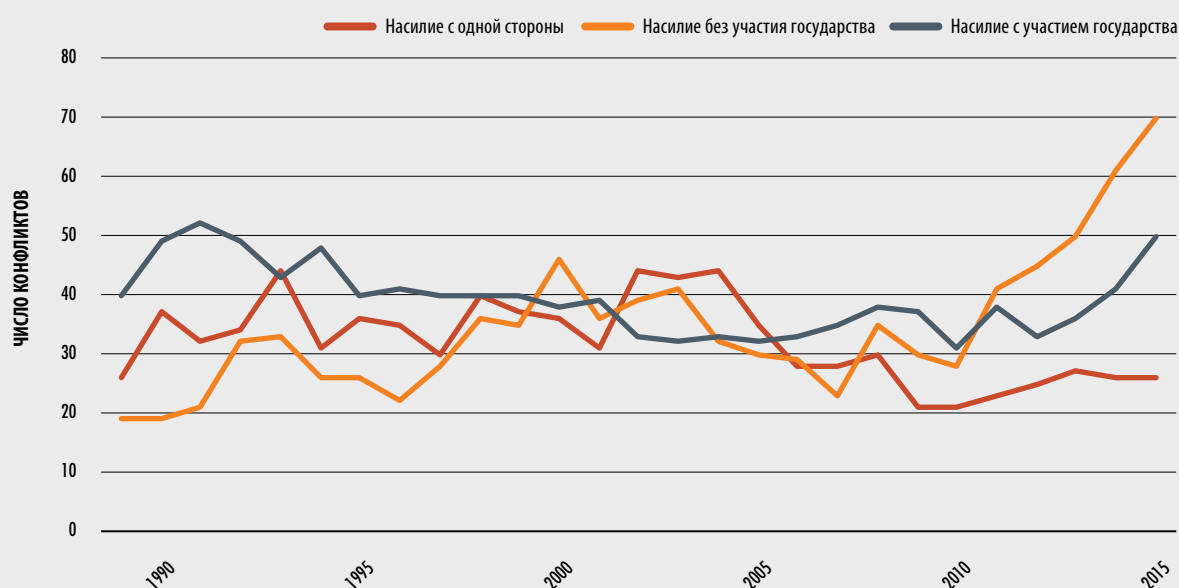
Повестка дня на период до 2030 года: движение вперед с опорой на подходы, ориентированные на условия конфликта

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года указывает на однозначную связь между устойчивым развитием и миром, призывает использовать подходы, способные обеспечить преобразования, укрепить сотрудничество, направленное на предотвращение, сглаживание, разрешение конфликтов и дальнейшее восстановление. Повестка дня на

период до 2030 года рассматривает обеспечение мира одновременно как жизненно важное условие развития и как закономерный итог развития. Поскольку конфликты способны стать преградой на пути устойчивого развития, обеспечения продовольственной безопасности и питания, ЦУР 16 конкретно направлена на значительное сокращение распространенности всех форм насилия, в том числе за счет сотрудничества со странами и сообществами в поиске решений, которые позволили бы обеспечить безопасность и недопущение конфликтов на долгосрочную перспективу.

Универсальный, широкий и неделимый характер ЦУР заметно влияет на деятельность по обеспечению продовольственной безопасности и питания в условиях конфликта. ЦУР 1 и ЦУР 2 делают акцент на ликвидации крайней нищеты и голода, достижении продовольственной и пищевой безопасности, обеспечении устойчивости сельского хозяйства. Достижение этих двух целей критически важно в плане достижения ЦУР 16, построения мирного и инклюзивного общества, в котором никто не будет забыт. Точно так же достижение ЦУР 16 важно для

РИСУНОК 12
ЗАМЕТНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА КОНФЛИКТОВ В ПЕРИОД ПОСЛЕ 2010 ГОДА

ИСТОЧНИК: Программа сбора данных по конфликтам Университета г. Уппсалы (UCDP).

достижения ЦУР 1, ЦУР 2 и остальных целей в области устойчивого развития.

В апреле 2016 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций приняли идентичные по существу резолюции по результатам завершеного в 2015 году обзора архитектуры укрепления мира ООН. Предметом обзора стала оперативная деятельность по укреплению мира и выполнению резолюции 1325²⁶. Всеохватывающие и прозорливые резолюции обрисовали новую повестку и новый подход, объединенные едиными рамками укрепления устойчивого мира через ликвидацию глубинных причин конфликтов. В ООН вновь наличествует коллективное стремление создавать условия для мирной жизни и предотвращать конфликты с опорой на все разнообразие мандатов Организации Объединенных Наций и деятельности по их осуществлению. Новая повестка и подход подчеркивают значение более глубокого понимания взаимосвязей между продовольственной безопасностью и питанием, миром и конфликтами,

понимания того, как сокращение рисков и наращивание устойчивости к внешним воздействиям могут способствовать построению устойчивого мира.

Изменение ландшафта конфликтов и его последствия в плане продовольственной безопасности и питания

В течение последних десятилетий войны возникали реже, чем прежде, а 2005 год стал самым мирным. Однако в последнее время количество насильственных конфликтов резко возросло, что привело к увеличению числа их жертв. На данный момент рано говорить, означает ли такой поворот завершение длинного мирного периода, наступившего с окончанием Второй мировой войны, однако в мире сложился консенсус в отношении ряда факторов, указывающих на возможность эскалации конфликтов²⁷.

Количество конфликтов и число людей, подвергшихся перемещению вследствие внутренних или

межгосударственных конфликтов, стали тревожными знаками вероятного сохранения текущих тенденций на протяжении будущих лет. После 2010 года количество насильственных конфликтов резко росло и сегодня достигло исторического максимума (см. [рис. 12](#)). При этом количество негосударственных конфликтов – когда ни одна из участвующих в конфликте сторон не является правительством либо государством – выросло с 2010 года на 125 процентов, опередив конфликты всех остальных видов. Число государственных конфликтов за тот же период выросло на 60 процентов²⁸.

Гражданские войны, то есть внутренние конфликты, опередили по количеству конфликты межгосударственные, то есть внешние. Другими словами, место конфликтов между странами заняли конфликты внутри стран. Однако параллельно этой тенденции наблюдается увеличение числа внутренних конфликтов, перешедших на международный уровень. В 1991 году внутренние конфликты, перешедшие на международный уровень, составляли всего лишь 3 процента от общего числа конфликтов, а в 2014 году их доля выросла до 32,5 процента²⁹. С разрастанием внутренних конфликтов увеличивается вероятность вмешательства внешних сторон, равно как и вероятность того, что внешние стороны ощутят на себе последствия насилия. Таким образом внутренние конфликты порождают кризисы регионального и даже континентального масштаба.

Имеющее место на фоне значительного оттока населения вмешательство во внутригосударственные конфликты внешних международных субъектов показывает, что внутренние конфликты тоже не поддаются карантину, их эхо разносится через границы и даже континенты. Точно так же последствия отсутствия продовольственной безопасности в результате конфликтов уже не ограничиваются отдельными странами или регионами, сегодня они приобретают глобальный характер. С увеличением числа конфликтов резко возросло количество беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ): за период с 2007 по 2016 год оно удвоилось и составляет около 64 млн человек. Сегодня на планете есть девять стран, где беженцы и перемещенные лица составляют более 10 процентов населения, причем в Сомали и Южном Судане их доля превышает 20 процентов, а в Сирийской Арабской Республике доля перемещенных лиц составляет более 60 процентов³⁰.

Насилие и конфликты распределяются по континентам неравномерно, регионы их максимальной концентрации – это Ближний Восток и Северная Африка, северная часть региона Африки к югу от Сахары, Центральная Америка и Восточная Европа, в частности, Украина. Но насилие и конфликты перетекают через границы, открывая возможности для создания трансграничных сетей взаимодействия участников вооруженных конфликтов. Наиболее затяжные конфликты, как правило, выходят за государственные границы,

приобретая региональный характер: таковы конфликт в районе Африканского Рога, Великих Африканских озер, конфликт между Афганистаном, Индией и Пакистаном, конфликт, охвативший страны Сахеля – северную часть Нигерии, Камерун и Чад. Продолжительность и размеры конфликтов в Африке однозначно отражают их трансграничный, региональный характер (см. [рис. 13](#))³¹.

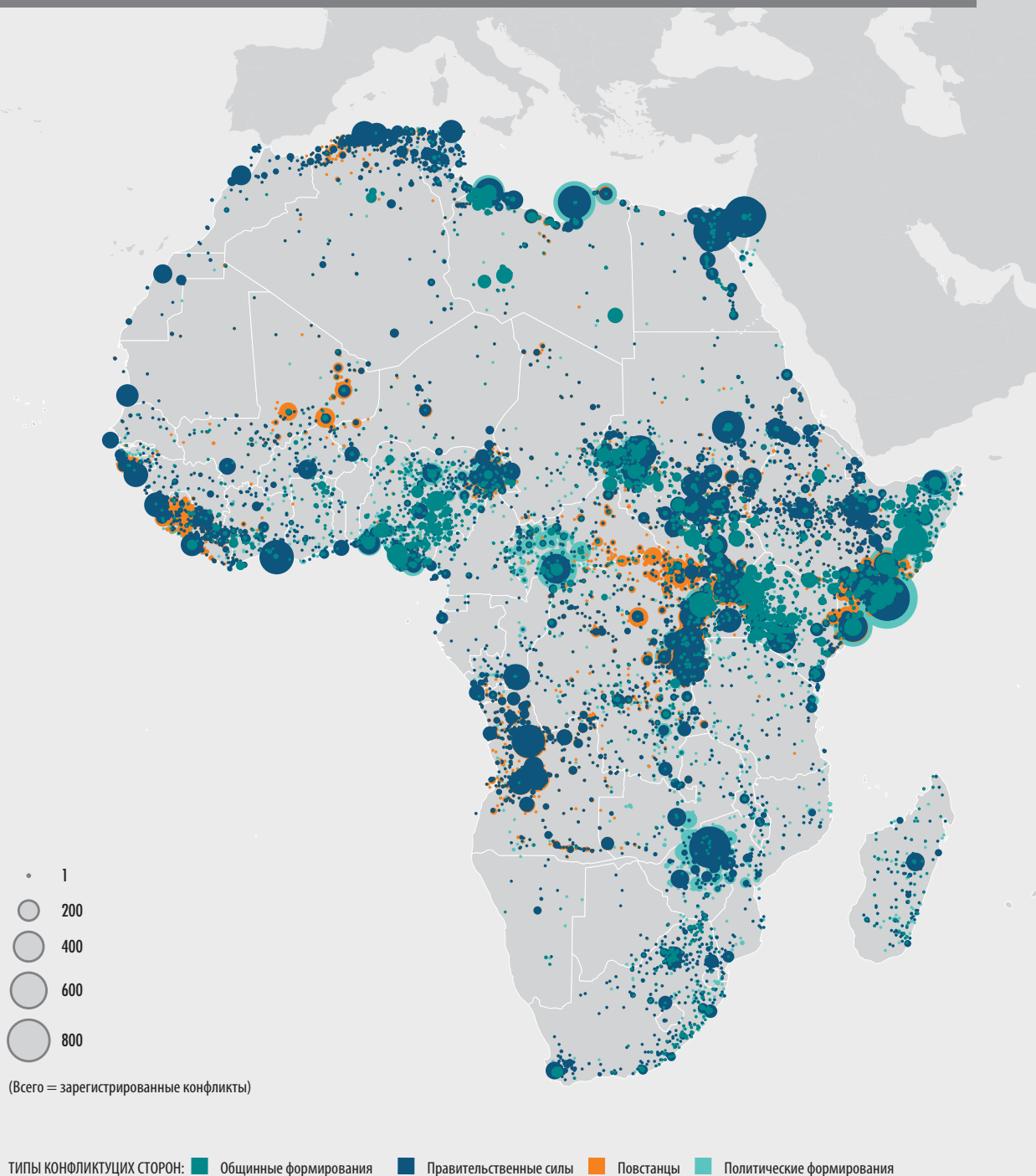
Характер и динамика конфликтов и насилия часто изменчивы. Даже в, казалось бы, мирной постконфликтной ситуации насилие может вспыхнуть вновь – в другой форме, в других обстоятельствах и с участием других субъектов. В таких контекстах, особенно если движущие силы конфликта не ликвидированы, итоги в области развития, в том числе в плане продовольственной безопасности и питания, будут и далее деградировать, что может привести к затягиванию и периодическому возобновлению конфликтов³².

Опыт показывает, что в определенных контекстах виновники насилия могут вновь выходить на сцену в постконфликтный период, чтобы в условиях нестабильности и уязвимости воспользоваться экономическими и политическими преимуществами. Примером сложности и прочности так называемых капканов кризиса и насилия, их негативного воздействия на продовольственную безопасность и питание может служить Центральная Африканская Республика: сегодня половина населения страны голодает, и это проблема не только для тех, кто страдает от отсутствия пищи, но и для процесса стабилизации экономики в масштабах страны.

Сегодня многие конфликты носят локальный характер, то есть затрагивают лишь отдельные районы или области той или иной страны и, таким образом, оказывают негативное воздействие на источники средств к существованию в местном масштабе. Так, продолжающиеся с небольшой интенсивностью действия восставших в сенегальском Казамансе носят исключительно локальный характер и затрагивают очень небольшую часть страны, а интенсивность этого конфликта в разные годы неодинакова³³.

Однако чаще конфликты и проявления насилия имеют место одновременно в разных местах, в них участвуют разные стороны, они неодинаковы по интенсивности³⁴. В таких случаях продовольственная безопасность и питание могут на обширных территориях подвергаться значительному негативному воздействию, как это было в Афганистане, Бурунди, Демократической Республике Конго, Йемене, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Центральноафриканской Республике и Южном Судане. Когда конфликт затягивается надолго, опасно слабеют продовольственные системы, снижается устойчивость к внешним воздействиям, возникает понижающая тенденция, что в конце концов приводит к возникновению серьезного кризиса в области продовольствия и питания (см. [врезку 6](#)).

РИСУНОК 13
БОЛЬШИНСТВО КОНФЛИКТОВ ВЫХОДИТ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ И
ПРИБОРЕТАЕТ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРИМЕЧАНИЯ. Конфликты в Африке, 1997-2015 годы. Граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан до настоящего времени окончательно не определена.
ИСТОЧНИК: Armed Conflict Location and Event Data Project (ACLED).

В более широком смысле, признается наличие сложных взаимосвязей между конфликтами и нестабильностью. В посвященной конфликтам литературе под термином "нестабильность" чаще понимается слабость институционального потенциала в части реагирования. Кроме того, тот же термин часто используется для определения стран, где существует возможность возникновения конфликта либо конфликт уже возник. Несмотря на неоднозначность трактовки указанного термина, он очень важен, поскольку позволяет описать, насколько сильны в стране институты и, следовательно, насколько они устойчивы к потрясениям и насилию, проявления которых возможны при наличии институциональной слабости³⁵. Нестабильность может служить показателем не только риска возникновения конфликтов и проявлений насилия в будущем, но и вероятности перехода конфликта в затяжную форму и его значительного негативного воздействия на источники средств к существованию. В настоящем докладе анализ основан на определении нестабильных ситуаций, данном Всемирным банком (см. Приложение 2).

Для стран, затронутых конфликтами, характерны наиболее острые формы отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания

Простая корреляция позволяет увидеть, что в странах, затронутых конфликтами, имеет место более опасный уровень хронического и острого отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания. В 2016 году невзвешенное среднее значение распространенности недоедания в затронутых конфликтами странах было почти на восемь процентных пунктов выше, чем в странах, конфликтами не затронутых (см. [рис. 14](#))³⁶. (Разница взвешенных по численности населения значений составляет четыре процентных пункта). Вывод напрашивается сам собой: большая часть страдающих от голода людей проживает в странах, затронутых конфликтами. В 2016 году таких людей был 489 млн, а в целом на планете от хронического недоедания страдали 815 млн человек.

Еще заметнее расходятся показатели в части страдающих от недостаточного питания детей. В странах, затронутых конфликтами, проживает 75 процентов (122 млн) детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте; разница в средних значениях распространенности отставания в росте среди детей в странах, затронутых и не затронутых конфликтами (не взвешенная по численности населения), составляет девять процентных пунктов (см. [рис. 15](#))³⁷. (Разница средневзвешенных значений составляет шестнадцать процентных пунктов). Конфликты, однако, лишь один из факторов, определяющих итоги в части продовольственной безопасности и питания в

этих странах, и в первую очередь там, где конфликты носят локальный характер. Простая корреляция между уровнем продовольственной безопасности и наличием конфликтов не объясняет картину в полной мере, здесь требуется более глубокий причинно-следственный анализ.

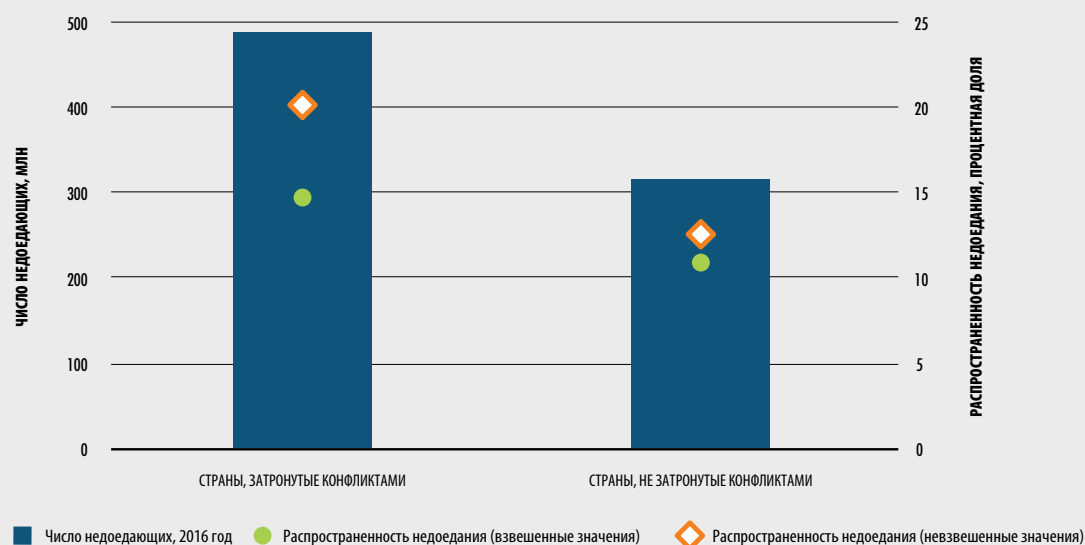
Сегодня конфликты большей частью носят внутренний и/или локальный характер, поэтому их воздействие в плане продовольственной безопасности не обязательно охватывает все население страны. Это означает, что средние расчетные показатели уровня продовольственной безопасности и питания могут занижать реальное воздействие конфликтов на затронутое ими население. Кроме того, истинное воздействие конфликтов должно определяться с учетом сопутствующих факторов, в частности, потенциала правительства и институтов в части реагирования и уязвимости к природным угрозам.

[Рис. 16](#) отражает разницу в распространенности недоедания среди 46 стран, в целях настоящего анализа определенных как затронутые конфликтами, за период 1996-2016 годов. Здесь ясно показано, что конфликт, сопровождаемый нестабильностью и другими факторами напряженности, способствующими возникновению затяжного кризиса, повышает вероятность распространения недоедания. Средневзвешенный показатель распространенности недоедания в 46 затронутых конфликтами странах на 1,4- 4,4 процентного пункта выше, чем во всех остальных странах. Когда конфликт осложнен наличием нестабильности, эта разница составляет от 11 до 18 процентных пунктов³⁸, а в условиях затяжного кризиса распространенность недоедания в два с половиной раза выше, чем в странах, не затронутых конфликтами.

Для многих стран, затронутых конфликтами, достижение нулевого голода и обеспечение достаточного питания могут стать неразрешимой задачей

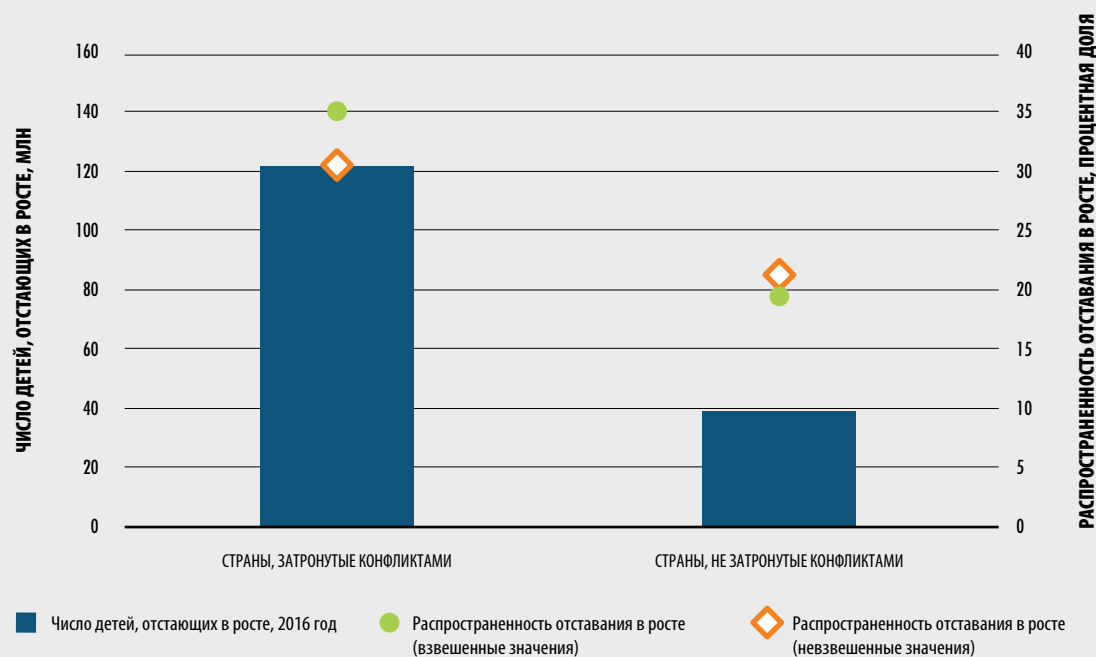
Многие страны добились заметных успехов в борьбе с отсутствием продовольственной безопасности и недостаточным питанием, но в не меньшем числе стран положение не улучшилось и даже ухудшилось. К последней группе относятся, в основном, страны, затронутые конфликтами, проявлениями насилия и страдающие от значительной нестабильности. В 2015 году завершился период мониторинга в рамках задачи по достижению цели в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), которая предполагала сокращение вдвое доли населения, страдающего от голода (ЦРДТ 1c). В целом, страны, затронутые конфликтами – и особенно страны, живущие в условиях затяжного кризиса и нестабильности – меньше всего

РИСУНОК 14
БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ХРОНИЧЕСКОГО ОТСУТСТВИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРОЖИВАЕТ В СТРАНАХ,
ЗАТРОНУТЫХ КОНФЛИКТАМИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Распространенность недоедания и число недоедающих в странах с низкими и средними доходами, затронутых и не затронутых конфликтами, 2016 год. Список стран, затронутых конфликтами, и соответствующие определения – см. Приложение (стр. 102).
ИСТОЧНИК: USCDP (классификация стран, затронутых и не затронутых конфликтами); ФАО (данные по распространенности недоедания).

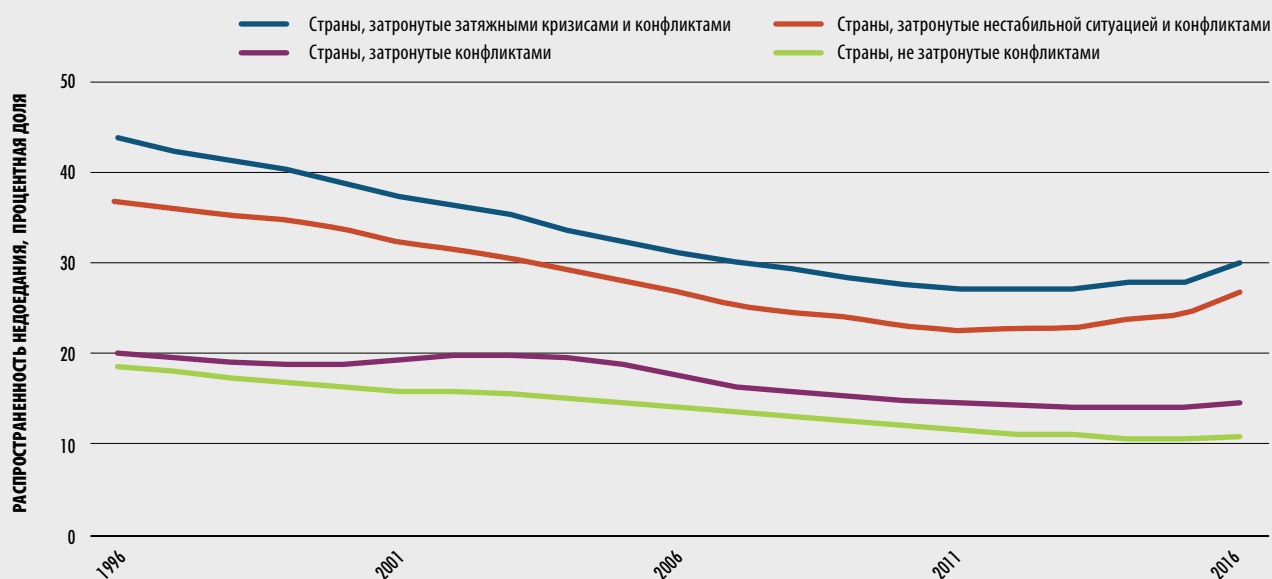
РИСУНОК 15
БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ
ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ПРОЖИВАЕТ В СТРАНАХ, ЗАТРОНУТЫХ КОНФЛИКТАМИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Распространенность отставания в росте и число отстающих в росте детей в странах с низкими и средними доходами, затронутых и не затронутых конфликтами, 2016 год. Список стран, затронутых конфликтами, и соответствующие определения – см. Приложение 2 (стр. 102). Агрегированные данные по регионам рассчитаны с учетом взвешенных данных по численности населения, полученных по результатам последних обследований (с 2010 по 2016 годы): имелись данные по более 50 процентам населения в каждом регионе.
ИСТОЧНИКИ: USCDP (классификация стран, затронутых и не затронутых конфликтами); WHO, UNICEF and World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates data set, 2017 edition (данные по распространенности отставания в росте у детей), Отдел населения ДЭСВ ООН (численность детей в возрасте до пяти лет в 2016 году).

РИСУНОК 16

ОСОБО ТЯЖЕЛЫЕ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАБЛЮДАЮТСЯ ТАМ, ГДЕ КОНФЛИКТ УСУГУБЛЕН НЕСТАБИЛЬНОСТЬЮ И ЗАТЯЖНЫМ КРИЗИСОМ

ПРИМЕЧАНИЯ. Расчетные показатели на диаграмме отражают взвешенную по численности населения распространённость недоедания в странах, затронутых конфликтами: все страны, страны, затронутые затяжными кризисами, либо страны, внесенные в Гармонизированный список нестабильных ситуаций, 1996-2016 годы. Список стран, затронутых конфликтами, и соответствующие определения – см. Приложение 2 (стр. 102)..

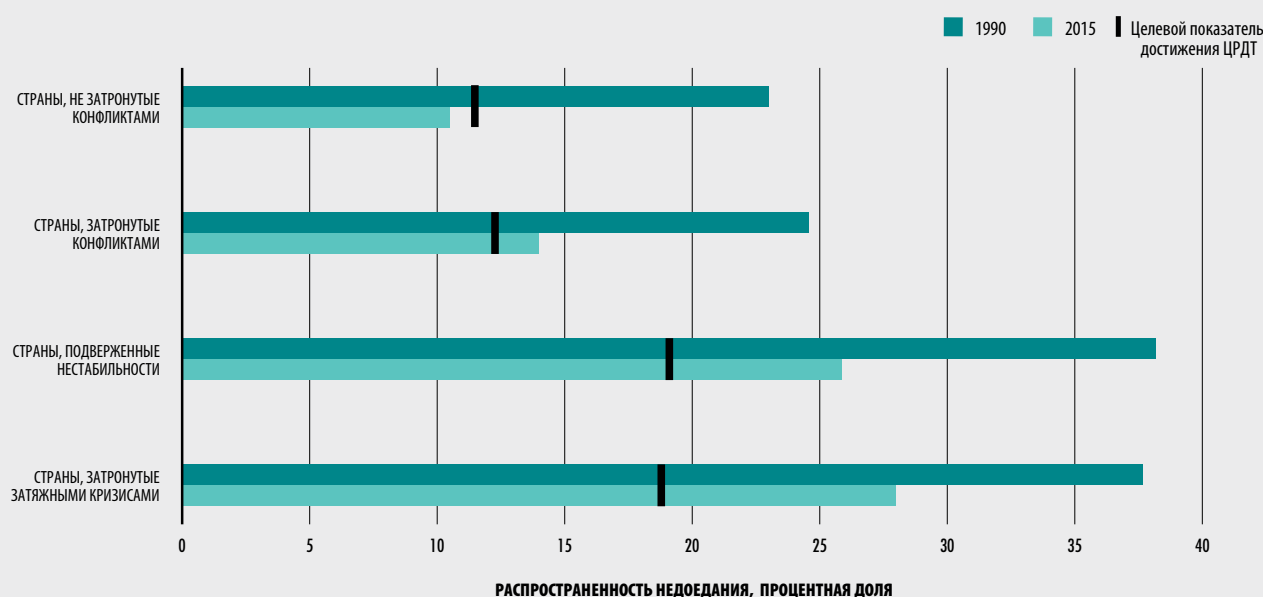
продвинулись вперед в сокращении масштабов голода среди населения, в то время как незатронутые конфликтами страны решили задачу ЦРДТ 1с (см. рис. 17).

Странам, затронутым затяжным кризисом, за период с 1990 по 2015 год удалось сократить долю населения, страдающего от недоедания, только на 26 процентов (с 37,6 до 28,0 процентов). Из 19 стран, затронутых затяжным кризисом, только Джибути, Нигер и Эфиопия – страны, где в последние годы гражданские конфликты относительно утихли – решили задачу ЦРДТ 1с³⁹. Страны, подверженные нестабильности, также не справились с поставленной задачей: они за тот же период сократили долю населения, не получающего достаточного питания, на 32,5 процента (в 1990 году, согласно расчетам, эта доля составляла 38,2 процента, в 2015 году – 25,8 процента). Из 35 стран и территорий, где имела место нестабильность, только пять стран, не затронутых конфликтами – Гамбия, Джибути, Кирибати, Соломоновы Острова и Того – решили задачу ЦРДТ 1с⁴⁰.

Страны, в последние годы относительно свободные от конфликтов, и/или те, где имели место малоинтенсивные, локальные конфликты, добились больших успехов. Решить задачу ЦРДТ 1с удалось лишь 14 из 46 стран, затронутых конфликтами, причем восемь из них в последние годы были либо относительно свободны от конфликтов (Ангола, Грузия, Индонезия, Камбоджа, Непал, Узбекистан и Эфиопия), либо имевшие там место конфликты не были интенсивными и носили локальный характер (Филиппины).⁴¹

Несколько медленно сокращаются масштабы голода в странах, затронутых конфликтами, затяжным кризисом и нестабильностью, особо заметно в сравнении с достигнутыми за тот же период успехами других стран с низкими и средними доходами. В целом, развивающиеся страны достигли значительных успехов в решении задачи по достижению ЦРДТ 1, предполагавшей сокращение вдвое масштабов нищеты и голода, но прогресс отдельных регионов и стран был неодинаков⁴².

РИСУНОК 17
ГРУППА СТРАН, ЗАТРОНУТЫХ КОНФЛИКТАМИ, НЕ ДОСТИГЛА ЦРДТ ПО
СОКРАЩЕНИЮ ВДВОЕ МАСШТАБОВ НЕДОЕДАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ. Расчетные показатели на диаграмме отражают взвешенную по численности населения распространённость недоедания в странах, затронутых конфликтами: все страны, страны, затронутые затяжными кризисами, либо страны, внесенные в Гармонизированный список нестабильных ситуаций, 1990-2016 годы. Список стран, затронутых конфликтами, и соответствующие определения – см. Приложение 2 (стр. 102).

ИСТОЧНИКИ: UCDP (классификация стран, затронутых и не затронутых конфликтами); Всемирный банк (классификация стран в нестабильной ситуации), ФАО (классификация стран, затронутых затяжными кризисами, и данные по распространённости недоедания).

Если эти тенденции не изменятся, большая часть затронутых конфликтами стран с низкими и средними доходами столкнется с проблемами в части достижения ЦУР 2. Исходя из этого, следует обратиться к проблемам конфликтов, нестабильности, насилия, а также рассмотреть сложные взаимосвязи этих проблем с вопросами продовольственной безопасности и питания. ■

КАК КОНФЛИКТЫ ВЛИЯЮТ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ?

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Негативное воздействие конфликтов на продовольственную безопасность и питание не

вызывает сомнений, оно подробно задокументировано.

➔ Как именно влияет конфликт на продовольственную безопасность и питание, в значительной мере определяется контекстом.

➔ Как правило, воздействие конфликта носит сложный характер, включает прямые и косвенные факторы и осуществляется по разным каналам.

➔ Конфликт может стать причиной глубокой экономической рецессии, подтолкнуть инфляцию, спровоцировать безработицу, оставить без финансирования системы здравоохранения и социальной защиты, что скажется на наличии продовольствия на рынках и его доступности,

повлечет за собой проблемы в плане питания и здоровья.

→ Там, где экономика и источники средств к существованию населения в значительной мере связаны с сельским хозяйством, могут подвергаться сильному воздействию продовольственные системы: воздействие конфликта будет передаваться вдоль всей продовольственной производственно-сбытовой цепочки, затрагивая, таким образом, производство сельхозпродукции, ее переработку, транспорт, финансы и сбыт.

→ Конфликт подрывает устойчивость к внешним воздействиям, зачастую заставляет отдельных людей и домохозяйства прибегать к все более разрушительным и необратимым стратегиям преодоления, в которых заключена угроза источникам средств к существованию будущих поколений, продовольственной безопасности и питанию.

В предыдущем разделе было показано, что в сравнении со странами, свободными от конфликтов, для стран, затронутых конфликтами, характерны более высокие средние показатели распространенности недоедания и недостаточного питания. При этом насильственные конфликты могут оказывать кратковременное воздействие на уровень продовольственной безопасности и питания, выливающееся в долгосрочные последствия в плане здоровья, благополучия, производительности труда, физического и умственного развития⁴³.

Часто конфликты становятся основной причиной голода и продовольственных кризисов. В Докладе о глобальном продовольственном кризисе за 2017 год указывается, что вследствие насильственных конфликтов и отсутствия безопасности только в 2016 году 63 млн жителей 13 стран стали жертвами тяжелейших форм острого отсутствия продовольственной безопасности и нуждались в срочном оказании гуманитарной помощи⁴⁴.

Как правило, проблемы, связанные с острым отсутствием продовольственной безопасности и полноценного питания, обостряются на фоне природных угроз: засухи и наводнения усиливают негативное воздействие конфликтов (см. таблицу 4). Одновременное воздействие конфликтов и связанных с климатом стихийных бедствий будет, скорее всего, усиливаться с дальнейшим изменением климата, поскольку изменение климата не только обострит проблему отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания, но может спровоцировать дальнейшее нарастание понижательной тенденции с возникновением новых конфликтов, затяжных кризисов и длительной нестабильности.

Насколько конфликт способен стать причиной острого или хронического отсутствия продовольственной безопасности, в значительной мере определяется его воздействием в разные моменты времени на жизнь и источники средств к существованию отдельных людей, домохозяйств и сообществ, а также его воздействием на непосредственные и глубинные обстоятельства, определяющие уровень продовольственной безопасности и питания отдельных людей и домохозяйств.

Кроме того, конфликт способен оказать разрушительное воздействие на потребление пищевых продуктов и здоровье (картину заболеваемости и смертности), он может повлиять на все четыре измерения продовольственной безопасности (наличие, доступность, использование, стабильность), практику заботы о людях, услуги здравоохранения и здоровую жизненную среду⁴⁵. Кроме того, последствия конфликта в плане жизни и питания людей могут носить как непосредственный, так и отдаленный во времени характер.

Дать точную оценку влиянию конфликта на продовольственную безопасность не всегда просто, его множественные воздействия могут проявляться как одновременно, так и с определенным запаздыванием, осложняя положение в плане потребления пищевых продуктов, практики ухода и заботы, здоровой жизненной среды. Воздействие конфликта может проявляться как непосредственно (насильственное перемещение населения, уничтожение запасов продовольствия и производственных активов и растущее ухудшение состояния здоровья, включая смерть), так и опосредованно (через изменения социального, экономического и институционального характера⁴⁶). Опосредованное воздействие может также проявляться в виде сбоев в функционировании продовольственных систем и рынков, что ведет к росту цен на продовольствие и снижению покупательной способности домашних хозяйств, либо в ограничении доступа к воде и топливу для приготовления пищи, что негативно сказывается на возможностях в плане приготовления пищи, методах питания и распределении продуктов питания внутри домохозяйства. Ввиду многопланового характера оказываемого конфликтом воздействия и его зависимости от сложившегося контекста, любой анализ воздействия конфликтов на уровень продовольственной безопасности и питания и связанное с этим ухудшение состояния здоровья должен опираться на тематические исследования конкретных случаев.⁴⁷

Влияние конфликта неоднозначно, оно носит многоплановый характер и проявляется, как правило, одновременно в нескольких сферах, что усугубляет общий эффект. Разработчики программ и политик реагирования должны в полной мере осознавать это. Так, конфликт может повлиять на экономику и цены, что ограничит доступ домохозяйств к продовольствию и, возможно, мобильность населения. В последнем случае домохозяйства столкнутся с ограничениями

ТАБЛИЦА 4
СВЯЗЬ КОНФЛИКТОВ И КЛИМАТИЧЕСКИХ ПОТЯСЕНИЙ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ, 2016 ГОД

Страна	Основной вид воздействия климатических/погодных явлений на продовольственную безопасность	Число людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности (ККС/СН фаза 3), млн человек
Афганистан	наводнения и оползни зимой, засуха в провинции Гор	8,5
Бурунди	"Эль-Ниньо"	2,3
Центральноафриканская Республика	локальные наводнения	2,0
Демократическая Республика Конго	"Эль-Ниньо"	5,9
Ирак*	засуха	1,5
Сомали	засуха, спровоцированная "Эль-Ниньо"	2,9
Южный Судан	засухи и наводнения	4,9
Судан	"Эль-Ниньо"	4,4
Сирийская Арабская Республика*	засуха в Алеппо, Идлибе и Хомсе	7,0
Йемен	наводнения, ливни, тропические циклоны	14,1
Всего		53,5

ПРИМЕЧАНИЕ. Данные по количеству страдающего от отсутствия продовольственной безопасности населения стран, названия которых помечены звездочкой, предоставлены правительствами, Кластерной группой по продовольственной безопасности (обзоры потребностей в гуманитарной области (HNO) или планы гуманитарного реагирования (HRP)) либо Группой ВПП по консолидированному подходу в части отчетных показателей (WFP-CARI). Данные по Южному Судану и Сомали получены по результатам проведенного в январе и феврале в рамках Системы комплексной классификационной оценки состояния дел в области продовольственной безопасности (ККС) анализа на основе данных 2016 года.

ИСТОЧНИК: Food Security Information Network (FSIN). 2017. *Global Report on Food Crises 2017*. Rome.

в доступе не только к продовольствию, но также к безопасной воде и к услугам здравоохранения, что повлечет за собой рост заболеваемости, а в некоторых случаях - смертности. Исходя из сказанного, меры краткосрочного характера, ограниченные одним конкретным сектором и нацеленные на решение одной конкретной проблемы, вряд ли будут эффективны. В настоящем разделе приводятся итоги исследования конкретных ситуаций, сложившихся в Южном Судане (см. [врезку 7](#)) и Йемене (см. [врезку 8](#)) которые содержат примеры многопланового воздействия конфликтов на уровень продовольственной безопасности и питания. Чтобы смягчить такое воздействие и укрепить устойчивость к внешним воздействиям в целом, необходимо, не ограничиваясь срочным предоставлением гуманитарной помощи, обеспечить межсекторальный характер программ, которые станут частью цельного подхода к вопросам развития (см. раздел "Роль продовольственной безопасности и питания в поддержании мира", стр. 58).

Воздействие конфликта на продовольственную безопасность и питание в значительной мере определяется сложившимся контекстом, зависит от степени уязвимости источников средств к существованию и от характера самого конфликта. Тем не менее можно выделить некоторые общие характеристики конфликтных ситуаций в плане воздействия последних на источники средств к существованию и уровень

продовольственной безопасности. Без должного понимания таких характеристик разработка адекватных мер по предотвращению и смягчению воздействия конфликтов невозможна.

Воздействие на экономику и производство, торговлю, государственные финансы

Конфликты и отсутствие безопасности способны повлечь разрушение производства и прекращение экономического роста, что пагубно скажется на продовольственной безопасности и питании как в плане наличия продовольствия и доступа к нему, так и в плане затруднений в доступе к полноценному питанию и медицинской помощи. Конфликты могут спровоцировать глубокую экономическую рецессию, рост инфляции и резкое сокращение налоговых поступлений, и это может негативно отразиться на источниках средств к существованию и подорвать потенциал в части реагирования (например, вызвать сбои в функционировании систем социальной защиты и здравоохранения).

По результатам недавнего исследования ситуации в 20 странах было установлено, что вооруженный конфликт

снижает уровень ВВП на душу населения в среднем на 17,5процента⁴⁸. При этом следует отметить, что диапазон снижения валового внутреннего продукта достаточно широк: за период с 2010 по 2015 год ВВП Сирии снизился более чем на 50 процентов, в Ливии, после возобновления в 2014 году насильственного конфликта, ВВП упал на 24 процента, а в Йемене только в 2015 году снижение ВВП, согласно расчетам, составило 25-35 процентов.

В значительной мере воздействие конфликта на экономику определяется его длительностью и интенсивностью. Проанализировав в ходе недавнего исследования данные по годам за период 1970-2014 годов по 179 странам, исследователи пришли к заключению, что конфликты оказывают значительное негативное воздействие на экономический рост, причем с нарастанием интенсивности и длительности конфликтов такое воздействие усиливается⁴⁹. В странах, затронутых особо интенсивными конфликтами, годовое падение ВВП составило в среднем 8,4 процента, а в странах, где интенсивность конфликта была низкой – всего 1,2 процента.⁵⁰ Если говорить о длительности конфликтов, после трех лет средние темпы снижения ВВП колебались от четырех до девяти процентных пунктов в год. Для четырех стран региона Ближнего Востока и Северной Африки воздействие конфликтов оказалось еще более жестким: их ВВП снижался темпами от шести до пятнадцати процентных пунктов в год. Кроме того, в исследовании отмечено, что воздействие конфликтов испытали на себе и экономики соседних стран.

Из приведенного ниже анализа видно, что в большинстве случаев воздействие в экономической сфере в непропорционально большой степени затронуло аграрный сектор: в рамках конфликтов насильственные действия часто имеют место в сельских районах, где страдают сельские активы, в первую очередь земля и скот. Так, в Южном Судане повстанцы и их противники вели вооруженную борьбу конкретно за владение скотом (см. [врезку 7](#)).

Сжатие экономики под воздействием конфликтов ведет к сокращению занятости и ограничивает возможности получения доходов, что, в свою очередь, может способствовать росту масштабов нищеты и препятствовать домохозяйствам в удовлетворении их потребностей в пище и охране здоровья. Факты доказывают, что в странах, где царят мир и стабильность, масштабы нищеты сокращаются заметнее, чем в странах, затронутых конфликтами. Если в первых доля неимущих сокращается уверенными темпами, то во-вторых этот показатель не изменяется либо увеличивается. Доля живущих в нищете в странах, где в течение последних трех десятилетий периодически возникали конфликты, в среднем на 20 процентных пунктов выше, чем в странах, не затронутых конфликтами. За год насильственного конфликта темпы сокращения масштабов бедности могут упасть почти на один процентный пункт⁵¹.

Сжатие экономики, как правило, сопровождается вымыванием государственных финансов, что, в свою очередь, обуславливает ослабление или, в экстремальных случаях, сбой в функционировании механизмов социальной защиты. Точно так же оно может сказаться на основных социальных услугах, критически важных с точки зрения обеспечения полноценного питания: в первую очередь это доступ к медицинской помощи и чистой и безопасной воде (как случилось в Йемене – см. [врезку 8](#)).

Кроме того, конфликт может нарушить каналы экспорта, истощить запасы иностранной валюты, ограничить импортный потенциал, следствием чего станут дефицит в поставке товаров и инфляционное давление. Для стран, которые являются чистыми импортерами продовольствия, сбой в импортных поставках могут обернуться сокращением доступных на рынках объемов продовольствия, равно как ограничением доступности – в физическом и финансовом плане – непродовольственных товаров, необходимых для приготовления пищи (например, топлива). Кроме того, инфляция может серьезнейшим образом влиять на способность домохозяйств обеспечить себе доступ к продовольствию: резкие скачки цен не позволяют им приобретать то, что необходимо.

Как правило, конфликты сдерживают социальный прогресс, однако они не обязательно провоцируют обрушение экономики. Так, несмотря на то, что в Демократической Республике Конго вооруженный конфликт длится с 2012 года, в том же 2012 году экономика страны выросла на 7,1 процента, в 2013 году – на 8,5 процента, в 2014-м – на 8,9 процента, в 2015 – на 6,9 процента (основной движитель экономического роста ДРК – преуспевающая горнодобывающая отрасль⁵². Однако такой быстрый рост никак не отразился на показателях социального развития⁵³. В 2013 году 6,7 млн человек – почти 10 процентов населения – столкнулись с тяжелейшими формами отсутствия продовольственной безопасности – ККС, фаза 3 (кризис) и ККС, фаза 4 (чрезвычайная ситуация). Эти люди не имели возможности получить доступ к достаточному для удовлетворения базовых потребностей количеству продовольствия. Согласно расчетам, в 2017 году 5,9 млн человек все еще живут в условиях тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности, примерно 3,9 млн детей страдают от острой недостаточности питания, причем 1,9 млн из них крайне истощены⁵⁴. Неэффективное руководство и отсутствие безопасности стали барьером для государственных расходов и инвестиций в экономическое развитие, строительство дорог, систем снабжения питьевой водой, объектов здравоохранения низких уровней. Непрерывающиеся на востоке страны конфликты между вооруженными группами, межобщинное насилие в других районах, нестабильность в соседних странах, откуда периодически в ДРК массово прибывают беженцы, еще больше осложняют положение в области продовольственной безопасности⁵⁵.

ВРЕЗКА 7 ЮЖНЫЙ СУДАН – КРИЗИС В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ И ЗДРАВООХРАНЕНИИ

На примере Южного Судана можно видеть, насколько многопланово конфликт сказывается на жизни и источниках средств к существованию населения, как ведет страну к гуманитарной катастрофе огромных масштабов, каковы его долгосрочные последствия для источников средств к существованию, для сельскохозяйственных и продовольственных систем, от которых эти источники зависят. В декабре 2013 года, через два с половиной года после обретения независимости, в Южном Судане, в регионе Верхний Нил начались масштабные насильственные действия, которые к 2016 году перекинулись на Экваториальный регион и Бахр-эль-Газаль.

Непрекращающийся конфликт резко усугубил острое отсутствие продовольственной безопасности, в феврале 2017 года в штате Западный Верхний Нил был объявлен голод (см. рисунок). В настоящее время от особо острого отсутствия продовольственной безопасности (ККС, фазы 3-5) страдают более 4,9 млн человек (более 42 процентов населения). Согласно прогнозам, если не будут приняты меры по улучшению ситуации, в 2017 году их число увеличится до 5,5 млн¹.

Широкое распространение острой недостаточности питания стало причиной чрезвычайной ситуации в здравоохранении: каждый третий ребенок, проживающий в южной части штата Западный Верхний Нил, страдает от острой формы недостаточности питания, а в 14 из 23 районов общий показатель острой недостаточности питания (ОПОНП) достиг пороговой отметки чрезвычайной ситуации (15 процентов) или перешагнул ее. В округах Леер и Паньиджар значение ОПОНП сегодня выше 30 процентов, в округе Майендит оно составляет 27,3 процента. Причинами таких высоких уровней стали ограниченный доступ к продовольствию и к услугам здравоохранения, в частности, в плане охраны здоровья матери и ребенка. Ситуацию обостряет целый ряд факторов, в том числе неадекватность рационов питания, низкое качество систем водоснабжения и канализации и отсутствие доступа к ним у значительной части населения, ограниченный доступ к базовым услугам здравоохранения и низкое качество последних.

Вооруженные конфликты и насилие на общинном уровне уничтожают средства к существованию жителей сельских районов, лишают их активов, ввергают в еще более глубокую нищету и делают миллионы людей более уязвимыми. Имеют место сбои в сельскохозяйственном производстве и функционировании продовольственных систем, объемы животноводческого производства значительно снизились, а распространение насильственных действий на Экваториальную провинцию – житницу страны – сказалось на общем объеме производства продукции растениеводства. Насилие ограничивает доступ к рынкам и разрывает торговые потоки, что одинаково

негативно сказывается на животноводцах, потребителях и торговцах. Наиболее мощному экономическому воздействию продолжающегося конфликта подвергся животноводческий сектор, приносящий стране 15 процентов ВВП: скот стал предметом вооруженных споров между восставшими и их противниками. Согласно подсчетам, потери ВВП в животноводческом секторе за период 2014-2016 годов составили от 1,4 до 2 млрд долл. США².

Доступу к продовольствию препятствует резкий рост цен, на фоне недостатка продовольствия, обесценивания валюты и высоких транспортных расходов, обусловленных отсутствием безопасности на основных маршрутах перевозок, растет инфляция. В октябре 2016 года показатель инфляции "год к году" достиг пикового значения – 836 процентов. Если в августе 2015 года за один доллар США можно было вырчить 16 южносуданских фунтов, то в ноябре 2016 года курс опустился до 74 фунтов за доллар. В июле 2016 года, вследствие конфликта в Джубе, был ограничен приток продовольствия из Уганды по основному южному коридору снабжения, а с сокращением поступления продовольствия выросли цены. В сравнении с июлем 2016 года, месяцем позже цены на зерно удвоились и почти в десять раз превзошли уровень 2015 года³.

Невозможность – как в физическом, так и в финансовом плане – получить доступ к продовольствию ограничивает потребление пищевых продуктов отдельными людьми и домохозяйствами, реальные трудовые доходы и, соответственно, цены на продукцию животноводов резко падают. На этом фоне насилие и отсутствие безопасности привели к размыванию и потере активов, в первую очередь скота, и основных источников питания домохозяйств – продукции растениеводства, причем как в запасах, так и на корню.

В районах, которые в наибольшей степени подверглись воздействию конфликта, продовольствие используется в качестве оружия: торговые блокады и угрозы безопасности лишают людей доступа к продовольствию и медицинской помощи, загоняют в болота. Доступ гуманитарных миссий в наиболее пострадавшие районы ограничен, воюющие группировки преднамеренно блокируют доставку чрезвычайной продовольственной помощи, угоняют грузовики с продовольствием и убивают работников организаций, задействованных в оказании помощи. Незащищенность гражданского населения в условиях насилия привела к тому, что 1,9 млн человек перешли в статус внутренне перемещенных лиц, а более 1,26 млн стали беженцами: все они лишились источников средств к существованию и могут выжить исключительно за счет поддержки³.

¹ IPC. 2017. *Key IPC findings: January-July 2017. The Republic of South Sudan*.

² Y.A. Gebreyes. 2016. *The impact of the conflict on the livestock sector in South Sudan*. FAO.

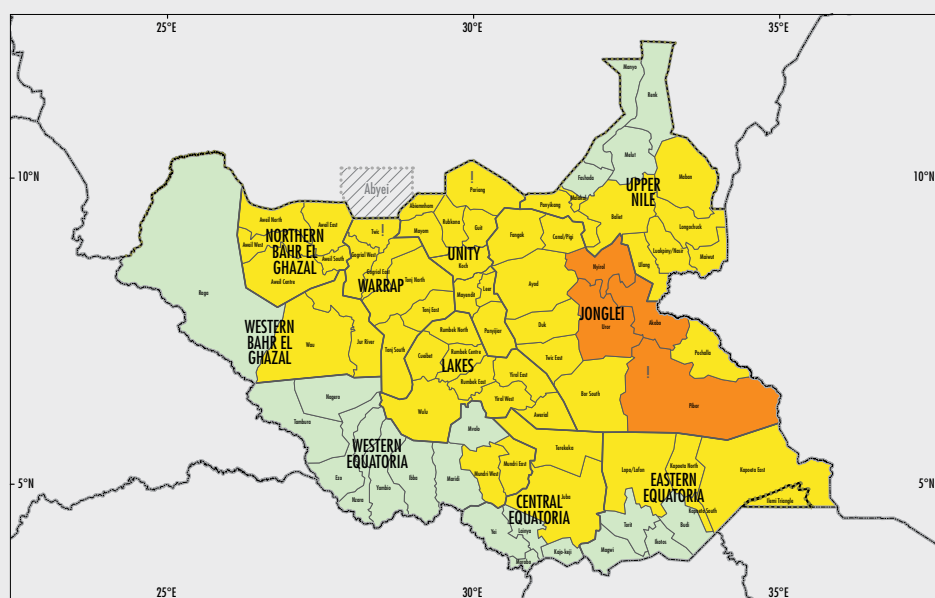
³ FSIN. 2017. *Global Report on Food Crises 2017*.

ИСТОЧНИКИ: IPC. 2013. *Acute food insecurity overview. Republic of South Sudan*; IPC. 2015. *Food security and nutrition analysis – key messages*; IPC. 2016. *Communication summary. The Republic of South Sudan*; and IPC. 2017. *Key IPC findings: January-July 2017. The Republic of South Sudan*.

ВРЕЗКА 7
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

▶ ЮЖНЫЙ СУДАН: БЫСТРОЕ РАЗРАСТАНИЕ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ КРИЗИСА

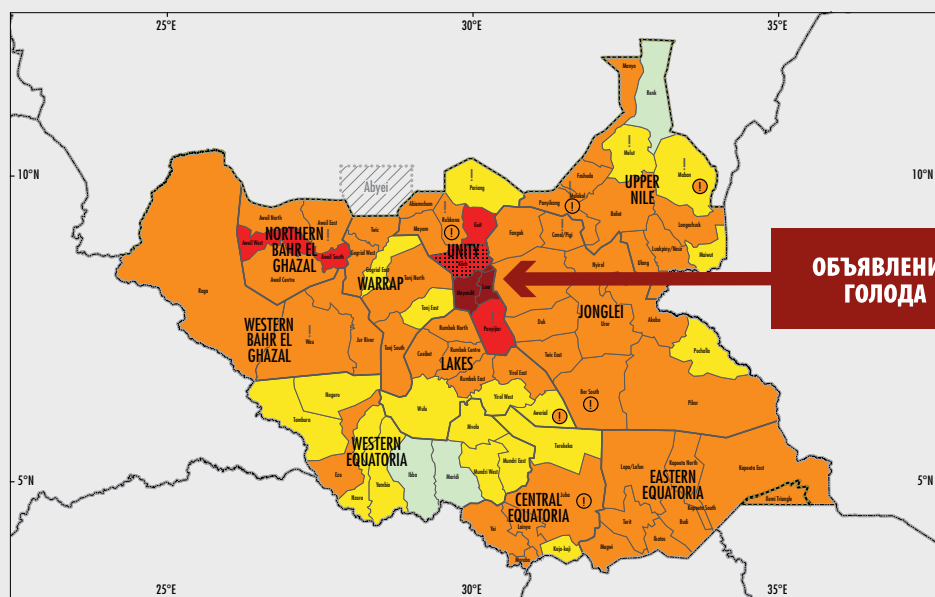
ПРЕДКРИЗИСНАЯ СИТУАЦИЯ: ИЮЛЬ 2013 ГОДА

ФАЗЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ККС

- Минимальное
- Ощутимое
- Кризис
- Чрезвычайные ситуации
- Голод
- Нет данных
- Население, перемещенное в лагеря
- ! Территория, где в отсутствие гуманитарной помощи ситуация была бы более тяжелой (как минимум, сдвиг на одну фазу).

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ: ФЕВРАЛЬ-АПРЕЛЬ 2017 ГОДА

ПРИМЕЧАНИЕ. Граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан до настоящего времени окончательно не определена.

Статус территории Абьей до настоящего времени окончательно не определен.

ИСТОЧНИК: Техническая рабочая группа (ТРГ) ККС по Южному Судану, Анализ ККС за 2013, 2017 годы.

Воздействие на сельское хозяйство, продовольственные системы и источники средств к существованию жителей сельских районов

В среднем в странах, затронутых конфликтами, 56 процентов населения проживает в сельских районах, где источники средств к существованию в значительной мере связаны с сельским хозяйством. Если говорить о странах, переживающих затяжные кризисы, там доля сельского населения составляет в среднем 62 процента, хотя в отдельных случаях – Бурунди, Нигер, Эфиопия – может превышать 80 процентов. Большинство конфликтов затрагивает в первую очередь сельские районы и сельское население, оказывая тяжелое негативное воздействие на сельское хозяйство⁵⁶, продовольственные системы и источники средств к существованию. Для населения многих стран, охваченных конфликтами, натуральное хозяйство до сих пор остается основным фактором обеспечения продовольственной безопасности.

В 2014 году доля сельского хозяйства в ВВП стран, где положение крайне нестабильно, составила более 37 процентов, стран, где положение нестабильно – около 23 процентов, остальных стран мира – 8 процентов⁵⁷. В 2015 году доля сельского хозяйства в экономике стран, охваченных конфликтами, составляла 23 процента, а в экономике стран, затронутых затяжным кризисом – 35 процентов⁵⁸.

Конфликт оказывает негативное воздействие практически на каждую составляющую агропродовольственной системы, начиная с производства, сбора урожая, его переработки и транспортировки, и вплоть до снабжения производственными ресурсами, финансирования и сбыта. Несмотря на отсутствие актуальных подсчетов, которые отражали бы комплексное воздействие конфликтов на сельское хозяйство и продовольственные системы на глобальном уровне⁵⁹, ряд оценок положения в области продовольственной безопасности и питания и результаты анализа ситуации в странах, охваченных конфликтами, свидетельствуют, что на национальном и субнациональном уровнях конфликты оказывают значительное воздействие на сельскохозяйственное производство, продовольственные системы и источники средств к существованию в сельских районах.

Такое воздействие может носить прямой или косвенный характер, ощущаться непосредственно либо в долгосрочной перспективе. Прямое воздействие может быть значительным, особенно когда оно обретает формы разрушения сельскохозяйственных активов (почв, скота, урожая, запасов семян, ирригационной инфраструктуры), насильственного или коррупционного захвата природных ресурсов, вынужденного ухода с плодородных земель, пастбищ, рыболовных угодий. Косвенное воздействие, как описано в предыдущем подразделе, проявляется и в форме

потрясений макроэкономического уровня.

Воздействие не ограничивается завершением конфликта, оно может носить длительный или отложенный характер и ощущаться в постконфликтной ситуации. Так, аграрный сектор Центральноафриканской Республики – включая растениеводство, животноводство, рыбное хозяйство – ощутил на себе суровое воздействие с давних пор периодически захлестывающих страну волн насилия и конфликтов⁶⁰. Несмотря на достигнутое в 2015 году соглашение о мире между различными вооруженными группировками и спад напряженности конфликта в сравнении с 2013 и 2014 годами, аграрный сектор в стране восстанавливается с большими трудностями. Во многих районах до сих пор неспокойно, вооруженные группы все так же блокируют и контролируют торговые пути. В 2015 году в стране было выращено на 70 процентов меньше зерновых, чем в предконфликтный период (2008-2012 годы), значительно снизились объемы производства хлопка и кофе – двух культур, приносящих ЦАР наибольшие доходы⁶¹.

За шесть лет войны (2011-2016 годы) аграрному сектору Сирийской Арабской Республики был нанесен ущерб, оцениваемый в 16 млрд долл. США: утрачены активы, разрушена инфраструктура⁶². Тем не менее сельское хозяйство все еще занимает важное место в экономике САР: его доля в ВВП страны составляет 26 процентов, в нем черпают средства к существованию 6,7 млн сирийцев, в том числе внутренние перемещенные лица, оставшиеся в сельских районах. Сегодня сельскохозяйственное производство в стране достигло рекордно низкого уровня, примерно половина населения не в состоянии удовлетворить собственные потребности в продовольствии.

Еще один пример – Ирак. В 2016 году большая часть земель, где традиционно выращиваются зерновые, оказалась в руках повстанцев, что осложнило доступ к сельскохозяйственным производственным ресурсам, затруднило сбор урожая и его переработку; в результате сегодня объемы производства снижаются⁶³. До конфликта на мухафазы Нинава и Салах-эд-Дин приходилось почти 33 процента национального производства пшеницы и 38 процентов производства ячменя. По результатам предпринятой в феврале 2016 года оценки, в мухафазе Салах-эд-Дин было повреждено или уничтожено 70-80 процентов посадок кукурузы, пшеницы и ячменя, а в мухафазе Нинава 32-68 процентов земель, обычно занятых пшеницей, и 43-57 процентов площадей, где выращивался ячмень, оказались частично или полностью непригодны для земледелия.

Если конфликт и отсутствие безопасности приводят к резким сбоям и ограничениям в торговле и перемещении товаров и услуг, это также может отрицательно сказаться на наличии продовольствия: рост цен в торговле ограничивает доступ к продовольствию. Конфликт вызывает сбои в поступлении на рынки продовольствия и других насущно необходимых товаров, »

ВРЕЗКА 8

ЙЕМЕН – КОНФЛИКТ, ОБРУШЕНИЕ ЭКОНОМИКИ, УНИЧТОЖЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Последняя вспышка насилия в Йемене, начавшаяся в марте 2015 года, оказала разрушающее воздействие на источники средств к существованию и питание. Одним из каналов такого воздействия стал спровоцированный конфликтом общий кризис экономики, затронувший все население страны.

Экономический кризис в Йемене беспрецедентно обострил проблему отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания. В период 2014–2015 годов ВВП упал на 34,6 процента, с первого полугодия 2015 года по первое полугодие 2016 года дефицит государственного бюджета почти удвоился, курс национальной валюты на параллельном рынке нестабилен и не соответствует официальному обменному курсу (250 йеменских риалов за один доллар США) – в сентябре 2016 года он достиг рекордного значения 315 риалов за доллар¹.

В июле 2016 года Центральный банк Йемена остановил расходование бюджетных средств и прекратил обслуживать внутренний долг. Как следствие, государственные служащие – а они составляют почти 31 процент населения страны – стали получать заработную плату нерегулярно либо вообще ее лишились. Рухнула вся система социальной защиты, с начала кризиса в 2015 году 1,5 млн бенефициаров лишились социальных гарантий², остались без выплат из Фонда социального обеспечения.

Обусловленный конфликтом кризис в государственном секторе усиливается, вследствие чего нарастает неопределенность, угрожающая возможным коллапсом банковской системы. Неспособность правительства выплачивать заработную плату обостряется на фоне обрушения экономики, во многих районах страны наблюдается разрушительная понижающая тенденция, ведущая к крайним формам отсутствия продовольственной безопасности и росту масштабов нищеты. Кризис ликвидности непосредственно затронул более 7 млн человек, живущих на выплачиваемую государством зарплату: мало того, что снизилась их покупательная способность, эти люди теряют доступ к базовым товарам и услугам, в том числе к услугам здравоохранения.

Почти 90 процентов основных продуктов питания ввозятся в Йемен из-за рубежа, но ограничения, связанные с нехваткой топлива, сказались на наличии основных товаров, вследствие чего с начала эскалации конфликта, то есть с марта 2015 года, цены идут вверх.

Годовые темпы инфляции перешли рубеж в 30 процентов,

потребительские цены выросли относительно предкризисного уровня в среднем на 70 процентов, что для многих обернулось резким падением покупательной способности. Как городское, так и сельское население страны в своей каждодневной жизни зависит от рынков (в сельских районах таких людей проживает 70 процентов), поэтому рост цен на продовольствие, топливо для приготовления пищи, воду и лекарства серьезно подорвал их возможности в плане доступа к продовольствию и его использования. Неэффективная деятельность сельскохозяйственного и рыболовства секторов привела к тому, что люди частично или полностью лишились доходов. Количество рабочих мест сокращается, заработная плата не выплачивается. Усугубили экономический кризис стихийные бедствия, в частности, набеги саранчи и наводнения, вызванные в 2016 году необычно большим количеством осадков и тропическими циклонами.

Положение в плане питания значительно усугубилось вследствие распада системы здравоохранения и соответствующей инфраструктуры, начавшихся в ряде мухафаз в 2016 и продолжившихся в 2017 году вспышек холеры и других эпидемических заболеваний³, истощения накоплений вследствие утраты социальных гарантий и выплачиваемых правительством зарплат, выбора далеко не оптимальных стратегий преодоления утраты источников средств к существованию, сокращения финансовых и физических возможностей получить доступ к продовольствию.

Согласно подсчетам, на март 2017 года 17 млн человек жили в условиях тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности (ККС, фазы 3 и 4) и нуждались в срочной гуманитарной помощи. Речь идет о 60 процентах населения страны. В сравнении с июнем 2016 года эта доля населения выросла на 20 процентов, а с июнем 2015 года – на 47 процентов⁴. Хроническая недостаточность питания среди детей (отставание в росте) была проблемой уже давно, но в течение последних трех лет она перешла в острую форму (истощение). В четырех из 22 мухафаз общий показатель острой недостаточности питания (ОПОНП) выше пороговой отметки чрезвычайной ситуации в 15 процентов, в семи мухафазах зарегистрирован "серьезный" уровень острого отсутствия продовольственной безопасности (значения ОПОНП от 10 до 14,9 процента), в восьми – "низкий" уровень (значение ОПОНП от 5 до 9,9 процента).

¹ WFP. 2016. *Special Focus – Yemen: What does the conflict-induced public sector crisis mean for food security in Yemen? Fighting Hunger Worldwide*. VAM Food Security Analysis. Rome.

² Социальные гарантии представляют собой схемы поддержки наиболее уязвимых групп населения, обеспечивающие им минимальный уровень базовых жизненных стандартов. Существуют различные формы реализации социальных гарантий: предоставление денежных пособий, оказание продовольственной помощи, а также иные формы помощи, обеспечивающей удовлетворение

базовых потребностей человека.

³ В частности, эпидемии малярии и лихорадки Денге. См. WHO. 2015. *Health system in Yemen close to collapse*. News. Bulletin of the World Health Organization. [по состоянию на 28 июня 2017 года] (размещено по адресу: www.who.int/bulletin/volumes/93/10/15-021015/en/).

⁴ IPC. 2017. *IPC Analysis – Summary of findings*. Yemen. March; и IPC. 2016. *IPC Analysis – Summary of findings*. Yemen. June.

» ведет к возникновению дефицита, провоцирует ценовые скачки, что негативно сказывается на функционировании рынков. Часто конфликт лишает людей – даже тех, что не принимают непосредственного участия в боевых действиях и не подвергаются насилию – физической безопасности⁶⁴: потребители не имеют возможности добраться до рынков, а торговцы – продать свои товары. Кроме того, блокада международных торговых путей и невозможность попасть в захваченные районы могут ограничить функционирование рынков или привести к их полному распаду.

Конфликт способен сделать недоступными запасы продовольствия: хранилища могут стать ненадежными, подвергнуться разрушению и мародерству. При этом могут возникать новые рыночные структуры. Отсутствие функционирующих правительственных институтов становится плодородной почвой, где процветают неформальные рыночные отношения; при этом существует риск, что небольшие группы быстро получают значительные блага за счет остального населения. Например, отдельные группы могут получить контроль над всеми звеньями продовольственной цепочки и завышать цены для отдельных категорий населения, либо наличие неформальных производственно-сбытовых цепочек может привести к возникновению полностью открытого черного рынка.

Разрушительное воздействие конфликтов на сельское хозяйство и продовольственные системы, которое, в сочетании с другими факторами, например, с развалом системы здравоохранения, может подорвать источники средств к существованию и породить понижающую тенденцию, с нарастанием конфликта, усугубляющую отсутствие продовольственной безопасности и недостаточное питание, отчетливо видно на примере Южного Судана (см. [врезку 7](#)). Конфликт, равно как и риск его возникновения, становятся препятствием для государственных и частных инвестиций в сельскохозяйственное производство и сбыт сельхозпродукции.⁶⁵ Столкнувшись на фоне конфликта со сжатием экономики и проблемами в области государственных финансов, правительства часто урезают инвестиции в развитие сельского хозяйства либо перенаправляют средства на расходы, связанные с конфликтом (например, на военные действия).

Даже после ослабления интенсивности конфликтов и насилия вложения в сельское хозяйство и в регионы, обладающие сельскохозяйственным потенциалом, не привлекают ни внутренних, ни иностранных частных инвесторов. Особо отчетливо это ощущается там, где глубинной причиной конфликта стала конкуренция за природные ресурсы, в том числе за плодородные земли и воду.

Воздействие в форме перемещения населения

Конфликты – одна из главных причин перемещения населения, а перемещенные лица – одна из самых уязвимых

групп в мире, ощущающая на себе самые жестокие формы отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания.

По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в 2016 году эта группа насчитывала около 60 млн человек: 16 млн беженцев и 36,4 млн ВПЛ. Большая часть подвергшихся насильственному перемещению проживает в странах Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Более половины беженцев в мире происходят из стран, затронутых конфликтами. Покинувшие свои страны жители Афганистана, Сирийской Арабской Республики и Сомали большей частью нашли убежище в соседних странах, соответственно в Иране (Исламская Республика) и Пакистане; Иордании, Ливане и Турции; Кении и Эфиопии. Большая часть ВПЛ – это жители Сирийской Арабской Республики, Колумбии, Ирака, Судана, Демократической Республики Конго и Пакистана. Более 80 процентов беженцев были приняты развивающимися странами, среди которых Иордания, Кения, Ливан и Эфиопия.⁶⁶

Сегодня, в условиях эскалации военных конфликтов и преследований, перемещенных лиц в мире стало больше, чем когда-либо. Каждый 113-й человек в мире – или беженец, или внутренне перемещенное лицо, или лицо, ищущее убежища. За последние пять лет разразились или возобновились как минимум 15 конфликтов, из них восемь в Африке (Бурунди, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Ливия, Мали, северо-восточные районы Нигерии, Центральнаяафриканская Республика, Южный Судан).⁶⁷

Согласно “Докладу о глобальных продовольственных кризисах – 2017”, в 2016 году шесть наиболее жестких продовольственных кризисов, ставших последствием конфликтов, заставили покинуть свои дома 15,3 млн человек (см. [рис. 18](#)). В дополнение к перемещению людей, непосредственно затронутых конфликтами, вследствие насильственных конфликтов могут уничтожаться источники средств к существованию, и люди, чтобы выжить, вынуждены покидать родные дома. Часто растет риск болезней: людям приходится жить в нездоровых условиях, в переполненных приютах, где, как правило, ограничен доступ к воде, канализации и медицинской помощи.

Недавно проведенное ВПП исследование доказало, что острые формы отсутствия продовольственной безопасности и вооруженные конфликты порождают самое большое число беженцев, стремящихся покинуть страну.⁶⁸ Согласно полученным данным, с каждым годом конфликта количество беженцев увеличивается на 0,4 процента, а с каждым дополнительным годом отсутствия продовольственной безопасности – на 1,9 процента. Кроме того, было установлено, что на фоне нищеты отсутствие продовольственной безопасности повышает вероятность и интенсивность

вооруженных конфликтов, в результате чего может проявиться понижающая тенденция, ведущая к увеличению числа покидающих страну беженцев. Во **врезке 9** приводятся выдержки из отчета по результатам исследования, посвященного вопросу о перемещении населения Сирии.

В зависимости от масштабов перемещения и особенностей контекста принимающих общин, перемещенное население может оказывать сильное давление на ресурсы принимающих общин и стран. В странах, принимающих большое число беженцев, например в Ливане, где нашли приют 1,5 млн человек, возникает ощутимое напряжение на рынках жилья и труда, снижается качество и доступность общественных услуг (см. **врезку 10**).⁶⁹

Стратегии преодоления, устойчивость к внешним воздействиям, роль гендерных аспектов и общественных сетей

Устойчивость к внешним воздействиям занимает очень важное место в плане преодоления конфликтов и исключения долгосрочных последствий потрясений и стрессов для продовольственной безопасности и питания. Как правило, устойчивость к внешним воздействиям определяется сочетанием трех аспектов: способности к адаптации (это стратегии преодоления, управление рисками, сберегательные группы), способности к абсорбции (использование активов, подходы и мотивация, диверсификация источников средств к существованию, человеческий капитал) и способности к трансформации (механизмы управления, политические и регулятивные меры, инфраструктура, общинные сети, официальные социальные гарантии⁷⁰). Эти три аспекта определяют, каким образом и в какой степени люди, домохозяйства, общины и институты способны адаптироваться к воздействию кризиса и преодолеть его.

Способности отдельных людей и домохозяйств в плане преодоления кризиса

Факты свидетельствуют, что в ситуации конфликта и насилия стратегии преодоления, как правило, не отличаются разнообразием⁷¹; людям и домохозяйствам приходится выбирать все более деструктивные и необратимые решения. Как правило, на начальном этапе люди обращаются к стратегиям преодоления, которые приносят краткосрочный эффект, например, незначительно изменяют собственный рацион или пропускают один прием пищи. Однако с истощением или дальнейшей недоступностью подобных решений отсутствие продовольственной безопасности обостряется, и домохозяйствам для преодоления кризиса приходится прибегать к экстремальным, разрушительным решениям. Обратить такие решения – вынужденная срочная продажа скота, сельскохозяйственных орудий и других активов – сложнее, то есть стратегия преодоления обретает более

РИСУНОК 18 КОНФЛИКТЫ И ПОСЛЕДОВАВШИЕ ЗА НИМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КРИЗИСЫ ПРИВЕЛИ К ТОМУ, ЧТО В 2016 ГОДУ 15 МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПОКИНУТЬ МЕСТА ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ

ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА КОНФЛИКТЫ СТАЛИ ПРИЧИНОЙ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ (В ГРАНИЦАХ СТРАН И ЗА ИХ ПРЕДЕЛЫ)

	СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА 4,8М
	ЙЕМЕН 3,2М
	ИРАК 3,1М
	ЮЖНЫЙ СУДАН 3М
	СЕВЕРО-ВОСТОК НИГЕРИИ 2,1М
	СОМАЛИ 2,1М

ПРИМЕЧАНИЕ. Количество перемещенных лиц в результате конфликтов, вызвавших шесть крупнейших продовольственных кризисов 2016 года, данные в млн.

ИСТОЧНИК: FSIN. 2017. *Global Report on Food Crises 2017*. Rome.

жесткие формы. Суровый и/или затяжной конфликт может в конце концов привести к коллапсу механизмов преодоления, за чем последуют миграция, нищета, а в самых крайних случаях – голод и смерть. Кроме того, механизмы преодоления и утрата источников средств к существованию могут подорвать местную и национальную экономику.

При этом, однако, есть множество примеров, когда в районах, охваченных конфликтами, людям и домохозяйствам удается выжить, оставаясь в центре насилия⁷². В условиях присутствия рисков домохозяйства, как правило, заранее принимают меры по управлению рисками, а после проявления рисков прибегают к стратегиям преодоления⁷³. Среди наиболее распространенных стратегий можно перечислить диверсификацию использования

ВРЕЗКА 9 СИРИЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ – УТРАТА СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ И ОТЧАЯНИЕ

В 2017 году исполняется семь лет с начала опустошительной гражданской войны в Сирийской Арабской Республике. Этот сложный конфликт приобрел международный характер, в него вовлечены многочисленные группы, которые контролируют большую часть территории страны. Когда-то Сирия была достаточно успешной в экономическом плане страной со средним уровнем доходов, а сегодня 85 процентов ее населения живет в нищете, из них 69 процентов – в крайней нищете: эти люди не имеют возможности удовлетворить собственные базовые потребности, в том числе в пище¹. Согласно подсчетам, в 2016 году 6,7 млн жителей Сирии испытывали тяжелые формы отсутствия продовольственной безопасности, нуждались в срочной гуманитарной помощи. При этом в большинстве местностей наблюдались исключительно острые формы недостаточности питания (ОПОНП на уровне 7 процентов). Более четверти детей в возрасте до пяти лет, как и более четверти женщин, страдают от анемии².

Кумулятивное воздействие длящегося столько лет конфликта на экономику, инфраструктуру, сельскохозяйственное производство, продовольственные системы, социальные институты и в целом на способность людей преодолевать потрясения носит разрушительный характер. Не прекращается начавшийся в 2011 году исход сирийцев, как правило, ищущих спасения от конфликта в соседних странах. К 2016 году, согласно подсчетам, страну покинули 4,8 млн беженцев; они нашли приют в Турции (58 процентов), Ливане (21 процент), Иордании (14 процентов), Ираке (5 процентов) и Египте (2 процента).

Недавно предпринятое ВПП исследование, предметом которого стал кризис, связанный с сирийскими беженцами, позволило оценить перемещение сирийского населения, вызванное воздействием конфликта на источники средств к существованию и уровень продовольственной безопасности, задокументировать пути внутренней миграции и установить конкретные причины, побуждающие людей покидать собственные дома. Ниже приводятся выдержки из отчета по результатам проделанной исследователями работы.

- ▶ Основной причиной, заставившей большинство беженцев покинуть свои дома, стали постоянные обстрелы, бомбежки, присутствие в их деревнях и городах вооруженных отрядов. Дома многих беженцев были разрушены, они лишились бизнеса.

- ▶ С утратой источников средств к существованию и сбоями в функционировании рынков положение в плане продовольственной безопасности значительно ухудшилось. Контроль над многими продовольственными рынками получили силовые формирования, в результате чего цены стали расти: по словам одного из участников опросов, в захваченном городе Дейр-эз-Зор за мешок сахара приходилось платить 100 000 сирийских фунтов (более 450 долл. США). Чтобы купить еду, людям приходилось продавать собственное имущество – мебель, золото.
- ▶ Семьям пришлось исключить из рациона богатые белками и молочные продукты, подавляющее большинство беженцев ограничило размеры порций, перешли на двухразовое и даже одноразовое питание. Многие сообщили, что им пришлось перейти на крахмалосодержащие продукты – хлеб, макароны, рис, картофель, поскольку мясо, сливочное масло, томаты, растительные масла и сахар оказались слишком дороги.
- ▶ Участники опросов отмечали, что с приходом вооруженных групп и религиозных сект знакомые и соседи постепенно перестали доверять друг другу. Вооруженные отряды могли похитить любого, заставляли молодых мужчин вступать в свои ряды. Женщины высказывали серьезные опасения в плане долгосрочного воздействия конфликта на психику детей.
- ▶ Почти все семьи, отвечавшие на вопросы исследователей в Иордании и Турции, а также некоторые семьи из тех, что нашли пристанище в Ливане, по несколько раз меняли место жительства внутри страны, и только после этого покинули ее пределы. В целом члены восьми из каждых десяти домохозяйств поменяли место жительства в пределах Сирийской Арабской Республики хотя бы однажды, а члены 65 процентов домохозяйств – два раза или более.
- ▶ Особо ужасная ситуация сложилась для внутренне перемещенных лиц в последнее время. Участники опроса говорили, что они не могли избавиться от чувства страха, жили в лагерях, где был ограничен доступ даже к базовым услугам, с трудом могли раздобыть еду. Во многих случаях последним толчком к переходу границы служило ранение или смерть. Некоторых участников опроса к переходу границы подтолкнул не сам конфликт, а, скорее, отсутствие пищи и источников средств к существованию.

¹ UN OCHA. 2016. *Humanitarian needs overview 2017. Syrian Arab Republic*. (размещено по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/2017_Syria_hno_161205.pdf).

² WFP. 2017. *Nutrition interventions: Syria 2017. Damascus* (размещено по адресу: <http://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/communications/wfp290774.pdf>).

ИСТОЧНИК: WFP. 2017. *At the root of exodus: food security, conflict and international migration*. Rome.

ВРЕЗКА 10 ЛИВАН – НАПРЯЖЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ И ПРОБЛЕМЫ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ СТРАН, ПРИНЯВШИХ СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Кризис в Сирийской Арабской Республике оказал на Ливан исключительно мощное воздействие: на фоне замедления экономики стране пришлось справиться с прибытием более 1,5 млн беженцев. Замедление экономики выразилось в резком спаде темпов роста: если в предкризисные годы этот показатель находился на уровне 10 процентов, то в 2011-2014 годах колебался в диапазоне 1-2 процентов. Снижился уровень безопасности, были перерезаны привычные торговые пути, доверие инвесторов и потребителей было подорвано. В период с 2013 по 2014 год объемы экспорта и прямых иностранных инвестиций упали на 25 процентов, туризм с начала кризиса сократился на 60 процентов.

Государственный долг к середине 2014 года достиг 141 процента ВВП. Особо сильно сказался приток беженцев на рынках жилья и труда, на качестве и доступности общественных

услуг. Предложение на рынке труда увеличилось на 50 процентов, на 30-35 процентов выросло число учащихся государственных школ. Кроме того, ощущался пиковый спрос на услуги государственного здравоохранения.

Непропорционально сильное воздействие кризис оказывает на и без того уязвимые домохозяйства, и причиной тому не только обострение конкуренции на рынке неквалифицированного труда и непомерно высокий спрос на государственные услуги, но и тот факт, что половина беженцев проживает в трети наиболее бедных районов страны. Согласно подсчетам Всемирного банка, вследствие сирийского конфликта доля населения, живущего в нищете, к концу 2014 года составила 3,9 процента. Бедняки станут еще беднее, продовольственная безопасность и питание, как ожидается, будут и в дальнейшем подвергаться негативному воздействию.

ИСТОЧНИК: WFP. 2014. *Special Focus Lebanon. Is the Syrian crisis jeopardizing the economy and food security in Lebanon? Fighting Hunger Worldwide*. VAM Food Security Analysis. Rome.

» земель и возделываемых культур, хранение зерна от одного урожая до другого, продажу активов, в том числе скота и земельных участков, накопленных из предосторожности на случай потрясений, заем средств у деревенских ростовщиков или других кредиторов, получение подарков и денежных средств от неофициальных сетей взаимопомощи (от семьи, друзей, соседей, похоронных обществ).

Имеются объективные сведения, подтверждающие, что в определенных обстоятельствах домохозяйства приспосабливаются к жизни в условиях конфликта, но при этом часто снижается уровень их дохода⁷⁴. Так, в районах Колумбии, где присутствуют негосударственные вооруженные формирования, фермерским домохозяйствам пришлось переключиться на культуры с более коротким периодом созревания, выращивание которых менее прибыльно. Однако с нарастанием насилия фермеры все в большей степени переходят на натуральное хозяйство, позволяющее обеспечить базовый уровень продовольственной безопасности. Причиной тому могут стать проблемы с доступом к продуктивным землям, уход от коммерческой деятельности в связи с ее более высокой чувствительностью к воздействию конфликта,

стремление не накапливать активы, которые могут стать пассивами или мишенями⁷⁵. Встречаются и другие стратегии преодоления: участие в вооруженной борьбе, мародерство, поддержка вооруженных групп, участие в незаконной деятельности, позволяющее пережить утрату источников средств к существованию.

Гендерные измерения продовольственной безопасности и питания в условиях конфликта

Учет гендерных аспектов чрезвычайно важен в плане оценки воздействия конфликтов на продовольственную безопасность и питание: часто функции и обязанности мужчин и женщин по обеспечению домохозяйства адекватной пищей и питанием различаются. Конфликты, как правило, меняют гендерные роли и социальные нормы. Мужчины и юноши чаще вовлекаются в вооруженную борьбу, для них выше риск быть насильно включенными в состав военных групп, стать частью общества, где, согласно доминирующей концепции, мужчина должен быть воплощением насилия⁷⁶. По мере нормализации насилия, особенно в контексте затяжных конфликтов, это не только повышает для них риск лишиться жизни или стать инвалидом, но может стать препятствием на пути установления мира.

Участие мужчин в конфликтах заставляет женщин брать на себя большую ответственность в части поддержания источников средств к существованию домохозяйств. При этом женщина должна все так же обеспечивать членам домохозяйства доступ к продовольствию, питанию и медицинским услугам. Часто в ситуации конфликта нарастает сексуальное насилие, жертвами которого в основном становятся женщины. Насилие и связанная с ним травма не только наносят женщине непосредственный вред, но и могут сказаться на ее способности обеспечивать семье необходимую поддержку.

Доступ сельских женщин к ресурсам и доходам часто ограничен, что делает их более уязвимыми и заставляет прибегать к более рискованным стратегиям преодоления. Такие стратегии могут сказаться на их здоровье, что, в свою очередь, окажет пагубное воздействие на продовольственную безопасность домохозяйства в целом: болезнь затруднит производство продовольствия и приготовление пищи⁷⁷. В кризисных ситуациях и в лагерях беженцев каждая пятая женщина детородного возраста, как правило, беременна. Если в условиях конфликта система здравоохранения испытывает сбой, беременные женщины и младенцы подвергаются большему риску, уровень их продовольственной безопасности снижается⁷⁸.

Факты доказывают, что для женщин конфликт оборачивается расширением трудовых обязанностей. Такое может произойти либо вследствие смерти или исчезновения работающих мужчин, либо из-за потери активов, которые были источником формирования доходов и на которые мужчины домохозяйства полагались до начала конфликта: землю, скот могут отобрать либо погубить⁷⁹. Конфликт может жестко воздействовать на роль детей в домохозяйстве и общине: детский труд может обрести наиболее тяжкие формы⁸⁰.

С другой стороны, факты подсказывают, что смещение гендерных ролей может оказывать на домохозяйства и благотворное влияние. Когда женщины получают больше контроля над ресурсами, домохозяйство, как правило, потребляет больше пищи, улучшается питание детей. Расширение экономических прав и возможностей женщин может придать больший вес их голосу при принятии решений на уровне домохозяйства и общины. Так, пример Сомали показывает, что в условиях конфликта вклад женщин в формирование доходов домохозяйства увеличился, и одновременно увеличилось их влияние в части принятия решений⁸¹. Результаты сравнительных исследований положения в Боснии и Герцеговине, Колумбии, Непале, Таджикистане и Тимор-Лешти показывают, что вооруженные конфликты ведут к увеличению трудовой нагрузки на женщин, но в основном речь идет о низкооплачиваемом неквалифицированном труде, причем часто женщинам приходится трудиться в небезопасных условиях⁸². Даже работающие на себя женщины-фермеры часто сталкиваются с тем, что возможности получения доходов для них ограничены, они лишены права владения и наследования земли, не имеют доступа к рынкам производственных ресурсов и кредитов.

В таких обстоятельствах, особенно если конфликт оказывает сильное негативное воздействие на экономику в целом, массовый выход женщин на рынок труда вряд ли будет способствовать росту благополучия домохозяйств и повышению уровня продовольственной безопасности⁸³.

Воздействие конфликта на традиционные общественные сети

Конфликты могут подрывать традиционно сложившиеся институты, общественные сети которых охватывают как одну общину, так и несколько соседних общин. Во многих ситуациях именно такой механизм поддержки становится источником важнейших социальных гарантий и обеспечивает механизмы преодоления, защищая население от воздействия потрясений. Коллапс общественных сетей может стать решающей причиной критического снижения уровня продовольственной безопасности.

Так, в Кении, Уганде и Эфиопии пастбищно-скотоводческие общины традиционно содействуют согласованному доступу к стратегически важным природным ресурсам, что особо важно в периоды экологических потрясений. Делалось это, чаще всего, за счет ограничения мобильности, что исключительно важно в плане устойчивого управления пастбищными угодьями и разведением скота. Однако конфликты ведут к разрушению традиционно сложившихся систем социальной взаимопомощи и совместного принятия справедливых решений, подрывают привычные для скотоводов механизмы преодоления, что влечет за собой деградацию пастбищ, от которых зависит существование общин (см. [врезку 11](#))⁸⁴. ■

МОГУТ ЛИ ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕДОСТАТОЧНОЕ ПИТАНИЕ СПРОВОЦИРОВАТЬ КОНФЛИКТ?

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Отсутствие продовольственной безопасности как таковое может спровоцировать насилие и неустойчивость, особенно в ситуации, когда неравенство глубоко, а институты слабы.

➔ Неожиданные скачки цен на продовольствие, как правило, обостряют риск возникновения политических волнений и конфликтов, что показали 2007-2008 годы, когда выступления против роста цен охватили более 40 стран.

➔ Катаклизмы, обусловленные климатом, в первую очередь засухи, как правило, оказывают резкое

ВРЕЗКА 11 ПАСТБИЩНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО НА ВОСТОКЕ АФРИКИ – РАЗРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СИСТЕМ И ДЕГРАДАЦИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Затяжные и повторяющиеся конфликты заставили попавших под их воздействие скотоводов Кении, Уганды и Эфиопии отказаться от традиционных систем пастбищного животноводства. В результате снизилась устойчивость скотоводов к внешним воздействиям, сократился выбор доступных стратегий преодоления.

Снижение безопасности сказывается на мобильности, перемещение общины ограничивается небольшой территорией. Устойчивость использования лугопастбищных угодий в значительной мере определяется мобильностью: в сухой и влажный сезоны скот, как правило, пасется на разных пастбищах. Утрата доступа к землям и источникам воды оказывает давление на систему пастбищного скотоводства, постепенно ограничивая ее возможности в плане самообеспечения. Это означает, что существующая система землепользования в определенный момент утрачивает способность реагировать на изменения экологических и климатических факторов, в результате чего окружающая среда деградирует.

ФАО задокументировала воздействие конфликтов, выразившееся в распаде традиционных систем, и последствия такого распада в плане деградации окружающей среды, в долгосрочной перспективе подрывающей жизнеспособность источников средств к существованию скотоводов.

В **Кении** участники опроса, проводившегося в Кула-Май (племя борана), указывали, что даже в мирное время выбор пастбищ ограничен радиусом 15 километров: скотоводы боятся рейдов, за которыми стоят племена сомали или самбуру. Скот концентрируется на ограниченных площадях, в результате чего пастбища стравливаются, окружающая среда деградирует.

В **Уганде** скотоводы были принуждены осесть в определенных районах, их концентрация высока, что также приводит к стравливанию пастбищ и деградации окружающей среды, подрывает источники средств к существованию и способность общин преодолевать засухи и иные вызванные

изменением климата стихийные бедствия. В переполненных поселениях почвенный покров подвергается эрозии. Общины страдают от дефицита и перерасхода воды, причиной чему высокая концентрация людей и скота. Слишком интенсивное использование земель, мощное давление на почвы ведет к утрате плодородия, обезлесению, истощению биомассы. Обостряют деградацию окружающей среды вырубка деревьев и травянистых растений для нужд строительства и на топливо, использование в качестве бытового топлива древесного угля, торговля им как источник формирования доходов.

В **Эфиопии** периодически вспыхивающие насильственные конфликты между племенами борана, гарре, гуджи и консо стали повседневной реальностью. Племена конфликтуют на ограниченных территориях, однако, несмотря на местный характер, такие конфликты влекут за собой сложные проблемы правового, политического и экономического характера, разрастающиеся до размеров страны и даже региона: последствия конфликтов ощущают на себе общины, проживающие во всех районах Эфиопии и даже по ту сторону границы с Кенией. Утрата доступа к пастбищам и источникам воды оказывает давление на систему пастбищного скотоводства, постепенно ограничивая ее возможности в плане самообеспечения. Это означает, что система землепользования в определенный момент не способна реагировать на изменения экологических и климатических факторов, в результате чего окружающая среда деградирует, что в первую очередь выражается в разрастании буша. В результате изменяются структура и состав травяного покрова, пастбища зарастают колючками и кустарником. Равновесие лугов и буша нарушается, теряется биоразнообразие, ограничивается потенциальная емкость окружающей среды, пастбищно-скотоводческие общины несут значительные потери экономического и экологического плана.

ИСТОЧНИК: M.O. Odhiambo. 2012. *Impact of conflict on pastoral communities' resilience in the Horn of Africa. Case studies from Ethiopia, Kenya and Uganda*. Nakuru, Kenya, RECONCILE, FAO.

негативное воздействие на уровень продовольственной безопасности, в первую очередь в плане наличия продовольствия и доступа к нему, а это, как установлено, увеличивает риск возникновения конфликтов. Особо остро это проявляется там, где общество разделено на обособленные группы либо отсутствуют механизмы преодоления.

➔ Основной причиной снижения уровня продовольственной безопасности уязвимых сельских домохозяйств и потенциальной причиной возникновения конфликта может стать конкуренция за природные ресурсы.

Общепризнано, что конфликт влечет за собой отсутствие продовольственной безопасности и недостаточное питание, однако в обратном направлении причинно-следственная связь просматривается не так ясно. Отсутствие продовольственной безопасности и недостаточное питание никогда не воспринимались в качестве единственной причины конфликта, однако они могут дополнять прочие причины для недовольства, а также политические, социальные и экономические факторы, провоцирующие конфликт. Может возникнуть замкнутый круг, когда конфликт ведет к обострению ситуации в плане продовольственной безопасности и питания, а такое обострение, в свою очередь, углубляет и затягивает конфликт⁸⁵.

В данном разделе рассматриваются фактические материалы и результаты тематических исследований, которые помогут выявить факторы, обостряющие отсутствие продовольственной безопасности и достаточного питания и способные спровоцировать, разжечь или затянуть конфликт. К таким факторам можно отнести рост цен на продовольствие, экстремальные погодные явления и конкуренцию за землю и природные ресурсы. Следует сразу отметить, что перечисленные факторы всегда оказывают воздействие в сочетании с другими факторами, способствующими возникновению конфликта, а последние определяются, в первую очередь, сложившимся контекстом.

Движущие силы и факторы, ведущие к усугублению проблемы отсутствия продовольственной безопасности, способному спровоцировать конфликт

Измерить воздействие изменений в продовольственной безопасности на вероятность возникновения насильственных конфликтов сложно: данных недостаточно, а обстоятельства возникновения конфликтов всякий раз носят особый характер. Тем не менее результаты некоторых исследований показывают, что в сочетании с другими факторами отсутствие продовольственной безопасности повышает вероятность конфликта. Так, авторы исследования, недавно проведенного ВПП, проанализировав данные за 25-летний период, предположили, что одной из наиболее значительных причин, приводящих к возникновению вооруженного конфликта, является недоедание, и что на фоне нищеты отсутствие продовольственной безопасности повышает вероятность возникновения вооруженных конфликтов и их интенсивность⁸⁶.

По результатам еще одного исследования, в рамках которого анализировались социально-экономические условия в предконфликтный период, было выявлено, что страны с низкими показателями экономики – где высок уровень

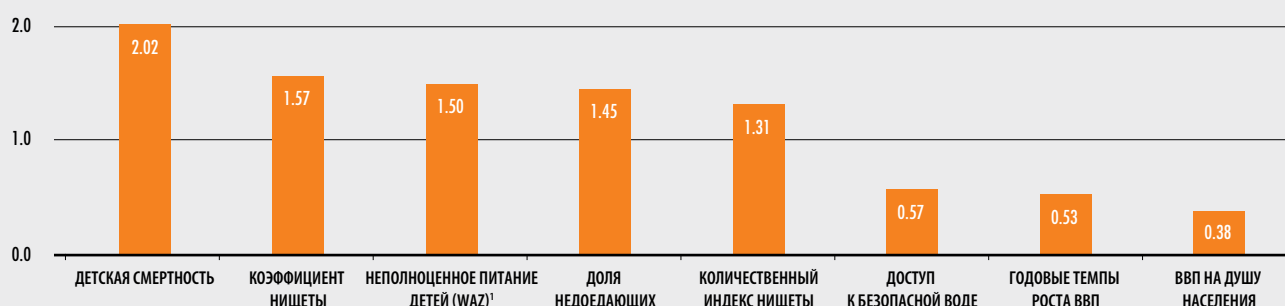
детской смертности, нищеты, отсутствуют продовольственная безопасность и достаточное питание – сталкиваются с более сильным риском возникновения конфликтов (см. [рис. 19](#))⁸⁷. И наоборот, результаты того же исследования показывают, что высокие душевые доходы, рост ВВП и доступ к источникам безопасной воды не повышают вероятность конфликтов. Такое сравнение положения в отдельных странах не позволяет выявить причинно-следственные связи, но тем не менее указывает, что в странах, для которых характерен более низкий социально-экономический статус, вероятность возникновения вооруженного конфликта может быть выше. Было установлено, что на фоне низких доходов уровень питания и плохое здоровье ассоциируются со вспышками конфликтов более тесно, чем душевой ВВП, годовые темпы роста ВВП или отношение объема экспорта основных товаров к объему ВВП⁸⁸. Более того, согласно полученным данным, в постконфликтный период вероятность возникновения в течение ближайших десяти лет нового конфликта в странах, где наблюдается наиболее опасный уровень отсутствия продовольственной безопасности, на 40 процентов выше, чем в странах, где уровень отсутствия продовольственной безопасности не настолько опасен.

Сравнение между странами по усредненным страновым результатам измерения конфликтов и отсутствия продовольственной безопасности, как правило, не учитывает неравный статус стран и более локальный характер большинства сегодняшних конфликтов (см. раздел "Почему так важно понять взаимосвязи между конфликтом, продовольственной безопасностью и питанием?", стр. 30). Тем не менее более подробный анализ результатов тематических исследований подтверждает, что нищета, голод и отсутствие продовольственной безопасности наряду с крайне неоднородным распределением доходов, земель и иных материальных благ могут порождать в отдельных кругах общества чувства злости, безнадежности, нечестности и отсутствия социальной справедливости.

Отдельные лица и группы могут эксплуатировать возникающее недовольство, превращая его в стремление к насилию⁸⁹. Как отмечено выше (см. раздел "Почему так важно понять взаимосвязи между конфликтом, продовольственной безопасностью и питанием?", стр. 30), конфликты, особенно если они носят затяжной характер, а потенциал институтов в части реагирования ослаблен (проявляется нестабильность), оказывают мощное воздействие на уровень продовольственной безопасности и питания. Отсутствие стабильных институтов и должного управления помогает объяснить, почему аналогичные внешние потрясения в одной стране порождают насилие, а в другой – нет. Результаты исследований показывают, что в 2007-2008 годах, когда разразился кризис продовольственных цен, вероятность возникновения протестов оказалась выше в развивающихся странах, отнесенных к категории стран с нестабильной ситуацией⁹⁰.

РИСУНОК 19 СТРАНЫ, ЗАТРОНУТЫЕ КОНФЛИКТАМИ, ОБЛАДАЮТ БОЛЕЕ НИЗКИМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

¹ Масса тела – возраст, z-преобразование.

ПРИМЕЧАНИЕ. Соотношение отдельных показателей социально-экономического характера по странам, где нет конфликтов, и странам, где впервые возникли вооруженные конфликты, за пятилетний период с начала конфликта, 1980-2005 годы.

ИСТОЧНИК: P. Pinstrip-Andersen and S. Shimokawa. 2008. Do poverty and poor health and nutrition increase the risk of armed conflict onset? *Food Policy*, 33(6): 513-520.

Отсутствие продовольственной безопасности или угроза такого отсутствия становится отягчающим условием, способным породить недовольство, фрустрацию и злость, и человек может стать участником антиобщественных проявлений⁹¹. Когда существует угроза безопасности, в том числе продовольственной, особенно в условиях отсутствия официальных и неофициальных институтов, способных и желающих помочь в преодолении таких угроз, люди могут прибегать к насилию. Недовольство может проявляться сильнее на фоне недоверия правительству, за которым часто стоит ощущение невозможности получить поддержку от государства в условиях отсутствия продовольственной безопасности⁹².

Если говорить об отдельном человеке, результаты исследований показывают, что решение о присоединении к вооруженным группам и оказании им поддержки часто принимается с целью получения финансовой выгоды, особенно когда надежда на механизмы государственной поддержки утрачена⁹³. Так, в Мозамбике, Сьерра-Леоне и Перу повстанцы получали вознаграждение в форме разрешенного грабежа гражданского населения. Другие факты свидетельствуют о том, что одним из аргументов за участие в повстанческих группах часто становятся переносимые человеком лишения, например, невозможность удовлетворить собственные базовые потребности в питании. В рамках одного из исследований было установлено, что на севере Мали, где масштабы нищеты велики, устойчивое

ощущение маргинализации и отсутствия возможностей найти источники средств к существованию подталкивало молодых мужчин к участию в постоянно возникавших в регионе конфликтах⁹⁴.

Нелишне, однако, отметить, что делать выводы о той или иной причине, послужившей стимулом к определенному поведению и обусловившей возникновение конфликта, следует с осторожностью⁹⁵. В большинстве случаев имеет место одновременное воздействие нескольких факторов. Ниже рассматриваются три аспекта, которые в этой связи принимаются во внимание чаще других: значительное увеличение цен на продовольствие, экстремальные климатические воздействия и конкуренция за природные ресурсы.

Значительное увеличение цен на продовольствие

В 2013 году 767 млн человек на планете жили в крайней нищете⁹⁶. Большинство бедняков тратят на продовольствие более половины собственных доходов, поэтому даже небольшой рост цен может очень заметно сказаться на их благополучии. Собирается все больше эмпирических данных, которые подтверждают, что скачки продовольственных цен становятся одним из факторов, провоцирующих социальную нестабильность – протесты, бунты, насилие, военные действия⁹⁷. Большая часть объективных материалов на эту

тему собрана в ходе исследования соответствующих ситуаций в Африке⁹⁸. В рамках таких исследований, в частности, было установлено, что ценовые потрясения на международном продовольственном рынке стали одним из факторов, возможно спровоцировавших в 2010-2011 годах волнения, называемые "Арабская весна" (см. [врезку 12](#))⁹⁹. Более поздние исследования подтвердили, что аналогичные ассоциации можно проследить в более широких масштабах¹⁰⁰. О том, в какой мере насильственные конфликты провоцируются именно ценами на продовольствие, известно немного: на примере ситуаций, имевших место в прошлом, видно, что в контексте насильственных конфликтов резкое увеличение цен на продовольствие сочетается с другими неблагоприятными проявлениями политического и экономического характера.

Чаще всего связь между продовольственными ценами и конфликтами объясняется недовольством потребителей: высокие цены приносят новые либо усиливают существующие экономические трудности; кроме того, может возникнуть или возникает чувство (ощущаемых) относительных лишений, порождающее недовольство, в свою очередь ведущее к возникновению конфликта. Последнее объяснение усиливает эффект от коллапса власти и права, когда государство не может обеспечить продовольственную безопасность, и в отношении к нему людьми движет недовольство¹⁰¹. По результатам анализа в рамках предпринятых в последнее время исследований было установлено, что с ростом мировых цен на продовольствие сплоченность политических институтов в странах с низкими доходами значительно снижается¹⁰². Кроме того, рост цен на продовольствие и беспорядки в Африке были связаны с наращиванием уровня политических репрессий¹⁰³.

Собранные факты подтверждают, что резкие скачки продовольственных цен повышают риск политической нестабильности и конфликтов¹⁰⁴, как это было, например, в Египте (1977 год), Марокко (1981 год), Тунисе (1984 год) и Иордании (1996 год). За начавшимися в октябре 1988 года молодежными беспорядками и демонстрациями, которые, как считается, ознаменовали конец однопартийной системы правления в Алжире и начало проведения в стране демократических реформ, в 1991 году последовала гражданская война. Основными факторами, спровоцировавшими протест и социальную нестабильность, стали рост продовольственных цен, высокий уровень безработицы среди молодежи и меры бюджетной экономии.

Позже глобальные кризисы продовольственных цен 2007-2008 и 2011 годов спровоцировали беспорядки в более чем 40 странах, где поднялись цены на приобретаемые по импорту товары первой необходимости, и это спровоцировало эрозию реальных доходов (см. [рис. 20](#))¹⁰⁵.

В качестве других примеров тяжелых политических последствий выступлений против роста цен можно упомянуть

состоявшуюся в 2008 году отставку премьер-министра Гаити Жака-Эдуарда Алексиса и заговор 2009 года, направленный против президента Мадагаскара Марка Раваломананы¹⁰⁶. С ростом дефицита продовольствия и товаров первой необходимости нарастает политическое напряжение в Венесуэле (Боливарианской Республике): падение цен на нефть и нефтяных доходов привело к обрушению экономики, а недостаток иностранной валюты – к ограничению импорта продовольствия и базовых товаров¹⁰⁷.

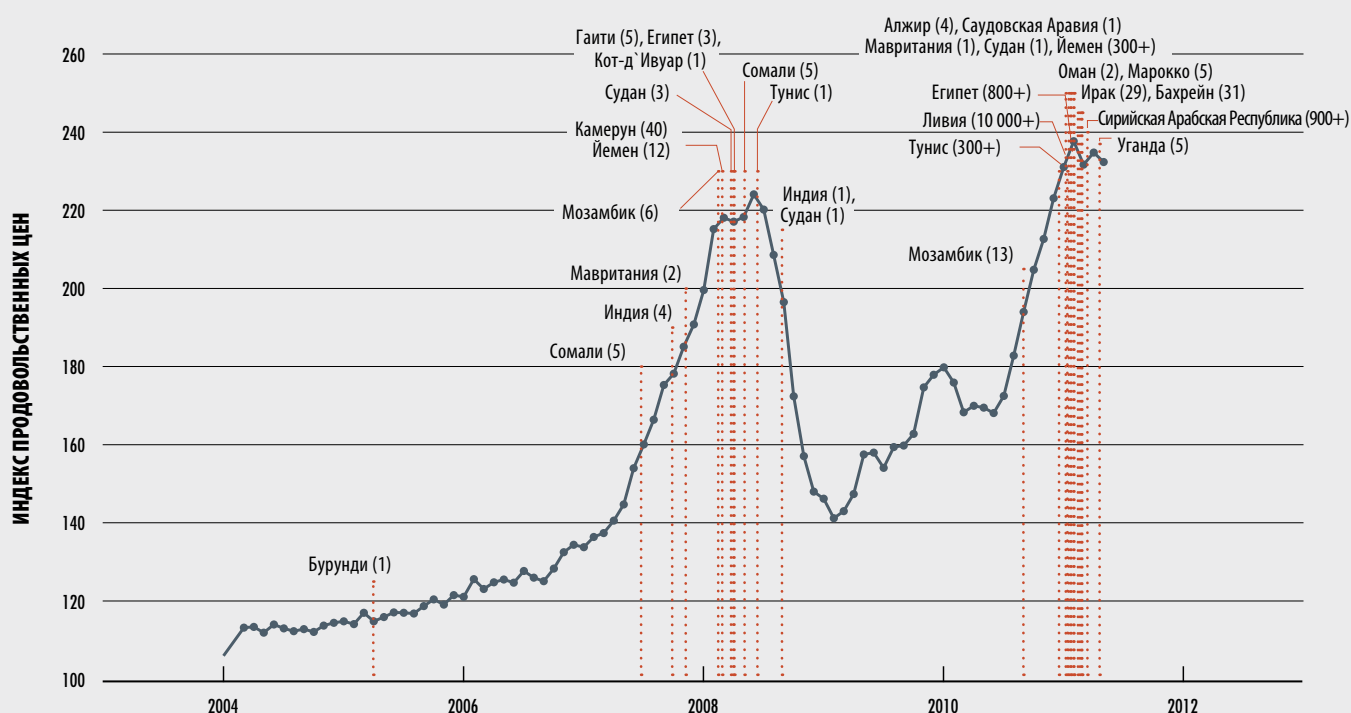
Часто выступления против роста цен сначала охватывают городские районы, где доступ домохозяйств к продовольствию определяется, в первую очередь, функционированием рынков и где население особо уязвимо к изменению продовольственных цен. При этом ценовые потрясения не обязательно приводят к заметному нарастанию отсутствия продовольственной безопасности до возникновения конфликта. Скорее готовность затронутых групп населения бороться за источники средств к собственному существованию порождается ощущением угрозы снижения уровня продовольственной безопасности¹⁰⁸, поэтому наиболее важным фактором, возможно, следует считать не отсутствие, а изменение уровня продовольственной безопасности¹⁰⁹. Решение присоединиться к повстанцам, поддержать восстание или конфликт обуславливается целым набором причин, и сохранение уровня продовольственной безопасности – лишь одна из них. Отсутствие продовольственной безопасности может способствовать затягиванию конфликта. Если в постконфликтный период восстановление столкнется с трудностями, а уровень отсутствия продовольственной безопасности будет ощутимо опасен, это может стать дополнительным стимулом к возобновлению конфликта¹¹⁰.

Изменение климата и экстремальные погодные явления

Явления, связанные с климатом, могут негативно сказаться на уровне отсутствия продовольственной безопасности в плане как наличия, так и доступности, причем их воздействие может проявляться разными путями. Отдельно следует выделить засуху, которая снижает продуктивность животноводства и растениеводства, за счет чего увеличивается число потенциальных повстанцев и разрастаются масштабы недовольства¹¹¹. Сильные засухи, как правило, представляют угрозу для продовольственной безопасности в местном масштабе и, в целом, усугубляют положение в гуманитарной сфере, что может повлечь за собой массовые перемещения людей и создать почву для разжигания или затягивания конфликта¹¹². Согласно результатам последних исследований, с усилением и затягиванием засухи вероятность возникновения конфликтов значительно повышается¹¹³.

В большинстве случаев речь не идет о том, что засуха непосредственно увеличивает риск выступления

РИСУНОК 20 РЕЗКИЕ СКАЧКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕН СПРОВОЦИРОВАЛИ ГОЛОДНЫЕ БУНТЫ И ПРОТЕСТЫ БОЛЕЕ ЧЕМ В 40 СТРАНАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. Изменение значения индекса продовольственных цен ФАО с января 2004 года по май 2011 года. Вертикальные красные точечные линии соответствуют датам начала "голодных бунтов" и протестов, связанных с крупными конфликтами, начавшимися в последнее время в странах Северной Африки и Ближнего Востока. В скобках приведены данные по общему числу погибших. Данные по ценам за период с января 2004 года по май 2011 года указаны на основании индекса продовольственных цен ФАО.

ИСТОЧНИК: По материалам M. Lagi, K.Z. Bertrand and Y. Bar-Yam. 2011. *The food crises and political instability in North Africa and the Middle East*. Cambridge, USA, New England Complex Systems Institute.

определенных групп населения с оружием в руках против государственной власти. Но при этом было установлено, что при низком уровне доходов для сообществ, живущих сельским хозяйством, засухи повышают вероятность проявлений насилия и затягивания конфликтов на местном уровне, что может в дальнейшем стать угрозой общественной стабильности и миру. Суровая засуха могла стать одним из факторов, приведших к отсутствию продовольственной безопасности и гражданской войне в Сирийской Арабской Республике (см. [врезку 13](#)), а ярко выраженная зависимость экономики Эфиопии от количества атмосферных осадков долго рассматривалась в качестве наиболее сложной проблемы в плане развития. Исследование положения в Эфиопии и Сомали показало, что уменьшение количества осадков ассоциируется с повышением вероятности возникновения конфликтов¹¹⁴.

Исследование ситуации в Азии и Африке за период с 1989 по 2014 год свидетельствовало, что риск возникновения конфликта возрастает год от года с каждым новым засушливым сельскохозяйственным сезоном, причем в наименее развитых странах эта зависимость проявляется более однозначно (см. [рис. 21](#)). Если каждый сельскохозяйственный сезон в течение пяти лет подряд случается засуха, то, при прочих равных, для средней группы населения, не участвующей в функционировании политической системы, расчетная вероятность возникновения конфликта повышается с нулевого по пятый год на 12-15 процентов. Изменение климата увеличивает риск экстремальных погодных явлений, способствует большей изменчивости режима осадков. Если не попытаться решить проблему, следует ожидать, что в дальнейшем воздействие изменения климата в плане риска возникновения конфликтов будет только нарастать.

ВРЕЗКА 12

"АРАБСКАЯ ВЕСНА" И РЕЗКИЙ РОСТ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Согласно результатам ряда исследований, одним из факторов, усиливших недовольство населения и спровоцировавших разразившиеся в конце 2010 – начале 2011 года протесты – сначала в Тунисе, потом в других странах Ближнего Востока и Северной Африки, – стали высокие цены на продовольствие¹. Все страны, охваченные "арабской весной", были и остаются чистыми импортерами продовольственных товаров, их жители оказались крайне уязвимы к скачкам мировых продовольственных цен 2008 и 2011 годов. На фоне высокого уровня безработицы сложившееся положение привело к тому, что стоимость жизни стала расти, а жизненные стандарты – снижаться, и это воспринималось как переход к более тяжелым формам отсутствия продовольственной безопасности в регионе.

Кроме того, ослаблению социальной системы, в рамках которой правительства предоставляли субсидии на

продовольствие, жилье, энергоносители и топливо, способствовал наблюдавшийся с 2007 года рост продовольственных цен на внутренних рынках. Правительства оказались не в состоянии поддерживать высокую занятость в государственном секторе.

Следует, однако, отметить, что такая интерпретация последовательности событий подвергалась критике и не кажется универсально применимой. В Тунисе, например, как свидетельствуют данные созданной ФАО системы раннего предупреждения на местах GIEWS, внутренние цены на продовольствие оставались стабильными, хотя на международных рынках зимой 2010-2011 годов они были высоки. Исходя из этого, представляется маловероятным, чтобы начало "арабской весны" в Тунисе было спровоцировано скачком цен на продовольственные товары².

¹ J.F. Maystadt, J.F. Trinh Tan and C. Breisinger. 2012. *Does food security matter for transition in Arab countries?* IFPRI Discussion Paper 01196. Washington, DC, International Food Policy Research Institute.

² FAO. *Sowing the Seeds of Peace for Food Security: Disentangling the nexus between conflict, food security and peace*, edited by C. Holleman, J. Jackson, M.V. Sánchez & R. Vos. FAO Agricultural Development Economics Technical Study 2. Rome.

Риск возникновения конфликта вследствие погодных потрясений выше там, где люди – в первую очередь группы населения, испытывающие на себе дискриминацию и маргинализацию – лишены механизмов преодоления, которые позволили бы избежать вредоносного воздействия засухи и других подобных явлений на источники средств к существованию и уровень продовольственной безопасности. Основные факторы, ограничивающие в подобных контекстах возможности в плане преодоления – это низкий уровень социально-экономического развития, история конфликта и ограниченный доступ к экономическому и социальному капиталу, который мог бы помочь переориентироваться на иные источники средств к существованию. Вызванная климатическими явлениями потеря урожая или утрата пастбищных угодий может обернуться резким падением доходов, а отсутствие достаточного материального и человеческого капитала – усложнить ситуацию, поскольку сужает выбор внешних вариантов. Однако объяснение того, как возникают и поддерживаются насильственные конфликты, не ограничивается только данным процессом. Общим знаменателем, вокруг которого чаще всего формируются и реализуются социальная идентичность и политические предпочтения, была и остается этническая

принадлежность. В последнее время конфликты все чаще разгораются на этнической почве, количество таких конфликтов особо заметно начало расти после окончания холодной войны¹¹⁵.

Конкуренция за природные ресурсы

Связь между природными ресурсами, особенно наиболее ценными, например нефтью и другими полезными ископаемыми, и конфликтами подробно отражена в научных трудах. Она особенно явно проявляется там, где отсутствие должного управления обеспечивает получение благ, связанных с ресурсами, не всему населению, но лишь горстке коррумпированных политиков либо только отдельным политическим или этническим группам. Такое положение препятствует развитию страны, инвестициям в общие услуги – здравоохранение и образование, ведет к росту неравенства и дальнейшей маргинализации уязвимых домохозяйств.

Было установлено, что конкуренция за земельные и водные ресурсы способна спровоцировать конфликт: утрата земли и других ресурсов, которые составляют источники средств к существованию, ухудшение условий труда и деградация окружающей среды негативно сказываются на положении

ВРЕЗКА 13

СИЛЬНАЯ ЗАСУХА УСУГУБИЛА КОНФЛИКТ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Идущая в Сирийской Арабской Республике гражданская война с широким участием повстанческих групп стала громким примером потенциального воздействия продовольственной безопасности. Правда, некоторые подвергают существование такой зависимости сомнению¹. Случившаяся в 2006–2007 годах сильная засуха привела к коллапсу сельскохозяйственной системы Сирийской Арабской Республики, в 2008 году объемы производства большей части мелких и средних фермерских и скотоводческих хозяйств упали до нуля или почти до нуля, поголовье скота было почти полностью потеряно. Таким фермерам не были обеспечены социальные гарантии, для большинства единственным спасением стало переселение в города.

В результате порядка полутора миллионов сирийцев присоединились к скопившимся в крупнейших городах Сирийской Арабской Республики – Дамаске, Алеппо, Хомсе, Латакии и др. – иракским беженцам, число которых продолжало расти². Доля беженцев и переселявшихся целыми общинами

сельских жителей в населении этих городов достигла 20 процентов, их жилье не соответствовало общепризнанным стандартам, среди них быстро росла безработица, они не получали помощи от государства, либо объем такой помощи был минимальным. В результате в ряде общин вспыхнули восстания.

В свое время в сельском хозяйстве была занята половина населения страны, а сегодня поголовье скота сократилось вдвое, производство пшеницы упало на 40 процентов³. Но отсутствие продовольственной безопасности породило конфликт не только за счет миграции, в данном случае имело место воздействие более значимых политических факторов. Тем не менее часто наиболее критическим фактором оказывается голод. Этим пользуются вооруженные группы, предлагающие альтернативные источники средств к существованию, позволяющие сохранить продовольственную безопасность домохозяйств на приемлемом уровне за счет определенных стимулов и обещаний улучшить положение.

¹ C. P. Kelley, S. Mohtadi, M. A. Cane, R. Seager and Y. Kushnir. 2015. Climate change in the Fertile Crescent and implications of the recent Syrian drought. *Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America*, 112(11): 3241–3246.

² M. Ali. 2010. *Years of drought: a report on the effects of drought on the Syrian Peninsula*. Beirut, Heinrich Böll-Stiftung.

³ ФАО в действии.

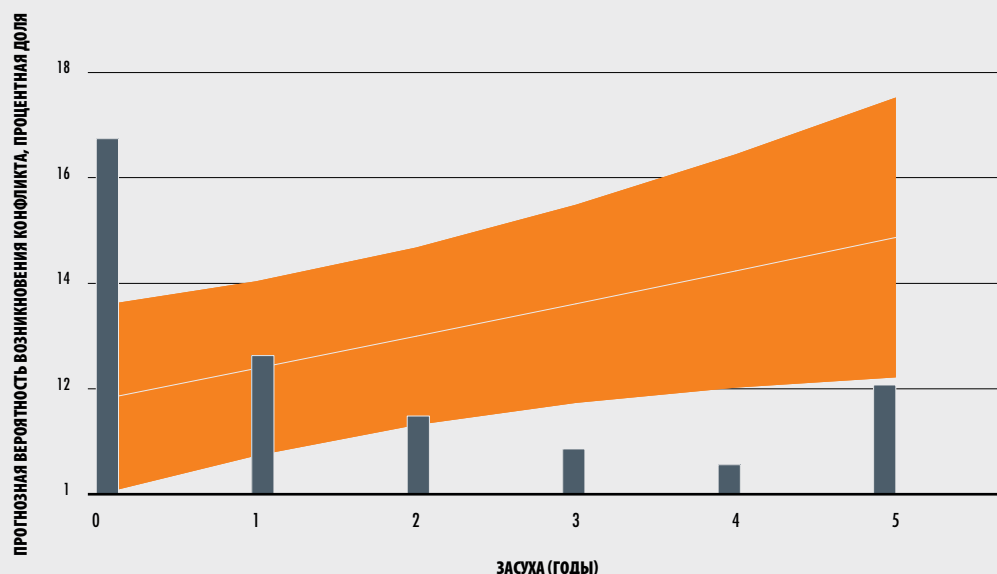
домохозяйств и общин, несут в себе угрозу источникам средств к их существованию. Согласно некоторым подсчетам, 40 процентов из разразившихся в последние 60 лет гражданских войн следует ассоциировать с борьбой за природные ресурсы. В период после 2000 года около 48 процентов гражданских конфликтов имели место в странах Африки, где в сельских районах доступ к земельным ресурсам для многих является важнейшим условием, определяющим возможность пользоваться источниками средств к существованию; в 27 из 30 конфликтов вопрос о земле был одним из центральных¹¹⁶. В других контекстах на первый план выступала не столько конкуренция за земельные ресурсы, сколько факт отъема земель у фермеров вооруженными группами. Так, в Колумбии фермеров систематически сгоняли с земель, что привело к перемещению больших групп населения (см. [врезку 14](#)).

Считается, что одной из причин конфликта в Дарфуре стало изменение климата, выразившееся в наступлении засухи. Согласно мнению некоторых исследователей, уменьшившееся количество осадков и деградация земель

обострили борьбу за доступ к пастбищам, сельскохозяйственным землям и воде, в результате чего в 2003 году разгорелась гражданская война, повлекшая за собой гуманитарный кризис¹¹⁷.

В странах Большого Африканского Рога конкуренция за воду и пастбища постоянно провоцирует возникновение локальных конфликтов между скотоводами-кочевниками и фермерами. Деградация, хищническое использование и изменение климата, в первую очередь повышение температур, грозят истощением водных, лесных, земельных и минеральных ресурсов. Во многих местах конфликты между общинами обусловлены конкуренцией за все более дефицитные ресурсы, когда опустынивание, характерное для этих местностей, приводит к сокращению площадей, пригодных для выпаса скота и выращивания сельскохозяйственных культур. Конкуренция обостряется, что особо ощутимо в засушливые годы, когда скотоводам в поисках воды, чтобы напоить стада, приходится отклоняться от привычных кочевых путей¹¹⁸. Сезоны 2015, 2016 и 2017 годов выдались сухими, что заставило кенийских скотоводов перегонять стада на

РИСУНОК 21
ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗРАСТАНИЯ КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНОЙ ЗАСУХИ

ПРИМЕЧАНИЕ. Диаграмма отражает прогнозируемый риск возникновения конфликта с каждым последующим засушливым сельскохозяйственным сезоном, для подвыборки случаев с высоким уровнем смертности новорожденных ($n = 2733$) в рамках выборки этнических групп в странах Азии и Африки. Столбчатые элементы диаграммы отражают распределение наблюдений. ИСТОЧНИК: N. von Uexkull, M. Croicu, H. Fjelde and H. Buhaug. 2016. Civil conflict sensitivity to growing-season drought. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 113(44): 12391-12396.

территорию заповедников и фермерских хозяйств, где имели место стычки с местным населением.

В засушливых и полусухих районах Мали изменение границ пустыни часто приводило к столкновениям между оседлыми фермерами и скотоводами-кочевниками, в результате гибли люди. Политические меры, поощряющие сельскохозяйственную экспансию и не учитывающие интересы скотоводческих общин, ограничения по доступу на заповедные территории и силовые меры правительства усилили недовольство среди скотоводов. В 2012 году, когда весь регион был охвачен засухой, на севере Мали вспыхнул конфликт. Он затронул около 3,5 млн человек. В отсутствие политической стабильности конфликт вынудил почти 300 000 человек покинуть свои жилища, причем 160 000 из них спаслись в соседних странах – Буркина-Фасо, Мавритании и Нигере¹¹⁹. Засуха погубила десятки тысяч голов крупного и мелкого скота, а правительство не предприняло никаких действий, чтобы облегчить участь скотоводов. В результате

многие туареги лишились всего, что имели, массы людей столкнулись с крайней нищетой и отсутствием продовольственной безопасности. Итог был предсказуем: вооруженные группы повстанцев смогли значительно пополнить собственные ряды, а остальные изгнанники приобщились к воровству и мародерству. ■

РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ПОДДЕРЖАНИИ МИРА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Ориентированные на условия конфликта своевременные меры по повышению уровня продовольственной безопасности и питания могут способствовать поддержанию мира.

ВРЕЗКА 14 КОЛУМБИЯ – ИЗГНАНИЕ С ЗЕМЕЛЬ, ЛИШЕНИЕ ДОСТУПА К ЗЕМЕЛЬНЫМ И ДРУГИМ ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ

В Колумбии, в результате полувекового конфликта, почти 6 млн человек – а это 14 процентов населения страны – пребывают в статусе временно перемещенных лиц. Таков результат систематической реализации стратегий изгнания населения, к которому прибегают вооруженные группы, стремящиеся к захвату сельских территорий, контролю над ценными природными ресурсами и землей, получению ренты с этих ресурсов. Кроме того, стратегии перемещения населения ассоциируются с экономикой наркоторговли: ее рост требует контроля над дорогами и землями, где возделываются незаконные культуры. Масштабные насильственные перемещения населения – это не только одно из последствий вооруженного конфликта, но и основная причина отсутствия продовольственной безопасности. Ее воздействие в полной мере оценили на себе наиболее бедные и уязвимые группы, в том числе этнические общины.

Экономические и социальные последствия колумбийского конфликта носят как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Практикуемые повстанцами изгнание населения и лишение его доступа к природным ресурсам сначала привели к тому, что людям пришлось покинуть собственные фермы и домохозяйства, а земли перешли в собственность небольшой группы людей. Потом, соответственно, изменились модели землепользования, вместо основных сельскохозяйственных культур стали возделываться культуры технические, в частности, расширилось производство пальмового масла и кокосового листа. Перемены сказались на масштабах нищеты и неравенства, производстве продовольствия и его доступности. Согласно подсчетам, в период с 1980 по 2010 год вследствие перемещения населения 6,6 млн га сельскохозяйственных земель было заброшено. Если

считать территории, где проживали этнические общины, эта цифра будет еще больше. Активов лишились, в основном, мелкие хозяйства и фермы, то есть пострадали наиболее бедные и уязвимые слои населения. Для Колумбии было исключительно важно наверстать материальные потери, понесенные вследствие перемещения сельского населения в результате конфликта. В частности, нужно было инициировать реституцию земель и строений, упростить доступ к оборотному капиталу и средствам производства.

Колумбия – единственная в мире страна, сумевшая в условиях конфликта реализовать на политическом уровне меры по реституции земель. Страна накопила чрезвычайно ценный опыт, причем не в плане подтверждения земельных прав изгнанников, а именно в плане безопасного и устойчивого возврата земель. Для защиты перемещенного в результате конфликта населения в стране были созданы мощные правовые механизмы, позволяющие обеспечить мир за счет возврата людям не только земель, но и чувства собственного достоинства. Реституция земель, принадлежащих этническим общинам и народностям, с реализацией на соответствующих территориях особых политических мер была проведена не изолированно, а в общем русле других социальных и политических процессов, осуществляемых в настоящее время в сельских районах страны. Осуществление положений мирного договора с Революционными вооруженными силами Колумбии – Армией народа (ФАРК), включающего, в частности, программу комплексных реформ в сельских районах, предоставило без сомнения уникальную возможность для достижения долгосрочного мира и решения важных социальных проблем, с которыми сталкивается сельское население.

ИСТОЧНИК: A. Segovia. 2017. *Las relaciones entre conflictos y seguridad alimentaria: el caso de Colombia*. Background paper prepared for FAO.

➔ **Наращивание и укрепление устойчивости к воздействию конфликтов требует оказания странам и домохозяйствам помощи в предотвращении конфликтов, понимании их приближения, обеспечении готовности, преодолении и восстановлении после конфликтов.**

➔ **Устойчивое воздействие в плане поддержания мира будет эффективнее, если инициативы в области**

продовольственной безопасности и питания будут осуществляться в рамках более широкого набора направленных на поддержание мира межсекторальных мер в гуманитарной области и в области развития.

➔ **Официальная помощь в целях развития (ОПР) большей частью предоставляется затронутым конфликтами странам в форме гуманитарной**

помощи, обеспечивающей реагирование в течение непродолжительного периода, в то время как поддержка в плане инвестиций в наращивание устойчивости к внешним воздействиям и обеспечение готовности в рамках ОПР явно недостаточна.

В разделе "Как конфликты влияют на продовольственную безопасность и питание?" (см. стр. 38) было показано, что конфликты оказывают более чем ощутимое воздействие в плане отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания. Объективных свидетельств существования обратной причинно-следственной связи меньше, однако, как сказано в разделе "Могут ли отсутствие продовольственной безопасности и недостаточное питание спровоцировать конфликт?" (см. стр. 50), в определенных обстоятельствах отсутствие продовольственной безопасности также может спровоцировать возникновение конфликта. В настоящем разделе рассматривается, каким образом инвестиции в обеспечение продовольственной безопасности и питания, в том числе в наращивание и укрепление устойчивости источников средств к существованию к воздействию внешних факторов, и реализация программ, разработанных с учетом факторов риска, могут способствовать предотвращению и смягчению конфликтов, внести потенциальный вклад в поддержание устойчивого мира. Те же меры позволят смягчить воздействие конфликтов на уровень продовольственной безопасности и питания.

Если продовольственная безопасность и питание важны с точки зрения обеспечения устойчивости к внешним воздействиям, могут ли меры и процессы, нацеленные на обеспечение продовольственной безопасности и питания, одновременно оказывать воздействие на процессы, связанные с конфликтами и обеспечением мира? Существуют ли особые пути, позволяющие оказать содействие поддержанию устойчивого мира?

Достижение мира через повышение уровня продовольственной безопасности и питания

Наращивание устойчивости к внешним воздействиям за счет создания условий для поддержания устойчивого мира критически важно с точки зрения достижения на территориях, подверженных повторяющимся кризисам, желаемых результатов в плане продовольственной безопасности и питания¹²⁰. Увы, объем знаний о роли, которую продовольственная безопасность и питание способны сыграть в предотвращении и смягчении конфликтов, об их потенциальном взносе в поддержание устойчивого мира, сегодня ограничен. Исследования вопросов о том, каким образом конфликт воздействует на продовольственную безопасность и питание, и о том, какими путями хроническая нищета, лишение

собственности и утрата активов могут спровоцировать возникновение или затягивание конфликта, позволяют заключить, что определенные меры могли бы оказать поддержку мирным процессам и содействовать предотвращению конфликтов.

Во-первых, меры по повышению уровня продовольственной безопасности могли бы способствовать ослаблению ряда причин, ведущих к возникновению конфликтов, в частности, подталкивающих отдельных людей к оказанию поддержки или вступлению в вооруженные группы, равно как к участию в незаконной деятельности. Во-вторых, обеспечение большей стабильности продовольственных цен, восстановление местных сельскохозяйственных и продовольственных рынков могло бы оказать наиболее уязвимым людям и домохозяйствам помощь в плане смягчения последствий конфликта, в частности, за счет содействия восстановлению доступа к рынкам для людей, переживших конфликт.

Для лучшего понимания возможных путей необходимо проделать большой объем работы. Кроме того, поскольку для большинства домохозяйств в затронутых конфликтами странах сельское хозяйство играет роль доминирующего источника средств к существованию (см. раздел "Как конфликты влияют на продовольственную безопасность и питание?", стр. 38), оказать позитивное воздействие в плане поддержания устойчивого мира могут усилия, направленные на оживление аграрного сектора, содействие росту экономики, повышение уровня продовольственной безопасности и улучшение пищевого статуса населения. В условиях постконфликтного шока, особенно когда вокруг царит нестабильность, важно, чтобы фермеры – мужчины и женщины – смогли как можно быстрее вернуться к продуктивному труду. Жизненно важны политические меры, нацеленные на расширение участия в принятии решений, которые затрагивают вопросы сельского хозяйства и продовольственной безопасности¹²¹. Значительные дивиденды в плане поддержания мира, восстановления доверия к правительству и восстановления социального капитала может принести социальная защита, в том числе предоставление пособий в денежной и натуральной формах¹²².

Заключения, сделанные по итогам обзора результатов тематических исследований, указывают, что в ряде случаев социальная защита способна оказать непосредственное воздействие на глубинные причины конфликта в затронутых общинах¹²³. Обеспечение социальной защиты населения по модели "деньги в обмен на труд" (ДТ) может содействовать созданию производственной инфраструктуры и укреплению технического потенциала правительств и других местных субъектов, которые, объединив усилия, способны создать благоприятные условия в плане питания и здравоохранения. Оказание эффективной помощи в условиях конфликта и в постконфликтной ситуации – задача непростая, поэтому

учреждения системы ООН, в том числе ФАО и ВПП, разрабатывают возможные модели общесистемной деятельности ООН в поддержку укрепления мира¹²⁴.

В докладе Генерального секретаря ООН о ходе деятельности по предупреждению вооруженных конфликтов за 2006 год утверждалось, что "...решение проблем, связанных с отсутствием продовольственной безопасности и дефицита ресурсов, может внести весомый вклад в стабилизацию нестабильной ситуации. Голодный человек озлоблен"¹²⁵. Этот подход нашел отражение и в принятых в апреле 2016 года Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей резолюциях по вопросам укрепления мира, впервые сделавших акцент на **поддержании устойчивого мира**: новая концепция представляет собой механизм, позволяющий добраться до глубинных причин конфликтов¹²⁶.

Признавая, что политические меры и практические действия должны способствовать устранению и профилактике глубинных проблем, в 2015 году Комитет по всемирной продовольственной безопасности утвердил Рамочную программу действий по обеспечению продовольственной безопасности в условиях затяжных кризисов. В Рамочной программе действий, в частности, нашли отражение принципы подхода к вопросам отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания с ориентацией на условия конфликта и содействия достижению целей по установлению и поддержанию мира через реализацию мер в области продовольственной безопасности и питания¹²⁷.

В рамках недавнего международного диалога и политических дискуссий концепция поддержания устойчивого мира получила новый импульс. Она предполагает меры, направленные на предупреждение возникновения, эскалации, затягивания и возобновления конфликтов, включая устранение их глубинных причин и движение по пути восстановления, реконструкции и развития. Ключевыми элементами скоординированного и сбалансированного подхода в плане поддержания устойчивого мира должны стать оживление экономики и обеспечение устойчивости источников средств к существованию, в том числе их устойчивости к внешним воздействиям. Одновременно необходимо инициировать политические процессы, поднять уровень безопасности, восстановить верховенство права, обеспечить уважение прав человека, вернуть социальные услуги и обеспечить поддержку основным функциям правительства¹²⁸. Таким образом, открыты возможности для реализации мер в поддержку продовольственной безопасности, питания и источников средств к существованию в аграрном секторе. Такие меры будут способствовать предупреждению конфликтов и поддержанию устойчивого мира, что позволит одолеть не только симптомы, но и глубинные причины конфликтов.

Пути наращивания устойчивости к воздействиям конфликтов и поддержания устойчивого мира

В целях предупреждения и смягчения риска возникновения конфликтов может быть реализован целый ряд мер и мероприятий в области продовольственной безопасности и питания. Некоторые превентивные действия способны разорвать связь между отсутствием продовольственной безопасности и конфликтом: это, в частности, защита потребителей и производителей от ценовых потрясений, например, через реализацию мер по стабилизации цен и мер в области социальной защиты. Другой подход, корни которого уходят в основы социальной антропологии, состоит в стимулировании восстановления через рост сельского хозяйства: в разрушенные дома должна вернуться жизнь, людей, чьи общественные сети разорваны конфликтом, необходимо мотивировать к сплочению¹²⁹.

Постконфликтные ситуации, как правило нестабильны, в 40 процентах случаев в течение десяти лет конфликты возобновляются¹³⁰. В стремлении к устойчивому миру международному сообществу следует уделять постконфликтным ситуациям особое внимание. Ширится понимание, что поддержание устойчивого мира больше не ограничивается рамками постконфликтной ситуации, это приоритетное направление деятельности на всех этапах развития ситуации – до, во время и после конфликта. Конфликт никогда (или почти никогда) не развивается прямо и последовательно, его интенсивность может спадать и вновь нарастать. Часто развитие конфликта носит циклический характер: в те или иные периоды времени на тех или иных территориях ситуация может оставаться относительно спокойной и стабильной.

С учетом описанных сложностей можно определить ряд путей поддержки источников средств к существованию, продовольственной безопасности и питания, одновременно обеспечивающих наращивание устойчивости к воздействиям конфликтов и содействие поддержанию устойчивого мира:

- ▶ **поддержка источников средств к существованию**, включая предоставление денежных пособий и иные формы социальной защиты, нацеленная на ликвидацию глубинных причин конфликтов и связанных с конфликтами факторов стресса, а также на возврат к продуктивной экономической деятельности;
- ▶ **содействие реализации общинных подходов**, что помогает построить общественные отношения, обеспечить слаженность, повысить уровень стремлений, доверия и уверенности;
- ▶ **реализация мер по наращиванию потенциала институтов** и местных субъектов в целях совершенствования управления и предоставления услуг на справедливой основе.

Местами эти пути соприкасаются, накладываются один на другой и в большинстве случаев это, возможно, придется учитывать (см. [врезку 15](#)). Более того, указанные меры должны быть адаптированы к местным условиям, к контексту и природе конфликта.

Поскольку конфликт, как правило, совпадает с другими потрясениями, очень важно укрепить устойчивость к воздействию таких потрясений¹³¹. Так, усилия по укреплению устойчивости к воздействию засухи могут включать переход на засухоустойчивые сорта сельскохозяйственных культур, сбор поверхностного стока, диверсификацию источников средств к существованию и более широкий доступ к страхованию рисков. Укрепить устойчивость к воздействию экономических потрясений можно за счет мер в сфере социальной защиты и в области источников средств к существованию, направленных на повышение покупательной способности. Усилия по повышению устойчивости к воздействию многофакторных потрясений в области продовольственной безопасности должны предусматривать реализацию на национальном уровне мер по укреплению потенциала правительства в критически важных областях, а именно в части обеспечения продовольственной безопасности, готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на них, предоставления базовых услуг (охрана здоровья, питание, образование, водоснабжение и канализация).

Продовольственная безопасность и поддержка источников средств к существованию в сельском хозяйстве

При разработке мер в области продовольственной безопасности будет полезно выявить возможные причины конфликта – например, управление природными ресурсами, доступ к земле и воде и их использование, низкие доходы и высокий уровень безработицы – и наметить пути их ликвидации. Меры, направленные на предупреждение повторного обращения домохозяйств к насилию, могут предусматривать поддержку источников средств к существованию, восстановление пострадавших под воздействием конфликта объектов инфраструктуры либо предоставление денежных пособий и продовольственной помощи. С точки зрения смягчения потребности в долгосрочном получении экстренной помощи одинаково важны инвестиции и в укрепление существующих систем, и в развитие потенциала. По итогам недавно проведенного Управлением ООН по поддержке миростроительства обзора было установлено, что более совершенное оказание базовых услуг, в том числе в сферах образования, продовольственной безопасности, здравоохранения, водоснабжения и канализации, потенциально содействует поддержанию устойчивого мира¹³².

Вклад источников средств к существованию в поддержание мира

Осуществлявшаяся в 2009-2012 годах Всемирной продовольственной программой при поддержке ФАО программа по восстановлению в Либерии активов и источников средств к существованию позволила сельским общинам построить и восстановить ирригационные системы, дороги и мощности по переработке сельхозпродукции. В результате выросла продуктивность хозяйств, на рынке появилось больше продовольствия, увеличились доходы домохозяйств, расширился их доступ к продовольствию. Все это позволило устранить некоторые из глубинных причин конфликта. В краткосрочной перспективе проект обеспечил временную занятость безработной сельской молодежи, что способствовало ликвидации одной из причин конфликта, все еще существовавшей в критический период постконфликтного восстановления¹³³. Около 90 процентов участников проекта в ходе опроса заявили, что, по их мнению, наличие даже временной работы способствовало восстановлению мира и согласия¹³⁴.

Еще пример: в 2011 году, в рамках реагирования на голод в Сомали, ФАО значительно нарастила объем поддержки проводившихся в центральных и южных районах операций по схеме "деньги в обмен на труд". С тех пор Организация продолжает поддерживать тысячи семей, для чего, не ограничиваясь кратковременной поддержкой, призванной обеспечить приемлемый уровень продовольственной безопасности, реализует различные меры по повышению устойчивости уязвимых общин к внешним воздействиям. В отсутствие действующего правительства ФАО взяла на себя оказание базовых услуг (например, проводила вакцинацию скота), реализовала на принципах ДТ обширную программу по строительству и восстановлению объектов сельской инфраструктуры (водохранилища, ирригационные каналы). Указанные сельские активы были выбраны в силу их потенциальной способности укрепить устойчивость фермеров и скотоводов к воздействию потрясений¹³⁵.

В 2007-2010 годах ВПП реализовала программу "Продовольственная помощь населению, пострадавшему от конфликта в Непале". Программа предполагала поддержку мер, обеспечивавших содействие восстановлению разрушенной инфраструктуры сельскохозяйственного производства, и обучение фермеров приемам ведения сельского хозяйства. Реализация программы началась непосредственно после окончания в 2006 году гражданской войны, в числе участников программы была ФАО. Результатом предпринятых действий стали рост доходов пострадавших от конфликта домохозяйств и более равномерное распределение доходов, то есть были ликвидированы предполагаемые глубинные причины поддержки конфликта¹³⁶.

Устойчивость к воздействию конфликтов может подразумевать необходимую для "движения вперед" помощь странам и домохозяйствам в предотвращении и предупреждении конфликтов, подготовке к ним, преодолении и восстановлении после конфликтов¹. Ниже рассматриваются примеры практических мер, которые позволяют укрепить все пять элементов устойчивости к воздействиям конфликтов. Предлагаемые меры должны быть нацелены на поддержку общин в реализации их собственных стратегий; параллельно необходимы более широкие усилия по укреплению и совершенствованию источников средств к существованию.

- ▶ **Предотвращение конфликта.** Для этого, как правило, необходимы разносторонние усилия, направленные на ликвидацию как глубинных причин конфликта, так и непосредственных поводов к его возникновению; в числе последних – экономическая маргинализация, хищнические институты, несправедливое распределение общественных услуг, доступ к минеральным ресурсам и их использование, отсутствие продовольственной безопасности, бедствия климатического характера.
- ▶ **Предупреждение и подготовка к конфликту.** Сегодня предпринимаются усилия по предварительной подготовке к разработке систем раннего предупреждения о возникновении конфликтов². Такие системы помогут правительствам и гуманитарным организациям в планировании и мобилизации ресурсов для своевременного реагирования, в частности, для оказания гуманитарной помощи или реализации, в ответ на потрясения, мер социальной защиты. Помощь домохозяйствам в подготовке к конфликту, оказываемая на уровне общины, может помочь им в собственном планировании и подготовке: например, через накопление средств, изменения в части источников средств к существованию, рассмотрение вариантов, связанных с миграцией. Кроме того, когда риск возникновения конфликта высок, правительства смогут получить поддержку в подготовке к оказанию чрезвычайной помощи и разработке механизмов социальной защиты на случай потрясений, а также в планировании действий на случай чрезвычайных ситуаций, которые во время конфликта позволили бы обеспечить населению непрерывное оказание услуг и социальную защиту. Поддержка общин может заключаться, например, в содействии накоплению денежных средств или продовольствия и наработке опыта по альтернативным источникам средств к существованию, которые с меньшей вероятностью будут чувствительны к воздействию конфликта.
- ▶ **Преодоление конфликта.** Конфликты часто ограничивают доступ домохозяйств к продовольствию, что, в частности, имеет место при перемещении населения, утрате источников средств к существованию, развале рынков, инфляции продовольственных цен, потере кормильцев, обеспечивавших доходы домохозяйства. Чрезвычайно важно оказывать уязвимым домохозяйствам поддержку, чтобы им не приходилось прибегать к негативным стратегиям преодоления, подрывающим продовольственную безопасность и питание, и у них не было стимулов к участию в насилии. Для этого необходимы своевременные целенаправленные действия гуманитарного характера и масштабные, обеспечивающие

защиту от потрясений меры социальной защиты, которые бы позволили в период конфликта обеспечить доступ к продовольствию. Программы, реализуемые по моделям "деньги в обмен на труд" и "продовольствие в обмен на создание активов", обеспечивают временную занятость населения, позволяя при этом создавать либо восстанавливать критически важные объекты инфраструктуры, например, дороги и системы ирригации. Фермеров, в результате конфликта ставших перемещенными лицами, можно обучать использованию новых источников средств к существованию, которые позволили бы им получать доходы в условиях жизни в лагере. Общины, пострадавшие вследствие насильственного увода скота, могут обучаться использованию, в дополнение к прежним или взамен их, новых источников средств к существованию, менее подверженных воздействию конфликтов. В скотоводческих районах водопой могут оборудоваться в безопасных местах – это поможет избежать рисков, связанных с необходимостью перегонять скот на территории, охваченные конфликтом.

- ▶ **Восстановление после конфликта.** Постконфликтная ситуация открывает критически важное окно возможностей в плане оказания правительствам и общинам поддержки в возврате к уровню продовольственной безопасности и питания, который позволил бы эффективно провести необходимые восстановительные работы. Для уязвимых групп населения, систематически подвергавшихся маргинализации, особо важно участие в принятии решений. Внутренне перемещенным лицам, беженцам и бывшим участникам военных действий может оказываться содействие в возврате домой и возвращении к продуктивной сельскохозяйственной деятельности: им могут предоставляться семена, орудия, скот, обучение. Подобные меры могут стать важнейшей частью национальных планов по поддержанию мира и восстановлению, программ разоружения, демобилизации и реинтеграции. Кроме того, необходимо решать вопросы владения и пользования землей и доступа к природным ресурсам. Поддержка может предоставляться в целях восстановления разрушенной вследствие конфликта инфраструктуры, жизненно необходимой для производства и реализации сельскохозяйственной продукции – дорог, ирригационных каналов. Может возникнуть возможность использования мер в области продовольственной безопасности и питания в качестве основы для поддержания устойчивого мира и борьбы с проявлениями, способными привести к повторному возникновению конфликта, например, за счет участия общин в совместной работе по восстановлению производственных активов. Знания и опыт в части укрепления здоровья и повышения пищевого статуса членов общин служат расширению прав и возможностей самих общин. Часто прогресс в поддержании мира непрочен, его нетрудно обратить, а воздействие конфликта на продовольственную безопасность может ощущаться и после прекращения активной борьбы. В таких условиях часто будет необходимо поддерживать инвестиции в меры, реализация которых была начата на этапах предотвращения, предупреждения, подготовки и преодоления конфликта.

¹ C. Breisinger, O. Ecker, J.F. Maystadt, J.F. Trinh Tan, P. Al-Riffai, K. Bouzar, A. Sma and M. Abdelgadir. 2014. *How to build resilience to conflict. The role of food security*. IFPRI Food Policy Report. Washington, DC, International Food Policy Research Institute.

² Например, Университет г. Упсалы в рамках пилотного проекта осуществляет разработку, тестирование и доводку системы раннего оповещения о проявлениях политического насилия (ViEWS). См.: www.pcr.uu.se/research/views/

Финансируемая МФСР Программа по управлению ресурсами Западного Судана (ПУРЗС) нацелена на развитие системы управления природными ресурсами в провинциях Северный, Западный и Южный Кордофан. На западе Судана не прекращается ежегодно уносящий десятки жизней конфликт: различные этнические группировки и группы, сформировавшиеся по признаку единства источников средств к существованию, ведут борьбу за скудные природные ресурсы. В рамках осуществления программы создается структура управления природными ресурсами, которая призвана обеспечить эффективность, справедливость и экологическую устойчивость. Это позволит разрешить спор об использовании природных ресурсов, который кочевые и оседлые общины ведут в пяти крупнейших районах страны. Были приняты разносторонние меры по совершенствованию источников средств к существованию и содействию мирному сосуществованию различных групп, живущих вдоль путей перегонки скота. В частности, были организованы центры по разрешению конфликтных ситуаций, которым в 2015 году удалось добиться урегулирования по 92 процентам поступивших заявлений. Параллельно значительные средства были вложены в работы по демаркации земель (более 4000 км скотопереходных маршрутов), восстановление пастбищных маршрутов и угодий, сбор поверхностного стока, реализацию планов по адаптации общин, организацию сберегательных групп, поддержку малого бизнеса и содействие диверсификации¹³⁷.

Фонд миростроительства ООН (ФМС) в самых разных контекстах предоставлял поддержку, направленную на ликвидацию движущих сил конфликтов, оздоровление сельского хозяйства и восстановление производственных активов¹³⁸. Градус напряженности, порожденной конкуренцией за природные ресурсы, позволило снизить осуществление инициативы "Безопасный доступ к топливу и энергии". Такой результат был достигнут за счет повышения устойчивости источников средств к существованию к воздействию внешних факторов и налаживания связей между перемещенным населением и принимающими общинами¹³⁹.

Вопросы доступа к земле, землепользования и землеустройства также могут решаться на основании согласованных подходов, ориентированных на нужды людей. В частности, предоставление ФАО услуг ветеринарной помощи и вакцинация скота, принадлежащего племенам миссерия и динка-нгок, которые проживают на спорной территории Абей на границе Судана и Южного Судана, сотрудничество с местными правительственными органами, миротворцами и структурами ООН¹⁴⁰ стали отправной точкой для эффективного восстановления межплеменного диалога, позволившего обеспечить мир на местном уровне¹⁴¹. Часто различные группы обвиняют друг друга в заражении скота, и подобные обвинения могут приводить к новым вспышкам насилия. На таком фоне важнейшим условием разработки и осуществления программ в области устойчивого восстановления и развития представляется укрепление взаимного доверия и базовой стабильности, что

нашло отражение в Процессе управления рисками в области безопасности на территории Абей¹⁴². Взаимодействие групп с целью решения общих проблем часто становится отправной точкой для создания атмосферы доверия и начала совместной работы, что способствует дальнейшему сотрудничеству между сторонами конфликта в более чувствительных вопросах.

Социальная защита

Должным образом построенные системы социальной защиты могут способствовать преодолению часто встречающегося разрыва между предоставлением экстренной чрезвычайной помощи и обеспечением поддержки в целях развития¹⁴³. Доступ к предсказуемым, соразмерным и регулярно предоставляемым денежным пособиям может обеспечить бедным домохозяйствам кратковременную защиту от потрясений, позволяющую отказаться от негативных стратегий преодоления, сопряженных с долгосрочными последствиями. С течением времени, на фоне помощи бедным домохозяйствам в более эффективном управлении рисками, меры социальной защиты могут побудить людей к инвестициям в источники средств к существованию, что укрепит их устойчивость к воздействию будущих угроз и кризисов¹⁴⁴. В ряде стран поддержанию устойчивого мира, особенно в постконфликтный период, способствовала реализация программ школьного питания. Социальная защита может порождать ощущение наличия должной структуры и нормального положения, способствовать утверждению среди затронутого конфликтом населения равенства и сплоченности¹⁴⁵.

В условиях конфликта первым прибежищем для населения часто становятся существующие на общинном уровне неофициальные структуры поддержки, но и они не способны избежать ослабляющего воздействия кризисов. Результаты оценки воздействия в странах Африки к югу от Сахары свидетельствуют, что национальные программы предоставления денежных пособий могут укреплять общинные структуры взаимопомощи. Предоставление денежных пособий позволяет бенефициарам объединиться либо возобновить отношения со своими семьями, родами и племенами, укорачивает социальный разрыв между бедными и более богатыми домохозяйствами и местными институтами¹⁴⁶.

Результаты недавно проведенного на Филиппинах исследования содержат полученные в ходе эксперимента данные, подтверждающие, что обусловленное предоставление денежных пособий¹⁴⁷ повлекло за собой заметное сокращение числа связанных с конфликтом инцидентов в группе деревень, где пособия выплачивались, по отношению к контрольной группе деревень. Кроме того, было установлено, что осуществление программы Pantawid Pamilyang Pilipino позволило ограничить влияние повстанцев на жителей деревень, включенных в программу. При этом, однако, невозможно исключить, что такое ограничение стало результатом переключения внимания повстанцев на деревни, вошедшие в контрольную группу.

При разработке и реализации мер социальной защиты следует глубоко продумывать и учитывать особенности сложившегося контекста. Такие меры должны включать должным образом подготовленные информационные кампании, мероприятия по повышению уровня осведомленности, механизмы подачи и рассмотрения жалоб, должна быть обеспечена прозрачность таргетирования помощи, должны использоваться любые существующие структуры социальной защиты.

Борьба с волатильностью цен и укрепление потенциала в части управления рисками

Меры по борьбе с нестабильностью цен на продовольствие и продукцию сельского хозяйства могут способствовать наращиванию устойчивости источников средств к существованию к потрясениям антропогенной и климатической природы. Кроме того, они могут смягчить воздействие ценовых скачков, способных спровоцировать возникновение конфликта.

На макроуровне могут применяться более жесткие правила в отношении спекуляции продовольственными товарами, возможна институционализация запасов зерна в целях стабилизации цен в период кризиса. В тот же ряд можно поставить инвестиции в создание систем информации о ценах и расширение рынков кредитования и страхования¹⁴⁸.

Поскольку существует связь между климатическими потрясениями, обвалом цен на продукцию растениеводства и животноводства и возникновением конфликтов, в рамках деятельности по предотвращению конфликтов следует пропагандировать приемы ведения сельского хозяйства и стратегии поддержания источников средств к существованию, которые обеспечивали бы адаптацию к изменению климата; особого внимания в этом плане требуют источники средств к существованию кочевых и полукочевых скотоводческих общин. Создание и расширение рынков кредитования и страхования способно помочь скотоводам в преодолении засухи: они смогут избежать сокращения поголовья и, что важнее, при необходимости восстановить его. Финансовая и техническая поддержка может потребоваться скотоводам, желающим повысить устойчивость скота к воздействию засухи, повысить его рыночную ликвидность и, таким образом, обеспечить готовность к более частым и сильным засухам в будущем.

ФАО, ЮНИСЕФ и ВПП определили три взаимосвязанные группы стратегий, содействующих обеспечению устойчивости к внешним воздействиям на Африканском Роге: i) укрепление производственных секторов; ii) совершенствование базовых общественных услуг; iii) создание продуктивных социальных гарантий¹⁴⁹. Собранные в Судане факты свидетельствуют, что в отдаленных районах, для которых характерны хроническая уязвимость и отсутствие продовольственной безопасности, межэтническое

и трансграничное насилие, предоставление услуг в сфере здравоохранения, образования и обеспечения физической безопасности может способствовать поддержанию устойчивого мира и обеспечению долгосрочной устойчивости к внешним воздействиям.

Гендерные подходы и роль женщин в укреплении мира и продовольственной безопасности

Из раздела "Как конфликты влияют на продовольственную безопасность и питание?" (см. стр. 38) следует, что насильственные конфликты воздействуют на мужчин и женщин по-разному. Разность воздействия в плане изменения функций и обязанностей должна учитываться при формировании политики экономического восстановления и перехода затронутых конфликтом стран к мирному существованию.

Учет в реализуемых мерах вопросов гендерного равенства обеспечивает не только еще большее расширение прав и возможностей женщин, но и большую эффективность в части продовольственной безопасности и питания. Роль женщин часто остается недооцененной, их потребности уводятся на задний план. Наряду с помощью женщинам и их общинам в получении урожаев, выделение женщин в качестве отдельной целевой группы бенефициаров продовольственной помощи и социальной защиты может в значительной мере способствовать повышению устойчивости домохозяйств к внешним воздействиям и поддержанию устойчивого мира.

Содействие расширению экономических прав и возможностей женщин, противодействие применению дискриминационных общественных норм, ограничивающих доступ женщин к ресурсам и услугам, лишаящих их права участвовать в принятии решений, способно помочь в преодолении гендерного разрыва в сельском хозяйстве, что обеспечит долгосрочный положительный эффект в плане построения мирного и инклюзивного общества.

Так, в Бурунди постоянно повторяются вспышки насилия и политические кризисы, которые обостряют отсутствие продовольственной безопасности и разрушают сельское хозяйство. Все это происходит в стране, где 75 процентов населения живет в условиях отсутствия продовольственной безопасности, а 90 процентов в качестве источника средств к существованию полагается на натуральное хозяйство. В качестве средства, способного разорвать порочный круг конфликтов, страновая программа МФСР пропагандирует сельское хозяйство, ориентированное на потребности питания. В рамках этой работы матерям предоставляется информация по вопросам питания, организуется обучение выращиванию овощей, разведению сельскохозяйственных животных, общинные группы взаимопомощи изучают вопросы создания накоплений и схемы кредитования. Программа нацелена на домохозяйства, в большей степени

пострадавшие от конфликта. Параллельно ведется работа по повышению уровня грамотности среди женщин, по обеспечению доступа к юридическим консультациям, по расширению участия женщин в экономической деятельности¹⁵⁰.

Основополагающая резолюция 1325¹⁵¹ Совета Безопасности Организации Объединенных Наций рассматривает не только вопросы чрезмерного воздействия конфликтов на женщин, но и центральную роль, которую женщины должны играть – и играют – в противодействии возникновению конфликтов, их разрешении и поддержании устойчивого мира. В ходе исследования результатов осуществления положений указанной резолюции был выявлен значительный прогресс в плане поддержки участия женщин в выборных процессах, в деятельности сектора безопасности, в обеспечении всестороннего учета гендерной проблематики в мерах политического характера. При этом результаты в ряде других областей оказались скромными. В первую очередь это относится к защите женщин от связанного с конфликтами сексуального насилия и к службе женщин в миротворческих силах¹⁵².

Часто считается, что женщины становятся первыми и основными жертвами войн. Однако такая точка зрения ограничена краткосрочной перспективой: женщины принимают участие в каждодневной деятельности, которая способствует укреплению мира. Недавнее исследование позволило установить, что наиболее заметный вклад в дело мира женщины вносят, когда ведут совместную работу по преодолению религиозных, этнических, классовых разрывов, противоречий между городом и деревней. Работа по преодолению разрывов и противоречий дала толчок к возникновению более мощных организаций и сетей, подготовила почву для мирной жизни большего числа людей. После подписания в 2000 году в Бурунди мирного соглашения женским организациям страны оказывалась поддержка для подготовки радиопрограмм, доносивших до слушателей информацию по вопросам, которые вызвали озабоченность. Кроме того, для женских организаций проводилось обучение по вопросам разрешения конфликтов, что способствовало созданию сетей взаимопомощи и разрешения конфликтных ситуаций, появлению возглавляемых женщинами производственных кооперативов¹⁵³.

Общинные подходы к укреплению доверия и социальной сплоченности

В постконфликтный период политические меры и практические действия обычно в значительной степени концентрируются на усилиях по восстановлению, играющих важную роль в плане быстрого наращивания сельскохозяйственного производства. Однако результаты недавнего анализа подсказывают, что политические меры следует также нацеливать на создание благоприятных

условий для снижения степени неопределенности (см. раздел "Как конфликты влияют на продовольственную безопасность и питание?", стр. 38).

Восстановление верховенства права и снижение степени неопределенности исключительно важны для укрепления доверия и уверенности внутри общин и между отдельными домохозяйствами. В сочетании с расширением доступа к официальным кредитам и социальной защите снижение степени неопределенности может помочь домохозяйствам отказаться от продажи производственных активов и от неоптимальных решений в части выбора сельскохозяйственных культур в пользу инвестиций, которые обеспечат повышение уровня доходов и продовольственной безопасности.

Укрепление позитивных стремлений, повышение уровня благополучия

Уверенность, надежда и достоинство формируют стремления людей, их представления о будущей жизни и отношениях с окружающими, в том числе восприятие социального сотрудничества и сплоченности и отношение к ним. Последние два аспекта, как кажется, исключительно важны для поддержания устойчивого мира¹⁵⁴. Недавние исследования, основанные на положениях поведенческой экономики, показали, что стремления играют определяющую роль в плане экономического развития и социального взаимодействия¹⁵⁵. Ряд сделанных исследователями выводов лег в основу программ индивидуального и коллективного обучения, разработанных, чтобы помочь молодежи, которой пришлось участвовать в насильственных конфликтах, изменить собственные стремления, сделать их более позитивными.

Среди бывших участников конфликтов велика доля молодых мужчин и женщин из сельских районов, поэтому расширение знаний и опыта, накопление капитала, позволяющего сделать сельское хозяйство источником средств к существованию, исключительно важны в плане их продовольственной безопасности, доходов и более позитивной перспективы. Участникам реализованной в Либерии программы реинтеграции бывших участников конфликта были предоставлены питание, одежда, базовые медицинские услуги, предметы личного обихода. Кроме того, поскольку в основе программы лежала их интеграция в аграрный сектор, бывшие бойцы прошли курс обучения по сельскохозяйственным орудиям и производственным ресурсам. Оценка показала, что реализация программы позволила повысить долю молодежи, включившейся в сельскохозяйственное производство, ограничила ее участие в незаконной добыче алмазов. Кроме того, участники программы с гораздо меньшей вероятностью присоединялись к местным вооруженным группировкам, принимавшим участие в конфликте, который вспыхнул в Кот-д'Ивуаре¹⁵⁶.

Работа может компенсировать утрату идентичности, статуса и доходов вследствие роспуска вооруженных сил и повстанческих формирований, сгладить противодействующие факторы стресса, способные вновь разжечь конфликт. В 2009–2012 годах в районах Непала, пострадавших от действий повстанцев, ФМС, ФАО и МОТ совместно осуществили программу "Работа ради мира". Основная задача состояла в обеспечении занятости сельской молодежи, что было исключительно важно для обеспечения социальной сплоченности в процессе постконфликтной реинтеграции и поддержания устойчивого мира: наличие альтернативных источников дохода снижает вероятность повторного вовлечения в насильственные конфликты. Точно так же реализованная при поддержке ФАО программа укрепления источников средств к существованию в сельском хозяйстве Северного Кавказа стимулировала оздоровление экономики, способствовала социальному восстановлению и укрепила в людях ощущение благополучия¹⁵⁷.

Было установлено, что программы предоставления денежных пособий могут оказывать позитивное воздействие на психику, снижать уровень стресса и тревоги бенефициаров, что, в частности, наблюдалось среди беженцев, нашедших приют в Иордании. В этом случае регулярное перечисление и получение средств и, соответственно, возможность оплатить критически важные приобретения повысили самооценку людей: треть респондентов указала на снижение уровня стресса и тревоги¹⁵⁸.

Совместное планирование и диалог на общинном уровне, поддержка социальной сплоченности

Повысить эффективность мер в области продовольственной безопасности и питания можно за счет содействия диалогу между группами, представляющими разные стороны конфликта, привлечения их к планированию и осуществлению программ. Не менее важной с точки зрения успеха таких мер может быть деятельность по обучению и повышению уровня осведомленности в вопросах поддержания устойчивого мира.

Часто в ситуациях, складывающихся на фоне конфликта, ВПП проводит сезонные консультации по программам, нацеленным на укрепление источников средств к существованию. К участию в консультациях приглашаются представители организаций гражданского общества, общин, других заинтересованных сторон. Если в отношениях между перемещенным населением и принимающей общиной существует напряжение, к участию в таких консультациях приглашаются представители обеих сторон конфликта; они совместно оценивают положение в области продовольственной безопасности и определяют возможные пути укрепления устойчивости к потрясениям.

В Бурунди, Гане, Демократической Республике Конго, Мали, Нигере и Сенегале при поддержке ФАО в общинах созданы клубы "Димитра", задача которых состоит в укреплении источников средств к существованию сельского населения и обеспечении гендерного равенства. Клубы ведут работу по расширению прав и возможностей сельских женщин и мужчин

(как взрослых, так и молодежи), обеспечивают на уровне общины площадку для диалога и действий, нацеленных на преодоление общих проблем. По результатам качественных оценок можно заметить изменения в поведении, восприятии и практических действиях сельских женщин и мужчин: расширяется их доступ к информации и знаниям, внедряются новые приемы ведения сельского хозяйства, повышается самооценка, у женщин развиваются лидерские качества, в общине повышается степень мобилизации и социальной сплоченности. В качестве примера для других информация о достижениях и ведущихся клубами дискуссиях распространяется по радио. Восточная часть Демократической Республики Конго много лет страдала от гражданской войны и постоянного отсутствия безопасности. Клубы привнесли в жизнь этих районов новую динамику, они распространяют информацию по самым разным вопросам: продовольственная безопасность, сельскохозяйственные технологии, ВИЧ/СПИД, домашнее насилие. Клубы предоставляют право голоса женщинам, они помогают объединить общину в совместной деятельности по укреплению источников средств существования¹⁵⁹.

В Кыргызстане продолжается осуществление финансируемой ФМС программы по расширению трансграничного сотрудничества: в рамках проекта ВПП по предоставлению продовольственной помощи в обмен на создание активов представители таджикской и кыргызской этнических групп совместно восстанавливают оросительные каналы. Каналами пользуются обе этнические группы, поэтому процесс совместного управления и физической работы плечом к плечу открывает возможности для взаимодействия, диалога, сотрудничества и укрепления доверия, в том числе через регулярное проведение совещаний с участием представителей обеих этнических групп¹⁶⁰. К участию в мероприятиях, проводимых в рамках программы, привлекаются и другие учреждения системы ООН – ФАО, ПРООН, ЮНИСЕФ, ООН-Женщины; все они оказывают содействие межобщинному диалогу и участию в совместной работе.

Действенность и легитимность институтов

Отсутствие должного управления в условиях конфликта часто ведет к подрыву единства государства и общества, провоцирует или обостряет существующее неравенство, порождает ощущение дискриминации. Воздействие конфликта в плане отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания обостряется на фоне слабости правительственных и неправительственных институтов, отсутствия у них потенциала в части реагирования на кризисы и смягчения рисков, которым подвергаются пострадавшие и уязвимые группы населения (см. разделы "Почему так важно понять взаимосвязи между конфликтом, продовольственной безопасностью и питанием?", стр. 30 и "Как конфликты влияют на продовольственную безопасность и питание?", стр. 38).

Меры в области продовольственной безопасности и питания, нацеленные на укрепление институтов

Меры в области продовольственной безопасности, способствующие наращиванию потенциала институтов в части обеспечения равноправного доступа к услугам, могут способствовать восстановлению уверенности в действенности и легитимности государственных структур, в значительной мере стимулировать население к поддержанию мира и стабильности. То же самое можно отнести к наращиванию потенциала институтов негосударственного уровня (фермерских кооперативов, ассоциаций водопользователей, женских групп, общинных групп, создающих зерновые банки) в части совершенствования оказываемых местным общинам услуг. Многие полагают, что эффективным институтам принадлежит важнейшее место в плане наращивания устойчивости к конфликтам¹⁶¹.

Недолжное предоставление базовых услуг может подорвать легитимность государства и затянуть конфликт. При этом, вопреки общему мнению, повышение эффективности оказания услуг не обязательно укрепляет легитимность государства¹⁶². Консорциум по исследованию надежности источников средств к существованию, исследовав ситуацию в Демократической Республике Конго, Непале, Пакистане и Уганде, пришел к выводу, что неудовлетворенность качеством услуг негативно сказывается на восприятии государства. Согласно выводам исследователей, однако, более эффективное оказание услуг способно снять этот негатив лишь при условии, что аналогичная смена отношения затронет и другие формы социального доверия, например, если недовольство будет озвучено на уровне общины. Аналогичная нелинейная взаимосвязь между оказанием услуг и легитимностью государства была выявлена и в других странах, в частности, на примере предоставления услуг по снабжению водой в Ираке¹⁶³. В то же время, в нестабильных ситуациях повышение эффективности предоставления услуг не должно обострять неравенство, поскольку это чревато возникновением или возобновлением конфликта.

Для разработки и развертывания информационных систем в области продовольственной безопасности и питания, механизмов предотвращения и уменьшения опасности стихийных бедствий критически важно наличие крепких институтов регионального и национального уровней. В рамках осуществления инициативы "Глобальный альянс в поддержку повышения жизнестойкости" и Комплексной стратегии Организации Объединенных Наций для Сахеля ВПП совместно с другими партнерами поддерживает функционирование системы Cadre Harmonisé, обеспечивающей в странах Сахеля распространение информации о продовольственной безопасности и раннее предупреждение. Система Cadre Harmonisé была создана Постоянным межгосударственным комитетом по борьбе с засухой в Сахеле в 2008-2009 годах. Сегодня система охватывает 17 стран региона, она позволяет регулярно формировать отчеты о положении дел в области продовольственной безопасности и своевременно направлять необходимые предупреждения директивным органам. Система обеспечивает правительствам и гуманитарным организациям,

работающим в регионе, доступ к надежным данным, позволяющим принимать обоснованные решения по вопросам предотвращения, смягчения, предупреждения и реагирования на повторяющиеся продовольственные кризисы. В частности, система Cadre Harmonisé позволяет регулярно получать актуальную информацию о кризисе в области продовольственной безопасности, который возник в результате связанного с движением "Боко Харам" насильственного конфликта на северо-востоке Нигерии.

Не так давно Кот-д'Ивуар воспользовался поддержкой ФАО, предоставленной с целью формирования и реализации политики в области обеспечения прав владения и пользования землей в сельских районах. В постконфликтной ситуации, сложившейся в стране, этой политике принадлежит важнейшее место: напряженность в вопросах владения и пользования землей, как и прежде, порождает риск дестабилизации общества и может стать той искрой, из которой разгорится новый межобщинный конфликт. В разработке политики приняли участие общины, традиционные властные структуры, административные органы, неправительственные организации, партнеры по развитию и правительство. Было создано независимое агентство, задача которого состоит в проведении политики в жизнь, была развернута стратегическая коммуникационная кампания по разъяснению вопросов обеспечения прав владения и пользования землей в сельских районах. Были согласованы свидетельства о совместном владении землей, что стимулировало работавших в аграрном секторе бизнесменов возобновить предпринимательскую деятельность: споры о земле перестали быть камнем преткновения¹⁶⁴.

Официальная помощь в целях развития, обеспечение продовольственной безопасности и поддержание устойчивого мира

От гуманитарной помощи к поддержке в целях развития?

Многие из приведенных выше в качестве примеров мер по укреплению устойчивости к внешним воздействиям и поддержанию устойчивого мира получали поддержку как в рамках официальной помощи в целях развития (ОПР), так и в рамках национальных усилий. При этом, однако, осуществляемая в рамках ОПР поддержка усилий по предотвращению конфликтов до сих пор носит ограниченный характер.

Странам, затронутым конфликтами или затяжным кризисом, ОПР оказывается, в первую очередь, в форме гуманитарной помощи. В 2012-2014 годах семь стран, затронутых затяжным кризисом, в среднем получали 30 процентов ОПР в форме гуманитарной помощи, причем для четырех стран этот показатель составил в среднем 45 процентов, а для

Сирийской Арабской Республики – 79 процентов. Для затронутых затяжным кризисом стран, где имеют место конфликты, эта доля ОПР в среднем на 20 процентов выше. В сравнении со странами, не затронутыми конфликтами, доля гуманитарной помощи в общем объеме ОПР, предоставляемой странам, затронутым конфликтами, в три с половиной раза больше¹⁶⁵.

Примерно 80 процентов просьб о предоставлении гуманитарной помощи связаны с конфликтами, большая часть которых сегодня приобрела затяжной характер. В последнее время звучали призывы обеспечить в ситуациях, связанных с затяжным кризисом, предсказуемое финансирование на более долгий период, что должно создать условия для устойчивого удовлетворения постоянно присутствующих и периодически возникающих потребностей и способствовать наращиванию устойчивости пострадавших от кризиса общин к внешним воздействиям¹⁶⁶. К сожалению, приведенные выше данные свидетельствуют, что даже на фоне непрерывных усилий по наращиванию совокупных объемов гуманитарной помощи вопросы интеграции гуманитарной помощи и помощи в целях развития в контексте долгосрочного планирования и формирования перспективной политики в течение последних десяти лет практически не решались. И действительно, в 2015 году был отмечен рекордный объем международной гуманитарной помощи – 28 млрд долл. США, причем подобные рекорды устанавливались три года подряд. В течение последних десяти лет объем гуманитарной помощи нарастал: в контексте гуманитарных кризисов этот рост составил почти 60 процентов, в контексте конфликтов – почти 50 процентов.

На пути к многолетнему планированию и финансированию

Более тесная интеграция гуманитарной помощи и помощи в целях развития в контексте конфликта требует долгосрочных обязательств со стороны доноров. По ряду затяжных кризисов и конфликтов переход к планированию на многолетней основе уже сегодня стал реальностью. В 2015 году были одобрены 15 сводных призывов и планов гуманитарных операций на сроки больше привычного одного года. Многолетнее планирование практикуется в Демократической Республике Конго, Камеруне, Сомали, Судане, Центральноафриканской Республике, Чаде, причем в некоторых из перечисленных стран уже начат второй трехлетний цикл. Региональный план по приему беженцев и укреплению устойчивости к внешним воздействиям для Сирии также включает призывы на 2017 и 2018 годы.

Как представляется, преобладающая точка зрения сегодня состоит в том, что предметом планирования должны стать многолетние циклы, обсуждается лишь как сделать это с максимальной эффективностью. Непонятно, какой объем финансируемой из средств ОПР помощи должен фактически включаться в многолетние программы и финансироваться на

многолетней основе. Например, в 2015 году Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) посчитало, что только девять процентов из 527 проектов, осуществлявшихся в рамках плана гуманитарного реагирования для стран Сахеля на 2014-2016 годы, могли на законных основаниях рассматриваться как части многолетнего цикла¹⁶⁷. Правда, есть и обнадеживающие факты: в 2014 году сумма полученных ВПП многолетних взносов составила более 600 млн долл. США – это 11 процентов от общего объема полученных Программой средств. В сравнении с 2010-2011 годами эта сумма увеличилась втрое, основанием чему послужило увеличение числа заключенных с донорами многолетних соглашений¹⁶⁸.

Поддержка сельского хозяйства за счет ОПР в условиях конфликтов и затяжных кризисов

Для большинства людей, живущих в условиях нестабильности, затяжных кризисов и/или конфликтов сельское хозяйство остается основным источником средств к существованию (см. раздел "Почему так важно понять взаимосвязи между конфликтом, продовольственной безопасностью и питанием?", стр. 30). Указанное обстоятельство высвечивает важность приоритизации и поддержки сельскохозяйственного развития в конфликтных и кризисных ситуациях, поскольку это будет способствовать восстановлению, созданию устойчивых к внешним воздействиям источников средств к существованию, а также повышению уровня продовольственной безопасности и питания, что ляжет краеугольным камнем в фундамент мирного и инклюзивного общества.

Проведение анализа актуальных данных по ОПР, который позволил бы получить подробную оценку международной поддержки по конкретным операциям, нацеленным на наращивание устойчивости к внешним воздействиям в затронутых конфликтами районах, не представляется возможным. Если же оперировать менее конкретными понятиями, станет видно, что в период с 2012 по 2015 год сектора, непосредственно обеспечивающие продовольственную безопасность и питание, получили довольно небольшую долю от общего объема ОПР в целях развития: на сельское хозяйство пришлось 5,8 процента, на водоснабжение, канализацию, санитарную и гигиену – 3,8 процента, на базовое здравоохранение – 7,4 процента, на образование – 2,1 процента. Следует отметить, что если доля ОПР, выделяемая на сельскохозяйственное развитие, в наименее развитых странах, не затронутых конфликтами, составила в среднем 8,1 процента, то в контексте конфликтов и затяжных кризисов она, как правило, была меньше¹⁶⁹.

Что касается гуманитарной помощи, даже ощутимый рост объемов финансирования не позволил сократить разрыв, образовавшийся вследствие роста потребности в финансовых средствах. Анализ, выполненный специалистами Системы отслеживания финансов УКГВ, показал, что в 2016 году потребности в финансировании развития аграрного сектора,

определенные в рамках процесса принятия призывов к совместным действиям, были покрыты финансовой поддержкой лишь на 27 процентов. Это намного меньше, чем в 2011 году, когда потребности в финансировании были удовлетворены на 58 процентов. Что касается стран, затронутых затяжным кризисом, их потребности были удовлетворены чуть полнее – на 31 процент (см. [рис. 22](#)). Аналогичную картину можно наблюдать в продовольственном секторе¹⁷⁰, где доля удовлетворенных финансовых потребностей сократилась с 77 процентов в 2011 году до 51 процента в 2016-м, причем этот показатель для стран, затронутых затяжным кризисом, совпал с глобальным показателем. В здравоохранении в период с 2011 по 2016 год также наблюдалось сокращение доли удовлетворенных финансовых потребностей. В других ключевых секторах, а именно в образовании и в водоснабжении и канализации, потребности были удовлетворены меньше чем на 50 процентов¹⁷¹. Но поскольку причины конфликтов неисчислимы, а поддержание устойчивого мира требует целого комплекса мер, все сектора нуждаются в адекватном финансировании, в частности, в поддержке управления и усилий по сохранению мира.

Многочисленные исследования доказали, что расходы ООН на поддержание мира помогают сократить риск возобновления конфликтов после их окончания. Если наиболее надежным путем построения мирного общества является подъем экономики, то удвоение расходов на поддержание мира может снизить риск возобновления конфликтов с 40 процентов до 31 процента¹⁷².

Результаты анализа постконфликтной ситуации на севере Уганды (см. [врезку 16](#)) показывают, каким образом сочетание мирных процессов и инвестиций в поддержание мира и восстановление экономики позволяет за относительно короткий промежуток времени значительно поднять уровень продовольственной безопасности и питания.

Вклад ОПР в поддержание устойчивого мира

Несмотря на предпринятые в последнее время инициативы и позитивное движение в сторону многолетнего планирования и финансирования призывов к оказанию гуманитарной помощи, настоящий весьма ограниченный анализ потоков гуманитарной помощи и помощи в целях развития подсказывает, что сохраняется необходимость в более точном позиционировании различных финансовых инструментов и ресурсов. Каждая ситуация, связанная с затяжным кризисом или конфликтом, требует достаточной по объему и оптимальной по соотношению составляющих поддержки, которая гарантировала бы успешное реагирование на вызовы в плане обеспечения продовольственной безопасности и питания, укрепления устойчивости к внешним воздействиям и поддержания устойчивого мира. Такой подход должен найти отражение в деятельности по всем трем основным направлениям – гуманитарная помощь, развитие, мир. Поддержка может включать самые разные составляющие:

финансирование с учетом рисков, миротворческие операции, многосторонняя поддержка, двусторонняя поддержка, поддержка со стороны частного сектора, техническое сотрудничество, предоставление займов, поддержка за счет внутренних налоговых поступлений и пр.

Доноры, как кажется, не считают ликвидацию глубинных причин конфликтов приоритетной задачей. То есть, если проследить распределение средств ОПР по секторам, можно обнаружить, что страны, затронутые конфликтами и затяжным кризисом, получают на развитие аграрного сектора меньше средств ОПР, чем другие развивающиеся страны со сравнимой долей сельского хозяйства в ВВП. Международное сообщество обязано содействовать ликвидации глубинных причин конфликтов, что, в частности, относится к спорам о сельскохозяйственных и иных природных ресурсах и к обострению отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания. Кроме того, поддержать устойчивый переход от оказания нуждающимся гуманитарной помощи к сокращению числа нуждающихся и, следовательно, затрат на гуманитарную помощь может реализация мер, направленных на укрепление устойчивости к внешним воздействиям и поддержание устойчивого мира.

Это, в частности, подразумевает более эффективную совместную работу по всем трем направлениям – гуманитарная помощь, развитие, мир – нацеленную на коллективное достижение результатов. Такой коллективный подход недавно получил название "Новый образ действий"¹⁷³, В деятельности системы учреждений ООН, Межучрежденческого постоянного комитета и Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития, как и во взаимодействии двух последних структур, ему отводится приоритетное место. Этот процесс довольно сложен и с оперативной, и с политической точки зрения, реализация его будет постепенной, но он исключительно важен в плане достижения более высоких уровней продовольственной безопасности и питания и более широкого содействия поддержанию устойчивого мира.

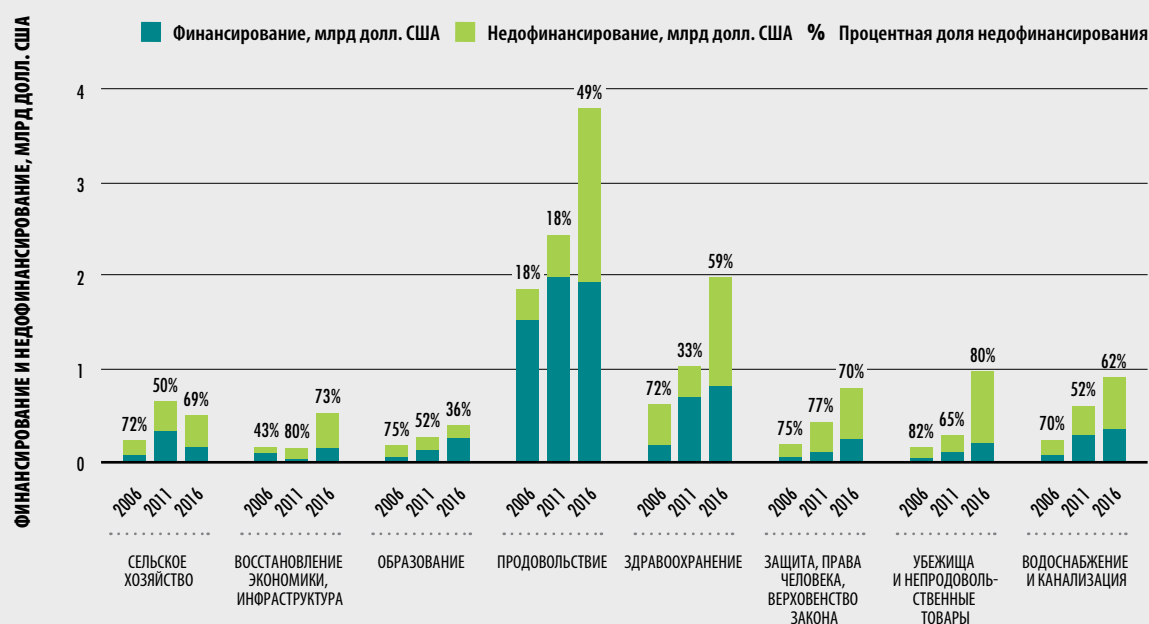
Более эффективное содействие поддержанию устойчивого мира

Повестка дня на период до 2030 года, Новый образ действий и "Обещание мира"¹⁷⁴, наряду с другими инициативами, подкрепили глобальный консенсус в отношении ЦУР 2 (и других ЦУР), достижение которой требует направленной на предотвращение конфликтов и поддержание устойчивого мира совместной работы по всем трем основным направлениям – гуманитарная помощь, развитие, мир. Мир и стабильность могут как содействовать развитию, так и быть итогом развития. К числу наиболее эффективных политических мер и стратегий восстановления мира и стабильности следует отнести те, что позволяют одновременно облегчить факторы стресса, характерные для процессов развития, и смягчить риски возникновения

РИСУНОК 22

В УСЛОВИЯХ ЗАТЯЖНЫХ КРИЗИСОВ СЕКТОРА, СПОСОБНЫЕ ВНЕСТИ ЗАМЕТНЫЙ ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ, НЕ ПОЛУЧАЮТ ДОСТАТОЧНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Потребности и уровни финансирования согласно призывам ООН, в разбивке по секторам, в странах в условиях затяжных кризисов, 2006, 2011 и 2016 годы. ИСТОЧНИК: архивные данные Службы отслеживания финансов УКГВ ООН.

конфликтов, постепенно построить благотворный цикл мирной жизни и устойчивого развития. Ликвидации глубинных причин конфликтов может способствовать содействие экономическому развитию и обеспечение равенства внутри стран и между странами¹⁷⁵.

Как правило, меры в области продовольственной безопасности и питания способны оказать устойчивое воздействие в плане поддержания мира только при условии, что они будут частью более широкого спектра взаимодействующих межсекторальных усилий, к реализации которых будут привлечены многие субъекты и которые, в идеальном варианте, должны предприниматься на общенациональном уровне. Частью такого спектра должны стать политические мирные процессы, выстраивание институтов и оказание им поддержки, обеспечение правосудия и безопасности, экономический рост и

обеспечение занятости, предоставление услуг и обеспечение равного доступа к ним. ■

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Конфликт способен оказать негативное, разрушающее воздействие на непосредственные и глубинные обстоятельства, определяющие уровень продовольственной безопасности и питания отдельных людей и домохозяйств, включая связанную с питанием заболеваемость и смертность. При определении должных мер реагирования исключительно важно понимать и учитывать сложный характер, прямые и косвенные каналы и многочисленные формы воздействия, усугубляющие одна другую. Это, в свою очередь, требует понимания не только природы конфликта, но и характерных для того или иного контекста факторов и уровня уязвимости источников средств к существованию.

ВРЕЗКА 16

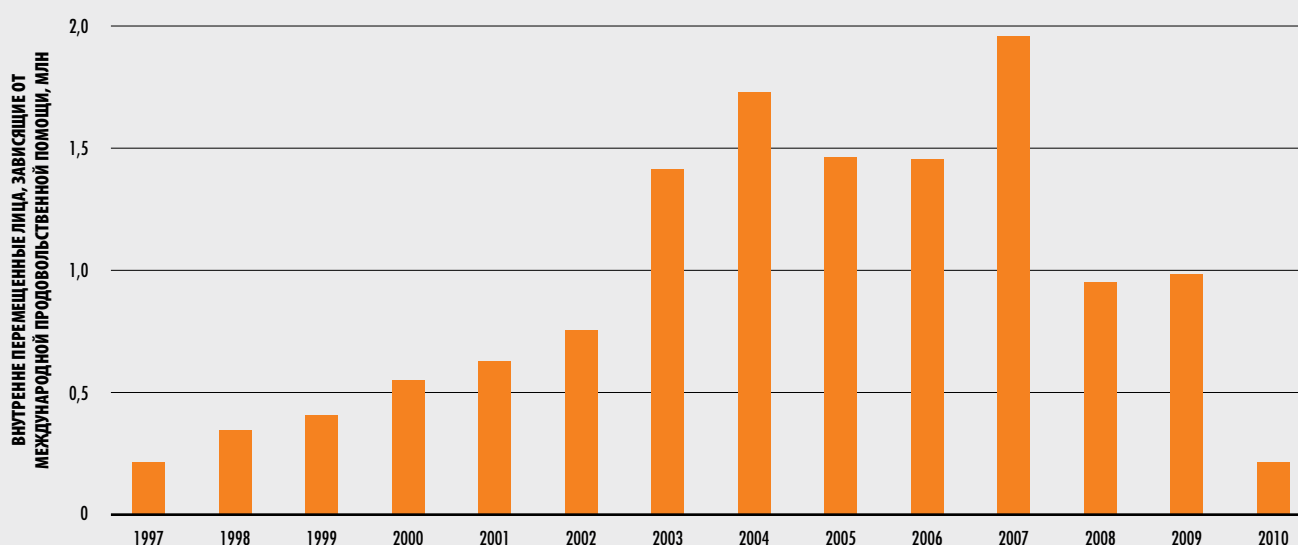
СЕВЕРНАЯ УГАНДА – ИНВЕСТИЦИИ В ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА, ПОВЫШЕНИЕ
УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УЛУЧШЕНИЕ ПИТАНИЯ

Восстановление после окончания конфликта на севере Уганды может служить положительным примером того, как устойчивые инвестиции в поддержание мира и возрождение экономики позволяют резко поднять уровень продовольственной безопасности и питания в зоне, ранее затронутой конфликтом. Двадцатилетний конфликт между правительственными силами и Господней армией сопротивления (ЛРА), развернувшийся на севере страны, стал причиной массового перемещения населения, сопровождавшегося обнищанием и ухудшением положения в области продовольственной безопасности и питания. В наиболее значительной степени пострадал район проживания народности ачоли, до того бывший одним из центров сельскохозяйственного производства. Ачоли, жившие в условиях продовольственной безопасности, были вынуждены переселиться в лагеря, их жизнь

оказалась практически в стопроцентной зависимости от получения международной продовольственной помощи. Изначально, в 1997 году, продовольственную помощь ВПП получали в Уганде 210 600 временно перемещенных лиц (ВПЛ), в 2003 году – уже 1,4 млн ВПЛ, а в 2007 году количество бенефициаров продовольственной помощи достигло максимума – 1,9 млн человек (см. рисунок)¹.

Когда в 2006–2007 годах силы ЛРА покинули север Уганды, лагеря для ВПЛ были закрыты, и в последующие годы люди вернулись туда, где проживали до конфликта. В рамках выполнения разработанного правительством плана по поддержанию мира, восстановлению и развитию Северной Уганды значительные средства были инвестированы как в поддержание мира, так и в содействие восстановлению. Так, 51,5 млн долл. США было вложено в Фонд мира и восстановления Уганды (2011–2012 годы) и в

ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ КОНФЛИКТ НА СЕВЕРЕ УГАНДЫ ПРИВЕЛ К ТОМУ, ЧТО ПЕРЕМЕЩЕННОЕ
НАСЕЛЕНИЕ ЛИШИЛОСЬ ИНЫХ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ, КРОМЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ

ПРИМЕЧАНИЕ. Число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) на севере Уганды, получавших помощь ВПП.
ИСТОЧНИК: стандартный отчет по проекту ВПП, Уганда.

ВРЕЗКА 16
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

охватывавшую ряд стран программу демобилизации и реинтеграции (2002-2009 годы)². Всемирный банк предоставил кредитные средства в размере 100 млн долл. США в рамках первого этапа деятельности Фонда общественных действий Северной Уганды (NUSAF I) и столько же в рамках второго этапа (NUSAF II)³.

Правительство Уганды выделило сельское хозяйство в качестве приоритетного направления деятельности по восстановлению после конфликта. Многочисленные организации оказывали ВПП и бывшим участникам боевых действий поддержку в восстановлении источников средств к существованию: они предоставляли производственные ресурсы, в частности, семена и орудия, обновляли поголовье скота, осуществляли программы помощи по схемам "деньги в обмен на труд" и "продовольствие в обмен на труд". Одновременно на национальном уровне предпринимались усилия по укреплению управления в области продовольственной безопасности и питания. Согласно подсчетам, 32 процента средств, полученных в рамках NUSAF I, было направлено на восстановление сельского хозяйства⁴.

После окончания конфликта положение в области продовольственной безопасности и питания на севере Уганды

значительно улучшилось: с конца 2011 года народу ачоли больше не требовалась продовольственная помощь, а ВПП смогла свернуть свою программу помощи уже в 2010 году⁵. В целом по стране доля детей, страдающих от истощения, снизилась почти на треть: с 6,3 процента в 2006 году до 4,3 процента в 2012 году⁶. Сократилась и доля населения страны, живущего за официально установленной правительством чертой бедности: в 2005 году она составляла 31,1 процента, а в 2012 году – 19,5 процента⁷.

Пример Северной Уганды доказывает, что своевременные существенные инвестиции в поддержание мира и восстановление после конфликта и выбор сельского хозяйства в качестве приоритетного сектора могут содействовать значительному улучшению положения в области продовольственной безопасности и питания. Несмотря на то, что на севере Уганды установилось относительное спокойствие, в рамках проведенных недавно консультаций был сделан вывод, что ликвидация глубинных факторов стресса, способных спровоцировать новый конфликт, в частности, недовольства в отношении доступа к земле и разделения населения по этническому признаку, требует дальнейшего оказания поддержки⁸.

¹ WFP. 1997. *Uganda Standard Project Reports*. Rome; WFP. 2003. *Uganda Standard Project Reports*. Rome; and WFP. 2007. *Uganda Standard Project Reports*. Rome.

² B. Rohwerder. 2014. *Costs of peace processes*. GSDRC Helpdesk Research Report 1112. Birmingham, UK, GSDRC, University of Birmingham.

³ World Bank. 2009. *Implementation completion and results report (IDA-36970 IDA-3697A IDA-46260 TF-20972 TF-50522) on a credit in the amount of SDR 80.1 million to the Republic of Uganda for a Northern Uganda Social Action Fund*. Washington, DC.

⁴ R. Birner, M.J. Cohen and J. Ilukor. 2011. *Rebuilding agricultural livelihoods in post-conflict situations: what are the governance challenges? The case of northern Uganda*. Uganda Strategy Support Program

(USSP) Working Paper 07. Kampala, International Food Policy Research Institute.

⁵ WFP. 2010. *Uganda Standard Project Report*. Rome.

⁶ Данные из UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates, 2017 edition.

⁷ World Bank. 2017. *Poverty headcount ratio at national poverty lines (percentage of the population)*. B: Data [онлайн]. Washington, DC, [по состоянию на 30 июня 2017 года] <http://data.worldbank.org/country/uganda?view=chart>

⁸ USAID. 2017. *Working in crises and conflict. B: Uganda* [онлайн]. Washington, DC, [по состоянию на 30 июня 2017 года]. www.usaid.gov/uganda/working-crises-and-conflict

Эффективное решение связанных с конфликтом проблем в плане отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания и снижение риска возникновения конфликтов требуют инвестиций в проведение межсекторального причинно-следственного анализа и реализацию мер по борьбе как с хроническими, так и с острыми проявлениями отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания. Противостояние воздействию конфликтов требует слаженности политических мер и программ в ряде аспектов.

- Где конфликты и отсутствие безопасности способны повлечь разрушение производства и прекращение экономического роста, создать опасность в области продовольственной безопасности и питания, реагирование должно опираться на меры экономической

политики. Решение проблем в области охраны здоровья и питания, вызванных нехваткой продовольствия и ограничениями в доступе к нему, подразумевает также реализацию мер социальной политики.

- Сельскохозяйственные и продовольственные системы в особенной степени нуждаются в политических мерах и инвестициях. Если глубинной причиной конфликта стала конкуренция за природные ресурсы, в том числе за плодородные земли и воду, конфликт может перерасти в глубокий экономический кризис. Необходимы политические меры, нацеленные на ликвидацию таких причин, смягчение, а где возможно – предупреждение их воздействия на продовольственные системы, продовольственную безопасность и в целом на экономику. Поскольку во многих затронутых конфликтами странах источником средств к существованию большинства людей

является сельское хозяйство, приоритет должен отдаваться мерам по повышению устойчивости аграрного сектора к внешним воздействиям.

- ▶ Неотъемлемой частью политической повестки должно стать оказание поддержки перемещенному вследствие конфликта населению: более половины беженцев на планете происходят из стран, затронутых конфликтами, а ВПЛ концентрируются в тех же районах, что и беженцы. Как перемещенному населению, так и принимающим его общинам, которые также ощущают дополнительное давление на принадлежащие им ресурсы, должны предоставляться адекватная социальная поддержка и поддержка в части источников средств к существованию. Необходимо ограничить дополнительный риск распространения заболеваний, который может проявиться вследствие ограниченности доступа к воде, канализации и услугам здравоохранения.
- ▶ Необходимы масштабные политические меры и программы по наращиванию и укреплению устойчивости к факторам стресса и потрясениям, нацеленные на предотвращение долгосрочных последствий в области продовольственной безопасности и питания. Исключительно важно укреплять меры социальной политики и системы социальной защиты, поскольку стратегии преодоления, к которым прибегают домохозяйства в ситуации насильственного конфликта, часто оказываются недостаточно полными и эффективными. Если соответствующие программы не будут реализованы, отдельные люди и домохозяйства могут прибегать к все более разрушительным и необратимым стратегиям преодоления, в которых заключена угроза для средств к существованию будущих поколений, продовольственной безопасности и питания.
- ▶ Политические меры и программы в области продовольственной безопасности и питания должны принимать в расчет специфические потребности и приоритеты мужчин, женщин, юношей и девушек; их реализация должна ориентироваться на гендерные аспекты, чтобы никто не был забыт. Для этого разработка необходимых мер должна предусматривать проведение обоснованного гендерного анализа, обеспечение полного учета существующих факторов уязвимости и наличного потенциала: как мужчины, так и женщины должны получить возможность участия в процессе от начала до конца.

При обосновании перечисленных выше политических мер реагирования исключительно важно опираться на более подробные фактические материалы, позволяющие отследить причинно-следственные связи между конфликтом, отсутствием продовольственной безопасности и поддержанием устойчивого мира (см. [врезку 17](#)). Кроме того, непостоянная природа и сложность конфликтов в значительной мере влияют на результаты усилий и мер по сокращению масштабов голода и недостаточного питания. Работа в условиях конфликта не

может вестись в обычном режиме, для решения вопросов борьбы с голодом и недостаточным питанием необходимы подходы, ориентированные на особенности конфликтной ситуации.

Потрясения в области продовольственной безопасности и питания могут спровоцировать или усугубить конфликт, поэтому наращивание устойчивости источников средств к существованию в сельских районах к воздействию внешних факторов и меры по повышению уровня продовольственной безопасности и улучшению питания будут, скорее всего, способствовать не только смягчению воздействия конфликтов, но и снижению вероятности их возникновения. Что бы ни спровоцировало конфликт, при определении возможных мер реагирования следует учитывать **три принципа**. В любой ситуации реагирование должно осуществляться в рамках более широкого мирного процесса, оно должно способствовать достижению и поддержанию устойчивого мира, опираться на подходы, ориентированные на условия конфликта, и обеспечивать должное признание роли женщин:

- ▶ **в ситуации продолжающегося конфликта**, исключительно важно, чтобы способы оказания помощи не усиливали напряженность, чтобы никому не причинялся вред, и чтобы не нарушались гуманитарные принципы; одновременно необходимо обеспечить, чтобы усилия были направлены на удовлетворение насущных потребностей и наращивание устойчивости к внешним воздействиям;
- ▶ **в районах, где положение более стабильно**, основное внимание должно уделяться восстановлению согласия и нормального положения на местах, обеспечению безопасности активов, восстановлению инфраструктуры и оказанию базовых услуг (здравоохранение, питание, социальная сфера); следует стремиться к сближению общин, сплочению общества, созданию платформ для совместного использования мирного опыта;
- ▶ **в районах, где действуют договоренности о мире**, поддержка должна опираться на местные и национальные планы поддержания мира и развития, должна быть слаженной и всесторонней.

Каких-либо подсказок, как лучше действовать в той или иной конфликтной ситуации, дать невозможно. Ниже приводятся лишь общие рекомендации по **более оптимальным методам работы**.

- ▶ Поддержание устойчивого мира – задача не на один день. Поиск позитивных решений требует перспективного мышления, долгосрочных инвестиций и рассчитанных на будущее действий. Взаимодействие мер в области продовольственной безопасности и питания со сложными процессами социальных преобразований определяется поведением отдельных людей и домохозяйств,

ВРЕЗКА 17

ПОТРЕБНОСТЬ В БОЛЕЕ ПОЛНОМ И ТЩАТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ И ИССЛЕДОВАНИЯХ

Значительное совершенствование базы фактического материала, необходимое для более точного и полного обоснования решений в ходе разработки, таргетирования и реализации необходимых мер, потребует ряда усилий:

- ▶ необходимо укрепить сотрудничество с исследовательскими институтами и научными кругами в части измерения результатов, связанных с поддержанием мира, что позволит определить пути достижения таких результатов, включая наращивание устойчивости к воздействию конфликтов, сплочение общества, укрепление роли институтов, снижение связанных с насилием и конфликтами альтернативных издержек;
- ▶ необходимо глубже исследовать роль стремлений и восприятия отдельных людей, установить, чем руководствуются люди, принимая решения в условиях конфликтов и затяжных кризисов. В частности, можно учитывать восприятие при измерении уровня устойчивости домохозяйства к внешним воздействиям¹, а также можно попытаться установить, каким образом укрепить и расширить восприятие и позитивные стремления отдельного человека, связанные с мерами по обеспечению продовольственной безопасности и питания;
- ▶ необходимо обеспечить более полное соответствие баз данных и концептуальных моделей, используемых для

измерений в области продовольственной безопасности и конфликтов, что позволит более точно учитывать местный контекст, в котором взаимодействуют конфликт и продовольственная безопасность²;

- ▶ большая часть систем раннего предупреждения о возникновении конфликтов непрозрачна, недоступна широким слоям населения и не обеспечивает воспроизводимости данных, что в значительной мере ограничивает их пригодность. Университет г. Упсалы³ ведет разработку системы раннего оповещения о проявлениях политического насилия (ViEWS), которая позволит оценить риски возникновения, продолжения и распространения конфликтов на новые районы, вовлечения в конфликты новых участников, создания угрозы для гражданского населения; кроме того, система будет способна подсказать, может ли мир удержаться в нестабильной ситуации. Такие системы могли бы прогнозировать время и место возникновения политических конфликтов, сводить воедино глубинные факторы, определяющие проявление структурных рисков насилия (в том числе факторы, связанные с продовольственной безопасностью), их можно было бы интегрировать в системы обеспечения продовольственной безопасности, питания и раннего оповещения.⁴

¹ Фактические сравнительные данные по странам позволяют получить разрабатываемая под эгидой ФАО методика проведения анализа в целях измерения индекса устойчивости к внешним воздействиям. Данная методика строится на учете соотношения уровня устойчивости к внешним воздействиям и субъективного восприятия благополучия и социальной инклюзии. Данные получены в области Матам, Сенегал, и в Треугольнике надежды, Мавритания.

² FAO, 2017. *Sowing the Seeds of Peace for Food Security: Disentangling the nexus between conflict, food security and peace*, edited by C. Holleman, J. Jackson, M.V. Sánchez & R. Vos. FAO Agricultural Development Economics Technical Study 2. Rome.

³ M. Colaresi, H. Hegre and J. Nordkvelle. 2016. Early ViEWS: a prototype for a political Violence Early-Warning System. Paper presented to the American Political Science Association annual meeting 2016, Philadelphia, USA.

⁴ Например, это может быть разработанная ФАО глобальная система раннего предупреждения и обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям, способная выявлять риск масштабных стихийных бедствий в области продовольственной безопасности и сельского хозяйства (www.fao.org/3/a-i7149e.pdf).

общественными нормами, институтами, функционированием рынков и коллективными действиями и точно так же определяет их.

- ▶ Тесные партнерские связи с теми, кто работает по направлениям гуманитарной помощи, развития и мира, а также с международными финансовыми учреждениями, имеют важнейшее значение в плане поддержки общин, затронутых конфликтами и затяжным кризисом, ликвидации глубинных причин конфликтов и кризисов, наращивания устойчивости к внешним воздействиям и выработки стабильных долгосрочных решений.
- ▶ Содействие повышению уровня продовольственной безопасности и питания, поддержанию устойчивого мира может потребовать пересмотра взглядов, перехода к более взвешенным превентивным подходам, отказа от краткосрочных мер, нацеленных на быстрое получение результата, в пользу

коллективного достижения устойчивых результатов, рассчитанных на более долгосрочную перспективу и отвечающих стратегической цели наращивания устойчивости к внешним воздействиям.

- ▶ В ситуациях конфликтов и затяжных кризисов исключительно важны меры, направленные на быстрое развитие: их реализация поможет людям максимально быстро достичь самообеспеченности и обрести устойчивость к будущим потрясениям, в том числе к воздействию конфликтов. Здесь потребуются повышение допустимой степени риска, вовлечение в процесс на как можно более раннем этапе, более гибкое и адаптированное к сложившемуся контексту финансирование, разработка программ с ориентацией на условия конфликта. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ТАБЛИЦА А1.1
ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР): РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ¹

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСЛЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ	
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.		
	%															
ВСЬ МИР	14,1	10,7	9,1	7,7	29,5	22,9	5,3	6,0	9,6	12,8	30,6	32,8	35,2	43,0		
Наименее развитые страны	28,1	24,4	23,3	8,8	41,8	34,8	2,7	4,2	2,6	4,4	43,4	39,6	39,8	47,9		
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	27,2	23,2	23,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,6	7,9	36,0	33,1	40,1	49,4		
Малые островные развивающиеся государства	21,1	17,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	13,9	18,4	32,2	31,5	30,7	29,9		
Страны с низкими доходами	31,8	28,6	н.д.	7,7	43,7	36,2	3,4	3,4	2,8	4,4	42,1	37,3	40,0	48,1		
Страны с уровнем доходов ниже среднего	18,7	13,6	н.д.	11,8	41,1	32,0	3,9	4,8	4,3	6,5	44,5	43,1	37,4	48,1		
Страны с низкими доходами и дефицитом продовольствия	22,0	18,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,9	4,8	48,9	46,3	39,0	49,9		
АФРИКА	20,8	18,9	25,9	7,4	36,2	31,2	5,0	5,2	8,1	11,1	41,6	37,7	30,9	40,5		
Северная Африка	6,3	8,3	12,2	7,9	21,6	17,6	8,9	10,0	17,0	21,9	33,8	31,8	28,8	38,5		
Алжир	8,8	4,6		4,1	15,9	11,7	12,9	12,4	16,4	21,6	34,9	35,7	6,9	25,7	2005/2012	2006/2013
Египет	5,4	4,5		9,5	23,8	22,3	14,1	15,7	23,2	29,3	34,1	28,5	38,3	39,7	2005/2014	2005/2014
Ливия	н.д.	н.д.		н.д.	21,0	н.д.	22,4	н.д.	23,1	28,5	32,4	32,5	н.д.	н.д.	2007/...	

ПРИМЕЧАНИЕ К ТАБЛИЦЕ: см. пронумерованные сноски в конце таблицы.
См. также Приложение 1, Примечания (отворот задней обложки).

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСИМАЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ГРУДНОЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМ- ЛИВАНИЕ
	%																	
Марокко	5,8	3,5		2,3	23,1	14,9	13,3	10,7	15,2	20,6	34,6	36,9	31,0	27,8	2003/2011	2004/2011		
Судан	н.д.	25,6		16,3	38,3	38,2	4,2	3,0	4,4	6,9	33,1	30,7	н.д.	55,4	2006/2014	.../2014		
Тунис	5,6	5,0		2,8	9,0	10,2	8,8	14,3	18,5	24,2	27,8	31,2	6,2	8,5	2006/2012	2006/2012		
Северная Африка (без Судана)	6,3	4,5	9,9	7,6	21,7	17,1	13,5	16,7	19,7	25,4	33,9	32,1	28,8	33,3				
Страны Африки к югу от Сахары	23,7	21,3	29,4	7,3	38,6	33,6	4,4	4,3	5,2	7,8	43,9	39,2	31,2	40,8				
Восточная Африка	34,3	32,0	32,2	6,5	42,8	36,7	4,7	4,7	2,8	4,6	35,9	31,2	43,8	56,7				
Бурунди	н.д.	н.д.		6,1	57,7	57,5	н.д.	2,9	1,3	2,5	33,4	26,7	44,7	69,3	2005/2010	2005/2010		
Коморские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	11,1		32,1	н.д.	10,9	3,6	5,7	31,3	29,3	н.д.	12,1	.../2012	.../2012		
Джибути	32,5	12,8	н.д.	21,5	32,6	33,5	13,4	8,1	5,5	8,0	33,4	32,7	1,3	н.д.	2006/2012	2006/...		
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	15,3	43,7	50,3	1,6	1,9	2,2	3,6	39,7	38,1	52,0	68,7	2002/2010	2002/2010		
Эфиопия	39,7	28,8		9,9	50,7	38,4	5,1	2,8	1,7	3,0	27,4	23,4	49,0	52,0	2005/2016	2005/2011		
Кения	28,7	19,1		4,0	40,9	26,0	н.д.	4,1	3,4	6,0	36,2	27,2	12,7	61,4	2005/2014	2003/2014		
Мадагаскар	35,1	42,3	н.д.	н.д.	52,8	н.д.	6,2	н.д.	2,5	4,1	40,8	36,8	67,2	41,9	2004/...	2004/2013		
Малави	26,2	25,9		3,8	52,5	42,4	10,2	5,1	2,4	4,0	35,2	34,4	52,8	61,2	2004/2014	2004/2015		
Маврикий	5,2	5,2	5,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11,7	18,2	19,4	25,1	21,0	н.д.		2002/...		
Мозамбик	37,0	26,6		6,1	43,7	43,1	3,6	7,9	2,6	4,3	50,3	51,0	30,0	41,0	2008/2011	2003/2013		
Руанда	44,5	41,1		2,2	51,7	37,9	6,7	7,7	1,6	3,2	20,5	22,3	88,4	87,3	2005/2015	2005/2014		
Сейшельские Острова	н.д.	н.д.	3,2	4,3	н.д.	7,9	н.д.	10,2	15,8	22,7	22,5	22,3	н.д.	н.д.	.../2012			
Сомали	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	42,1	н.д.	4,7	н.д.	2,5	3,8	46,0	44,4	9,1	н.д.	2006/...	2006/...		
Южный Судан	н.д.	н.д.	83,4	22,4	36,2	31,1	10,9	6,0	н.д.	н.д.	35,5	34,0	н.д.	45,1	2006/2010	.../2014		
Уганда	24,3	39,0		4,3	38,7	34,2	4,9	5,8	1,8	3,5	37,5	28,5	60,1	63,2	2006/2012	2006/2011		
Объединенная Республика Танзания	34,6	32,3		4,5	44,4	34,4	4,9	3,6	3,2	5,7	45,2	37,2	41,3	59,2	2004/2015	2005/2015		
Замбия	51,3	45,9		6,3	45,8	40,0	8,4	6,2	4,2	6,9	33,2	33,7	60,9	72,5	2007/2013	2007/2014		
Зимбабве	40,0	44,7		3,3	35,8	27,6	9,1	3,6	8,9	10,7	34,1	28,8	22,2	47,8	2005/2014	2006/2015		
Центральная Африка	29,4	24,8	32,8	7,3	37,6	32,5	4,5	4,7	3,6	5,7	51,3	43,5	28,7	37,0				
Ангола	32,1	14,0		4,9	29,2	37,6	н.д.	3,3	4,1	7,1	49,7	47,7	н.д.	н.д.	2007/2016			
Камерун	20,2	7,9	27,6	5,2	35,4	31,7	8,7	6,7	5,6	8,6	45,3	41,4	23,5	28,2	2004/2014	2004/2014		
Центрально-африканская Республика	39,9	58,6		7,1	45,1	40,7	8,5	1,8	2,6	4,1	49,0	46,0	23,1	34,3	2006/2010	2006/2010		
Чад	39,2	32,5	н.д.	13,0	44,8	39,9	4,4	2,5	3,2	5,5	51,1	47,7	2,0	0,3	2004/2015	2004/2014		
Конго	33,4	28,2		8,2	31,2	21,2	8,5	5,9	5,4	8,2	57,9	51,9	19,1	32,9	2005/2015	2005/2015		

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ ИМЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁵	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.			2005 г. ⁷	2015 г. ⁸
	%																	
Демократическая Республика Конго	н.д.	н.д.		8,1	45,8	42,6	6,8	4,4	2,5	4,0	53,4	41,0	36,1	47,6	2007/2013	2007/2014		
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	3,1	35,0	26,2	8,3	9,7	8,2	13,3	48,0	43,7	н.д.	7,4	2004/2010	.../2011		
Габон	9,7	7,0		3,4	н.д.	17,5	н.д.	7,7	10,5	13,6	57,8	59,1	н.д.	6,0	.../2012	.../2012		
Сан-Томе и Принсипи	9,6	13,5	н.д.	4,0	28,9	17,2	15,4	2,4	6,0	9,5	47,2	46,1	60,4	73,8	2006/2014	2006/2015		
Южная Африка	6,5	7,0	24,8	5,5	31,6	28,1	10,6	11,8	19,2	24,5	30,7	26,0	11,3	н.д.				
Ботсвана	32,0	26,0	35,0	н.д.	31,4	н.д.	11,2	н.д.	12,0	16,6	33,0	30,2	20,3	н.д.	2007/...	2007/...		
Лесото	11,7	14,5		2,8	45,2	33,2	6,8	7,4	9,5	12,9	31,7	27,4	36,4	66,9	2004/2014	2004/2014		
Намибия	25,2	28,8		7,1	29,6	23,1	4,6	4,1	10,2	14,4	32,3	23,2	23,9	48,5	2007/2013	2007/2013		
Южная Африка	4,2	4,6	22,5	н.д.	32,8	н.д.	19,2	н.д.	20,2	25,7	30,5	25,8	8,3	н.д.	2004/...	2003/...		
Свазиленд	17,3	19,6	н.д.	2,0	29,5	25,5	11,4	9,0	11,0	14,4	30,8	27,2	32,3	63,8	2006/2014	2007/2014		
Западная Африка	12,0	10,6	25,8	8,5	35,4	31,4	3,1	3,0	4,8	8,1	53,0	49,3	21,3	25,1				
Бенин	15,4	10,3		4,5	44,7	34,0	11,4	1,7	4,5	7,1	61,5	46,9	43,1	41,4	2006/2014	2006/2014		
Буркина-Фасо	24,9	20,2	16,0	7,6	42,4	27,3	6,9	1,2	2,8	4,7	54,0	49,6	6,8	50,1	2006/2016	2006/2014		
Кабо-Верде	14,4	13,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,9	11,1	32,1	33,3	59,6	н.д.		2005/...		
Кот-д'Ивуар	16,2	15,4		7,6	40,1	29,6	8,4	3,2	5,3	7,8	51,3	52,9	5,4	12,1	2006/2012	2004/2012		
Гамбия	15,1	10,9	н.д.	11,1	27,6	25,0	2,7	3,2	4,9	7,7	58,2	57,5	40,8	н.д.	2006/2013	2006/...		
Гана	9,3	7,6	25,0	4,7	28,1	18,8	2,6	2,6	6,4	10,7	51,8	46,4	54,4	52,3	2006/2014	2006/2014		
Гвинея	21,4	17,5		9,9	39,3	31,3	5,1	3,8	3,6	5,4	53,0	50,6	27,0	20,5	2005/2012	2005/2012		
Гвинея-Бисау	24,9	28,3	н.д.	5,9	47,7	27,2	17,0	2,3	4,0	6,0	46,8	43,8	16,1	52,5	2006/2014	2006/2014		
Либерия	39,4	42,8		5,6	39,4	32,1	4,2	3,2	3,5	6,3	47,1	34,7	29,1	55,2	2007/2013	2007/2013		
Мали	11,2	4,0	н.д.	н.д.	38,5	н.д.	4,7	н.д.	3,7	6,0	61,1	51,3	37,8	н.д.	2006/...	2006/...		
Мавритания	12,2	5,3		14,8	28,9	27,9	2,3	1,3	5,7	8,9	40,3	37,2	11,4	26,9	2007/2015	2007/2011		
Нигер	15,2	11,3		18,7	54,8	43,0	3,5	3,0	2,4	3,7	51,9	49,5	13,5	23,3	2006/2012	2006/2012		
Нигерия	6,6	7,9	24,5	7,2	43,0	32,9	6,2	1,6	5,1	9,1	52,2	49,8	17,2	17,4	2003/2015	2003/2013		
Сенегал	21,3	11,3		7,8	20,1	20,5	2,4	1,0	4,9	7,4	59,3	49,9	34,1	33,3	2005/2015	2005/2014		
Сьерра-Леоне	37,2	30,9		9,4	46,9	37,9	5,9	8,9	3,9	6,8	51,0	48,0	7,9	32,0	2005/2013	2005/2010		
Того	25,6	11,5	32,4	6,7	27,8	27,5	4,7	2,0	4,0	6,3	54,0	48,9	28,4	57,5	2006/2014	2006/2014		
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	23,8	21,5	29,1	7,8	40,3	34,2	4,2	3,9	5,2	7,7	43,5	38,8	31,2	41,4				
АЗИЯ	16,9	11,7	7,2	9,9	33,6	23,9	4,4	5,5	4,4	7,4	33,3	36,6	37,0	45,7				
Центральная Азия	14,1	8,3	2,1	3,8 ⁹	22,1	12,5 ⁹	9,4	10,7 ⁹	11,7	16,4	37,0	33,8	23,2	40,0				
Казахстан	5,8	<2,5	1,1	3,1	17,5	8,0	16,9	9,3	17,0	22,7	32,0	30,7	16,8	37,8	2006/2015	2006/2015		
Кыргызстан	9,7	6,4		2,8	18,1	12,9	10,7	7,0	9,3	13,0	31,9	36,2	31,5	41,1	2006/2014	2006/2014		
Таджикистан	41,5	30,1	3,3	9,9	33,1	26,8	6,7	6,6	7,2	10,9	34,9	30,5	25,4	34,3	2005/2012	2005/2012		

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗВЫТОЧНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ ИМЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁵	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМ- ЛИВАНИЕ
	%																	
Туркменистан	4,8	5,5	н.д.	4,2	18,9	11,5	4,5	5,9	12,0	17,9	33,5	32,6	10,9	58,9	2006/2015	2006/2016		
Узбекистан	14,5	6,3		н.д.	19,6	н.д.	12,8	н.д.	9,7	14,4	42,3	36,2	26,4	н.д.	2006/...	2006/...		
Восточная Азия	14,1	9,2	0,6	1,9	13,2	5,5	5,9	5,3	4,0	7,7	18,8	26,1	28,5	27,7				
Китай	15,3	9,6		2,3	11,7	9,4	5,9	6,6	4,2	8,2	18,4	26,4	27,6	27,6	2005/2010	2008/2008		
Китай (континен- тальный) (континентальный) (континентальный)) (континентальный)	15,5	9,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Китайская провинция Тайвань	6,0	5,2		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Китай, САР Гонконг	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Китай, САР Макао	14,2	6,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Корейская Народно- Демократическая Республика	35,4	40,8	н.д.	4,0	43,1	27,9	н.д.	н.д.	2,5	3,1	31,2	32,5	65,1	н.д.		2004/...		
Япония	<2,5	<2,5	0,4	2,3	н.д.	7,1	н.д.	1,5	2,7	3,5	20,4	21,5	н.д.	н.д.	.../2010			
Монголия	31,0	19,6		1,0	27,5	10,8	14,2	10,5	10,1	15,2	16,2	19,5	57,2	47,1	2005/2013	2005/2014		
Республика Корея	<2,5	<2,5		1,2	2,5	2,5	6,2	7,3	3,4	5,8	16,0	22,7	н.д.	н.д.	2003/2010			
Восточная Азия (без континен- тального Китая)	5,8	6,5	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,3	24,0	н.д.	н.д.				
Юго-Восточная Азия	18,1	10,2	7,1	8,9	34,1	25,8	4,1	7,2	3,2	5,8	28,8	28,3	28,4	35,2				
Бруней-Даруссалам	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	12,4	17,4	12,5	16,9	н.д.	н.д.				
Камбоджа	20,0	15,3	14,6	9,6	43,7	32,4	1,7	2,0	1,3	2,7	50,0	46,8	60,0	65,2	2005/2014	2005/2014		
Индонезия	18,6	7,9		13,5	н.д.	36,4	н.д.	11,5	3,1	5,8	28,9	28,8	32,4	41,5	.../2013	2007/2012		
Лаосская Народно- Демократическая Республика	26,8	17,1	н.д.	6,4	47,6	43,8	1,3	2,0	1,5	2,9	38,5	39,7	26,4	40,4	2006/2011	2006/2012		
Малайзия	3,9	<2,5		8,0	17,2	17,7	н.д.	7,1	8,2	13,3	24,1	24,9	н.д.	н.д.	2006/2015			
Мьянма	32,1	16,9	2,1	7,0	40,6	29,2	2,4	1,3	1,6	3,8	41,5	46,3	н.д.	23,6	2003/2016	.../2010		
Филиппины	16,3	13,8		7,9	33,8	30,3	2,4	5,0	3,2	5,2	29,3	15,7	33,5	н.д.	2003/2013	2003/...		
Сингапур	н.д.	н.д.		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,2	7,2	17,9	22,2	н.д.	н.д.				
Таиланд	12,3	9,5		6,7	15,7	16,3	8,0	10,9	5,3	9,5	23,1	31,8	5,4	12,3	2006/2012	2006/2012		
Тимор-Лешти	31,9	26,9	н.д.	11,0	54,8	50,2	н.д.	1,5	0,9	1,6	30,3	41,3	30,7	62,3	2003/2013	2003/2013		
Вьетнам	18,2	10,7	2,6	6,4	33,2	24,6	2,6	5,3	1,1	2,5	23,4	24,2	12,2	24,3	2005/2015	2005/2014		
Южная Азия	20,0	14,9	12,9	15,4	44,6	34,1	3,2	4,4 ⁹	2,9	4,7	50,1	48,7	45,2	58,9				
Афганистан	33,2	23,0	16,1	9,5	59,3	40,9	4,6	5,4	1,6	2,8	34,4	42,0	н.д.	43,3	2004/2013	.../2015		
Бангладеш	16,6	15,1		14,3	45,9	36,1	1,0	1,4	1,7	3,0	44,9	39,9	42,0	55,3	2005/2014	2004/2014		
Бутан				5,9	34,9	33,6	4,4	7,6	3,0	5,3	48,2	35,6	н.д.	51,4	2008/2010	.../2015		
Индия	20,5	14,5		21,0	47,9	38,4	1,9	н.д.	2,1	3,6	53,2	51,4	46,4	64,9	2006/2015	2006/2014		

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСУТСТВУЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗЫТОЧНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ ИМЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМ- ЛИВАНИЕ
	%																	
Иран (Исламская Республика)	6,1	5,5		4,0	7,1	6,8	н.д.	н.д.	16,1	22,4	28,9	30,5	н.д.	53,1	2004/2011	.../2011		
Мальдивские Острова	16,9	8,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4,2	7,3	44,4	42,6	н.д.	н.д.				
Непал	15,9	8,1		11,3	49,3	37,1	0,6	2,1	2,1	3,5	42,5	35,1	53,0	56,9	2006/2014	2006/2014		
Пакистан	23,3	19,9		10,5	н.д.	45,0	н.д.	4,8	3,6	5,4	49,0	52,1	37,1	37,7	.../2012	2007/2013		
Шри-Ланка	29,4	22,1		21,4	17,3	14,7	1,6	0,6	3,3	6,6	32,0	32,6	75,8	н.д.	2007/2012	2007/...		
Южная Азия (без Индии)	18,7	15,8	10,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	42,1	42,1	н.д.	н.д.				
Западная Азия	10,5	9,6	9,8	3,9	20,6	15,7	7,0	8,0	20,3	25,8	34,8	36,1	20,7	21,3				
Армения	8,0	4,4	2,7	4,2	18,2	9,4	11,7	13,6	14,0	19,1	21,4	29,4	32,5	34,6	2005/2016	2005/2010		
Азербайджан	5,7	<2,5	н.д.	3,1	26,8	18,0	13,9	13,0	13,7	21,3	37,1	38,5	11,8	12,1	2006/2013	2006/2013		
Бахрейн	н.д.	н.д.		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,7	28,0	43,5	42,0	н.д.	н.д.				
Кипр	5,7	4,7		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,1	24,2	20,1	25,2	н.д.	н.д.				
Грузия	7,4	7,0		н.д.	14,7	н.д.	21,0	н.д.	15,4	20,9	28,5	27,5	10,9	н.д.	2005/...	2005/...		
Ирак	28,2	27,8		6,5	20,0	22,1	н.д.	11,4	17,4	22,4	34,6	29,1	25,1	19,6	2004/2011	2006/2011		
Израиль	<2,5	<2,5	1,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,1	25,9	12,3	15,7	н.д.	н.д.				
Иордания	3,4	4,2	12,7	2,4	12,0	7,8	4,7	4,7	23,0	29,0	28,9	34,7	21,8	22,7	2002/2012	2007/2012		
Кувейт	<2,5	<2,5		3,1	4,5	4,9	7,5	6,0	30,6	34,9	21,3	23,8	н.д.	н.д.	2005/2015	2006/2014		
Ливан	3,5	5,4	н.д.	н.д.	16,5	н.д.	16,7	н.д.	23,0	27,3	27,3	31,2	н.д.	н.д.	.../2004			
Оман	10,0	6,2	н.д.	7,5	н.д.	14,1	н.д.	4,4	19,1	22,0	37,9	38,2	н.д.	32,8	.../2014	.../2014		
Палестина	н.д.	н.д.	9,5	1,2	11,8	7,4	11,4	8,2	н.д.	н.д.	28,6	29,4	24,8	38,6	2007/2014	2006/2013		
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	31,4	34,6	27,0	27,7	н.д.	29,3		.../2012		
Саудовская Аравия	8,0	4,4		н.д.	9,3	н.д.	6,1	н.д.	25,3	32,2	43,6	42,9	н.д.	н.д.	.../2005			
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,6	н.д.	18,7	н.д.	15,8	20,6	33,7	33,6	28,7	н.д.	2006/...	2006/...		
Турция	<2,5	<2,5		1,7	15,6	9,5	9,1	10,9	23,1	29,3	30,8	30,9	20,8	30,1	2004/2013	2003/2014		
Объединенные Арабские Эмираты	4,2	3,8		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,8	28,6	26,3	27,8	н.д.	н.д.				
Йемен	30,1	28,8	12,6	16,3	57,7	46,5	5,0	2,0	9,0	11,4	60,2	69,6	11,5	10,3	2003/2013	2003/2013		
Центральная Азия и Южная Азия	19,8	14,7	12,6	14,9	44,0	33,2	3,4	4,7 ⁹	3,2	5,1	49,6	48,2	44,5	58,5				
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия	15,2	9,5	2,4	4,7	21,6	13,5	5,2	6,1	3,8	7,2	21,4	26,7	28,5	30,3				
Западная Азия и Северная Африка	8,7	9,0	11,0	5,9	21,1	16,6	7,9	9,0	18,8	23,9	34,3	34,1	24,4	31,4				
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	9,1	6,4	н.д.	1,3	15,7	11,0	6,8	7,0	17,5	22,8	24,8	22,0	40,5	32,5				

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЙ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСУТСТВУЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗЫВТОЧНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ ИМЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМ- ЛИВАНИЕ
	%																	
Карибский бассейн	23,4	18,3	н.д.	3,0 ⁹	8,6	5,3 ⁹	5,7	6,9 ⁹	15,5	21,0	33,3	31,3	23,6	25,6				
Антигуа и Барбуда	31,5	26,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,4	28,6	25,0	22,1	н.д.	н.д.				
Багамские Острова	10,0	10,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,9	31,6	25,1	23,1	н.д.	н.д.				
Барбадос	5,9	4,4	н.д.	6,8	н.д.	7,7	н.д.	12,2	20,7	27,6	23,7	21,6	н.д.	н.д.	.../2012			
Куба	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,2	25,5	27,3	25,1	26,4	33,2	2006/2014			
Доминика	5,7	5,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,1	24,0	27,0	24,4	н.д.	н.д.				
Доминиканская Республика	24,4	13,5		2,4	10,5	7,1	7,4	7,6	15,3	21,5	33,6	29,7	4,1	4,7	2006/2013	2006/2014		
Гренада	27,8	25,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	15,7	21,8	26,4	23,5	н.д.	н.д.				
Гаити	57,1	46,8	н.д.	5,2	29,7	21,9	3,9	3,6	7,4	10,7	49,8	46,2	40,7	39,7	2006/2012	2006/2012		
Ямайка	6,9	8,4	н.д.	3,0	5,6	5,7	6,1	7,8	18,2	24,1	25,6	22,5	15,2	23,8	2006/2012	2005/2011		
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,9	20,8	н.д.	н.д.				
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,6	27,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Сент-Люсия	14,2	17,0	н.д.	3,7	н.д.	2,5	н.д.	6,3	15,8	23,9	25,9	21,9	н.д.	н.д.	.../2012			
Сент-Винсент и Гренадины	9,1	6,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,2	22,4	27,5	24,5	н.д.	н.д.				
Тринидад и Тобаго	11,8	4,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	28,9	26,6	23,6	12,8	н.д.	2006/...			
Центральная Америка	8,3	6,7	5,7	0,9	21,9	15,4	5,8	6,0	20,2	25,5	20,2	15,5	н.д.	22,6				
Белиз	4,6	6,2		1,8	22,2	15,0	13,7	7,3	14,9	19,9	24,5	21,7	10,2	33,2	2006/2015	2006/2016		
Коста-Рика	5,4	5,6	4,8	н.д.	5,6	н.д.	8,1	н.д.	17,4	23,6	15,0	14,9	н.д.	32,5	2008/...	.../2011		
Сальвадор	10,7	12,3	12,4	2,1	24,6	13,6	5,8	6,4	15,9	20,1	17,2	22,7	24,0	47,0	2003/2014	2003/2014		
Гватемала	16,0	15,6	11,0	0,7	54,3	46,5	5,6	4,7	12,9	16,9	22,6	16,4	50,6	53,2	2002/2015	2002/2015		
Гондурас	17,2	14,8		1,4	29,9	22,7	5,8	5,2	11,6	16,2	18,4	17,8	29,7	31,2	2006/2012	2006/2012		
Мексика	5,5	4,2	3,3	1,0	15,5	12,4	7,6	5,2	22,1	27,8	20,3	14,6	н.д.	14,4	2006/2015	.../2012		
Никарагуа	24,4	17,0		н.д.	18,8	н.д.	5,2	н.д.	12,8	17,4	15,0	16,3	30,6	31,7	2004/...	2007/2012		
Панама	23,1	9,3		н.д.	22,2	н.д.	н.д.	н.д.	17,8	24,8	29,7	23,4	н.д.	21,5	2003/...	.../2014		
Южная Америка	7,9	5,1	5,1	1,3 ⁹	13,5	9,5 ⁹	7,5	7,4 ⁹	16,7	22,0	25,8	23,9	42,9	н.д.				
Аргентина	4,7	3,6		н.д.	8,2	н.д.	9,9	н.д.	22,7	28,7	16,0	18,6	н.д.	32,7	2005/...	.../2012		
Боливия (Многонацио- нальное Государство) (Многонациональное Государство)	30,3	20,2		1,6	32,5	18,1	9,2	н.д.	12,3	16,4	33,1	30,2	53,6	64,3	2003/2012	2003/2012		
Бразилия	4,5	<2,5	0,3	н.д.	7,1	н.д.	7,3	н.д.	15,3	20,8	27,5	27,2	38,6	н.д.	2007/...	2006/...		
Чили	4,0	3,7	3,8	0,3	2,4	1,8	12,1	9,3	24,0	29,5	9,9	15,0	н.д.	н.д.	2004/2014			
Колумбия	9,7	7,1		0,9	16,2	12,7	4,2	4,8	15,3	20,1	30,2	21,1	46,8	42,8	2005/2010	2005/2010		

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ДААННЫЕ ДЕТЕЙ		ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМ- ЛИВАНИЕ		
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.				2005 г. ⁷	2015 г. ⁸
	%																		
Эквадор	17,0	12,1	6,6	2,3	29,0	25,2	5,1	7,5	13,7	18,4	23,3	18,8	39,6	н.д.	2004/2012	2004/...			
Гайана	9,1	8,5	н.д.	6,4	18,2	12,0	6,8	5,3	15,4	21,3	39,9	32,3	21,4	23,3	2006/2014	2006/2014			
Парагвай	11,9	12,0		2,6	17,5	10,9	7,1	11,7	12,4	17,1	21,5	22,8	21,9	н.д.	2005/2012	2004/...			
Перу	19,6	7,9		0,6	29,8	14,6	9,1	н.д.	14,1	19,5	28,3	18,5	64,5	68,4	2005/2014	2005/2012			
Суринам	11,1	7,9	н.д.	5,0	10,7	8,8	4,0	4,0	19,2	25,5	27,3	24,1	2,2	2,8	2006/2010	2006/2010			
Уругвай	4,3	<2,5		1,3	13,9	10,7	9,4	7,2	22,9	28,6	18,6	20,8	н.д.	н.д.	2004/2011				
Венесуэла (Боливариан- ская Республика)	10,5	13,0		н.д.	16,2	н.д.	5,5	н.д.	20,0	25,2	26,1	23,9	н.д.	н.д.	2005/...				
ОКЕАНИЯ	5,3	6,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,2	27,5	15,1	16,5	н.д.	н.д.					
Австралия и Новая Зеландия	<2,5	<2,5	2,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,6	29,4	8,7	9,5	н.д.	н.д.					
Австралия	<2,5	<2,5	2,8	н.д.	2,0	н.д.	7,7	н.д.	23,5	29,2	8,7	9,1	н.д.	н.д.	2007/...				
Новая Зеландия	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	30,5	8,9	11,6	н.д.	н.д.					
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	н.д.	н.д.	н.д.	9,4	37,3	38,3	6,3	9,6	16,4	20,4	34,7	35,4	55,6	н.д.					
Меланезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	14,6	18,7	35,6	35,9	55,6	н.д.					
Фиджи	4,3	4,6	н.д.	н.д.	7,5	н.д.	5,1	н.д.	25,1	29,5	33,0	31,0	39,8	н.д.	2004/...	2004/...			
Новая Каледония	8,3	9,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.					
Папуа-Новая Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	14,3	43,9	49,5	3,4	13,8	13,1	17,3	35,8	36,6	56,1	н.д.	2005/2010	2006/...			
Соломоновы Острова	11,9	13,9	н.д.	н.д.	32,8	н.д.	2,5	н.д.	12,5	16,1	41,0	38,9	73,7	н.д.	2007/...	2007/...			
Вануату	7,0	6,9	н.д.	4,4	25,9	28,5	4,7	4,6	16,4	21,3	29,8	24,0	40,0	72,6	2007/2013	2007/2013			
Микронезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	36,7	40,9	22,0	25,1	н.д.	н.д.					
Кирибати	4,6	3,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	35,0	39,5	25,0	26,1	н.д.	н.д.					
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	40,3	44,2	24,7	26,6	31,3	н.д.		2007/...			
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	32,9	37,6	17,8	23,3	н.д.	н.д.					
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,0	н.д.	2,8	н.д.	49,1	50,7	н.д.	н.д.	67,2	н.д.	2007/...	2007/...			
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	46,3	49,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.					
Полинезия	3,7	4,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	40,0	45,5	21,3	27,6	н.д.	н.д.					
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	50,6	52,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.					

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМ- ЛИВАНИЕ
	%																	
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	47,4	52,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Французская Полинезия	3,9	4,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	43,2	50,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Самоа	3,5	3,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	39,2	44,8	22,3	31,3	н.д.	н.д.				
Токелау (ассоциирован- ный член) (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	5,2	н.д.	8,1	н.д.	17,3	40,0	45,3	19,6	21,3	н.д.	52,2	.../2012	.../2012		
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,0	н.д.	6,3	н.д.	38,6	43,8	н.д.	н.д.	34,7	н.д.	2007/...	2007/...		
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	1,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,0	27,7	14,5	17,8	н.д.	н.д.				
Северная Америка	<2,5	<2,5	1,0	0,5	2,8	2,3	7,0	7,8	29,4	34,9	8,4	12,9	н.д.	н.д.				
Бермудские острова	16,6	12,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Канада	<2,5	<2,5	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	10,4	н.д.	24,9	30,0	8,5	9,5	н.д.	н.д.	2004/...			
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Соединенные Штаты Америки	<2,5	<2,5	1,1	0,5	3,2	2,1	8,1	6,0	30,0	35,5	8,4	13,3	н.д.	н.д.	2005/2012			
Европа	<2,5	<2,5	1,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,2	24,5	17,1	20,2	н.д.	н.д.				
Восточная Европа	<2,5	<2,5	1,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	24,4	22,1	24,2	н.д.	н.д.				
Беларусь	3,0	<2,5	0,6	н.д.	4,5	н.д.	9,7	н.д.	19,1	24,0	20,7	22,6	9,0	19,0	2005/...	2005/2012		
Болгария	6,5	3,4		н.д.	8,8	н.д.	13,6	н.д.	19,6	23,3	24,5	26,4	н.д.	н.д.	2004/...			
Чехия	<2,5	<2,5	0,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,5	26,1	22,9	25,7	н.д.	н.д.				
Венгрия	<2,5	<2,5	1,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,1	24,0	23,6	25,8	н.д.	н.д.				
Польша	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,3	25,3	23,3	25,7	н.д.	н.д.				
Республика Молдова	24,2	8,5	н.д.	1,9	11,3	6,4	9,1	4,9	13,1	16,7	27,0	26,8	45,5	36,4	2005/2012	2005/2012		
Румыния	<2,5	<2,5		н.д.	12,8	н.д.	8,3	н.д.	18,1	22,2	25,0	26,7	15,8	н.д.	2002/...	2004/...		
Российская Федерация	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,3	25,7	21,2	23,3	н.д.	н.д.				
Словакия	6,2	3,1	1,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,1	22,9	24,9	26,6	н.д.	н.д.				
Украина	<2,5	<2,5		н.д.	3,7	н.д.	н.д.	н.д.	18,3	21,7	21,4	23,5	6,0	19,7	2002/...	2005/2012		
Северная Европа	<2,5	<2,5	3,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,8	26,9	11,3	16,0	н.д.	н.д.				
Дания	<2,5	<2,5	0,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,7	20,8	12,3	16,3	н.д.	н.д.				
Эстония	4,2	<2,5	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,7	22,7	23,2	25,6	н.д.	н.д.				
Финляндия	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,8	23,1	12,0	15,9	н.д.	н.д.				
Исландия	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,3	21,8	12,0	16,1	н.д.	н.д.				

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ НЕДОЕДАНИЯ ²		ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, СТРАДАЮЩЕГО ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСЮТАЮЩИХ В РОСТЕ		ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗВЫТОЧНОГО ВЕСА		ДОЛЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩЕГО ОТ ОЖИРЕНИЯ		ДОЛЯ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ДОЛЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМ- ЛИВАНИЕ
	%																	
Ирландия	<2,5	<2,5	3,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,3	27,0	11,5	14,8	н.д.	н.д.				
Латвия	<2,5	<2,5	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,3	25,1	23,0	25,1	н.д.	н.д.				
Литва	<2,5	<2,5	2,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,5	27,2	22,9	25,5	н.д.	н.д.				
Норвегия	<2,5	<2,5	1,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,1	24,8	11,7	15,3	н.д.	н.д.				
Швеция	<2,5	<2,5	0,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,9	21,5	11,8	15,4	н.д.	н.д.				
Соединенное Королевство	<2,5	<2,5	4,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,2	28,9	9,6	15,3	н.д.	н.д.				
Южная Европа	<2,5	<2,5	1,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,0	24,3	15,1	18,6	н.д.	н.д.				
Албания	11,1	4,9	10,0	н.д.	27,0	н.д.	25,2	н.д.	13,5	17,2	23,0	25,3	2,3	н.д.	2005/...	2005/...		
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,1	28,6	10,8	13,9	н.д.	н.д.				
Босния и Герцеговина	3,4	<2,5	1,4	2,3	11,8	8,9	25,6	17,4	14,4	16,3	27,1	29,4	17,6	18,5	2006/2012	2005/2012		
Хорватия	2,9	<2,5	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,7	22,7	25,6	27,3	н.д.	н.д.				
Греция	<2,5	<2,5	2,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,6	25,6	12,4	15,9	н.д.	н.д.				
Италия	<2,5	<2,5	1,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	24,6	13,5	17,3	н.д.	н.д.				
Мальта	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,3	29,6	12,7	16,4	н.д.	н.д.				
Черногория	н.д.	<2,5	1,8	2,8	7,9	9,4	15,6	22,3	17,9	20,7	22,7	25,2	19,3	16,8	2005/2013	2005/2013		
Португалия	<2,5	<2,5	4,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,0	21,8	14,1	17,5	н.д.	н.д.				
Сербия	н.д.	5,6	1,3	3,9	8,1	6,0	19,3	13,9	16,4	19,4	25,0	27,2	15,1	12,8	2005/2014	2005/2013		
Словения	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,5	22,9	21,9	24,4	н.д.	н.д.				
Испания	<2,5	<2,5	1,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,7	26,8	13,1	16,6	н.д.	н.д.				
Бывшая югославская Республика Македония	6,1	3,9		1,8	11,5	4,8	16,2	12,4	16,4	19,2	17,0	23,3	16,2	23,0	2005/2011	2005/2011		
Западная Европа	<2,5	<2,5	1,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,4	23,4	12,9	17,0	н.д.	н.д.				
Австрия	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,1	21,2	13,6	17,3	н.д.	н.д.				
Бельгия	<2,5	<2,5		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,5	23,7	12,4	16,2	н.д.	н.д.				
Франция	<2,5	<2,5	1,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,8	23,5	13,7	18,1	н.д.	н.д.				
Германия	<2,5	<2,5	1,0	н.д.	1,3	н.д.	3,5	н.д.	19,9	24,2	12,4	16,3	н.д.	н.д.	2005/...			
Люксембург	<2,5	<2,5	2,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,6	23,6	12,4	16,1	н.д.	н.д.				
Нидерланды	<2,5	<2,5	1,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,9	20,7	12,3	16,4	н.д.	н.д.				
Швейцария	<2,5	<2,5	1,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,9	21,1	13,7	18,3	н.д.	н.д.				

¹ Цель в области устойчивого развития (ЦУР) 2, задача 2.1: "К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище". Цель в области устойчивого развития (ЦУР) 2, задача 2.2: "К 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей".

² Данные приведены только по регионам, где охват составляет более 50 процентов населения. В целях сокращения погрешности прогнозов результаты расчетов представлены в виде средних значений за трехлетний период.

³ Количество людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых столкнулся с отсутствием продовольственной безопасности, в процентах к общей численности населения. В целях сокращения влияния изменчивости выборки по годам результаты расчетов представлены в виде средних значений за трехлетний период. Результаты расчетов по странам следует рассматривать как предварительные расчетные значения базовых уровней. Они представлены только для стран, по которым расчеты проводились на основании официальных национальных данных (Бразилия, Буркина-Фасо, Гватемала, Канада, Мексика, Пакистан, Сейшельские Острова, США и Эквадор), и стран, статистические органы которых одобрили публикацию оценок ФАО, основанных на данных, собранных в рамках Всемирного опроса Института Гэллага®. Сводные значения для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основании данных, собранных в примерно 150 странах.

⁴ Данные по анемии за 2016 год в странах Европейского региона ВОЗ проходят валидацию и могут измениться. В Европейский регион ВОЗ входят: Албания, Андорра, Армения, Австрия, Азербайджан, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия,

Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Узбекистан.

⁵ В части расчетов по регионам значения получены из расчета по прогнозной модели для 2005 года. По странам, где данные за 2005 год отсутствуют, взяты данные по одному из годов за период 2002–2008 годов, ближайшему к 2005 году. Соответствующие годы указаны в правой колонке.

⁶ В части расчетов по регионам значения получены из расчета по прогнозной модели для 2016 года. По странам, где данные за 2016 год отсутствуют, взяты последние доступные данные за период 2010–2015 годов. Соответствующие годы указаны в правой колонке.

⁷ Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. При отсутствии данных по стране за 2005 год, взяты данные по одному из годов за период 2002–2008 годов, ближайшему к 2005 году. Соответствующие годы указаны в правой колонке.

⁸ Данные приведены только по регионам, где охват составляет более 50 процентов населения. Если данные за 2016 год отсутствуют, взяты последние доступные данные за период 2010–2015 годов. В качестве исключения учтены данные по Китаю (2008 год). Таким образом, при расчете средних показателей по региону за 2005 и 2015 годы использованы результаты одного и того же расчета по Китаю. Соответствующие годы указаны в правой колонке.

⁹ Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.

<2,5 = доля населения, страдающего от недоедания, ниже 2,5 процента.
н.д. = нет данных.

TABLE A1.2

ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР): ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ¹

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ ²		ЧИСЛО СТРАДАЮЩИХ ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ЧИСЛО ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСУТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗВЯТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ	
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.		
	млн															
ВЕСЬ МИР	919,6	789,1	666,5	51,7	182,6	154,8	32,5	40,6	413,8	640,9	517,8	613,2	46,9	60,3		
Наименее развитые страны	211,9	232,4	222,0	12,5	50,3	49,3	3,3	5,9	10,2	22,2	77,8	95,3	11,0	14,8		
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	99,9	110,9	110,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,6	19,1	32,2	39,7	5,4	7,7		
Малые островные развивающиеся государства	12,4	11,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4,8	7,5	4,9	5,3	0,4	0,4		
Страны с низкими доходами	152,0	182,3	н.д.	8,0	36,7	37,7	2,9	3,5	6,5	13,5	47,0	57,9	7,8	11,0		
Страны с уровнем доходов ниже среднего	463,6	398,4	н.д.	37,5	122,1	101,3	11,5	15,3	64,3	117,6	284,2	328,0	24,2	32,0		
Страны с низкими доходами и дефицитом продовольствия	503,7	494,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	38,0	77,0	274,3	325,3	26,7	36,4		
АФРИКА	191,5	223,8	306,9	14,0	53,3	59,0	7,4	9,8	38,2	66,7	91,2	109,8	10,7	16,7		
Северная Африка	9,7	18,6	27,2	2,2	4,6	5,0	1,9	2,8	19,5	30,8	16,7	18,6	1,4	2,2		
Алжир	2,9	1,8		0,2	0,5	0,5	0,4	0,5	3,6	5,8	3,3	3,8	<0,1	0,2	2005/2012	2006/2013
Египет	4,1	4,1		1,1	2,1	2,6	1,2	1,8	10,1	15,5	6,6	6,7	0,7	1,0	2005/2014	2005/2014
Ливия	н.д.	н.д.		н.д.	0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,8	1,2	0,5	0,6	н.д.	н.д.	2007/...	
Марокко	1,8	1,2		0,1	0,7	0,5	0,4	0,3	2,9	4,6	2,9	3,5	0,2	0,2	2003/2011	2004/2011
Судан		10,3		1,0	2,1	2,2	0,2	0,2	0,8	1,8	2,5	3,1	н.д.	0,7	2006/2014	.../2014
Тунис	0,6	0,6		<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,3	1,9	0,8	1,0	<0,1	<0,1	2006/2012	2006/2012
Северная Африка (без Судана)	9,7	8,3	18,2	1,7	3,5	3,8	2,2	3,7	18,6	29,0	14,2	15,5	1,0	1,5		
Страны Африки к югу от Сахары	171,9	205,2	282,5	11,8	48,7	54,0	5,5	7,0	19,6	37,7	74,6	91,2	9,3	14,5		
Восточная Африка	112,9	125,8	126,9	4,2	22,4	24,0	2,5	3,1	3,9	8,5	24,4	30,1	5,3	8,1		
Бурунди	н.д.	н.д.		0,1	0,8	1,0	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,6	0,7	0,2	0,3	2005/2010	2005/2010
Коморские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	н.д.	<0,1	.../2012	.../2012
Джибути	0,3	0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	2006/2012	2006/...
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,3	0,4	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,4	0,5	0,1	0,1	2002/2010	2002/2010
Эфиопия	30,4	28,6		1,5	6,8	5,7	0,7	0,4	0,6	1,5	4,7	5,8	1,5	1,7	2005/2016	2005/2011
Кения	10,2	8,8		0,3	2,4	1,8	н.д.	0,3	0,6	1,4	3,1	3,1	0,2	1,0	2005/2014	2003/2014

ПРИМЕЧАНИЕ К ТАБЛИЦЕ: см. пронумерованные сноски в конце таблицы. См. также Приложение 1, Примечания (отворот задней обложки).

TABLE A1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	число недоедающих ²		число страдающих от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности ³	число детей до пяти лет, страдающих от истощения	число детей до пяти лет, отстающих в росте		число детей до пяти лет, страдающих от избыточного веса		число взрослых (от 18 лет), страдающих от ожирения		число женщин детородного возраста (15-49 лет), страдающих от анемии ⁴		число младенцев в возрасте 0-5 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание		данные за годы			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕС- КИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ
	млн																	
Мадагаскар	6,4	10,3	н.д.	н.д.	1,6	н.д.	0,2	н.д.	0,2	0,5	1,7	2,2	0,5	0,3	2004/...	2004/2013		
Малави	3,3	4,5		0,1	1,2	1,2	0,2	0,1	0,1	0,3	1,0	1,4	0,3	0,4	2004/2014	2004/2015		
Маврикий	<0,1	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,2	0,1	0,1	<0,1	н.д.		2002/...		
Мозамбик	7,8	7,4		0,3	1,8	1,9	0,1	0,4	0,3	0,5	2,5	3,4	0,3	0,4	2008/2011	2003/2013		
Руанда	4,0	4,8		<0,1	0,8	0,6	0,1	0,1	0,1	0,2	0,5	0,7	0,3	0,3	2005/2015	2005/2014		
Сейшельские Острова	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	.../2012			
Сомали	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	н.д.	0,1	н.д.	0,1	0,2	0,8	1,1	<0,1	н.д.	2006/...	2006/...		
Южный Судан	н.д.	н.д.	10,3	0,4	0,5	0,5	0,2	0,1	н.д.	н.д.	0,7	1,0	н.д.	0,2	2006/2010	.../2014		
Уганда	6,8	15,2		0,3	2,2	2,3	0,3	0,4	0,2	0,6	2,2	2,6	0,8	1,1	2006/2012	2006/2011		
Объединенная Республика Танзания	13,5	17,3		0,4	3,0	3,2	0,3	0,3	0,6	1,4	4,1	4,7	0,7	1,2	2004/2015	2005/2015		
Замбия	6,2	7,4		0,2	1,1	1,1	0,2	0,2	0,2	0,5	0,9	1,3	0,3	0,5	2007/2013	2007/2014		
Зимбабве	5,2	7,0		0,1	0,7	0,7	0,2	0,1	0,6	0,8	1,1	1,2	0,1	0,3	2005/2014	2006/2015		
Центральная Африка	32,9	37,6	49,8	2,0	7,8	8,9	0,9	1,3	1,8	3,9	12,8	15,5	1,5	2,3				
Ангола	5,8	3,5		0,2	1,1	1,8	н.д.	0,2	0,3	0,7	2,0	2,7	н.д.	н.д.	2007/2016			
Камерун	3,7	1,9	6,4	0,2	1,1	1,2	0,3	0,2	0,5	1,0	1,9	2,4	0,2	0,2	2004/2014	2004/2014		
Центрально- африканская Республика	1,6	2,9		<0,1	0,3	0,3	0,1	<0,1	0,1	0,1	0,5	0,6	<0,1	0,1	2006/2010	2006/2010		
Чад	3,9	4,6	н.д.	0,3	0,9	1,1	0,1	0,1	0,1	0,3	1,1	1,5	<0,1	<0,1	2004/2015	2004/2014		
Конго	1,2	1,3		0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,5	0,6	<0,1	0,1	2005/2015	2005/2015		
Демократическая Республика Конго	н.д.	н.д.		1,1	5,2	5,6	0,8	0,6	0,6	1,4	6,6	7,4	0,9	1,5	2007/2013	2007/2014		
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	<0,1	2004/2010	.../2011		
Габон	0,1	0,1		<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	н.д.	<0,1	.../2012	.../2012		
Сан-Томе и Принсипи	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2006/2014	2006/2015		
Южная Африка	3,6	4,4	15,5	0,3	1,9	1,8	0,6	0,7	6,5	9,6	4,6	4,4	0,1	н.д.				
Ботсвана	0,6	0,6	0,8	н.д.	0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	0,2	0,2	0,2	<0,1	н.д.	2007/...	2007/...		
Лесото	0,2	0,3		<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	2004/2014	2004/2014		
Намибия	0,5	0,7		<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	2007/2013	2007/2013		
Южная Африка	2,0	2,5	12,3	н.д.	1,7	н.д.	1,0	н.д.	6,1	8,9	4,0	3,8	0,1	н.д.	2004/...	2003/...		
Свазиленд	0,2	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	2006/2014	2007/2014		

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	число недоедающих ²		число страдающих от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности ³	число детей до пяти лет, страдающих от истощения	число детей до пяти лет, отстающих в росте		число детей до пяти лет, страдающих от избыточного веса		число взрослых (от 18 лет), страдающих от ожирения		число женщин детородного возраста (15-49 лет), страдающих от анемии ⁵		число младенцев в возрасте 0-5 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание		данные за годы	
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸		
	млн															
Западная Африка	32,4	37,3	91,1	5,2	16,5	19,2	1,5	1,9	6,4	13,8	32,7	41,2	2,4	3,4		
Бенин	1,3	1,1		0,1	0,7	0,6	0,2	<0,1	0,2	0,4	1,2	1,3	0,1	0,2	2006/2014	2006/2014
Буркина-Фасо	3,3	3,7	2,9	0,2	1,1	0,9	0,2	<0,1	0,2	0,4	1,7	2,1	<0,1	0,4	2006/2016	2006/2014
Кабо-Верде	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.		2005/...
Кот-д'Ивуар	2,9	3,5		0,3	1,2	1,0	0,3	0,1	0,5	0,9	2,1	2,9	<0,1	0,1	2006/2012	2004/2012
Гамбия	0,2	0,2	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,3	<0,1	н.д.	2006/2013	2006/...
Гана	2,0	2,1	6,8	0,2	0,9	0,7	0,1	0,1	0,7	1,6	2,8	3,3	0,4	0,5	2006/2014	2006/2014
Гвинея	2,1	2,2		0,2	0,7	0,6	0,1	0,1	0,2	0,3	1,2	1,5	0,1	0,1	2005/2012	2005/2012
Гвинея-Бисау	0,4	0,5	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	2006/2014	2006/2014
Либерия	1,3	1,9		<0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,4	0,4	<0,1	0,1	2007/2013	2007/2013
Мали	1,4	0,7	н.д.	н.д.	1,0	н.д.	0,1	н.д.	0,2	0,4	1,7	2,0	0,2	н.д.	2006/...	2006/...
Мавритания	0,4	0,2		0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,3	0,4	<0,1	<0,1	2007/2015	2007/2011
Нигер	2,1	2,2		0,7	1,6	1,6	0,1	0,1	0,1	0,3	1,5	2,1	0,1	0,2	2006/2012	2006/2012
Нигерия	9,2	14,3	44,6	2,2	9,9	10,2	1,4	0,5	3,6	8,1	16,7	21,1	1,0	1,2	2003/2015	2003/2013
Сенегал	2,4	1,7		0,2	0,4	0,5	<0,1	<0,1	0,3	0,5	1,6	1,9	0,2	0,2	2005/2015	2005/2014
Сьерра-Леоне	1,9	2,0		0,1	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,2	0,6	0,8	<0,1	0,1	2005/2013	2005/2010
Того	1,4	0,8	2,4	0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,7	0,9	0,1	0,1	2006/2014	2006/2014
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	181,7	215,5	291,2	13,0	52,9	56,8	5,6	6,5	19,5	37,7	77,0	94,3	9,7	15,2		
АЗИЯ	664,7	514,9	317,9	35,9	117,0	86,5	15,2	19,9	113,5	223,1	349,5	419,9	27,6	34,4		
Центральная Азия	8,2	5,6	1,4	0,3 ⁹	1,2	1,0 ⁹	0,5	0,8 ⁹	4,2	7,0	6,0	6,2	0,3	0,6		
Казахстан	0,9	CH	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	1,8	2,6	1,4	1,4	<0,1	0,1	2006/2015	2006/2015
Кыргызстан	0,5	0,4		<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,5	0,5	0,6	<0,1	0,1	2006/2014	2006/2014
Таджикистан	2,8	2,6	0,3	0,1	0,3	0,3	0,1	0,1	0,3	0,5	0,6	0,7	0,1	0,1	2005/2012	2005/2012
Туркменистан	0,2	0,3	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,6	0,4	0,5	<0,1	0,1	2006/2015	2006/2016
Узбекистан	3,8	1,9		н.д.	0,5	н.д.	0,3	н.д.	1,5	2,8	3,1	3,0	0,1	н.д.	2006/...	2006/...
Восточная Азия	216,2	148,3	9,4	1,7	10,8	4,9	4,8	4,7	45,4	96,7	80,2	107,4	5,1	5,1		
Китай	204,3	134,7		1,8	88,6	7,4	4,5	5,2	40,7	89,7	68,5	95,0	4,3	4,6	2005/2010	2008/2008
Китай (континентальный)	202,8	133,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Китайская провинция Тайвань	1,4	1,2		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Китай, САР Гонконг	CH	CH		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Китай, САР Макао	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	число недоедающих ²		число страдающих от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности ³	число детей до пяти лет, страдающих от истощения	число детей до пяти лет, отстающих в росте		число детей до пяти лет, страдающих от избыточного веса		число взрослых (от 18 лет), страдающих от ожирения		число женщин детородного возраста (15-49 лет), страдающих от анемии ⁴		число младенцев в возрасте 0-5 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание		данные за годы	
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.		
	млн															
Корейская Народно- Демократическая Республика	8,4	10,3	н.д.	0,1	0,8	0,5	н.д.	н.д.	0,4	0,6	2,0	2,2	0,2	н.д.	2004/...	
Япония	СН	СН	0,5	0,1	н.д.	0,4	н.д.	0,1	2,9	3,8	5,7	5,6	н.д.	н.д.	.../2010	
Монголия	0,8	0,6		<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,1	0,2	<0,1	<0,1	2005/2013	2005/2014
Республика Корея	СН	СН		<0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	1,2	2,3	2,1	2,8	н.д.	н.д.	2003/2010	
Восточная Азия (без континен- тального Китая)	12,1	13,8	1,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11,7	12,4	н.д.	н.д.		
Юго-Восточная Азия	102,0	64,8	45,0	5,2	18,9	15,1	2,3	4,2	11,4	24,5	44,4	48,5	3,3	4,2		
Бруней- Даруссалам	СН	СН	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Камбоджа	2,7	2,4	2,3	0,2	0,7	0,6	<0,1	<0,1	0,1	0,3	1,8	2,0	0,2	0,2	2005/2014	2005/2014
Индонезия	42,1	20,3		3,3	н.д.	8,8	н.д.	2,8	4,5	9,8	18,0	20,2	1,6	2,1	.../2013	2007/2012
Лаосская Народно- Демократическая Республика	1,5	1,2	н.д.	0,1	0,4	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,5	0,7	<0,1	0,1	2006/2011	2006/2012
Малайзия	1,0	СН		0,2	0,4	0,4	н.д.	0,2	1,4	2,8	1,7	2,1	н.д.	н.д.	2006/2015	
Мьянма	16,1	9,1	1,1	0,3	2,2	1,3	0,1	0,1	0,5	1,4	5,8	6,9	н.д.	0,2	2003/2016	.../2010
Филиппины	14,1	13,9		0,9	3,8	3,3	0,3	0,6	1,5	3,1	6,4	4,2	0,8	н.д.	2003/2013	2003/...
Сингапур	н.д.	н.д.		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,3	0,2	0,3	н.д.	н.д.		
Таиланд	8,1	6,5		0,3	0,7	0,6	0,3	0,4	2,5	5,0	4,3	5,6	<0,1	0,1	2006/2012	2006/2012
Тимор-Лешти	0,3	0,3	н.д.	<0,1	0,1	0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	2003/2013	2003/2013
Вьетнам	15,3	10,0	2,4	0,5	2,2	1,9	0,2	0,4	0,6	1,7	5,6	6,3	0,2	0,4	2005/2015	2005/2014
Южная Азия	316,7	271,6	235,9	27,6	81,1	61,2	5,9	7,9 ⁹	27,6	53,6	200,8	234,2	17,7	22,2		
Афганистан	8,1	7,5	5,2	0,5	2,7	2,0	0,2	0,3	0,2	0,4	1,8	3,2	н.д.	0,5	2004/2013	.../2015
Бангладеш	23,7	24,4		2,2	7,7	5,5	0,2	0,2	1,4	3,1	16,9	18,2	1,4	1,7	2005/2014	2004/2014
Бутан	н.д.	н.д.		<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	н.д.	<0,1	2008/2010	.../2015
Индия	234,9	190,7		26,0	62,2	47,5	2,5	н.д.	14,6	29,8	153,4	175,6	12,8	16,7	2006/2015	2006/2014
Иран (Исламская Республика)	4,3	4,3		0,3	0,4	0,4	н.д.	н.д.	7,5	12,6	6,0	7,2	н.д.	0,7	2004/2011	.../2011
Мальдивские Острова	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Непал	4,1	2,3		0,3	1,7	1,1	<0,1	0,1	0,3	0,6	2,6	2,8	0,4	0,3	2006/2014	2006/2014
Пакистан	35,7	37,6		2,5	н.д.	10,7	н.д.	1,1	3,1	6,0	18,2	25,3	1,7	2,1	.../2012	2007/2013
Шри-Ланка	5,7	4,6		0,4	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,4	1,0	1,7	1,7	0,3	н.д.	2007/2012	2007/...
Южная Азия (без Индии)	81,8	80,9	53,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	47,4	58,6	н.д.	н.д.		
Западная Азия	21,6	24,7	25,3	1,1	4,9	4,4	1,7	2,2	24,9	41,4	18,1	23,7	1,0	1,2		
Армения	0,2	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,4	0,2	0,2	<0,1	<0,1	2005/2016	2005/2010
Азербайджан	0,5	СН	н.д.	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,8	1,5	1,0	1,0	<0,1	<0,1	2006/2013	2006/2013
Бахрейн	н.д.	н.д.		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,3	0,1	0,1	н.д.	н.д.		

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	число недоедающих ²		число страдающих от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности ³	число детей до пяти лет, страдающих от истощения	число детей до пяти лет, отстающих в росте		число детей до пяти лет, страдающих от избыточного веса		число взрослых (от 18 лет), страдающих от ожирения		число женщин детородного возраста (15-49 лет), страдающих от анемии ⁴		число младенцев в возрасте 0-5 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание		данные за годы	
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.		
	млн														антропометриче- ские данные детей	исключительно грудное вскармливание
Кипр	<0,1	<0,1		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.		
Грузия	0,3	0,3		н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,5	0,7	0,3	0,3	<0,1	н.д.	2005/...	2005/...
Ирак	7,6	10,1		0,3	0,8	1,1	н.д.	0,6	2,5	4,2	2,2	2,7	0,2	0,2	2004/2011	2006/2011
Израиль	СН	СН	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	1,4	0,2	0,3	н.д.	н.д.		
Иордания	0,2	0,3	1,0	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,7	1,3	0,4	0,7	<0,1	<0,1	2002/2012	2007/2012
Кувейт	СН	СН		<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,5	0,9	0,1	0,3	н.д.	н.д.	2005/2015	2006/2014
Ливан	0,1	0,3	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,6	1,0	0,3	0,5	н.д.	н.д.	.../2004	
Оман	0,3	0,3	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	н.д.	<0,1	0,3	0,6	0,2	0,3	н.д.	<0,1	.../2014	.../2014
Палестина	н.д.	н.д.	0,4	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,2	0,3	н.д.	н.д.	2007/2014	2006/2013
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,7	<0,1	0,1	н.д.	<0,1		.../2012
Саудовская Аравия	2,0	1,4		н.д.	0,3	н.д.	0,2	н.д.	3,7	6,3	2,5	3,4	н.д.	н.д.	.../2005	
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	н.д.	0,5	н.д.	1,6	2,7	1,5	1,6	0,1	н.д.	2006/...	2006/...
Турция	СН	СН		0,1	1,0	0,6	0,6	0,7	10,3	15,5	5,7	6,5	0,3	0,4	2004/2013	2003/2014
Объединенные Арабские Эмираты	0,2	0,3		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	2,2	0,2	0,5	н.д.	н.д.		
Йемен	6,2	7,7	3,4	0,6	1,9	1,8	0,2	0,1	0,9	1,5	2,8	4,8	0,1	0,1	2003/2013	2003/2013
Центральная Азия и Южная Азия	324,9	277,1	237,9	27,9	82,4	62,2	6,4	8,8 ⁹	31,7	60,6	206,8	240,4	17,0	23,0		
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия	318,2	213,1	54,5	6,9	29,7	20,0	7,1	8,9	56,8	121,0	124,6	155,9	7,3	9,2		
Западная Азия и Северная Африка	31,3	43,2	53,0	3,3	9,5	9,4	3,6	5,1	44,4	72,2	34,8	42,3	2,3	3,5		
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	50,9	40,7	н.д.	0,7	8,9	5,9	3,9	3,7	62,3	96,1	37,6	37,6	4,6	3,5		
Карибский бассейн	9,1	7,7	н.д.	0,1 ⁹	0,3	0,2 ⁹	0,2	0,2 ⁹	3,5	5,4	3,4	3,4	0,2	0,2		
Антигуа и Барбуда	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Багамские Острова	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Барбадос	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	.../2012	
Куба	СН	СН	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,6	2,3	0,8	0,7	<0,1	<0,1		2006/2014
Доминика	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Доминиканская Республика	2,3	1,4		<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,9	1,5	0,8	0,8	<0,1	<0,1	2006/2013	2006/2014
Гренада	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Гаити	5,3	5,0	н.д.	0,1	0,4	0,3	<0,1	<0,1	0,4	0,7	1,2	1,3	0,1	0,1	2006/2012	2006/2012
Ямайка	0,2	0,2	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,5	0,2	0,2	<0,1	<0,1	2006/2012	2005/2011
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	н.д.	н.д.		

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	число недоедающих ²		число страдающих от тяжелой формы отсутствия продуктивной безопасности ³	число детей до пяти лет, страдающих от истощения	число детей до пяти лет, отстающих в росте		число детей до пяти лет, страдающих от избыточного веса		число взрослых (от 18 лет), страдающих от ожирения		число женщин детородного возраста (15-49 лет), страдающих от анемии ⁴		число младенцев в возрасте 0-5 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание		данные за годы			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕС- КИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ
	млн																	
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Сент-Люсия	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	.../2012			
Сент-Винсент и Гренадины	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.				
Тринидад и Тобаго	0,2	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,3	0,1	0,1	<0,1	н.д.	2006/...			
Центральная Америка	12,3	11,6	9,9	0,1	3,7	2,5	1,0	1,0	18,2	28,0	8,0	7,4	н.д.	0,8				
Белиз	<0,1	<0,1		<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2006/2015	2006/2016		
Коста-Рика	0,2	0,3	0,2	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,5	0,8	0,2	0,2	н.д.	<0,1	2008/...	.../2011		
Сальвадор	0,6	0,8	0,8	<0,1	0,2	0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,8	0,3	0,4	<0,1	<0,1	2003/2014	2003/2014		
Гватемала	2,1	2,5	1,8	<0,1	1,0	1,0	0,1	0,1	0,8	1,4	0,7	0,7	0,2	0,2	2002/2015	2002/2015		
Гондурас	1,2	1,2		<0,1	0,3	0,2	0,1	<0,1	0,4	0,8	0,3	0,4	0,1	0,1	2006/2012	2006/2012		
Мексика	6,1	5,4	4,2	0,1	1,8	1,4	0,9	0,6	15,1	22,8	6,0	5,1	н.д.	0,3	2006/2015	.../2012		
Никарагуа	1,3	1,0		н.д.	0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,4	0,7	0,2	0,3	<0,1	<0,1	2004/...	2007/2012		
Панама	0,8	0,4		н.д.	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	0,4	0,6	0,3	0,2	н.д.	<0,1	2003/...	.../2014		
Южная Америка	29,5	21,5	21,4	0,4 ⁹	4,9	3,2 ⁹	2,7	2,5 ⁹	40,6	62,7	26,2	26,9	3,1	н.д.				
Аргентина	1,9	1,6		н.д.	0,3	н.д.	0,4	н.д.	6,0	8,5	1,6	2,0	н.д.	0,2	2005/...	.../2012		
Боливия (Многонацио- нальное Государство) (Многонациональное Государство)	2,8	2,2		<0,1	0,4	0,2	0,1	н.д.	0,6	1,1	0,7	0,8	0,1	0,2	2003/2012	2003/2012		
Бразилия	8,6	CH	0,7	н.д.	1,2	н.д.	1,2	н.д.	19,0	29,9	14,5	15,5	1,3	н.д.	2007/...	2006/...		
Чили	0,6	0,7	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	2,7	3,9	0,4	0,7	н.д.	н.д.	2004/2014			
Колумбия	4,2	3,4		<0,1	0,7	0,5	0,2	0,2	4,2	6,6	3,6	2,8	0,4	0,3	2005/2010	2005/2010		
Эквадор	2,3	1,9	1,1	<0,1	0,4	0,4	0,1	0,1	1,2	1,9	0,8	0,8	0,1	н.д.	2004/2012	2004/...		
Гайана	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	2006/2014	2006/2014		
Парагвай	0,7	0,8		<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,1	0,4	0,7	0,3	0,4	<0,1	н.д.	2005/2012	2004/...		
Перу	5,4	2,5		<0,1	0,9	0,4	0,3	н.д.	2,4	4,0	2,1	1,6	0,4	0,4	2005/2014	2005/2012		
Суринам	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2006/2010	2006/2010		
Уругвай	0,1	CH		<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,5	0,7	0,2	0,2	н.д.	н.д.	2004/2011			
Венесуэла (Боливарианская Республика)	2,8	4,1		н.д.	0,5	н.д.	0,2	н.д.	3,3	5,1	1,9	2,0	н.д.	н.д.	2005/...			
ОКЕАНИЯ	1,8	2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,2	7,5	1,2	1,5	н.д.	н.д.				
Австралия и Новая Зеландия	CH	CH	0,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4,4	6,4	0,5	0,6	н.д.	н.д.				
Австралия	CH	CH	0,7	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	н.д.	3,7	5,3	0,4	0,5	н.д.	н.д.	2007/...			
Новая Зеландия	CH	CH		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	1,0	0,1	0,1	н.д.	н.д.				
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,5	0,5	0,1	0,1	0,7	1,1	0,7	0,9	н.д.	н.д.				

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ ²		ЧИСЛО СТРАДАЮЩИХ ОТ ТЯЖЕЛОЙ ФОРМЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ³	ЧИСЛО ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛО ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ АНЕМИИ ⁴		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ДАННЫЕ ЗА ГОДЫ			
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г. ⁷	2015 г. ⁸	АНТРОПОМЕТРИЧЕС- КИЕ ДАННЫЕ ДЕТЕЙ	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ
	млн																	
Меланезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	1,0	0,7	0,9	0,1	н.д.				
Фиджи	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	0,2	0,1	0,1	<0,1	н.д.	2004/...	2004/...		
Новая Каледония	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Папуа-Новая Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,4	0,5	<0,1	0,1	0,4	0,7	0,5	0,7	0,1	н.д.	2005/2010	2006/...		
Соломоновы Острова	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	н.д.	2007/...	2007/...		
Вануату	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2007/2013	2007/2013		
Микронезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.				
Кирибати	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.				
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		2007/...		
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.				
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2007/...	2007/...		
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.				
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Французская Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Самоа	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.				
Токелау (ассоции- рованный член) (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	.../2012	.../2012		
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2007/...	2007/...		
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	СН	СН	15,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	191,8	243,6	38,2	44,3	н.д.	н.д.				
Северная Америка	СН	СН	3,6	0,1	0,6	0,5	1,5	1,7	73,1	96,2	6,9	10,6	н.д.	н.д.				
Бермудские острова	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Канада	СН	СН	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	н.д.	6,3	8,5	0,7	0,8	н.д.	н.д.	2004/...			
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Соединенные Штаты Америки	СН	СН	3,4	0,1	0,6	0,4	1,6	1,2	66,9	87,7	6,2	9,8	н.д.	н.д.	2005/2012			
Европа	СН	СН	11,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	118,7	147,4	31,4	33,7	н.д.	н.д.				
Восточная Европа	СН	СН	3,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	48,6	58,3	17,5	16,8	н.д.	н.д.				
Беларусь	0,3	СН	0,1	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	1,5	1,8	0,5	0,5	<0,1	<0,1	2005/...	2005/2012		
Болгария	0,5	0,2		н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	1,2	1,4	0,4	0,4	н.д.	н.д.	2004/...			

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	число недоедающих ²		число страдающих от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности ³	число детей до пяти лет, страдающих от истощения	число детей до пяти лет, отстающих в росте		число детей до пяти лет, страдающих от избыточного веса		число взрослых (от 18 лет), страдающих от ожирения		число женщин детородного возраста (15-49 лет), страдающих от анемии ⁴		число младенцев в возрасте 0-5 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание		данные за годы	
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.		
	млн															
Чехия	СН	СН	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,9	2,3	0,6	0,6	н.д.	н.д.		
Венгрия	СН	СН	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,7	1,9	0,6	0,6	н.д.	н.д.		
Польша	СН	СН		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,4	7,9	2,3	2,4	н.д.	н.д.		
Республика Молдова	1,0	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,3	0,3	<0,1	<0,1	2005/2012	2005/2012
Румыния	СН	СН		н.д.	0,1	н.д.	0,1	н.д.	3,2	3,9	1,3	1,2	<0,1	н.д.	2002/...	2004/...
Российская Федерация	СН	СН		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	29,5	8,4	8,0	н.д.	н.д.		
Словакия	0,3	0,2	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	1,0	0,4	0,4	н.д.	н.д.		
Украина	СН	СН		н.д.	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	7,0	8,0	2,6	2,5	<0,1	0,1	2002/...	2005/2012
Северная Европа	СН	СН	3,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,3	21,4	2,6	3,7	н.д.	н.д.		
Дания	СН	СН	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	0,9	0,2	0,2	н.д.	н.д.		
Эстония	<0,1	СН	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.		
Финляндия	СН	СН		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	1,0	0,1	0,2	н.д.	н.д.		
Исландия	СН	СН		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Ирландия	СН	СН	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,9	0,1	0,2	н.д.	н.д.		
Латвия	СН	СН	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,4	0,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.		
Литва	СН	СН	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,7	0,2	0,2	н.д.	н.д.		
Норвегия	СН	СН	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	1,0	0,1	0,2	н.д.	н.д.		
Швеция	СН	СН	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	1,6	0,2	0,3	н.д.	н.д.		
Соединенное Королевство	СН	СН	2,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,9	14,5	1,4	2,3	н.д.	н.д.		
Южная Европа	СН	СН	2,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	31,2	5,6	6,2	н.д.	н.д.		
Албания	0,3	0,1	0,3	н.д.	0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,3	0,4	0,2	0,2	<0,1	н.д.	2005/...	2005/...
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Босния и Герцеговина	0,1	СН	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,3	0,3	<0,1	<0,1	2006/2012	2005/2012
Хорватия	0,1	СН	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	0,8	0,3	0,3	н.д.	н.д.		
Греция	СН	СН	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	2,4	0,3	0,4	н.д.	н.д.		
Италия	СН	СН	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,9	12,5	1,9	2,2	н.д.	н.д.		
Мальта	СН	СН		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Черногория	н.д.	СН	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2005/2013	2005/2013
Португалия	СН	СН	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,4	1,9	0,4	0,4	н.д.	н.д.		
Сербия	н.д.	0,5	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	1,3	1,5	0,5	0,6	<0,1	<0,1	2005/2014	2005/2013
Словения	СН	СН		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.		
Испания	СН	СН	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,8	10,3	1,5	1,7	н.д.	н.д.		
Бывшая югославская Республика Македония	0,1	<0,1		<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,3	0,1	0,1	<0,1	<0,1	2005/2011	2005/2011

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ	число недоедающих ²		число страдающих от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности ³	число детей до пяти лет, страдающих от истощения	число детей до пяти лет, отстающих в росте		число детей до пяти лет, страдающих от избыточного веса		число взрослых (от 18 лет), страдающих от ожирения		число женщин детородного возраста (15-49 лет), страдающих от анемии ⁴		число младенцев в возрасте 0-5 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание		данные за годы	
	2004- 2006 гг.	2014- 2016 гг.			2014- 2016 гг.	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г. ⁵	2016 г. ⁶	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2016 г.		
	млн														антропометричес- кие данные детей	исключительно грудное вскармливание
Западная Европа	СН	СН	2,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,3	36,6	5,7	7,0	н.д.	н.д.		
Австрия	СН	СН		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,1	1,5	0,3	0,3	н.д.	н.д.		
Бельгия	СН	СН		н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,7	2,1	0,3	0,4	н.д.	н.д.		
Франция	СН	СН	0,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,5	11,9	2,0	2,5	н.д.	н.д.		
Германия	СН	СН	0,8	н.д.	<0,1	н.д.	0,1	н.д.	13,7	16,8	2,4	2,8	н.д.	н.д.	2005/...	
Люксембург	СН	СН	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.		
Нидерланды	СН	СН	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,1	2,8	0,5	0,6	н.д.	н.д.		
Швейцария	СН	СН	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,1	1,4	0,3	0,4	н.д.	н.д.		

¹ Цель в области устойчивого развития (ЦУР) 2, задача 2.1: "К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище". Цель в области устойчивого развития (ЦУР) 2, задача 2.2: "К 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей".

² Данные приведены только по регионам, где охват составляет более 50 процентов населения. В целях сокращения погрешности прогнозов результаты расчетов представлены в виде средних значений за трехлетний период.

³ Число людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых столкнулся с отсутствием продовольственной безопасности. В целях сокращения влияния изменчивости выборки по годам результаты расчетов представлены в виде средних значений за трехлетний период. Результаты расчетов по странам следует рассматривать как предварительные значения базовых уровней. Они представлены только для стран, по которым расчеты проводились на основании официальных национальных данных (Бразилия, Буркина-Фасо, Гватемала, Канада, Мексика, Сейшельские Острова, США и Эквадор), и стран, статистические органы которых одобрили публикацию оценок ФАО, основанных на данных, собранных в рамках Всемирного опроса Института Гэллага®. Сводные значения для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основании данных, собранных в примерно 150 странах.

⁴ Данные по анемии за 2016 год в странах Европейского региона ВОЗ проходят валидацию и могут измениться. В Европейский регион ВОЗ входят: Албания, Андорра, Армения, Австрия, Азербайджан, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия,

Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Узбекистан.

⁵ В части расчетов по регионам значения получены из расчета по прогнозной модели для 2005 года. По странам, где данные за 2005 год отсутствовали, были взяты данные по одному из годов за период 2002-2008 годов, ближайшему к 2005 году. Соответствующие годы указаны в правой колонке.

⁶ В части расчетов по регионам значения получены из расчета по прогнозной модели для 2016 года. По странам, где данные за 2016 год отсутствовали, были взяты последние доступные данные за период 2010-2015 годов. Соответствующие годы указаны в правой колонке.

⁷ Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. При отсутствии данных по стране за 2005 год были взяты данные по одному из годов за период 2002-2008 годов, ближайшему к 2005 году. Соответствующие годы указаны в правой колонке.

⁸ Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50 процентов населения. Если данные за 2016 год отсутствовали, были взяты последние доступные данные за период 2010-2015 годов. В качестве исключения учтены данные по Китаю (2008 год). Таким образом, при расчете средних показателей по региону за 2005 и 2015 годы использованы результаты одного и того же расчета по Китаю. Соответствующие годы указаны в правой колонке.

⁹ Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.

<0,1 = меньше 100,000 человек

СН = статистически незначимо

н.д. = нет данных.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

НЕДОЕДАНИЕ

Определение. Недоедание – это условия, когда с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной, здоровой жизни.

Показатели. В качестве показателя используется распространенность недоедания (PoU), которая рассчитывается как доля населения, страдающего от недоедания в течение соответствующего периода (как правило, одного года).

Методика. Для расчета показателя распространенности недоедания в определенной популяции распределение вероятностей привычной повседневной калорийности питания (в ккал) среднего человека моделируется через параметрическую функцию плотности вероятности распределения (ФПВ), $f(x)$. Данный показатель определяется как интегральная вероятность того, что значение привычной повседневной калорийности питания (x) для случайно выбранного человека будет ниже значения минимальной потребности в энергии, поступающей с пищей (MDER) (то есть ниже минимально допустимого диапазона распределения потребностей в энергии). Формула для расчета:

$$PoU = \int_{x < MDER} f(x|DEC; CV; Skew)dx$$

где DEC – средняя калорийность потребляемой пищи, CV – коэффициент вариации, отражающий степень неоднородности, то есть неравенство в доступе к продовольствию; Skew – коэффициент асимметрии распределения; указанные параметры характеризуют распределение уровней привычной повседневной калорийности питания в популяции (подробное описание – см. www.fao.org/3/a-i4046e.pdf).

Источник данных. Для расчета отдельных параметров данной модели могут использоваться различные источники данных.

Средняя калорийность потребляемой пищи (DEC). Среднее значение распределения уровней DEC для случайно выбранного человека в популяции соответствует среднему душевому уровню потребления пищи в популяции. DEC может рассчитываться по данным о потреблении пищи, полученным путем обследования

¹ EST создал и ведет базу данных по балансу товаров (ХСБС), которая содержит информацию элементарного уровня, позволяющую проанализировать продовольственную ситуацию в какой-либо стране или группе стран. База данных ХСБС позволяет получить структурированную в виде баланса информацию по основным товарам следующих групп: зерновые, молочные продукты, масличные

репрезентативных групп населения. Кроме того, DEC может рассчитываться на основе данных о суммарных поставках и использовании всех продовольственных товаров в определенной стране; при этом доля каждого товара в обеспечении наличия продовольствия для потребления людьми выражается через его калорийность, а полученная сумма делится на численность населения. Основным источником данных по балансу продовольствия в странах являются продовольственные балансы (ПБ) ФАО, которые Организация составляет для большинства стран мира (см. www.fao.org/economic/ess/fbs/en/).

Коэффициент вариации (CV) и коэффициент асимметрии (Skew).

Наиболее широко используемые источники данных для расчета CV и Skew – это результаты комплексных обследований домохозяйств, например, обследований в целях измерения уровня жизни и обследований доходов и расходов домохозяйств (обследований бюджетов домохозяйств), в рамках которых собирается, в частности, информация о потреблении продовольствия.

Минимальная потребность в энергии, поступающей с пищей (MDER). Потребность человека в энергии рассчитывается

умножением нормативной потребности для базовой скорости метаболизма (BMR, в пересчете на один килограмм массы тела) на идеальный вес здорового человека определенного роста и на коэффициент, отражающий уровень физической активности. Таким образом, нормальная потребность в энергии рассчитывается для каждой группы в составе популяции, выделяемой по признакам возраста и пола. MDER для конкретной группы в составе популяции, как и для населения страны в целом, определяется как взвешенное среднее минимальных значений диапазонов потребности в энергии для каждого пола и возраста; в качестве весовых коэффициентов берутся доли каждой группы в составе популяции.

Расчеты значений PoU на 2016 год. Значения PoU на 2016 год были получены проекцией параметров обеих моделей с дальнейшей подстановкой полученных таким образом условных параметров в приведенную выше формулу. Для каждой страны расчет значения PoU проводился отдельно, однако, чтобы ограничить воздействие возможных погрешностей проецирования параметров, в докладе представлены только сводные значения по субрегионам, регионам и всему миру.

Расчет значений DEC. Наиболее актуальные данные национальных продовольственных балансов большинства стран доступны за один из годов периода 2013-2015 годов. В целях расчета DEC на период до 2016 года использовались предоставленные Отделом торговли и рынков (EST) ФАО¹ данные по наличию основных

культуры, сахар, тропические напитки, бананы и цитрусовые. Данные ХСБС используются в ряде публикаций ФАО и в других базах данных, в т.ч. в Глобальной системе информации и раннего предупреждения (ГСИРП), Продовольственном прогнозе, прогнозах по растениеводству и продовольственной ситуации. ХСБС служит источником актуальной информации о сельскохозяйственных рынках.

продовольственных товаров – зерновых, мяса, масличных и сахара – на душу населения. На их основании были получены вероятные коэффициенты, характеризующие темпы изменения наличия продовольствия за период с 2013, 2014 или 2015 года (в зависимости от страны) по 2016 год. Для расчета значений DEC на 2016 год полученные таким образом коэффициенты были применены к наиболее актуальным значениям DEC.

Расчет значений CV. Расчетные значения CV получены по результатам анализа данных о потреблении продовольствия, собранных в рамках обследований домохозяйств. Значения CV для годов, когда обследования не проводились, получены интерполяцией. Для оценки вероятной динамики значений CV в 2014, 2015 и 2016 годах использовались результаты анализа данных, собранных Шкалой восприятия отсутствия продовольственной безопасности в те же годы; полученные коэффициенты были применены к наиболее актуальным доступным результатам расчетов, основанных на данных обследований.

Расчет значений MDER. Значения MDER рассчитывались с использованием данных Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций по общей численности и структуре населения, медиан кривой стандартного распределения роста для каждой группы, выделенной по признаку пола и возраста, и других опорных данных, применяемых в международной статистике. В результате полученные условные значения MDER основаны на проекции данных Отдела народонаселения ООН (редакция 2015 года) и наиболее актуальной информации по медианам кривой стандартного распределения роста, полученной в ходе демографических обследований и обследований положения в области охраны здоровья.

Проблемы и ограничения. Несмотря на то, что недоедание – это состояние одного конкретного человека, в силу соображений, определяемых самой концепцией и соответствующими данными, рассматриваемый показатель применим лишь в отношении популяции либо группы людей. Таким образом, распространенность недоедания – это расчетная процентная доля находящихся в состоянии недоедания людей в составе группы. Данный показатель не дает возможности определить, какие конкретно люди в составе группы страдают от недоедания.

Ввиду вероятностного характера заключений и пределов неопределенности в части расчета каждого из используемых в модели параметров, точность расчетного значения распространенности недоедания, как правило, низка. Точно рассчитать предел погрешности при расчете распространенности недоедания не представляется возможным, но в большинстве случаев значение такого предела, скорее всего, превысит 5 процентов. Исходя из этого, ФАО считает значения распространенности недоедания на национальном уровне, составляющие менее 2,5 процента, недостаточно достоверными.

Ссылки

1. **FAO.** 1996. *The Sixth World Food Survey. Appendix 3.* Rome. (также размещено по адресу: www.fao.org/docrep/012/w0931e/w0931e16.pdf).
2. **L. Naiken.** 2003. Keynote paper: FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment. B: FAO. *Proceedings Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition International Scientific Symposium, Rome, 26–28 June 2002.* Rome. (также размещено по адресу: www.fao.org/docrep/005/Y4249E/y4249e06.htm).
3. **C. Cafiero.** 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations.* ESS Working Paper No. 14-04. Rome, FAO. (также размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i4060e.pdf).
4. **N. Wanner, C. Cafiero, N. Troubat and P. Conforti.** 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator.* ESS Working Paper No. 14-05. Rome, FAO. (также размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i4046e.p).

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННОЕ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (FIES)

Определение. Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью данного показателя, указывает на ограниченный доступ отдельных людей или домохозяйств к продовольствию вследствие отсутствия денег или других ресурсов. Тяжесть отсутствия продовольственной безопасности измеряется по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES), которая была предложена ФАО и стала стандартом во всем мире.

Показатели. В настоящий доклад ФАО включила результаты двух различных расчетов показателей тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности (FIsev):

- ▶ **процентная доля людей** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности;
- ▶ **расчетное число людей** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности.

Источник данных. Начиная с 2014 года, проводятся обследования репрезентативных на национальном уровне выборок взрослого населения (в возрасте от 15 лет и старше) более чем 140 стран, включенных во Всемирный опрос Института Гэллага® – это больше 90 процентов населения планеты. При проведении обследований используется опросный лист FIES, содержащий восемь вопросов. В большинстве стран в состав выборки включаются 1000 человек, в Индии – 3000 человек, в Китае – 5000 человек.

Расчет показателя распространенности отсутствия продовольственной безопасности в Бразилии, Буркина-Фасо, Гватемале, Канаде, Мексике, на Сейшельских Островах, в Соединенных Штатах Америки и Эквадоре проводился с использованием результатов обследований, которые были проведены правительствами. Для приведения национальных результатов к общемировому стандарту они были скорректированы с применением используемых ФАО методик обработки статистических данных.

Методика. Данные подверглись валидации, после чего на их основании была построена шкала тяжести отсутствия продовольственной безопасности. Для построения была использована модель Раша, согласно которой вероятность получения от респондента i положительного ответа на вопрос j есть логарифмическая функция расстояния по шкале тяжести от точки a_i , соответствующей положению респондента, до точки b_j , соответствующей положению данного пункта.

$$Prob(X_{ij} = \text{Yes}) = \frac{\exp(a_i - b_j)}{1 + \exp(a_i - b_j)}$$

Обработка данных FIES с применением модели Раша позволяет оценить вероятность подверженности тяжелой форме отсутствия продовольственной безопасности (p_{sev}) для каждого респондента при условии, что $0 \leq p_{sev} \leq 1$.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелых формах (FI_{sev}) в рамках популяции рассчитывается как взвешенная сумма вероятностей быть подверженными тяжелым формам отсутствия продовольственной безопасности для всех респондентов (i) в выборке:

$$FI_{sev} = \sum p_{i,sev} w_i$$

где w_i – весовые коэффициенты после стратификации, указывающие на долю людей или домохозяйств в населении страны, представленную каждым элементом выборки.

Поскольку в выборки Всемирного обследования Института Гэллага включается только взрослое население, расчетные значения показателей распространенности, полученные

непосредственно на основе этих данных, справедливы только для населения в возрасте от 15 лет и старше. Чтобы получить **значение распространенности и число страдающих от отсутствия продовольственной безопасности (всех возрастов) в популяции**, необходимо рассчитать число людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности. Расчет проводится в несколько шагов, процедура описана в Приложении II к техническому докладу "Голоса голодающих" (см. ссылку ниже).

Сводные значения FI_{sev} для регионов и всего мира рассчитываются по формуле:

$$FI_r = \frac{\sum_c FI_c \times N_c}{\sum_c N_c}$$

где r указывает на регион, FI_c соответствует расчетному значению FI для страны c региона, а N_c – это соответствующая численность населения. Отсутствующие значения для ряда стран были приняты равными взвешенным с учетом численности населения средним значениям для стран того же региона.

Общие пороговые значения были приняты в соответствии со стандартной глобальной шкалой FIES (набор значений параметров для пункта, основанных на результатах по всем странам, охваченным Всемирным опросом Института Гэллага в 2014-2016 годах) и пересчитаны в соответствующие значения по местнымшкалам. Процесс шкалирования для каждой страны по стандартной глобальной шкале FIES можно рассматривать как **ранжирование**, позволяющее получить **сравнимые на международном уровне** значения показателя тяжести отсутствия продовольственной безопасности для отдельных респондентов и сравнимые показатели распространенности по странам.

Проблемы и ограничения. Расчеты распространенности отсутствия продовольственной безопасности выполняются на основе данных FIES, полученных в рамках Всемирного обследования Института Гэллага. Указанное обследование в большинстве стран проводится на выборке в 1000 респондентов, а доверительные интервалы редко превышают 20 процентов измеряемой распространенности (то есть при значении распространенности около 50 процентов предел погрешности составляет ± 5 процентов). Если при расчете распространенности для отдельных стран, субрегионов и регионов используются более крупные выборки, доверительные интервалы, как правило, сужаются. В целях сокращения влияния изменчивости выборки по годам результаты расчетов на страновом уровне представлены в виде средних значений за трехлетний период.

Ссылки

1. **FAO.** 2017. *Voices of the Hungry*. В: *FAO* [онлайн]. [По состоянию на 24 июля 2017 года]. www.fao.org/in-action/Voices-of-the-Hungry/
2. **FAO.** 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world*. Rome. (также размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i4830e.pdf).

ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА

Определение отставания в росте. Соотношение роста (в см) и возраста (в месяцах) < -2 значений стандартного отклонения от медианы кривой стандартного распределения в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей. Отставание в росте – это результат долговременного отсутствия полноценного питания, оно может сказаться на умственном развитии, успехах в школе и интеллектуальных способностях. Процентная доля детей с низким для своего возраста ростом свидетельствует о кумулятивном воздействии недостаточного питания и инфекций с момента рождения и даже до рождения.

Показатель отставания в росте. Распространенность отставания в росте на национальном уровне определяется процентной долей детей в возрасте 0-59 месяцев, показатель роста которых ниже -2 значений стандартного отклонения от медианы кривой стандартного распределения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Определение истощения. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) < -2 значений стандартного отклонения от медианы кривой стандартного распределения в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей. Низкий вес для своего роста указывает на острую потерю веса и свидетельствует о несбалансированности питания, которая, как правило, вызывается недостаточным количеством потребляемой пищи и/или инфекционными болезнями.

Показатель истощения. Истощение определяется процентной долей детей в возрасте 0-59 месяцев, показатель веса которых ниже -2 значений стандартного отклонения от медианы кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Определение избыточного веса у детей. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) $> +2$ значений стандартного отклонения от медианы кривой стандартного распределения в соответствии с принятыми

ВОЗ стандартами роста детей. Избыточный вес указывает на слишком большой вес для своего роста и, как правило, свидетельствует об отсутствии баланса между потреблением пищи и расходом энергии.

Показатель избыточного веса у детей. Избыточный вес у детей определяется процентной долей детей в возрасте 0-59 месяцев, показатель веса которых выше $+2$ значений стандартного отклонения от медианы кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Источник данных. UNICEF, WHO and World Bank Group. 2017. *Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (2017 edition)* [онлайн]. WHO. [По состоянию на 24 июля 2017 года]. uni.cf/jme; www.who.int/nutgrowthdb/estimates2016/en/; <http://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition/>

Методика. Предпочтительными источниками первичных данных для расчета показателей питания детей следует считать репрезентативные национальные обследования домохозяйств (обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки (MICS), обследования демографической ситуации и состояния здоровья (DHS), национальные обследования положения в области питания и др.) и системы контроля за питанием. Для включения результатов в базу данных такие опросы должны быть репрезентативны в национальном масштабе, проводиться на основе выборки из популяции размером не менее 400 детей, а представление полученных результатов должно соответствовать требованиям стандартов ВОЗ, либо должен предоставляться доступ к "сырым" данным для их повторной обработки.

Для учета особенностей населения различных стран был проведен весовой анализ, позволивший также обеспечить, чтобы влияние расчетов по страновым обследованиям на анализ региональных тенденций было пропорционально населению соответствующих стран. Весовые коэффициенты по численности населения были рассчитаны на основании прогнозов ООН по численности населения в редакции 2015 года. По каждой точке данных были получены результаты расчетов численности популяции детей в возрасте до пяти лет на год проведения обследования. Если обследование проводилось в течение продолжительного периода, например, с ноября 2013 года по апрель 2014 года, для соответствующего расчета численности популяции выбирался год, в течение которого полевая работа проводилась в большем объеме (в данном случае 2014 год). Весовые коэффициенты для стран с единственной точкой данных рассчитывались делением определенной на момент проведения обследования численности популяции детей в возрасте до пяти лет на сумму средних значений численности населения стран всего региона. Весовые коэффициенты для стран с множественными точками данных рассчитывались делением среднего значения численности популяции детей в возрасте до

пяти лет (за годы проведения обследований) на сумму средних значений численности населения стран всего региона.

Для расчетов по каждому региону и по каждой группе стран, выделенной по размеру доходов, применялась смешанная линейная модель, предусматривающая логарифмическое преобразование показателя распространенности. Затем применялись итоговые модели, позволившие спроецировать тенденции в плане отсутствия полноценного питания детей за период с 2000 по 2016 год. Полученные после обратного преобразования результаты расчетов распространенности были помножены на полученные из расчетов численности населения ООН верхний и нижний пределы CI по субрегиональным популяциям, что позволило получить общее число детей, страдающих от задержки в росте, истощения либо избыточного веса.

Переменные: регион, субрегион, страна, год проведения обследования, распространенность отставания в росте, распространенность избыточного веса, распространенность истощения, численность населения страны в возрасте до пяти лет.

Проблемы и ограничения. Рекомендованная периодичность представления данных об отставании в росте, избыточном весе и истощении составляет три-пять лет, однако данные по ряду стран представляются реже. Несмотря на всевозможные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной сравнимости статистических данных по отдельным странам и по времени, для страновых данных могут быть характерны разные методики сбора данных, разный охват населения и разные методы расчетов. Для расчетов по результатам обследований характерны некоторые уровни неопределенности, обусловленные как ошибками при составлении выборки, так и иными ошибками (техническими ошибками в измерениях, ошибками регистрации данных и пр.). Ни один из двух возможных источников ошибок не был в полной мере учтен в расчетах страновых, региональных и глобальных показателей.

Поскольку обследования, результаты которых используются для расчета распространенности истощения, обычно проводятся в определенное время года, на полученные результаты могли повлиять факторы сезонности. Среди факторов сезонности, способных повлиять на результат расчетов распространенности истощения, следует указать наличие продовольствия (например, в период, предшествующий уборке урожая) и вспышки болезней (для дождливого сезона могут быть характерны диарея и малярия). Кроме того, реальное воздействие на существующие тенденции могут оказывать стихийные бедствия и конфликты, и такое воздействие следует рассматривать иначе, чем воздействие сезонных факторов. Соответственно, показатели распространенности истощения в стране по годам не обязательно будут сравнимы. Исходя из этого, в докладе представлены только результаты последних расчетов.

Ссылки

1. **UNICEF, WHO and World Bank Group.** 2017. *Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (2017 edition)* [онлайн]. WHO [По состоянию на 24 июля 2017 года]. uni.cf/jme ; www.who.int/nutgrowthdb/estimates2016/en/ ; <http://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition/>
2. **ВОЗ.** 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста.* Женева, Швейцария. (размещено по адресу: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/113048/1/WHO_NMH_NHD_14.1_eng.pdf).
3. **WHO.** 2010. *Nutrition Landscape Information System, Country Profile Indicators Interpretation guide.* Geneva, Switzerland. (размещено по адресу: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44397/1/9789241599955_eng.pdf).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

Определение. Исключительно грудное вскармливание детей в возрасте до шести месяцев. Исключительно грудное вскармливание – определяющий фактор выживания ребенка, лучший способ вскармливания новорожденного: грудное молоко формирует микрофлору кишечника ребенка, укрепляет иммунную систему, снижает риск развития хронических заболеваний.

Грудное вскармливание полезно и для матери: оно предупреждает послеродовые кровотечения и способствует сокращению матки, снижает риск возникновения железодефицитной анемии и развития раковых опухолей различных типов, оказывает позитивное воздействие в психологическом плане.

Показатели. Процентная доля младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание без какого-либо прикорма и без воды.

Источник данных. База данных ЮНИСЕФ по кормлению младенцев и детей младшего возраста, по состоянию на июль 2016 года в: <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding/>

Методика.

Число младенцев (0-5 месяцев), в течение предшествовавшего дня получавших только грудное молоко

Число младенцев (0-5 месяцев)

Данный показатель учитывает вскармливание молоком кормилицы и сцеженным молоком.

Показатель основан на учете вскармливания группы младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев в течение предшествовавшего дня.

Средние значения для регионов и всего мира рассчитаны на основании средневзвешенных значений распространенности исключительно грудного вскармливания в каждой стране; в качестве весовых коэффициентов использованы данные об общем количестве родившихся младенцев (в 2005 и 2015 годах соответственно), приведенные в Прогнозах численности мирового населения, редакция 2015 года. Если не указано иное, результаты расчетов приводятся только при условии, что имеющиеся данные репрезентативны для как минимум 50 процентов населения соответствующего региона. При отсутствии данных по стране за 2005 год были взяты данные по одному из годов за период 2002–2008 годов, ближайшему к 2005 году. По 2016 году, если данные по стране отсутствовали, были взяты последние доступные данные за период 2010–2015 годов. В качестве исключения, при расчете средних показателей по региону за 2005 и 2015 годы использованы результаты одного и того же расчета по Китаю за 2008 год.

Проблемы и ограничения. Данные по исключительно грудному вскармливанию собираются во многих странах, однако по ряду стран, в частности, по странам с высокими доходами, данные отсутствуют. Рекомендованная периодичность представления данных по исключительно грудному вскармливанию составляет три-пять лет, однако некоторые страны представляют данные реже, в результате чего имеющие место изменения модели вскармливания часто не отражаются в течение нескольких лет.

Средние значения показателя для регионов и всего мира могут иметь погрешность с учетом того, какие страны представили данные за период, отраженный в докладе.

Оценка на основе питания, которое младенец получал в предшествующий день, может привести к завышению доли младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание, поскольку, если младенец получает другие жидкости нерегулярно, вполне возможно, что в день, предшествовавший обследованию, он их не получал.

Ссылки

1. **UNICEF.** 2016. *From the first hour of life: making the case for improved infant and young child feeding everywhere*. New York, USA. (размещено по адресу: <https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2016/10/From-the-first-hour-of-life-1.pdf>).
2. **ВОЗ.** 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего*

возраста. Женева, Швейцария. (размещено по адресу: http://apps.who.int/iris/itstream/10665/113048/1/WHO_NMH_NHD_14,1_eng.pdf).

3. **WHO.** 2010. *Nutrition Landscape Information System, Country Profile Indicators Interpretation guide*. Geneva, Switzerland. (размещено по адресу: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44397/1/9789241599955_eng.pdf).
4. **WHO.** 2008. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices, Part 1: Definitions*. Geneva, Switzerland. (размещено по адресу: www.unicef.org/nutrition/files/IYCF_updated_indicators_2008_part_1_definitions.pdf).

ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ

Определение. ИМТ $\geq 30,0$ кг/м². Индекс массы тела (ИМТ) – это отношение веса к росту. ИМТ часто используется в качестве показателя пищевого статуса взрослых. Рассчитывается ИМТ делением массы тела в килограммах на квадрат роста в метрах (кг/м²). Страдающими от ожирения считаются люди, чей ИМТ равен или больше 30 кг/м².

Показатели. Доля населения в возрасте 18 лет и старше, чей ИМТ больше или равен 30,0 кг/м², нормализованная по возрасту и взвешенная по полу.

Источник данных. WHO/NCD-RisC и Хранилище данных Глобальной обсерватории здравоохранения ВОЗ, 2017 год. Размещено по адресу: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en>. (результаты обследования 1698 популяций в 186 странах, более 19,2 млн участников в возрасте 18 лет и старше).

Методика. Применение иерархической модели Байеса к результатам обследований ряда популяций, в ходе которых измерялись рост и масса тела взрослых в возрасте 18 лет и старше, позволило рассчитать для периода с 1975 по 2014 год тенденции изменения среднего значения ИМТ и распределение населения по категориям в зависимости от значения ИМТ (недостаточный вес, избыточный вес, ожирение). Модель Байеса предполагает использование нелинейных временных трендов и возрастных моделей, сравнение репрезентативности выборок на национальном, субнациональном и общинном уровнях, сравнение данных, собранных в городских и сельских районах, с данными, собранными отдельно в городских и отдельно в сельских районах. Кроме того, модель учитывает факторы, помогающие предсказать значение ИМТ: национальный доход, доля населения, проживающего в городских районах, среднее количество лет, потраченных на образование, и результаты

суммарных измерений наличия продовольствия различных типов, предназначенного для потребления людьми.

Проблемы и ограничения. Данные по ряду стран поступали из нескольких источников. Кроме того, только 42 процента источников представили данные по людям в возрасте старше 70 лет.

Ссылки

1. **NCD-Risk Factor Collaboration.** 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19,2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377–1396. (размещено по адресу: [www.thelancet.com/pdfs/journals/lancet/PIIS0140-6736\(16\)30054-X.pdf](http://www.thelancet.com/pdfs/journals/lancet/PIIS0140-6736(16)30054-X.pdf)).
2. **WHO.** 2010. *Nutrition Landscape Information System, Country Profile Indicators Interpretation guide*. Geneva, Switzerland. (размещено по адресу: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44397/1/9789241599955_eng.pdf).

АНЕМИЯ У ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА

Определение. Гемоглобин < 110 г/л для беременных женщин, гемоглобин < 120 г/л для небеременных женщин. Состояние анемии определяется содержанием гемоглобина ниже определенного минимального уровня, который может изменяться в зависимости от возраста, пола, психологического состояния, привычки к курению и высоты над уровнем моря, на которой проживает обследуемая популяция.

Показатели. Процентная доля женщин детородного возраста (15–49 лет), у которых содержание гемоглобина в крови ниже 110 г/л (для беременных) либо ниже 120 г/л (для небеременных женщин).

Источник данных. Глобальная обсерватория здравоохранения ВОЗ, 2017.

Методика. Данные репрезентативных обследований на национальном уровне, сводная статистика по данным информационных систем ВОЗ по питательным минеральным элементам и витаминам, сводная статистика по данным других национальных и международных агентств.

Данные по небеременным и беременным женщинам были сведены и обработаны с применением весовых коэффициентов, отражающих долю беременных в женской популяции, что позволило получить единое значение для всех женщин детородного возраста. Данные были скорректированы с учетом высоты и, где было возможно, статуса курящего.

Тенденции на национальном, региональном и глобальном уровнях моделировались по времени как линейные тренды плюс гладкий нелинейный тренд. В модели использовалось средневзвешенное значение различных колоколообразных интенсивностей, на основании которых было рассчитано полное распределение гемоглобина; такие интенсивности сами по себе могли быть асимметричны.

Кроме того, учитывались факторы, помогающие предсказать содержание гемоглобина: просвещение матерей, доля населения, проживающего в городских районах, средняя широта, распространенность расстройств, связанных с содержанием эритроцитов в крови, распространенность талассемии и среднее значение ИМТ. Такие факторы учитывались по всем странам и всем годам; исключение составили распространенность расстройств, связанных с содержанием эритроцитов в крови, и распространенность талассемии: для каждой страны были приняты постоянные по времени значения на весь период анализа.

Проблемы и ограничения. Значительная часть стран представила данные репрезентативных национальных обследований, однако ряд стран, в частности, страны с высокими доходами, данные по анемии не представляют. Вследствие этого полученные показатели могут не в полной мере отражать изменения по странам и регионам, а при большом разбросе данных значения могут стремиться к среднему.

Ссылки

1. **G.A. Stevens, M.M. Finucane, L.M. De-Regil, C.J. Paciorek, S.R. Flaxman, F. Branca, J.P. Peña-Rosas, Z.A. Bhutta and M. Ezzati.** 2013. Nutrition Impact Model Study Group (Anaemia). Global, regional, and national trends in haemoglobin concentration and prevalence of total and severe anaemia in children and pregnant and non-pregnant women for 1995–2011: a systematic analysis of population-representative data. *Lancet Global Health* 1(1): e16–25. (размещено по адресу: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4547326/?report=printable).
2. **ВОЗ.** 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария.. (размещено по адресу: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/113048/1/WHO_NMH_NHD_14.1_eng.pdf).
3. **WHO.** 2010. *Nutrition Landscape Information System, Country Profile Indicators Interpretation guide*. Geneva, Switzerland. (размещено по адресу: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44397/1/9789241599955_eng.pdf).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СОСТАВ ГРУПП СТРАН

А. Страны, затронутые затяжным кризисом

В выпуске доклада о положении дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире (СОФИ) за 2010 год указано, что ситуации затяжного кризиса "характеризуются повторяющимися стихийными бедствиями и/или конфликтами, продолжительностью продовольственных кризисов, утратой источников средств к существованию и недостаточным институциональным потенциалом реагирования на кризисы". Подверженность страны затяжному кризису определяется по трем критериям: i) продолжительность кризиса; ii) состав потоков внешней помощи; iii) состояние экономической и продовольственной безопасности.

В частности, в список стран, затронутых затяжным кризисом, страны заносятся на основании следующих критериев:

1. страна входит в группу стран с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия (СНДДП) согласно списку ФАО от 2015 года;
2. в течение четырех последовательных лет в период с 2013 по 2016 год либо восьми из десяти лет в период с 2007 по 2016 год страна переживала шок природного либо антропогенного характера и была включена в список стран, нуждающихся во внешней продовольственной помощи (источник: Глобальная система информации и раннего предупреждения по

проблемам продовольствия и сельского хозяйства (ГСИРП);

3. за период с 2006 по 2014 год из полного объема ОПР, полученной страной, более десяти процентов было предоставлено в форме гуманитарной помощи (источник: Development Initiatives: <http://devinit.org>).

В 2017 году указанным выше критериям подверженности затяжным кризисам соответствовали 19 стран (см. [таблицу A2.1](#), столбец А). Хотя это и не входило в набор критериев и не было отражено в определении, все 19 стран, затронутых затяжным кризисом, в период с 1996 по 2015 год пережили конфликты того или иного вида, продолжительности и интенсивности (см. [таблицу A2.2](#)). При этом 13 стран пережили конфликты, сопряженные с военными действиями, которые привели к большому количеству жертв. Таким образом, эти страны соответствуют критериям подверженности как затяжным кризисам, так и конфликтам (определение и критерии – см. раздел В) и классифицируются как страны, затронутые затяжным кризисом и конфликтами (см. [таблицу A2.2](#), столбец С).

В. Страны, затронутые конфликтами

Согласно определению, это страны и территории с низкими доходами, где в течение любого субпериода времени в пять последовательных лет имели место конфликты, а число жертв боевых действий за тот же субпериод составило 500 и больше человек. За период с 1996 по 2015 год рассматриваются четыре пятилетних субпериода: 1996-2000, 2001-2005, 2006-2010 и 2011-2015 годы. В [таблице A2.3](#) по каждой стране указано число субпериодов, когда страна соответствовала

ТАБЛИЦА А2.1

СТРАНЫ И ТЕРРИТОРИИ, ЗАТРОНУТЫЕ КОНФЛИКТАМИ¹ И/ИЛИ ЗАТЯЖНЫМ КРИЗИСОМ

А. Страны/территории, затронутые затяжным кризисом (N = 19)	В. Страны/территории, затронутые конфликтами (N = 46)	С. Страны/территории, затронутые затяжным кризисом и конфликтами (N = 13)	Д. Страны/территории, затронутые нестабильной ситуацией и конфликтами (N = 20)
Афганистан	Афганистан	Афганистан	Афганистан
Бурунди	Алжир	Бурунди	Бурунди
Центральноафриканская Республика	Ангола	Центральноафриканская Республика	Центральноафриканская Республика
Чад	Бурунди	Чад	Чад
Корейская Народно-Демократическая Республика	Камбоджа	Демократическая Республика Конго	Кот-д'Ивуар
Демократическая Республика Конго	Камерун	Эритрея	Демократическая Республика Конго
Джибути	Центральноафриканская Республика	Эфиопия	Эритрея
Эритрея	Чад	Либерия	Гвинея-Бисау
Эфиопия	Колумбия	Сомали	Ирак
Гаити	Конго	Южный Судан	Либерия
Кения	Кот-д'Ивуар	Судан	Ливия
Либерия	Демократическая Республика Конго	Сирийская Арабская Республика	Мали
Нигер	Египет	Йемен	Мьянма
Сомали	Эритрея		Палестина ²
Южный Судан	Эфиопия		Сьерра-Леоне
Судан	Грузия		Сомали
Сирийская Арабская Республика	Гвинея-Бисау		Южный Судан
Йемен	Индия		Судан
Зимбабве	Индонезия		Сирийская Арабская Республика
	Ирак		Йемен
	Либерия		
	Ливия		
	Мали		
	Мьянма		
	Непал		
	Нигерия		
	Пакистан		
	Палестина ²		
	Филиппины		
	Российская Федерация		
	Руанда		
	Сенегал		
	Сербия		
	Сьерра-Леоне		
	Сомали		
	Южный Судан		
	Шри-Ланка		
	Судан		
	Сирийская Арабская Республика		
	Таджикистан		
	Таиланд		
	Турция		
	Уганда		
	Украина		
	Узбекистан		
	Йемен		

¹ Определения и источники данных – см. Приложение 2 (стр. 102).² Единственная территория, отвечающая критериям, по которым определяется подверженность стран конфликтам (см. пояснения на стр. 102).

рассматриваемому критерию. В целях определения количества жертв и составления списка стран использовались данные программы сбора данных по конфликтам Университета г. Упсалы (UCDP) (см. <http://ucdp.uu.se/>). Указанному критерию соответствуют 45 стран и одна территория (всего 46) с низкими и средними доходами. Полный список – см. **таблицу A2.1**, столбец В.

С. Страны, подверженные нестабильности

В целях настоящего доклада, если не указано иное, было использовано определение нестабильной ситуации, приведенное в подготовленном Группой Всемирного банка Гармонизированном списке нестабильных ситуаций на 2017 год. Согласно методике Всемирного банка, в список "нестабильных ситуаций" включаются страны и территории, отвечающие следующим критериям: i) рейтинг по итогам гармонизированной оценки политики и институтов страны (CPIA) составляет 3,2 или ниже; и/или ii) в течение последних трех лет имело место присутствие

направленных ООН и/или региональными структурами миссий по поддержанию мира либо политических/миротворческих миссий; и iii) в список включаются только страны, соответствующие критериям, установленным АМР, а также страны и территории, не являющиеся членами либо являющиеся неактивными членами, по которым данные CPIA отсутствуют. В список не включаются страны МБРР (по этой причине рейтинги CPIA не подвергаются публичной огласке), за исключением ситуаций, когда в таких странах присутствуют миссии по поддержанию мира либо политические/миротворческие миссии; если такие миссии в стране присутствуют, страна включается в гармонизированный список без указания присвоенного ей рейтинга CPIA. В Гармонизированном списке нестабильных ситуаций на 2017 год фигурируют 34 страны и одна территория. Список этих стран – см. <http://pubdocs.worldbank.org/en/154851467143896227/FY17HLFS-Final-6272016.pdf>. Двадцать стран, фигурирующих в Гармонизированном списке нестабильных ситуаций и одновременно отвечающих указанным в разделе В критериям подверженности конфликтам, составляют группу стран, одновременно затронутых нестабильной ситуацией и конфликтами. Список таких стран – см. **таблицу A2.1**, столбец D.

ТАБЛИЦА A2.2
СТРАНЫ, ЗАТРОНУТЫЕ ЗАТЯЖНЫМ КРИЗИСОМ, В РАЗБИВКЕ ПО ВИДУ, ИНТЕНСИВНОСТИ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ КОНФЛИКТОВ И ПО ЧАСТОТЕ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Составленный ФАО список стран, затронутых затяжным кризисом, 2017 год	Вид конфликта, 1996-2015 годы				Продолжительность конфликта ¹		Интенсивность конфликта, 2011-2016 годы ²			Нестабильность ³		Стихийные бедствия ⁴
	Межгосударственный	Внутренний	Внутренний, перешедший на международный уровень	Насилие с одной стороны	Насилие со стороны негосударственных участников конфликта	Продолжительность в годах (1996-2015 годы)	Низкая интенсивность	Высокая интенсивность, "локальные войны"	Высокая интенсивность, "войны"			
Афганистан	•	•	•	•	•	20	•	•	•	•	•	•
Бурунди	•	•	•	•	•	14	•	•	•	•	•	•
Центральноафриканская Республика	•	•	•	•	•	12	•	•	•	•	•	•
Чад	•	•	•	•	•	16	•	•	•	•	•	•
Корейская Народно-Демократическая Республика ⁵						0	•					•
Демократическая Республика Конго	•	•	•	•	•	20	•	•	•	•	•	
Джибути	•	•	•	•		3	•	•		•	•	•
Эритрея	•	•				6	•	•		•	•	•
Эфиопия	•	•	•	•	•	19	•	•		•	•	•
Гаити	•	•	•	•		2	•	•		•	•	•
Кения	•	•	•	•	•	18	•	•	•	•	•	•
Либерия	•	•	•	•	•	5				•	•	•
Нигер	•	•	•	•	•	6	•	•	•	•	•	•
Сомали	•	•	•	•	•	20	•	•	•	•	•	•
Южный Судан	•	•	•	•	•	5	•	•	•	•	•	•
Судан	•	•	•	•	•	20	•	•	•	•	•	•
Сирийская Арабская Республика	•	•	•	•	•	5	•	•		•	•	•
Йемен	•	•	•	•	•	7	•	•	•	•	•	•
Зимбабве				•	•	1	•			•		•
Всего	5	17	9	17	14	10,5	18	9	11	18	16	

¹ Виды и продолжительность конфликтов (UCDP 1996-2015). Продолжительность конфликтов: суммарный показатель рассчитан по средней продолжительности.

² "Высокая интенсивность, "войны"" и "Высокая интенсивность, "локальные войны"" – самый высокий уровень интенсивности конфликтов согласно "Барометру конфликтов, 2011-2016" (Гейдельбергский институт изучения международных конфликтов – ГИИК).

³ Нестабильность – см. определение, приведенное Группой Всемирного банка в Гармонизированном списке нестабильных ситуаций (2017).

Крайняя нестабильность – см. определение крайней нестабильности, предложенное ОЭСР (2016). Страны, для которых, согласно определениям ОЭСР, характерна крайняя нестабильность, помечены "звездочкой".

⁴ Страны, нуждающиеся во внешней продовольственной помощи, где в период с 2007 по 2016 год основной причиной отсутствия

продовольственной безопасности были стихийные бедствия (см. "Виды на урожай и продовольственная ситуация", Доклады Глобальной системы информации и раннего предупреждения (ГСИРП).

⁵ Согласно критериям ФАО, Корейская Народно-Демократическая Республика затронута затяжным кризисом, однако она не рассматривается как страна, затронутого насильственным конфликтом, поскольку, несмотря на повторяющиеся кризисы в отношениях с соседями, она представляла данные, согласно которым жертвами военных действий стали не более 25 человек.

ИСТОЧНИКИ: Список затронутых кризисов ФАО (2017), базы данных UCDP, Гейдельбергский институт изучения международных конфликтов (2011-2016); Группа Всемирного банка (2017) и ОЭСР (2016), ESI ФАО – ГСИРП (2016).

ТАБЛИЦА А2.3
СТРАНЫ И ТЕРРИТОРИИ С НИЗКИМИ И СРЕДНИМИ ДОХОДАМИ, ЗАТРОНУТЫЕ КОНФЛИКТАМИ¹

Страны и территории, затронутые конфликтами	Более 500 жертв военных действий (ЖВД)			
	1996-2000 годы	2001-2005 годы	2006-2010 годы	2011-2015 годы
Афганистан	•	•	•	•
Алжир	•	•	•	•
Ангола	•	•		
Бурунди	•	•		
Камбоджа	•			
Камерун				•
Центральноафриканская Республика ²			•	•
Чад	•	•	•	
Колумбия	•	•	•	•
Конго	•			
Кот-д'Ивуар		•		
Демократическая Республика Конго	•		•	•
Египет				•
Эритрея	•			
Эфиопия	•		•	
Грузия			•	
Гвинея-Бисау	•			
Индия	•	•	•	•
Индонезия	•	•		
Ирак		•	•	•
Либерия		•		
Ливия				•
Мали				•
Мьянма	•	•	•	•
Непал	•	•		
Нигерия				•
Пакистан	•		•	•
Палестина ³		•	•	•
Филиппины	•	•	•	•
Российская Федерация	•	•	•	•
Руанда	•	•	•	
Сенегал	•			
Сербия	•			
Сьерра-Леоне	•			
Сомали			•	•
Южный Судан				•
Шри-Ланка	•	•	•	
Судан	•	•	•	•
Сирийская Арабская Республика				•
Таджикистан	•			
Таиланд			•	•
Турция	•	•	•	•
Уганда	•	•	•	•
Украина				•
Узбекистан	•			
Йемен				•
ВСЕГО: 46	Всего: 33		Всего: 31	

¹ Страны, выделенные оранжевым, решили задачу по достижению ЦУР 1с (источник: СОФИ – 2015, таблица 2).

² Указанные для Центральноафриканской Республики периоды конфликтов относятся к негосударственным конфликтам (источник: UCDP).

³ Единственная территория, отвечающая критериям, по которым определяется подверженность стран и территорий конфликтам (см. выше). ИСТОЧНИК: UCDP. Определения и критерии определения стран, затронутых конфликтами – см. выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ГЛОССАРИЙ

Антропометрия – использование измерений человеческого тела для получения информации о пищевом статусе.

Индекс массы тела (ИМТ) – отношение веса к массе, рассчитывается делением массы тела в килограммах на квадрат роста в метрах.

Конфликт – в целях настоящего доклада понятие "конфликт" определяется как борьба между независимыми группами, для которых характерна фактическая либо существующая на уровне восприятия несовместимость в части нужд, ценностей, целей, ресурсов или намерений. Под это определение, в частности, подпадают (без ограничения) вооруженные конфликты, то есть организованное коллективное военное противостояние как минимум двух групп, являющихся или не являющихся государственными субъектами. В настоящем докладе особое внимание уделено конфликтам, влекущим за собой насилие и разрушения, в частности, в условиях, когда нестабильность увеличивает риск возникновения разрушительных конфликтов, равно как в условиях затяжных кризисов.

Ориентация на условия конфликта – изучение общей картины, причин, субъектов и динамики конфликта, их взаимодействия с предлагаемыми мерами. В контексте поддержания устойчивого мира это означает максимальное усиление позитивного воздействия, способствующего достижению мира, и сведение к минимуму негативного воздействия, в частности, способного генерировать так называемые "будущие угрозы".

Калорийность питания – энергетическая ценность потребляемой пищи.

Энергетическая ценность доступного продовольствия (ЭЦДП) – количество доступного для потребления людьми продовольствия, выраженное в килокалориях на одного человека в день (ккал/чел./день). На страновом уровне данный показатель рассчитывается как количество продовольствия, оставшегося доступным для потребления людьми после вычета количества продовольствия, направленного на иные цели (напр., количество продовольствия = производство + импорт + расходование складских запасов – экспорт – потребление на нужды промышленности – корма –

семена – потери – пополнение складских запасов). Под потерями подразумеваются потери пригодной для потребления продукции, имеющие место в различных звеньях цепочки дистрибуции от ворот хозяйства (либо порта выгрузки) до предприятий розничной торговли.

Отсутствие продовольственной безопасности – положение, которое существует, когда люди лишены доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи для нормального роста и развития, здоровой и активной жизни. Причинами отсутствия продовольственной безопасности могут стать отсутствие продовольствия, недостаточная покупательная способность, недолжное распределение или неадекватное использование продовольствия на уровне домохозяйства. Отсутствие продовольственной безопасности, плохое состояние здоровья, антисанитарные условия, неадекватные методы питания, ухода и заботы стоят в ряду основных причин низкого пищевого статуса. Отсутствие продовольственной безопасности может носить хронический, сезонный либо преходящий характер.

Продовольственная безопасность – состояние, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. На основании данного определения можно выделить четыре измерения продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, использование продовольствия, стабильность во времени.

Нестабильность – сочетание подверженности рискам и недостаточности потенциала государства, системы и/или общин в части преодоления, то есть управления, абсорбции и смягчения таких рисков. Предложенный ОЭСР новый механизм выделяет пять факторов нестабильности – экономика, экология, политика, общество, безопасность – и предлагает измерять их через накопление и сочетание рисков и потенциала. См. OECD, 2016. *States of Fragility 2016: Understanding Violence*. Paris. Размещено по адресу: www.oecd.org/dac/states-of-fragility-2016-9789264267213-en.htm.

Голод – в настоящем докладе термин "голод" используется как синоним термина "хроническое недоедание".

Килокалория (ккал) – единица измерения энергии. Одна килокалория равна 1000 калорий. Единица измерения энергии в Международной системе единиц (СИ) – джоуль (Дж).
1 килокалория (ккал) = 4,184 килоджоуля (кДж).

Макронутриенты – здесь обозначает белки, углеводы и жиры, доступные как источники энергии; единица измерения – грамм.

Неполноценное питание – ненормальное физиологическое состояние, вызванное неадекватным, несбалансированным либо избыточным потреблением макронутриентов и/или микронутриентов. Формы неполноценного питания – недостаточное питание, избыточное питание, дефицит микронутриентов.

Микронутриенты – витамины, минералы и иные вещества, необходимые организму в малых количествах; единицы измерения – миллиграмм, микрограмм.

Безопасность питания – положение, когда надежный доступ к достаточно питательному рациону сочетается с обеспечением санитарии и наличием адекватной охраны здоровья и ухода, за счет чего всем членам домохозяйства обеспечивается здоровая и активная жизнь. Отличие безопасности питания от продовольственной безопасности состоит в том, что первое понятие, в дополнение к понятию адекватности питания, включает адекватные практики ухода, охраны здоровья и гигиены.

Меры, ориентированные на проблемы питания – меры, призванные оказать воздействие на глубинные факторы, определяющие пищевой статус (продовольственная безопасность домохозяйства, забота о матери и ребенке, первичный уровень охраны здоровья и санитарии), но не обязательно нацеленные в первую очередь на улучшение питания.

Пищевой статус – физиологическое состояние человека, определяемое взаимовлиянием потребления питательных веществ, потребности в них и способности организма переваривать, усваивать и использовать эти питательные вещества.

Избыточное питание – результат потребления пищи в количествах, превосходящих потребность в энергии, поступающей с пищей.

Избыточный вес и ожирение – превышение массы тела по отношению к нормальному для роста значению по причине излишнего накопления жира. Обычно проявляется, если человек расходует меньше калорий, чем получает с пищей. Для взрослых избыточный вес соответствует значениям ИМТ от 25 до 30, ожирение – значениям ИМТ выше 30. Применительно к детям в возрасте до пяти лет избыточный вес диагностируется, когда масса

тела ребенка превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей более чем на 2 значения стандартного отклонения, а ожирение – когда масса тела ребенка превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей более чем на 3 значения стандартного отклонения.

Отставание в росте – низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий об имевшем место периоде (периодах) устойчивой недостаточности питания. Применительно к детям в возрасте до пяти лет отставание в росте диагностируется, когда рост ребенка на 2 значения стандартного отклонения ниже медианного значения кривой стандартного распределения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Недоедание – длящееся не менее одного года состояние, характеризующееся невозможностью получать достаточное количество пищи и определяемое как уровень потребления пищи, недостаточный для удовлетворения потребности в энергии, поступающей с пищей. В настоящем докладе понятие "голод" определено как синоним понятия "хроническое недоедание".

Недостаточное питание – результат неправильного питания (в плане количества и/или качества потребляемой пищи) и/или низкой усвояемости, и/или низкой степени биологического использования получаемых питательных веществ вследствие повторяющихся болезней. Характеризуется недостаточной массой тела, недостаточным ростом для своего возраста (отставание в росте), опасной худобой для своего роста (истощение) и дефицитом витаминов и минеральных веществ (неполноценное питание, характеризуемое дефицитом микронутриентов).

Недостаточный вес – для взрослых – значение ИМТ ниже 18,5. Указывает на текущее состояние организма, ставшее результатом неадекватного потребления пищи, на имевшие в прошлом место периоды неполучения достаточного питания либо на плохое состояние здоровья. Применительно к детям в возрасте до пяти лет недостаточный вес диагностируется, когда вес ребенка на 2 значения стандартного отклонения меньше медианного значения кривой стандартного распределения веса по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей. Недостаточный вес ребенка свидетельствует о его слишком низком росте для своего возраста либо о слишком низкой массе тела для своего роста.

Истощение – низкое соотношение массы тела и роста, как правило, в результате потери веса в связи с недавним периодом недополучения калорий или с заболеванием. Применительно к детям в возрасте до пяти лет истощение диагностируется, когда масса тела ребенка на 2 значения стандартного отклонения меньше медианного значения кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Расчеты основаны на данных, собранных в рамках Всемирного опроса Института Гэллага®. Исключение составляют страны, где основанные на восприятии данные об отсутствии продовольственной безопасности были собраны в ходе обследований населения, проводившихся национальными институтами: Бразилия, Буркина-Фасо, Гватемала, Канада, Мексика, Сейшельские Острова, Соединенные Штаты Америки и Эквадор. ФАО стремится обеспечить включение опроса по опросному листу FIES в программы национальных обследований, что позволит постепенно уйти от сбора данных через Всемирный опрос Института Гэллага®.

2 В число страдающих от отсутствия продовольственной безопасности включаются все люди, проживающие в домохозяйствах, хотя бы один взрослый член которых в течение года временами испытывал отсутствие продовольственной безопасности. Последний факт устанавливается на основании ответов на вопросы FIES. Такой подход соответствует определению, согласно которому продовольственная безопасность существует, когда "все люди в любое время имеют [...] доступ к продовольствию [...] и включает случаи, когда отсутствие продовольственной безопасности может носить преходящий характер. См. Глоссарий, стр. 107.

3 World Health Organization. 2014. *Global targets 2025. To improve maternal, infant and young child nutrition* (размещено по адресу: www.who.int/nutrition/topics/nutrition_globaltargets2025/en/).

4 Резолюция WHA65.6. Резолюция 65.6 Всемирной ассамблеи здравоохранения, *Комплексный план осуществления деятельности: питание матерей и детей грудного и раннего возраста*. WHA65.6 (26 мая 2012 года).

5 McKinsey Global Institute. 2014. *Overcoming obesity: An initial economic analysis*. Discussion paper. November 2014.

6 ВОЗ. 2013. *Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013-2020 гг.* Женева, Швейцария.

7 Global Burden of Disease Study 2013 Collaborators. 2015. Global, regional, and national incidence, prevalence, and years lived with disability for 301 acute and chronic diseases and injuries in 188 countries, 1990-2013: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2013. *The Lancet*, 386(9995): 743–800.

8 G.A. Stevens, M.M. Finucane, L.M. De-Regil, C.J. Paciorek, S.R. Flaxman, F. Branca, J.P. Peña-Rosas, Z.A. Bhutta and M. Ezzati. 2013. Global, regional, and national trends in haemoglobin concentration and prevalence of total and severe anaemia in children and pregnant and non-pregnant women for 1995-2011: a systematic analysis of

population-representative data. *Lancet Global Health*, 1(1): E16–E25; L. Alcázar. 2013. *The economic impact of anaemia in Peru*. Lima, Group for the Analysis of Development and Action Against Hunger; S. Horton and C. Levin. 2001. Commentary on "evidence that iron deficiency anemia causes reduced work capacity". *The Journal of Nutrition*, 131: 691S–696S; и S. Horton and J. Ross. 2003. The economics of iron deficiency. *Food Policy*, 28: 51-75.

9 W. Schultink. 2015. Why nutrition and breastfeeding are crucial to sustainable development. В: *UNICEF Connect* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 19 июня 2017 г.]. <https://blogs.unicef.org/blog/why-nutrition-and-breastfeeding-are-crucial-to-sustainable-development/>

10 G. Jones, R.W. Steketee, R.E. Black, Z.A. Bhutta, S.S. Morris and the Bellagio Child Survival Study Group. 2003. How many child deaths can we prevent this year? *The Lancet*, 362(9377): 65-71.

11 C.G. Victora, R. Bahl, A.J.D. Barros, G.V.A. França, S. Horton, J. Krasevec, S. Murch, M.J. Sankar, N. Walker and N.C. Rollins. 2016. Breastfeeding in the 21st century: epidemiology, mechanisms, and lifelong effects. *The Lancet*, 387(10017): 475-490.

12 См. B.L. Horta, C. Loret de Mola and C.G. Victora. 2015. Long-term consequences of breastfeeding on cholesterol, obesity, systolic blood pressure and type 2 diabetes: as systematic review and meta-analysis. *Acta Paediatrica*, 104(467): 30-37. Кроме того, согласно оценкам, приводимым в ряде исследований, ежегодные экономические потери от неоптимального грудного вскармливания, возникающие вследствие снижения коэффициента умственного развития и производительности труда, составляют до 302 млрд долл. США. Более подробно – см. N.C. Rollins, N. Bhandari, N. Hajeebhoy, S. Horton, C. Lutter, J.C. Martines, E.G. Piwoz, L.M. Richter and C.G. Victora. 2016. Why invest, and what it will take to improve breastfeeding practices? *The Lancet*, 387(10017): 491-504.

13 Охват стран для расчета среднемировых значений за одни и те же годы неодинаков. Исходя из этого, результаты двух расчетов нельзя считать абсолютно сравнимыми. Тем не менее считается, что степень их сравнимости достаточна для выявления сложившихся тенденций.

14 H. Ghattas. 2014. *Food security and nutrition in the context of the nutrition transition*. Technical Paper. Rome, FAO. [По состоянию на 1 июля 2017 г.]. www.fao.org/economic/ess/ess-fs/voices/en/; B.A. Laraia. 2013. *Advances in Nutrition*, 4: 203-212.

15 Принятое пороговое значение распространенности любого из показателей неполноценного питания составляло не менее 10 процентов.

16 Были изучены и корреляции между другими показателями

ПРИМЕЧАНИЯ

здоровья и питания, однако, ввиду либо отсутствия концептуального обоснования, либо недостаточной статистической значимости, результаты этой работы в настоящем докладе не отражены.

17 Издано множество научных публикаций, посвященных изучению связей между продовольственной безопасностью и питанием, однако в качестве исходных данных, подвергаемых анализу, авторы большей частью используют результаты разовых обследований по малочисленным выборкам. Существует необходимость в проведении более масштабных обследований населения, позволяющих определить показатели продовольственной безопасности и показатели питания на уровне отдельных людей и домохозяйств.

18 B. Franklin, A. Jones, D. Love, S. Puckett, J. Macklin and S. White-Means. 2012. Exploring mediators of food insecurity and obesity: a review of recent literature. *Journal of Community Health*, 37(1): 253–264; C. Burns. 2004. *A review of the literature describing the link between poverty, food insecurity and obesity with specific reference to Australia*. Melbourne, Australia, Victorian Health Promotion Foundation; E.J. Adams, L. Grummer-Strawn and G. Chavez. 2003. Food insecurity is associated with increased risk of obesity in California women. *The Journal of Nutrition*, 133(4): 1070–1074; L.M. Dinour, D. Bergen and M.C. Yeh. 2007. The food insecurity-obesity paradox: a review of the literature and the role food stamps may play. *Journal of the American Dietetic Association*, 107(11): 1952–1961; и Ghattas (2014) (см. сноску 14).

19 See Food Security Information Network (FSIN). 2017. *Global Report on Food Crises 2017* (размещено по адресу: www.fao.org/3/a-br323e.pdf). Приводимые расчеты численности населения, столкнувшегося с кризисным уровнем отсутствия продовольственной безопасности, основаны на данных по ряду стран и/или групп населения, в период с января по декабрь 2016 года массово столкнувшихся с особо тяжелыми формами острого отсутствия продовольственной безопасности. Основной источник информации – Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности и гуманитарной ситуации (ККС/ Cadre Harmonisé (CH). Учитываются страны, где любая группа населения находится в положении, соответствующем фазе 4 по ККС/CH (чрезвычайная ситуация) или фазе 5 (катастрофа); страны, где по меньшей мере 1 млн людей находится в положении, соответствующем фазе 3 по ККС/CH (кризис); страны, где Межучрежденческим постоянным комитетом (МПК) объявлено проведение общесистемной операции по ликвидации чрезвычайной ситуации. Эти цифры свидетельствуют о наличии чрезвычайного уровня отсутствия продовольственной безопасности и необходимости немедленного гуманитарного реагирования. Они не соответствуют приведенным в предыдущем разделе расчетным показателям распространенности недоедания:

указанные показатели носят более широкий, глобальный характер и являются метрикой постоянной пищевой депривации.

20 Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2017. Syria Regional Refugee Response. Inter-agency Information Sharing Portal. B: *Regional Overview* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 27 июня 2017 г.]. <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/regional.php>

21 K. von Grebmer, J. Bernstein, A. de Waal, N. Prasai, S. Yin and Y. Yohannes. 2015. 2015 *Global Hunger Index: Armed conflict and the challenge of hunger*. Bonn, Germany; Washington, DC, USA and Dublin, Ireland: WeltHungerHilfe; International Food Policy Research Institute (IFPRI) and Concern Worldwide.

22 Согласно оценке Группы Всемирного банка, к 2030 году доля бедняков, живущих в ситуации конфликта и нестабильности, составит 46 процентов мирового населения; согласно оценке ОЭСР, этот показатель достигнет 60 процентов. Расхождение в оценках объясняется тем, что два источника по-разному определяют понятия нестабильности и насилия. Оценка *Всемирного банка* – см. Всемирный банк. 2017. Нестабильность, конфликты и насилие. В: *Всемирный банк* [онлайн]. Вашингтон, ОК. [По состоянию на 27 июня 2017 г.] www.worldbank.org/en/topic/fragilityconflictviolence/overview Оценка ОЭСР – см. OECD. 2016. *States of Fragility 2016: Understanding Violence*. Paris [По состоянию на 27 июня 2017 г.]. www.oecd.org/dac/states-of-fragility-2016-9789264267213-en.htm

23 OECD, 2016 (см. сноску 22).

24 Institute for Economics and Peace (IEP). 2016. *Global Peace Index 2016*. Sydney, Australia. [Cited 27 June 2017]. http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/02/GPI-2016-Report_2.pdf.

25 Ориентация на условия конфликта предполагает возможные действия, основанные на понимании сложившегося контекста (включая систематическое изучение типологии, причин, участников и динамики конфликта) и взаимодействия между проявлениями конфликта и сложившимся контекстом. В контексте поддержания устойчивого мира ориентация на условия конфликта предполагает максимальное усиление позитивного воздействия, направленного на поддержание мира, при одновременном сведении к минимуму негативных воздействий (как того требуют оптимальные методы и минимальные стандарты), в частности, способных стать источниками "будущих угроз". Ориентация на условия конфликта требует четкого понимания двунаправленного взаимодействия между действиями и контекстом и учета результатов анализа такого взаимодействия при определении требуемых действий. Ориентированный на условия конфликта подход необходим в любом контексте (даже в ситуациях,

когда глубинная напряженность не перерастает в насилие).

26 Резолюция 70/262 Генеральной Ассамблеи, Обзор миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций, A/RES/70/262; и резолюция 2282 (2016) Совета Безопасности [постконфликтное миростроительство], S/RES/2282 (2016). Обе резолюции приняты 27 апреля 2016 года. Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности [женщины и мир и безопасность], S/RES/1325 (2000). Принята 31 октября 2000 года.

27 IEP, 2016 (см. сноску 24).

28 E. Melander, T. Petterson and L. Themnér. 2016. Organized violence, 1989–2015. Version 5.0-2015. *Journal of Peace Research*, 53(5): 727–742; и R. Sundberg, K. Eck and J. Kreutz. 2012. Introducing the UCDP non-state conflict dataset. Version 2.5-2016. *Journal of Peace Research*, 49(2): 351–362; и K. Eck and L. Hultman. 2007. One-sided violence against civilians in war: insights from new fatality data. Version 1.4-2016. *Journal of Peace Research*, 44(2): 233–246. Программа сбора данных по конфликтам Университета г. Упсалы рассматривает конфликты трех видов. Конфликт с участием государства – это конфликт, в котором вооруженную силу применяет правительство государства, причем под государством подразумевается либо международно признанное суверенное правительство, контролирующее определенную территорию, либо правительство, контролирующее определенную территорию, но не получившее международного признания, при условии, что его суверенитет не оспаривается другим международно признанным суверенным правительством, ранее контролировавшим ту же территорию. Конфликт без участия государства – это конфликт с применением вооруженной силы в борьбе двух организованных вооруженных групп, ни одна из которых не является правительством государства, при условии, что число жертв военных действий в течение года составляет 25 и более человек. Насилие с одной стороны – это конфликт, в рамках которого вооруженная сила применяется правительством государства либо официально организованной группой против гражданского населения, при условии, что число жертв в течение года составляет 25 и более человек.

29 IEP, 2016 (см. сноску 24).

30 Там же.

31 See C. Raleigh, A. Linke, H. Hegre and J. Karlsen. 2010. Introducing ACLED: an armed conflict location and event dataset. *Journal of Peace Research*, 47(5): 651–660. ACLED определяет событие конфликта как "единичное столкновение, при котором одна или несколько групп для достижения политических целей часто применяют силу; при этом в базу данных включаются и иные события, в том числе протесты и выступления, не связанные с насилием, что позволяет

зарегистрировать факторы и обстоятельства, потенциально предшествующие возникновению конфликта".

32 OECD, 2016 (см. сноску 22).

33 FAO, 2017a. *Sowing the Seeds of Peace for Food Security: Disentangling the nexus between conflict, food security and peace*, edited by C. Holleman, J. Jackson, M.V. Sánchez & R. Vos. FAO Agricultural Development Economics Technical Study 2. Rome.

34 Более подробная информация по результатам мониторинга и анализа конфликтов национального и субнационального уровня – см. Heidelberg Institute for International Conflict Research (HIIC). 2017. *Conflict Barometer 2016*. Heidelberg, Germany.

35 См., например, C. Breisinger, O. Ecker, J.F. Maystadt, J.F. Trinh Tan, P. Al-Riffai, K. Bouzar, A. Sma and M. Abdelgadir. 2014. *How to build resilience to conflict. The role of food security*. IFPRI Food Policy Report. Washington, DC, International Food Policy Research Institute; T. Brück, N. Habibi, C. Martin-Shields, A. Sneyers, W. Stojetz and S. van Weezel. 2016. *The relationship between food security and violent conflict: report to FAO*. ISDC – International Security and Development Center, Berlin, 22 December; M. d'Errico, F. Grazioli and A. Mellin. 2017. *The 2012 crisis in Mali and its implications on resilience and food security*; T. Brück, M. d'Errico and R. Pietrelli. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 17-04. Rome, FAO; T. Brück, M. d'Errico and R. Pietrelli. (2017). *The effects of violent conflict on household resilience and food security: evidence from the 2014 Gaza conflict*, готовится к публикации в: World Development Special Issue "Food Security and Conflict"

36 Расхождение значений для двух групп стран статистически значимо в пределах доверительного интервала 99 процентов. Расхождение стало следствием невзвешенного расчета распространенности недоедания (не были применены весовые коэффициенты, учитывающие разницу в численности населения) для стран, затронутых и не затронутых конфликтами.

37 Аналогичным образом расхождение в невзвешенных показателях распространенности статистически значимо в доверительном интервале 99 процентов.

38 См. FAO, 2017a (см. сноску 33). Недавнее исследование подтверждает строгую корреляцию между степенью нестабильности и распространенностью недоедания и отставания в росте.

39 См. ФАО, МФСР и ВПП. 2015. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей в*

ПРИМЕЧАНИЯ

области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов. Рим, ФАО. (размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i4646r.pdf).

40 Там же.

41 Там же. См. Приложение 2 к настоящему докладу.

42 См. ФАО, МФСР и ВПП, 2015. (см. сноску 39).

43 См., например, J.L. Arcand, A.S. Rodella and M. Rieger. 2015. The impact of land mines on child health: evidence from Angola. *Economic Development and Cultural Change*, 63(2): 249–279; V. Duque. 2016. *Early-life conditions, and child development: evidence from a violent conflict*. SSM-Population Health, Volume 3, December 2017, Pages 121–131; C. Minoiu and O.N. Shemyakina. 2014. Armed conflict, household victimization, and child health in Côte d'Ivoire. *Journal of Development Economics*, 108(C): 237–255; R. Akresh, L. Lucchetti and H. Thirumurthy. 2012. Wars and child health: evidence from the Eritrean-Ethiopian conflict. *Journal of Development Economics*, 99(2): 330–340; R. Akresh, G.D. Caruso and H. Thirumurthy. 2016. *Detailed geographic information, conflict exposure, and health impacts*. HICN Working Paper 238, Household in Conflict Network. Brighton, UK, Institute of Development Studies; J.P. Tranchant, P. Justino and C. Müller. 2014. *Political violence, drought and child malnutrition: empirical evidence from Andhra Pradesh, India*. HICN Working Paper 173, Household in Conflict Network. Brighton, UK, Institute of Development Studies; G. Guerrero-Serdán. 2009. *The effects of the war in Iraq on nutrition and health: an analysis using anthropometric outcomes of children*. HICN Working Paper 55, Household in Conflict Network. Brighton, UK, Institute of Development Studies; M. Nasir. 2016. *Violence and child health outcomes: evidence from Mexican drug war*. HICN Working Paper 208, Household in Conflict Network. Brighton, UK, Institute of Development Studies; T. Bundervoet, P. Verwimp and R. Akesh. 2009. Health and civil war in rural Burundi. *Journal of Human Resources*, 44(2): 536–563.

44 См. FSIN, 2017 (см. сноску 19).

45 Здоровая жизненная среда подразумевает наличие услуг и среды, обеспечивающих охрану здоровья, включая эффективную систему здравоохранения и санитарии.

46 См. P. Justino. 2012. *Resilience in protracted crises: exploring coping mechanisms and resilience in households, communities and local institutions*. High Level Expert Forum on Food Security in Protracted Crises, Rome, 13–14 September 2012. (размещено по адресу: www.fao.org/fileadmin/templates/cfs_high_level_forum/documents/Resilience_in_protracted_crises_PJustino_01.pdf).

47 Какого-либо исследования, которое бы убедительно раскрывало и давало количественную оценку таким воздействиям конфликта, не существует, что частично можно

объяснить сложностью и недостатком необходимых данных. В частности, необходимы подробные данные по производству продукции растениеводства на уровне домохозяйств и по принадлежащим домохозяйствам активам, поскольку именно они подвергаются воздействию (необходимы данные по времени и объемам насильственного отчуждения). Необходимо также информация о масштабах и продолжительности перемещения населения, включая данные по изменению уровня продовольственной безопасности, питанию, подверженности болезням, а также по времени, проведенному в лагерях для перемещенных лиц. Нельзя обойтись без подробных данных о событиях конфликта на уровне домохозяйства и деревни, которые позволили бы измерить степень подверженности воздействию войн, как и без данных по индивидуальному потреблению пищи и антропометрическим данным детей в разные моменты времени, которые позволяют выявить изменение краткосрочных и долгосрочных показателей. Отсутствие данных в ситуациях конфликта представляет собой самую сложную проблему.

48 См. S. Costalli, L. Moretti and C. Pischedda. 2017. The economic costs of civil war: synthetic counterfactual evidence and the effects of ethnic fractionalization. *Journal of Peace Research*, 54(1): 80–98.

49 B. Rother, G. Pierre, D. Lombardo, R. Herrala, P. Toffano, E. Roos, G. Auclair and K. Manasseh. 2016. *The economic impact of conflicts and the refugee crisis in Middle East and North Africa*. IMF Staff Discussion Note 16/08. Washington, DC, International Monetary Fund.

50 Rother et al., 2016 (см. сноску 49).

51 Всемирный банк. 2011. Доклад о мировом развитии 2011. *Цифры и факты*. [По состоянию на 28 июня 2017 г.]. http://web.worldbank.org/archive/website01306/web/pdf/english_wdr2011_facts_figures%20no%20embargo.pdf; и P. Hong. 2015. *Peace and stability as enablers for and outcome of development*.

52 World Bank. 2017. The World Bank in Democratic Republic of Congo. B: *Where we work* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 28 июня 2017 г.]. www.worldbank.org/en/country/drc

53 WFP. 2014. *Democratic Republic of Congo: is economic recovery benefiting the vulnerable? Special focus DRC*. VAM food security analysis.

54 FSIN, 2017 (см. сноску 19).

55 Там же.

56 В целях настоящего доклада используется данное ФАО определение сельского хозяйства, включающее также рыбное и лесное хозяйство.

57 OECD, 2016 (см. сноску 22).

58 См. FAO. 2000. *The State of Food and Agriculture*. Rome. (также размещено по адресу: www.fao.org/docrep/017/x4400e/x4400e.pdf).

59 Обусловленные конфликтами ежегодные суммарные потери сельского хозяйства развивающихся стран в период 1970-1997 годов составляли в среднем 4,3 млрд долл. США, что значительно превышало объем предоставлявшейся тем же странам помощи в целях развития.

60 Примером сложности и прочности так называемых капканов кризиса и насилия, их негативного воздействия на продовольственную безопасность и питание может служить Центральноафриканская Республика.

61 FAO and WFP. 2016. *Crop and Food Security Assessment Mission (CFSAM): Central African Republic*. Special Report. Rome.

62 См. FAO. 2017b. *Counting the cost: agriculture in Syria after six years of crisis*. Rome. (также размещено по адресу: www.fao.org/fileadmin/user_upload/emergencies/docs/FAO_SYRIADamageandLossReport.pdf).

63 См. FAO. 2016a. *GLEWS Country Brief: Iraq*. Rome.

64 См. E. Simmons. 2013. *Harvesting peace: food security, conflict and cooperation*. Environmental Change and Security Program Report Vol. 14, Issue 3. Washington, DC, Woodrow Wilson International Center for Scholars.

65 Там же.

66 UNHCR. 2016. Mid-year trends 2016. Geneva, Switzerland.

67 A. Sanghi, H. Onder and V. Vemuru. 2016. *"Yes" in my backyard? The economics of refugees and their social dynamics in Kakuma, Kenya*. Washington, DC, World Bank Group and UNHCR.

68 WFP. 2017. *At the root of exodus: food security, conflict and international migration*. Rome.

69 United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). 2017. *Humanitarian Bulletin Lebanon* [онлайн]. Issue 26. 15 December – 31 January 2017. Данные о числе зарегистрированных беженцев в Ливане по состоянию на 31 декабря 2016 года. [По состоянию на 29 июня 2017 г.]. <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/download.php?id=12837>

70 FAO, 2017a. (см. сноску 33).

71 Justino, 2012 (см. сноску 46).

72 См., например, E.J. Wood. 2003. *Insurgent collective action and civil war in El Salvador*. Cambridge Studies in Comparative Politics. New York, USA, Cambridge University Press; и A. Steele. 2007. *Massive civilian displacement in civil war: assessing variation in Colombia*. HICN Working Paper 29, Household in Conflict Network. Brighton, UK, Institute of Development Studies.

73 P. Justino. 2009. *The impact of armed civil conflict on household welfare and policy responses*. HICN Working Paper 61, Household in Conflict Network. Brighton, UK, Institute of Development Studies.

74 M.A. Arias, A.M. Ibáñez and A. Zambrano. 2017. *Agricultural production amid conflict: separating the effects of conflict into shocks and uncertainty*. HICN Working Paper 245, Household in Conflict Network. Brighton, UK, Institute of Development Studies.

75 A. Segovia. 2017. *Las relaciones entre conflictos y seguridad alimentaria: el caso de Colombia*. Background paper elaborated for FAO (не опубликовано).

76 H.J. Brinkman, L. Attree and S. Hezir. 2013. *Addressing horizontal inequalities as drivers of conflict in the post-2015 development agenda*. Global thematic consultation on addressing inequalities: the heart of the post-2015 development agenda and the future we want for all. UNPBSO, Saferworld.

77 Там же.

78 United Nations Population Fund (UNFPA). 2017. Humanitarian emergencies. В: *Emergencies* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 29 июня 2017 г.]. <http://www.unfpa.org/emergencies>

79 Justino, 2012 (см. сноску 46).

80 FAO. 2017c. *Guidance Note: Child labour in protracted crises, fragile and humanitarian contexts*. Rome. (размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i7403e.pdf).

81 Food Security and Nutrition Analysis Unit Somalia (FSNAU). 2012. *Gender in emergency food security, livelihoods and nutrition in Somalia. A compendium of what we know, and recommendations on what we need to know for enhanced gender analysis. Baseline. November 2012*.

82 P. Justino, I. Cardona, R. Mitchell and C. Müller. 2012. *Quantifying the impact of women's participation in post-conflict economic recovery*. HICN Working Paper 131, Household in Conflict Network. Brighton, UK, Institute of Development Studies.

ПРИМЕЧАНИЯ

83 Там же.

84 M.O. Odhiambo. 2012. *Impact of conflict on pastoral communities' resilience in the Horn of Africa. Case studies from Ethiopia, Kenya and Uganda*. Nakuru, Kenya, RECONCILE, FAO.

85 Simmons, 2013 (см. сноску 64).

86 WFP, 2017 (см. сноску 68).

87 P. Pinstrip-Andersen and S. Shimokawa. 2008. Do poverty and poor health and nutrition increase the risk of armed conflict onset? *Food Policy*, 33(6): 513-520.

88 J.F. Maystadt, J.F. Trinh Tan and C. Breisinger. 2012. *Does food security matter for transition in Arab countries?* IFPRI Discussion Paper 01196. Washington, DC, Institute Food Policy Research Institute.

89 Pinstrip-Anderson and Shimokawa, 2008 (см. сноску 87).

90 Всемирный банк. 2011. *Доклад о мировом развитии 2011. Конфликты, безопасность и развитие*. Вашингтон, ОК.

91 См., например, C. Blattman and E. Miguel. 2010. Civil war. *Journal of Economic Literature*, 48(1): 3-57.

92 Там же.

93 D. Keen. 1998. *The economic functions of violence and civil wars*. Adelphi Paper 320. International Institute of Strategic Studies. Oxford, UK, Oxford University Press; и J. Hirshleifer. 2001. *The dark side of the force: economic foundations of conflict theory*. Cambridge, USA, Cambridge University Press.

94 S. Haysom. 2014. *Security and humanitarian crisis in Mali: the role of regional organizations*. HPG Working Paper. London, Overseas Development Institute.

95 von Grebmer et al., 2014 (см. сноску 21).

96 World Bank Group. 2016. *Poverty and shared prosperity 2016: taking on inequality*. Washington, DC.

97 См., например, C. Hendrix, S. Haggard and B. Magaloni. 2009. *Grievance and opportunity: food prices, political regime and protest*.

98 J. Berazneva and D.R. Lee. 2013. Explaining the African food riots of 2007–2008: an empirical analysis. *Food Policy*, 39(C): 28–39; T.G. Smith. 2014. Feeding unrest: Disentangling the causal relationship between food price shocks and sociopolitical conflict in urban Africa. *Journal of Peace Research*, 51(6): 679–695; и M.F. Bellemare. 2015. Rising food prices,

food price volatility, and social unrest. *American Journal of Agricultural Economics*, 97(1): 1-21.

99 S. Johnstone and J. Mazo. 2011. Global warming and the Arab spring. *Survival: Global Politics and Strategy*, 53(2): 11–17; и Maystadt et al., 2012 (см. сноску 88).

100 I. Cadoret, M.H. Hubert and V. Thelen. 2015. *Civil conflicts and food price spikes*. Rennes, France, University of Rennes.

101 M. Lagi, K.Z. Bertrand and Y. Bar-Yam. 2011. *The food crises and political instability in North Africa and the Middle East*. Cambridge, USA, New England Complex Systems Institute.

102 R. Arezki and M. Brueckner. 2014. Effects of international food price shocks on political institutions in low-income countries: Evidence from an international food net-export price index. *World Development*, 61(C): 142-153.

103 Berazneva and Lee, 2013 (см. сноску 98).

104 Breisinger et al., 2014 (см. сноску 35).

105 T.J. Besley and T. Persson. 2008. *The incidence of civil war: theory and evidence*. Working Paper.

106 H.J. Brinkman and C.S. Hendrix. 2011. *Food insecurity and violent conflict: causes, consequences, and addressing the challenges*. Occasional Paper 24. Rome, WFP.

107 The Economist. 2017. How Chávez and Maduro have impoverished Venezuela. *The Economist*, 6 April 2017. (размещено по адресу: www.economist.com/news/finance-and-economics/21720289-over-past-year-74-venezuelans-lost-average-87kg-weight-how?zid=305&ah=417bd5664dc76da5d98af4f7a640fd8a).

108 Brinkman and Hendrix, 2011 (см. сноску 106).

109 Там же.

110 Pinstrip-Anderson and Shimokawa, 2008 (см. сноску 87).

111 FAO. 2017a (см. сноску 33).

112 N. von Uexkull, M. Croicu, H. Fjelde and H. Buhaug. 2016. Civil conflict sensitivity to growing-season drought. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 113(44): 12391-12396.

113 J.F. Maystadt and O. Ecker. 2014. Extreme weather and civil war: does drought fuel conflict in Somalia through livestock price shocks? *American Journal of Agricultural Economics*, 96(4): 1157-1182.

114 See Brück *et al.*, 2016 (см. сноску 35).

115 Denny EK, Walter BF. 2014. Ethnicity and civil war. *Journal of Peace Research* 51(2):199-212.

116 Le Monde Diplomatique. 2016. Peace and food security supplement by FAO. *Le Monde Diplomatique*, 1 May 2016.

117 United Nations Environment Programme (UNEP). 2007. *Sudan post-conflict environmental assessment*. Nairobi.

118 African Development Bank Group (AfDB). 2010. *Regional study on sustainable livestock development in the Greater Horn of Africa*. Nairobi.

119 C. Breisinger, O. Ecker and J.F. Trinh Tan. 2015. Conflict and food insecurity: How do we break the links? B: IFPRI, eds. *Global Food Policy Report 2014-2015*, pp. 51–59. Washington, DC.

120 J. Kurtz and K. McMahon. 2015. *Pathways from peace to resilience: evidence from the Greater Horn of Africa on the links between conflict management and resilience to food security shocks*. Washington, DC, Mercy Corps.

121 Основанный на обеспечении прав подход требует, чтобы процессы принятия решений (от формирования политики до разработки законодательных и подзаконных актов) строились на семи предложенных FAO в 2006 году принципах: участие, подотчетность, отсутствие дискриминации, прозрачность, человеческое достоинство, расширение прав и возможностей, верховенство закона. См.: www.fao.org/righttofood/about-right-to-food/human-right-principles-panther/en/

122 Brinkman and Hendrix, 2011 (см. сноску 106).

123 T.R. Frankenberger. 2012. *Can food assistance promoting food security and livelihood programs contribute to peace and stability in specific countries?* Paper for high-level expert forum on food insecurity in protracted crises, FAO, Rome, 13–14 September 2012.

124 Исполнительный совет ВПП утвердил политику участия ВПП в миростроительстве в переходных условиях (см. WFP. 2013. *WFP's role in peacebuilding in transition settings*. WFP/EB.2/2013/4-ARev.1. Rome). Генеральный директор FAO утвердил "Общеорганизационную рамочную программу по поддержанию устойчивого мира в контексте Повестки дня на период до 2030 года" 22 мая 2017 года (см. FAO (готовится к публикации). *Corporate framework to support sustainable peace in the context of Agenda 2030*. Rome).

125 Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. 2006. *Доклад о прогрессе в области предотвращения вооруженных*

конфликтов. Доклад Генерального секретаря. A/60/891 (18 июля 2006 года).

126 Резолюция 70/262 Генеральной Ассамблеи, Обзор миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций, A/RES/70/262; и резолюция 2282 (2016) Совета Безопасности [постконфликтное миростроительство], S/RES/2282 (2016). Обе резолюции приняты 27 апреля 2016 года.

127 См. Принцип 9, Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ). 2015. Рамочная программа действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания в условиях затяжных кризисов (РПД). Rome.

128 United Nations Peacebuilding Support Office (PBSO). 2017. *Guidance note: Sustaining peace*. New York, USA.

129 J. Parker, L.J. Tiberi, J. Akhilgova, F. Toirov and A.M. Almedom. 2013. "Hope is the engine of life"; "Hope dies with the person": Analysis of meaning making in FAO-supported North Caucasus communities using the "Sense and Sensibilities of Coherence" (SSOC) methodology. *Journal of Loss and Trauma: International Perspectives on Stress & Coping*, 18(2): 140-151.

130 P. Collier, A. Hoeffler and M. Söderbom. 2008. Post-conflict risks. *Journal of Peace Research*, 45(4): 461-478.

131 Breisinger *et al.*, 2015 (см. сноску 119).

132 United Nations PBSO. 2012. *Peace dividends and beyond: contributions of administrative and social services to peacebuilding*. New York, USA.

133 Там же.

134 Brinkman and Hendrix, 2011 (см. сноску 106).

135 FAO. 2016b. *Guidance Note: The role of social protection in protracted crises. Enhancing the resilience of the most vulnerable*. Rome. (размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i6636e.pdf).

136 United Nations PBSO, 2012 (см. сноску 132).

137 См. IFAD. 2016. Western Sudan resources management programme. B: *Where we work* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 29 июня 2017 г.]. https://operations.ifad.org/web/ifad/operations/country/project/tags/sudan/1277/project_overview

138 FAO, Field Programme Management Information System (FPMIS) – веб-сайт (размещен по адресу: <https://extranet.fao.org/fpmis/>); UN Multi-partner Trust Fund Office website (размещен по адресу: <http://mptf.undp.org>).

ПРИМЕЧАНИЯ

139 См. веб-сайт Отдела ФАО по вопросам климата и окружающей среды (размещен по адресу: www.fao.org/land-water/en/); ФАО. 2016с. *Guidance Note: Meeting fuel and energy needs in protracted crises. The SAFE approach*. Rome. (размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i6633e.pdf).

140 Секретариат по сельскому хозяйству, животноводству и рыболовству, Объединенный надзорный комитет по Абьею (ОНКА), Канцелярия координатора-резидента Организации Объединенных Наций, Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВООН) и Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьею (ЮНИСФА).

141 ФАО (готовится к публикации). *Linking animal health veterinary services with natural resources conflict mitigation in the Abyei region*. Resilience Promising Practice. Rome.

142 United Nations Department of Safety and Security (UNDSS). 2017. Security risk management process. Abyei area of operations. October 2016–September 2017. Внутренний документ ООН.

143 Нормативную базу для разработки программ социальной защиты с ориентацией на права человека формируют международное право и принципы обеспечения прав человека. См., например, ФАО. 2017d. *FAO Social Protection Framework: promoting rural development for all*. Rome. (размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i7016e.pdf).

144 Факты, собранные в Латинской Америке и в странах Африки к югу от Сахары, доказывают однозначно позитивное воздействие программ социальной защиты в плане продовольственной безопасности, питания и создания человеческого капитала. Кроме того, было отмечено, что социальная защита укрепляет экономический и продуктивный потенциал. Это, в частности, относится к тем, кто испытывает крайнюю нищету, и к наиболее маргинализированным сообществам. ФАО, 2017d (см. сноску 143).

145 Brinkman and Hendrix, 2011 (см. сноску 106).

146 ФАО 2015. *The impact of social cash transfer programmes on community dynamics in sub-Saharan Africa*. From Protection to Production Research Brief. Rome. (также размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i4374e.pdf).

147 B. Crost, J.H. Felter and P.B. Johnston. 2016. Conditional cash transfers, civil conflict and insurgent influence: experimental evidence from the Philippines. *Journal of Development Economics*, 118(2016): 171–182.

148 World Bank, FAO and IFAD. 2009. *Improving food security in Arab countries*. Washington, DC, World Bank; S. Fan, M. Torero and D. Headey. 2011. *Urgent actions needed to prevent recurring food crises*. Policy Brief 16. Washington, DC, International Food Policy Research Institute; и O. Ecker and C. Breisinger. 2012. *The food security system: a new conceptual framework*. Discussion paper 1166. Washington, DC, International Food Policy Research Institute.

149 ФАО, UNICEF and WFP. 2012. *Promoting resiliency for at-risk populations: Lessons learned from recent experience in Somalia*. Presentation at High-level expert forum on food insecurity in protracted crises, FAO, Rome, 13–14 September 2012.

150 См. IFAD. 2015. Le Burundi et le FIDA conjuguent leurs efforts pour lutter contre l'insécurité alimentaire locale et la malnutrition, et valoriser les produits des petits exploitants [онлайн]. В: Newsroom. [По состоянию на 29 июня 2017 г.]. www.ifad.org/fr/newsroom/press_release/tags/p72/y2015/7983915

151 См. резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности [женщины и мир и безопасность], S/RES/1325 (2000). Принята 31 октября 2000 года.

152 United Nations Department of Peacekeeping Operations (DPKO). 2010. *Ten-year impact study on implementation of UN Security Council Resolution 1325 (2000) on women, peace and security in peacebuilding. Final report to the United Nations Department of Peacekeeping Operations, Department of Field Support*. New York, USA.

153 См., например, CDA Collaborative Learning Projects (CDA). 2012. *Women, gender and peacebuilding: Do contributions add up? Understanding cumulative impacts of peacebuilding*. Issue paper. The Reflection on Peace Practice Program. Cambridge, USA.

154 P. Justino, T. Brück and P. Verwimp, eds. 2013. *A micro-level perspective on the dynamics of conflict, violence and development*. Oxford University Press.

155 См., например, T. Bernard, S. Dercon and A.S. Taffesse. 2011. *Beyond fatalism: an empirical exploration of self-efficacy and aspirations failure in Ethiopia*. Working Paper 2011-2003. Oxford, UK, Centre for the Study of African Economies, University of Oxford; J. Parker et al., 2013 (см. сноску 129); и D. Ray. 2006. Aspirations, poverty and economic change. В: A. Banerjee, R. Benabou and D. Mookherjee, eds. *Understanding poverty*, pp. 409–421.

156 C. Blattman and J. Annan. 2011. *Reintegrating and employing high risk youth in Liberia: Lessons from a randomized evaluation of a landmine action agriculture training programme for ex-combatants*. Evidence from randomized evaluations of peacebuilding in Liberia. Policy Report 2001.1. New Haven, USA, Innovations for Poverty Action, Yale University.

157 Parker *et al.*, 2013 (см. сноску 129).

158 J. Hagen-Zanker, M. Ulrichs, R. Holmes and Z. Nimeh. 2017. *Cash transfers for refugees: the economic and social effects of a programme in Jordan*. London, Overseas Development Institute and Aya Consultancy.

159 FAO 2016d. *Guidance Note: Gender, food security and nutrition in protracted crises: women and girls as agents of resilience*. Rome. (размещено по адресу: www.fao.org/3/a-i6630e.pdf).

160 WFP. 2016. *UN PBSO/PBF cross-border cooperation for sustainable peace and development mid-term progress report (Dec 2015-Oct 2016)*. WFP Country Office in the Kyrgyz Republic.

161 Breisinger *et al.*, 2015 (см. сноску 119).

162 C. McLoughlin. 2015. When does service delivery improve the legitimacy of a fragile or conflict-affected state? *Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions*, 28(3): 341-356.

163 L. Denney, R. Mallett and D. Mazurana. 2015. *Thematic paper on peacebuilding and service delivery*. United Nations University, Centre for Policy Research..

164 FAO 2017e. Renforcement de la prévention et de la gestion pacifique des conflits fonciers en République de Côte d'Ivoire. B: *FAO in action* [онлайн] Rome. [По состоянию на 30 июня 2017 г.]. www.fao.org/emergencies/fao-in-action/projects/detail/en/c/381885/

165 Расчеты ФАО на основании необработанных данных, полученных из базы данных ОЭСП-CRS (загружены 29 июля 2016 г.). (<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1>).

166 Например, в контексте Всемирного гуманитарного саммита 2016 года, соглашения по Большой сделке и предложенной Комитетом по всемирной продовольственной безопасности Рамочной программы действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания в условиях затяжных кризисов (РПД КВПБ).

167 OCHA. 2015. *Fit for the Future Series. An end in sight: multi-year planning to meet and reduce humanitarian needs in protracted crises*. Think Brief. OCHA policy and studies series 015.

168 WFP. 2015. *Multi-year funding*. Rome. По состоянию на 2014 год ВПП заключила 12 многолетних соглашений со следующими странами: Австралией, Германией, Ирландией, Канадой, Непалом, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Республикой Корея, Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Финляндией.

169 Расчеты ФАО на основании необработанных данных, полученных из базы данных ОЭСП-CRS (загружены 13 марта 2017 г.). (<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CRS1>).

170 В системе отслеживания финансов УКГВ ООН к продовольственному сектору отнесены экстренная продовольственная помощь, создание активов и соответствующая поддержка источников средств к существованию.

171 Расчеты ФАО на основании данных из системы отслеживания финансов УКГВ ООН (загружены 15 марта 2017 г.) (см. <https://ftsarchive.unocha.org/pageloader.aspx?page=AboutFTS-Introduction>).

172 См., например, Collier *et al.*, 2008 (см. сноску 130).

173 Новый образ действий был одобрен в мае 2016 года в рамках Обязательства к действиям. Документ подписали бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и восемь учреждений ООН, ведущих гуманитарную деятельность и деятельность в области развития (ФАО, УКГВ, УВКБ, ПРООН, ЮНПФА, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ); он был одобрен Всемирным банком и МОМ. Новый образ действий позволит субъектам гуманитарной деятельности, деятельности в области развития и миростроительства содержательным образом участвовать в оказании поддержки людям, затронутым конфликтами и затяжным кризисом, за счет коллективного достижения результатов, способных снизить уровень рисков, нужды и уязвимости. Такая поддержка будет оказываться с учетом сложившегося контекста, и поэтому будет способствовать обеспечению устойчивого развития, в частности, поддержанию устойчивого мира.

174 Обещание мира включает пять обязательств, лежащих в основе нового образа коллективных действий: а) последовательные цели; б) анализ; в) потенциал, инструменты, партнерские связи и обучение в области развития; г) ориентация на условия конфликта; е) финансирование. Документ утверждает, что международное сообщество обязано, объединив усилия, вести коллективную работу по преодолению раздробленности и по всем направлениям миростроительства, гуманитарной деятельности и деятельности в области развития, что позволит устранить движущие силы насильственных конфликтов, одновременно обеспечив оказание гуманитарной помощи, развитие институтов, укрепление устойчивости к внешним воздействиям и наращивание потенциала, и, в конечном счете, обеспечить удовлетворение гуманитарных потребностей, учитывая при этом сложившийся контекст, что гарантирует соблюдение гуманитарных принципов.

175 von Grebmer *et al.*, 2015 (см. сноску 21).

МЕТОДИКА

Доклад “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017” был подготовлен Отделом по вопросам экономики сельскохозяйственного развития ФАО в сотрудничестве со Статистическим отделом Департамента экономического и социального развития. В подготовке доклада приняла участие группа технических экспертов ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.

Направляла работу по подготовке доклада консультативная группа старших руководителей, в состав которой вошли назначенные старшие руководители пяти учреждений системы ООН, подготовивших публикацию на партнерских началах. Следуя рекомендациям ФАО, группа приняла решение по основным положениям доклада и определила его тематическую направленность. В дальнейшем группа осуществляла надзор за работой технической группы, готовившей текст доклада; в состав последней были включены эксперты всех пяти учреждений-партнеров по публикации. Техническая группа по подготовке текста доклада привлекала к сотрудничеству внешних экспертов, которые готовили справочные документы в дополнение к результатам анализа данных и исследований, выполненных членами группы.

Группа по подготовке текста представила несколько промежуточных документов, в том числе аннотированные основные положения, первую и окончательную редакции доклада. На каждом этапе подготовки доклада промежуточные документы рассматривались, валидировались и утверждались консультативной группой старших сотрудников. Окончательная редакция доклада стала предметом детального технического рассмотрения, в котором приняли участие старшее руководство и технические эксперты различных отделов и департаментов штаб-квартир и децентрализованных отделений каждого из пяти учреждений ООН. После этого доклад рассмотрели и утвердили главы пяти учреждений-партнеров по публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЮ 1

Страны регулярно пересматривают статистические данные как за прошлые, так и за последние периоды. То же относится к данным Организации Объединенных Наций по населению. В таких случаях соответствующим образом пересматриваются и расчеты. Исходя из этого, пользователям предлагается оценивать изменение расчетных данных во времени исключительно на основании одного и того же выпуска доклада “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире” и воздержаться от сравнения данных, приведенных в выпусках доклада за разные годы.

Географические регионы

В настоящей публикации используется деление на географические регионы, предложенное Статистическим отделом Секретариата Организации Объединенных Наций для использования в публикациях и базах данных (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>).

Принадлежность стран или территорий к тем или иным группам определяется исключительно в целях удобства обработки статистических данных и никоим образом не подразумевает какого-либо предположения Организации Объединенных Наций в отношении политической либо иной принадлежности стран и территорий. Страны, зоны и территории, по которым отсутствовали достаточные или достоверные данные, позволяющие провести оценку, не рассматривались, либо соответствующие данные были учтены в сводных оценках. Ниже приводится более полная информация.

- ▶ **Северная Африка.** В дополнение к странам и территориям, перечисленным в таблице, в расчетах показателей распространенности недоедания и тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности по шкале FIES учтены данные по Западной Сахаре. В расчетах показателей истощения, отставания в росте, распространенности избыточного веса у детей, исключительно грудного вскармливания и анемии данные по Западной Сахаре не учтены.
- ▶ **Восточная Африка.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Британская территория в Индийском океане, Майотта, Реюньон и Французские южные территории.
- ▶ **Западная Африка.** В отличие от классификации M49, сюда не включен остров Святой Елены.
- ▶ **Азия и Восточная Азия.** В отличие от классификации M49, в сводных показателях истощения, отставания в росте и избыточного веса у детей не учтены данные по Японии.
- ▶ **Карибский бассейн.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Американские Виргинские острова, Ангилья, Аруба, Бонайре (Синт-Эстатиус и Саба), Британские Виргинские острова, Гваделупа, Каймановы Острова, Кюрасао, Мартиника, Монтсеррат, Сен-Бартельми, Сен-Мартен (голландская часть), Сен-Мартен (французская часть), Теркс и Кайкос. Кроме того, в расчетах показателя анемии не учтены данные по государству Сент-Китс и Невис. В расчетах показателей ожирения и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Пуэрто-Рико.
- ▶ **Южная Америка.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Остров Буве, Фолклендские (Мальвинские) острова, Французская Гвиана, Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова.
- ▶ **Океания.** В отличие от классификации M49, в расчетах показателей истощения, отставания в росте, избыточного веса у детей и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Австралии и Новой Зеландии.
- ▶ **Австралия и Новая Зеландия.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Кокосовые острова (Килинг), остров Норфолк, остров Рождества, остров Херд и остров Макдональд.
- ▶ **Меланезия.** В отличие от классификации M49, в расчетах показателя анемии не учтены данные по Новой Каледонии.

- ▶ **Микронезия.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Гуам, малые отдаленные острова Соединенных Штатов Америки и Северные Марианские острова. Кроме того, в расчетах показателя анемии не учтены данные по Науру и Палау.
- ▶ **Полинезия.** В отличие от классификации M49, сюда не включены острова Питкерн, острова Уоллис и Футуна. В расчетах показателей ожирения у взрослых и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Американскому Самоа, Токелау и Французской Полинезии. Кроме того, в сводных показателях распространенности анемии не учтены данные по Ниуэ, Островам Кука и Тувалу.
- ▶ **Северная Америка.** В отличие от классификации M49, сюда не включена территория Сен-Пьер и Микелон.
- ▶ В сводных показателях ожирения у взрослых, анемии и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Бермудским островам и Гренландии. В сводных показателях истощения, отставания в росте и избыточного веса у детей учтены только данные по Соединенным Штатам Америки.
- ▶ **Северная Европа.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Аландские острова, Нормандские острова, остров Мэн, острова Свальбард и Ян-Майен, Фарерские острова.
- ▶ **Южная Европа.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Гибралтар, Сан-Марино и Святой Престол. В расчетах показателя анемии учтены данные по Сан-Марино.
- ▶ **Западная Европа.** В отличие от классификации M49, сюда не включены Лихтенштейн и Монако.

В сводных показателях по всем географическим регионам учтены расчетные данные по всем странам, перечисленным в таблице без указания данных.

Другие группы стран

В группы “наименее развитые страны”, “развитые страны, не имеющие выхода к морю” и “малые островные развивающиеся государства” входят страны, указанные в классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>).

- ▶ Малые островные развивающиеся государства. В сводных показателях ожирения у взрослых и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Американскому Самоа, Пуэрто-Рико и Французской Полинезии. Кроме того, в сводных показателях анемии не учтены данные по Американским Виргинским островам, Ангилье, Арубе, Бонайре (Синт-Эстатиус и Саба), Британским Виргинским островам, Гуаму, Кюрасао, Монтсеррату, Науру, Ниуэ, Новой Каледонии, Островам Кука, Палау, Северным Марианским островам, Сент-Китсу и Невису, Синт-Мартену (голландской части) и Тувалу; учтены данные по Пуэрто-Рико.

В группы “страны с низкими доходами” и “страны с доходами ниже средних” включены страны согласно классификации Всемирного банка (<https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>).

В группу стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия включены Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Зимбабве, Индия, Йемен, Камерун, Кения, Коморские Острова, Коре́йская Народно-Демократическая Республика, Кот-д’Ивуар, Кыргызстан, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Уганда, Узбекистан, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан..

2017

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Международное сообщество намерено к 2030 году покончить с голодом и неполноценным питанием во всех его проявлениях. На этом пути достигнуты значительные успехи, однако дальнейшему продвижению вперед препятствуют конфликты и стихийные бедствия как природного, так и антропогенного характера. Настоящий выпуск доклада “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире” призван стать предупреждением: долгосрочная тенденция к сокращению масштабов недоедания, как кажется, затормозилась и, возможно, обратилась вспять, в первую очередь, в связи с обозначенными выше факторами. Человечество добивается новых успехов в сокращении масштабов неполноценного питания детей, но одновременно все более широкую озабоченность в мире вызывает проблема избыточного веса и ожирения.

Эти и другие факты подробно рассматриваются в выпуске доклада “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире” за 2017 год (ранее доклады из этой серии выходили под названием “Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире”). В этом году доклад впервые готовился к публикации расширенным кругом партнеров: к ФАО, МФСР и ВПП присоединились ЮНИСЕФ и ВОЗ.

Кроме того, этот выпуск доклада знаменует начало новой эры – переход к осуществлению мониторинга в области продовольственной безопасности и питания в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Ход достижения цели по ликвидации голода оценивается в докладе как традиционным способом, то есть через измерение распространенности недоедания, так и по новому показателю распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности, который измеряется по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности. В докладе рассматриваются различные проявления неполноценного питания, в том числе сложившееся положение и тенденции в плане отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей и ожирения у взрослых. В тематической части доклада освещается вопрос о том, каким образом учащающиеся конфликты сказываются на продовольственной безопасности и питании. Там же предпринимается попытка проанализировать, как через повышение уровня продовольственной безопасности и укрепление устойчивости источников средств к существованию к воздействиям внешних факторов можно способствовать предотвращению конфликтов и поддержанию устойчивого мира.

ISBN 978-92-5-409888-9

9 789254 098889

I7695RU/1/09.17